

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

МАКАРІЯ,
ЕПИСКОПА ВИННИЦКАГО.

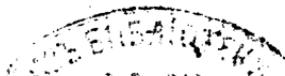
ТОМЪ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1857.

ИЗДАНИЕ

ВЪВЕДЕНІЕ. ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. Генваря 28 дия 1857 года.

Цензоръ Архимандритъ *Кириллъ*.

ИЗДАНИЕ

2007087036

ОТДѢЛЪ Ш.

СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ МИТРОПОЛИТА КЛИМЕНТА СМОЛЯТИЧА ДО
НАЧАЛА ВТОРАГО ПЕРІОДА ИЛИ МИТРОПОЛИТА КИРЯЛЛА II.

1147 — 1240.

Если знаменательно было избраніе и возведеніе на митрополитскій престоль Иларіона соборомъ русскихъ епископовъ при вел. кн. Ярославѣ: то еще болѣе знаменательнымъ должно назвать подобное же избраніе Климента, случившееся во дни вел. кн. Изяслава II. Тогда все совершилось спокойно: не видно, чтобы кто либо изъ епископовъ, бывшихъ на соборѣ, воспротивился волѣ князя и назвалъ избраніе Иларіона незаконнымъ; не видно, чтобы новозбранный митрополитъ не захотѣлъ подчинить себя власти константинопольскаго патріарха, или послѣдній не согласился признать Иларіона въ санѣ первосвященителя русской Церкви; не видно, наконецъ, чтобы такое избраніе первосвященителя имѣло какія-либо послѣдствія въ русской Церкви, произвело въ ней какія-либо перемѣны. Событіе произошло тихо и безъ всякой борьбы, можетъ быть, отъ того, что, съ одной стороны, Русскіе, по недавности своего обращенія къ вѣрѣ, еще не привыкли считать необходимою избраніе и поставленіе своего митрополита константинопольскимъ патріархомъ, а съ дру-

гой, — константинопольскіе патріархи еще окончательно не рѣшили, какъ смотрѣть на русскую Церковь, и не предоставить ли ей самой, согласно съ древними канонами, права избирать для себя первосвятителя.

Теперь, когда со времени основанія русской Церкви протекло уже болѣе полутора ста лѣтъ, когда избраніе и поставленіе русскихъ митрополитовъ въ Константинополѣ освятилось обычаемъ, теперь видимъ совсѣмъ другое. На соборѣ, который созвалъ вел. кн. Изяславъ для избранія и поставленія митрополита Климента безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, наплысь епископы, которые называли такой поступокъ незаконнымъ и не соглашались участвовать въ немъ. Константинопольскій патріархъ, узнавшій о возведеніи Климента на кафедру митрополіи русской, не хотѣлъ признать его въ этомъ санѣ. Самъ Климентъ считалъ себя независимымъ отъ патріарха и въ продолженіе девяти лѣтъ своего пастырства вовсе не поминалъ его при богослуженіи въ молитвахъ. Нѣкоторые изъ епископовъ русскихъ не захотѣли подчиниться Клименту, какъ первосвятителю, до самой его кончины. Нѣкоторые даже изъ князей не соглашались признать его законнымъ архипастыремъ и просили себѣ митрополита отъ константинопольскаго патріарха. Видимо происходила борьба двухъ началъ, продолжавшаяся около двадцати лѣтъ (1147 — 1164): начала византійскаго, которое стремилось къ тому, чтобы удержать за константинопольскимъ патріархомъ полную власть надъ русскою Церковію, и начала русскаго, домогавшагося независимости русской Церкви отъ патріарха или, по крайней мѣрѣ, того, чтобы онъ, безъ предварительнаго согласія русскаго вел. князя, не избиралъ и не присылалъ къ намъ митро-

политовъ. Византійское начало на этотъ разъ превозмогло, и еще около ста лѣтъ русская Церковь оставалась, по прежнему, въ совершенной зависимости отъ константинопольскаго патріарха.

Въ гражданскомъ отношеніи у насъ продолжался такъ-называемый періодъ удѣльный, съ его кровавыми междоусобіями, съ набѣгами дикихъ Половцевъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ, съ грабежами и опустошеніями, отъ которыхъ едва ли даже не болѣе, чѣмъ прежде, страдали не только православные жители Россіи, но и храмы Божіи и св. обители: самый Кіевъ и его лучшія церкви и монастыри были разорены двукратно. Но, съ другой стороны, у насъ совершилась тогда въ гражданскомъ быту весьма важная перемѣна, начался новый порядокъ вещей. Древній первопрестольный градъ Кіевъ — мать городовъ русскихъ и великое княженіе кіевское, самое главное и могущественное изъ русскихъ княженій, потеряли свое политическое значеніе. Въ замѣнъ того на сѣверѣ Россіи, по державной волѣ Андрея Боголюбскаго, возникла новая столица — Владиміръ на Клязьмѣ и образовалось новое великое княженіе владимірское, которое вскорѣ возвысилось и надъ кіевскимъ, и надъ всѣми прочими. Жизнь русская прилила съ юга на сѣверъ и начала быстро развиваться здѣсь. Эта гражданская перемѣна осталась не безъ вліянія и на церковныя дѣла. Андрей Боголюбскій пытался открыть въ своей новой столицѣ новую митрополию, отдѣльную отъ кіевской. Одинъ изъ владимірскихъ епископовъ, поставленный непосредственно константинопольскимъ патріархомъ, не хотѣлъ признать надъ собою власти кіевскаго митрополита. Во Владимірѣ, Боголюбовѣ и другихъ мѣстахъ великаго княженія владимірскаго воз-

двигнуты новые великолѣпные храмы, явились новыя обители. Наконецъ, вся Россія, и сѣверная и южная, а вмѣстѣ съ нею и русская Церковь, подверглись страшному нашествію Монголовъ (1224—1240).

Усилія папъ подчинить себѣ русскую Церковь въ настоящей періодъ не только не уменьшились, но, кажется, даже увеличились: по крайней мѣрѣ, извѣстно гораздо болѣе попытокъ въ этомъ родѣ, хотя по прежнему оставшихся безъ успѣха. Только въ двухъ мѣстахъ Россіи обстоятельства нѣсколько неблагопріятствовали Латинянамъ: на югѣ, гдѣ область галицкая къ концу XII и въ началѣ XIII вѣка подпадала владычеству Венгровъ, и гдѣ открылось-было явное гоненіе на православныхъ отъ ревнителей папства, и на сѣверѣ—въ Ливоніи, гдѣ около того же времени поселились и утвердились Меченосцы и начали обращать къ римской вѣрѣ коренныхъ обитателей страны, дотолѣ платившихъ дань полоцкому князю, и мало по малу изглаждать слѣды русскаго владычества и православія.

ГЛАВА I.

ИЕРАРХІЯ И ПАСТВА.

Въ 1146 году переяславскіи князь Изяславъ Мстиславичъ, приглашенный Кіевлянами на великокняжескій престолъ, торжественно вступилъ въ свою новую столицу. Здѣсь встрѣтили его съ радостію безчисленное множество народа и все духовенство города въ церковныхъ облаченіяхъ, — игумены, священники и черноризцы; но не было во главѣ духовенства митрополита (Михаила II), который, еще въ предшествовавшемъ году удалившись въ Константинополь, оставался тамъ по неизвѣстной причинѣ⁽¹⁾. Получивъ вскорѣ вѣсть о кончинѣ митрополита, вел. кн. Изяславъ рѣшился поступить по примѣру достопамятнаго предка своего Ярослава и въ 1147 г. собралъ въ Кіевѣ соборъ русскихъ епископовъ съ тѣмъ, чтобы они сами, безъ сношенія съ цареградскимъ патріархомъ, избрали и поставили для Россіи первосвятителя. Какъ на достойнаго занять такое высокое мѣсто, князь указалъ на Климента Смолятича, родомъ Русина, черноризца и схимника, который подвизался въ затворѣ и былъ такой «книжникъ и философъ», какого прежде въ Россіи не бывало⁽²⁾. Но на еоборѣ обнаружилось несогласіе мнѣній. Черниговскій епископъ Онуфрій сказалъ: «я узналъ что епископамъ, собравшимся вмѣстѣ, принадлежитъ власть (достоятъ) постав-

лять митрополита». На это новгородскій епископъ Нифонтъ отъ лица нѣкоторыхъ другихъ епископовъ отвѣчалъ: «нѣтъ того въ законѣ, чтобы митрополита ставить епископамъ безъ патріарха, но ставить патріархъ митрополита», и, обращаясь къ Клименту, тутъ же находившемуся, прибавилъ: «мы не станемъ тебѣ кланяться, не будемъ служить съ тобою, потому что ты не взялъ благословенія у св. Софїи и отъ патріарха; если же исправишься, примешь благословеніе отъ патріарха: тогда и мы тебѣ поклонимся; мы взяли рукописаніе отъ митрополита Михаила, что не слѣдуетъ намъ безъ митрополита служить у св. Софїи» (3). Тогда Онуфрїй снова сказалъ: «я узналъ, что намъ достоинъ поставить митрополита; мы можемъ поставить его главою св. Климента, которая у насъ находится, какъ ставятъ Греки рукою св. Іоанна Предтечи». Послѣднія слова указывали, вѣроятно, на какіе либо извѣстные случаи, бывшіе въ Церкви греческой, хотя и не замѣченные лѣтописями (4): потому что иначе Онуфрїй не осмѣлился бы съ такою рѣшительностію сослаться на этотъ примѣръ Греціи предъ цѣлымъ соборомъ епископовъ, между которыми находился и Грекъ — Мануиль, и особенно потому, что епископы, обсудивъ предложеніе Онуфрїя, дѣйствительно, согласились съ нимъ и въ 27 день іюня поставили Климента Смолятича митрополитомъ русскимъ главою св. Климента, папы римскаго (5).

Сколько же было всѣхъ епископовъ на этомъ соборѣ, сколько согласилось на поставленіе Климента въ митрополита и сколько не согласилось? Древняя кїевская лѣтопись свидѣтельствуетъ, что на соборъ сошлись слѣдующіе семь архипастырей: черниговскій Онуфрїй, бѣлгородскій Θεодоръ, переяславскій Евѡимїй, юрьевскій Даміанъ,

владимірскій Теодоръ, новгородскій Нифонтъ и смоленскій Мануиль ⁽⁶⁾. Кіевскій Патерикъ, въ житіи Нифонта новгородскаго, присовокупляетъ къ этимъ семи еще двухъ: Іоакима туровскаго и Косьму полоцкаго. Послѣднее число кажется болѣе вѣроятнымъ: потому что, несомнѣнно, Ізяславъ «постави митрополита Клима, калугера, Русина, особъ съ шестью епископы» ⁽⁷⁾; слѣд. шесть согласились на поставленіе Климента. Но столько же несомнѣнно, что изъ семи епископовъ, поименованныхъ въ кіевской лѣтописи, двое на это не согласились, именно: Нифонтъ новгородскій и Мануиль смоленскій, который потомъ постоянно скрывался отъ Климента, боясь его преслѣдованій ⁽⁸⁾. Слѣд. надобно допустить на соборѣ еще епископа, который согласился съ пятыю остальными на поставленіе Климента. Этимъ епископомъ и могъ быть Іоакимъ туровскій, который не задолго предъ тѣмъ, по волѣ великаго князя, былъ приведенъ изъ Турова въ Кіевъ вмѣстѣ съ посадниками туровскими и, дѣйствительно, находился въ Кіевѣ во время собора ⁽⁹⁾. А что касается до Космы полоцкаго: то присутствовалъ ли онъ на соборѣ, или не присутствовалъ, во всякомъ случаѣ достовѣрно, что онъ держался стороны Нифонта новгородскаго и Мануила смоленскаго: потому что, какъ увидимъ, они только трое поспѣшили на встрѣчу новому митрополиту, пришедшему изъ Греціи на мѣсто Климента. Значитъ, если на соборѣ присутствовали девять епископовъ: то двѣ трети изъ нихъ согласились съ великимъ княземъ на поставленіе Климента митрополитомъ, а одна треть не согласилась.

Что расположило вел. кн. Ізяслава поступить такимъ образомъ, — избрать для Россіи митрополита безъ сношенія съ царградскимъ патриархомъ? Древнія лѣтописи

объ этомъ ничего не говорятъ. Позднѣйшіе писатели полагаютъ, будто Изяслава могли расположить къ тому междуособія и волненія, бывшія въ Россіи и препятствовавшія послать кого либо изъ Россіи въ Царьградъ для поставленія въ митрополита ⁽¹⁰⁾; или замѣшательства, происходившія тогда на патріаршемъ престолѣ: такъ какъ патріархъ Михаилъ Окситъ въ 1146 г. добровольно отказался отъ своей власти; преемникъ его Косьма Атикъ вскорѣ послѣ поставленія низложенъ (26 февр. 1147 г.), а на мѣсто его избранъ Николай Музалонъ уже черезъ девять мѣсяцевъ ⁽¹¹⁾. Но еслибы Изяславъ хотѣлъ, по прежнимъ примѣрамъ, получить себѣ митрополита изъ Византіи, то всѣ эти кратковременныя препятствія нисколько бы ему не помѣшали: случалось, что не нѣскольکو мѣсяцевъ, а нѣсколько лѣтъ Россія оставалась безъ митрополита, ожидая прибытія его изъ Царьграда. Напротивъ, изъ всего хода тогдашнихъ обстоятельствъ видно, что Изяславъ не хотѣлъ просить себѣ митрополита отъ патріарха и домогался независимости отъ него русской Церкви. На соборѣ, который созвалъ Изяславъ, была рѣчь не о томъ, какъ поступить по случаю смерти митрополита и временныхъ замѣшательствъ, происходившихъ тогда въ Россіи и на царьградской кафедрѣ, а прямо о томъ, имѣютъ ли право русскіе епископы поставить сами для себя новаго митрополита, безъ сношенія съ патріархомъ. И когда Нифонтъ и другіе возставали противъ этого: имъ не указали на бывшія тогда замѣшательства въ Россіи и въ царьградской церкви. Когда Нифонтъ и другіе требовали, чтобы Климентъ, по крайней мѣрѣ, послѣ избранія и поставленія своего въ Россіи испросилъ себѣ благословеніе у константинопольскаго патріарха: имъ не

объщали, что это будетъ сдѣлано. Напротивъ, Климентъ, дѣйствовавшій согласно съ волею вел. князя Изяслава, до конца своего служенія не обращался къ патріарху за благословеніемъ, не сносился съ нимъ: таково, значитъ, было твердое намѣреніе великаго князя и самаго митрополита. Какъ же объяснить это событіе? Едва ли не всего вѣроятнѣе будетъ догадка, что здѣсь выразилось только то, что давно уже чувствовали и понимали, не могли не чувствовать и не понимать и князья русскіе, и многіе ихъ подданные, — выразилось сознаніе, что поставленіе русскихъ митрополитовъ въ Константинополь имѣетъ большія неудобства для русской Церкви и государства, что митрополиты — Греки, часто не знавшіе русскаго языка, не въ состояніи приносить для Россіи столько пользы, сколько приносили бы митрополиты изъ Русскихъ, что постоянная присылка въ Россію митрополитовъ — Грековъ была не безобидна для русскихъ іерарховъ и что, наконецъ, избраніе для Россіи митрополита въ Константинополь, совершавшееся безъ участія русскихъ князей, было оскорбительно для послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что давало поводъ царямъ греческимъ оказывать на Россію свое вліяніе ⁽¹²⁾. Не удивительно потому, если Изяславъ нашелъ сочувствіе себѣ и въ самомъ Климентѣ — митрополитѣ, и во многихъ русскихъ епископахъ.

Отъ чего же нѣкоторые епископы не согласились съ Изяславомъ? Мануйлъ, епископъ смоленскій, былъ Грекъ: ему естественно было отстаивать преобладающее вліяніе Византіи въ Церкви русской. Косьма, сдѣлавшійся епископомъ полоцкимъ въ 1143 году, также едва ли не былъ Грекъ: его могли привести съ собою изъ Константинополя князья полоцкіе, жившіе тамъ въ изгнаніи и только-

что возвратившіеся на родину въ 1140 г. ⁽¹³⁾. Нифонтъ, епископъ новгородскій, могъ дѣйствовать по убѣжденію, хотя, разумѣется, нельзя отвергать того же и въ двухъ первыхъ епископахъ: онъ отличался знаніемъ церковныхъ каноновъ и, вѣроятно, понималъ 28 правило халкидонскаго собора о власти константинопольскихъ патріарховъ согласно съ тѣмъ, какъ понимали тогда это правило въ Греціи, распространяя его силу и на русскую Церковь. Впрочемъ, не безъ основанія догадка, что и Нифонтъ по происхожденію былъ Грекъ ⁽¹⁴⁾. Правда, онъ взятъ на каѳедру новгородскую изъ кіевско-печерской обители: но отсюда еще не слѣдуетъ, будто онъ родился въ Россіи, или даже постригся въ означенной обители, а не прибылъ въ нее уже инокомъ изъ Греціи: въ печерскомъ монастырѣ еще со дней Антонія и Феодосія подвизались не одни Русскіе, но иногда Болгары и Греки ⁽¹⁵⁾. — Между тѣмъ, Нифонтъ въ своихъ извѣстныхъ отвѣтахъ Кирику показываетъ основательное знаніе обычаевъ греческой Церкви и говоритъ о томъ, что совершалось въ Царьградѣ и даже во всей землѣ греческой, не какъ челоуѣкъ, слышавшій объ этомъ отъ другихъ, а какъ прилично говорить только очевидцу, т. е., смѣло и рѣшительно ⁽¹⁶⁾. Надобно сказать, что мысли Нифонта и его товарищей раздѣляли тогда въ Россіи и другіе, какъ духовные, такъ и міряне. Привыкши считать константинопольскаго патріарха главнымъ блюстителемъ православія, а Константинополь какбы столицею православія, привыкши видѣть, какъ оттуда постоянно проходили къ намъ наши первосвятители, поставляемые самимъ патріархомъ, многіе Русскіе, естественно, не могли безъ предубѣжденія смотрѣть на попытку вел. кн. Изяслава и не признать ее опасною не только для

Церкви отечественной, но и для государства. А потому Нифонтъ, съ такою ревностію и постоянствомъ противостоявшій Изяславу и Клименту, естественно, долженъ былъ казаться для подобныхъ людей не только ревнителемъ вѣры православной, но и поборникомъ земли русской, особенно, когда огласилось, что самъ патріархъ присылалъ ему свои грамоты, въ которыхъ ублажалъ его и уподоблялъ Святымъ за его подвигъ ⁽¹⁷⁾.

Въ числѣ лицъ, державшихъ сторону Нифонта, находился сильный въ то время князь суздальскій Георгій (Юрій) Долгорукій. Онъ, впрочемъ, сочувствовалъ Нифонту, можетъ быть, не столько по убѣжденію, сколько по ненависти къ вел. кн. Изяславу, котораго считалъ со-вмѣстникомъ своимъ, похитителемъ велико-княжеской власти, и съ которымъ велъ почти непрестанныя войны. Въ 1148 г. Нифонтъ, по желанію Новгородцевъ, ходилъ въ Суздаль для заключенія мира съ суздальскимъ княземъ, и Юрій принялъ новгородскаго владыку съ любовію, пригласилъ его освятить церковь св. Богородицы, отпустилъ съ нимъ всѣхъ плѣнниковъ, проводилъ его отъ себя съ честію, хотя и не далъ мира Новгородцамъ. Въ слѣдующемъ году Нифонтъ вызванъ былъ вел. кн. Изяславомъ и митрополитомъ Климентомъ за то, что не хотѣлъ помянуть послѣдняго въ молитвахъ, и заключенъ въ кіевопечерскомъ монастырѣ; но не надолго: потому что въ томъ же году Юрій овладѣлъ Кіевомъ и отпустилъ Нифонта на его паству, а Климентъ принужденъ былъ удалиться во Владиміръ Вольнскій вмѣстѣ съ вел. княземъ. Не долго продолжалось и это: Изяславъ снова вошелъ въ Кіевъ и привелъ съ собою Климента, который и продолжалъ оставаться на митрополитской кафедрѣ не только до смерти

Изяслава (13 ноября 1154 г.), но и при преемникѣ его Ростиславѣ, пока не сдѣлался вел. кн. кievскимъ Юрій Долгорукій (20 марта 1155 г.)⁽¹⁸⁾. Тогда немедленно дано было знать въ Константинополь, что въ Кіевѣ готовы принять новаго митрополита отъ патріарха; а Климентъ былъ изгнанъ во Владиміръ Волынской вмѣстѣ съ дѣтьми покойнаго Изяслава⁽¹⁹⁾. Патріархъ не замедлилъ избрать и поставить для Россіи митрополитомъ Константина⁽²⁰⁾. Услышавъ объ этомъ, Нифонтъ новгородскій спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы встрѣтить столь давно желаннаго первосвященника; но, не дождавшись его, скончался (въ апр. 1156 г.) и погребенъ въ кievо-печерской обители.

Константинъ прибылъ въ Кіевъ уже къ концу 1156 г. и принятъ былъ съ честью вел. кн. Юріемъ и двумя епископами, подобно Нифонту, поспѣшавшими къ нему на встрѣчу, — Мануиломъ смоленскимъ и Косьюмою полоцкимъ. Первымъ дѣломъ новаго митрополита вмѣстѣ съ этими епископами было изложить или запретить всѣхъ, поставленныхъ Климентомъ на священныя степени, и предать проклятію скончавшагося князя Изяслава: до того простиралась нелюбовь къ нему у Грековъ! Вскорѣ, однакожь, Константинъ разрѣшилъ священнодѣйствіе священникамъ и діаконамъ, поставленнымъ Климентомъ, принявши отъ нихъ «рукописаніе на Клима», — вѣроятно, письменное обязательство, что они не будутъ повиноваться Клименту⁽²¹⁾. Непродолжительно было служеніе Церкви самаго Константина: вел. князь Юрій скончался (1158 г.); преемникъ его Изяславъ Давидовичъ изгнанъ (1159 г.) изъ Кіева сыновьями покойнаго вел. кн. Изяслава Мстиславича, которые предложили престолъ кievской уже бывшему прежде великимъ княземъ дядѣ своему, Ростиславу

смоленскому. Ростиславъ, поддавшись внушенію епископа своего Мануила — Грека, объявилъ племянникамъ, что онъ охотно принимаетъ ихъ предложеніе, но не согласенъ болѣе признавать Климента митрополитомъ (хотя прежде признавалъ, во время перваго своего княженія въ Кіевѣ): потому что Климентъ не принялъ благословенія отъ патриарха. Одинъ изъ племянниковъ Ростислава Мстиславъ Изяславичъ, напротивъ, всячески отстаивалъ Климента и говорилъ: «не останется Константинъ на митрополіи, потому что онъ клялъ моего отца». Распря между князьями была сильная и продолжительная: ни тотъ, ни другой не хотѣлъ уступить; наконецъ порѣшили, чтобы устранить отъ каедръ обоихъ прежнихъ митрополитовъ, Климента и Константина, и просить изъ Царьграда новаго первосвященителя для Россіи. Между тѣмъ, Константинъ еще при самомъ занятіи Кіева Мстиславомъ Изяславичемъ, зналъ его недобровѣ къ себѣ, удалился въ Черниговъ къ тамошнему епископу Антонію, родомъ Греку, и вскорѣ (въ 1159 г.) скончался. Предъ кончиною онъ призвалъ черниговскаго епископа и взялъ съ него клятву исполнить слѣдующее завѣщаніе: «по смерти моей не погребай моего тѣла, а привязавши къ ногамъ веревку, извлеките меня изъ города и повергните псамъ на снѣдепіе». Епископъ, дѣйствительно, исполнилъ это необычайное завѣщаніе, поразившее всѣхъ. Но на другой день черниговскій князь Святославъ, подумавъ съ своими мужами и съ епископомъ, взялъ тѣло скончавшагося первосвященителя и похоронилъ въ Спасскомъ соборѣ ⁽²²⁾. Позднѣйшія лѣтописи рассказываютъ, несогласно съ древнею, будто тѣло митрополита лежало въ полѣ не одинъ, а три или четыре дня, будто князь черниговскій посылалъ къ кіевскому за совѣтомъ, какъ посту-

пить, и прибавляютъ, что въ продолженіе этихъ трехъ или четырехъ дней, когда въ Черниговѣ стояли свѣтлые дни, въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ была страшная буря, солнце помрачилось, земля тряслась, отъ грома и молніи люди падали на землю и семь человекъ лишились жизни; что Мстиславъ Изяславичъ, находившійся тогда въ Кіевѣ, пораженный ужасомъ, началъ каяться въ своемъ несправедливомъ озлобленіи противъ митрополита покойнаго, а вел. кн. Ростиславъ повелѣлъ совершать всенощныя бдѣнія во всѣхъ церквахъ и молить Бога о помилованіи ⁽²³⁾.

Новый митрополитъ, за которымъ посылалъ Ростиславъ къ патриарху, по имени Θεодоръ, прибылъ въ Кіевъ въ августъ 1161 года; но управлялъ Церковію очень не долго и скончался въ 1163 году ⁽²⁴⁾. Тогда Ростиславъ пожелалъ вызвать на митрополитскій престолъ отвергнутого имъ Климента и, чтобы придать дѣлу видъ законности, послалъ просить для Климента благословенія у патриарха. Между тѣмъ, въ Константинополѣ, едва услышали стороною о смерти Θεодора, поспѣшили не только рукоположить, но и отправить въ Россію новаго митрополита Іоанна IV, вѣроятно, опасаясь, чтобы въ Кіевѣ не повторилось того же, что было при Изяславѣ. Посолъ нашъ, шедшій въ Царьградъ, встрѣтилъ Іоанна въ Олешѣ и принужденъ былъ воротиться, не исполнивъ порученія. Ростиславъ крайне огорчился. Но, какбы предчувствуя это, изъ Константинополя прислали вмѣстѣ съ митрополитомъ, царскаго посла съ богатыми дарами, который именемъ царя умолялъ нашего князя принять благословеніе отъ св. Софій константинопольской, т. е., принять посланнаго оттуда митрополита. Ростиславъ отвѣчалъ: «въ настоящей разъ, ради чести и любви царской, приму; но если впередъ безъ

нашего вѣдома и соизволенія патриархъ поставить на Русь митрополита: то не только не примемъ его, а постановимъ за неизмѣнное правило — избирать и ставить митрополита епископамъ русскимъ, съ повелѣнїя великаго князя»⁽²⁵⁾. Такъ кончились (въ 1164 г.) долговременныя смуты въ русской митрополїи, начавшіяся избранїемъ и возведенїемъ на митрополитскїй престолъ Климента Смолятича! Право поставлять и присылать въ Россїю митрополитовъ осталось за константинопольскимъ патриархомъ. Русскїй вел. князь требовалъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, избранїе митрополитовъ дѣлалось не безъ его вѣдома и согласїя: но не видно изъ древнихъ лѣтописей, было ли исполняемо и это требованїе. Какая была дальнѣйшая судьба митрополита Климента, испытавшаго такъ много превратностей въ жизни, гдѣ и когда онъ скончался, исторїя молчитъ. Совмѣстникъ его Юаннъ IV скончался въ 1166 г. (мая 12), а вскорѣ послѣ него скончался и вел. кн. Ростиславъ⁽²⁶⁾.

Изъ послѣдующихъ нашихъ митрополитовъ, по достовѣрнымъ лѣтописямъ, извѣстны: 1) Константинъ II: прибылъ изъ Греціи въ 1167 г., и упоминается въ 1172 году⁽²⁷⁾. 2) Никѳоръ II: упоминается съ 1182 по 1197 годъ⁽²⁸⁾. 3) Матѳей: упоминается въ 1201 и 1209 году; скончался въ 1220 г., августа 26⁽²⁹⁾. 4) Кирилль I, Грекъ: поставленъ въ 1224 г., былъ «учителемъ збѣло и хитрѣ ученью божественныхъ книгъ», скончался въ 1133 году⁽³⁰⁾. 5) Юсифъ, Грекъ: пришелъ въ Кїевъ изъ Никеи въ 1137 г.⁽³¹⁾. Достоинно замѣчанїя разнорѣчіе двухъ древнихъ лѣтописей о митрополитѣ Кириллѣ. Лаврентьевская говоритъ: «поставленъ бысть митрополитомъ въ св. Софїѣ, Кыевѣ, блаженный Кирилль Грѣчинъ мѣсяца генваря въ 6, въ праздникъ Богоявленья». А въ первой

новгородской лѣтописи читаемъ: «преставися блаженный митрополитъ всея Руси киевскій, именемъ Кюриль; родомъ Гръцинь бѣ, приведенъ бысть изъ Никѣя» ⁽³²⁾. Не имѣя основанія предпочесть свидѣтельство одной лѣтописи свидѣтельству другой, — потому что обѣ писаны современниками, — мы думаемъ примирить разнорѣчіе такъ: митрополитъ Кирилль, несомнѣнно Грекъ, дѣйствительно, приведенъ былъ въ Кіевъ изъ Никеи, гдѣ тогда жили константинопольскіе патріархи, изгнанные изъ Царьграда Латинами; по тогдашній патріархъ Германъ II, по болѣзни ли, или другой причинѣ, можетъ быть, не рукоположилъ самъ Кирилла, а, отправляя его въ Россію, предоставилъ грамотою своею русскимъ епископамъ рукоположить его. Если же Кирилль приведенъ изъ Никеи уже въ санѣ митрополита: въ такомъ случаѣ слова: «поставленъ бысть митрополитомъ въ св. Софѣй киевской 6 января» не значать ли только, что онъ въ этотъ день на столуванъ, т. е. возведенъ на митрополитскій престолъ въ кіево-софійскомъ соборѣ, или въ первый разъ служилъ въ немъ, какъ митрополитъ?

Въ то самое время, когда смуты изъ-за поставленія кіевскихъ митрополитовъ приходили уже къ концу, вел. князь владимірскій Андрей Боголюбскій рѣшился — было на предпріятіе, которое могло повести къ новымъ подобнымъ смутамъ. Желая сдѣлать свой любимый городъ Владиміръ на Клязьмѣ первопрестольнымъ городомъ земли русской и возвысить его надъ всѣми другими городами, расширивъ и украсивъ его разными зданіями, въ особенности церквами и монастырями, князь Андрей хотѣлъ возвысить его и въ церковномъ отношеніи, возвестъ на степень митрополіи. Съ этою цѣлю, по совѣту съ бояра-

ми своими, онъ отправилъ (ок. 1262 г.) посла Якова Станиславича къ константинопольскому патріарху Лукъ Хрисовергу, прося его отдѣлить Владиміръ отъ ростовской епархіи, учредить въ немъ кафедрю особой митрополіи и поставить митрополитомъ какого-то Θεодора, находившагося во Владиміръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ о епископѣ своемъ ростовскомъ Несторѣ, котораго онъ изгналъ изъ епархіи за разныя вины и который удалился къ патріарху искать суда и оправданія. Патріархъ велѣлъ прочитатъ оба посланія Боголюбскаго на соборѣ, на которомъ, между прочими, присутствовали епископъ ростовскій Несторъ и посолъ кіевскаго митрополита Θεодора. Послѣ соборныхъ совѣщаній, патріархъ написалъ отвѣтное посланіе къ нашему князю, восхвалялъ его и благодарилъ за ревность по вѣрѣ и благочестію, за построеніе церквей и монастырей, за десятину, которую опредѣлилъ онъ соборной церкви владимірской. Но отдѣлить, продолжалъ патріархъ, городъ Владиміръ, отъ епархіи ростовской, установить въ немъ кафедрю митрополіи, независимой отъ кіевской, мы не можемъ: потому что Владиміръ издавна принадлежать къ области и епархіи ростовской, и въ Россіи съ самаго начала положено быть одному митрополиту кіевскому, а божественныя правила св. Апостоловъ и св. Отцевъ повелѣваютъ сохранять цѣлыми и неприкосновенными предѣлы, какъ епископій, такъ и митрополій. Очень вѣроятно, что на такое рѣшеніе дѣла имѣли вліяніе посолъ митрополита кіевскаго Θεодора, которому, безъ сомнѣнія, не хотѣлось раздѣленія русской митрополіи, и Несторъ, епископъ ростовскій, для котораго, конечно, горько было бы лишиться города Владиміра княземскаго, приносящаго епархіальному архіерею десятину изъ ве-

ликокняжескихъ доходовъ. Далѣе патріархъ писалъ о епископѣ Несторѣ, совершенно оправдывалъ его, какъ еще прежде онъ будтобы оправданъ былъ соборно своимъ митрополитомъ кievскимъ, просилъ князя снова принять Нестора на епархію ростовскую, а оклеветавшаго его Теодора, льстиваго и пронырливаго, удалить отъ себя и отослать къ его епархіальному епископу, излагалъ постановленія о постѣ въ среду и пятокъ, и проч. ⁽³³⁾. Такимъ образомъ попытка Боголюбскаго, первая въ своемъ родѣ, раздѣлить русскую Церковь на двѣ независимыя митрополіи не удалась, къ крайнему прискорбію князя и особенно любимца его Теодора, домогавшагося митрополитскаго сана.

Но эта неудача не осталась безъ горестныхъ послѣдствій. Черезъ нѣсколько лѣтъ (1168 г.) былъ большой соборъ въ Кіевѣ по случаю споровъ о постѣ въ среду и пятокъ, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. На этотъ соборъ отъ князя Андрея Боголюбскаго присланъ былъ не кто другой, какъ тотъ же Теодоръ или Теодорецъ, уже игумень суздальскій ⁽³⁴⁾. Черезъ него Боголюбскій писалъ къ князю кievскому Мстиславу, чтобы митрополита Константина, которымъ тогда были не совсѣмъ довольны, лишить каѳедры, а на мѣсто его поставить новаго митрополита соборомъ русскихъ епископовъ, да и вообще на соборѣ разсудить безпристрастно, какъ много происходитъ вреда и напрасныхъ убытковъ для Россіи отъ власти надъ нею патріарховъ. Мстиславъ однакожь, несмотря на всѣ хлопоты Теодорца, на это не рѣшился, изъ опасенія произвестъ новыя волненія въ Церкви и государствѣ. Теодорецъ избралъ другой путь къ своей цѣли. Съ богатыми дарами онъ отправился въ Царьградъ, не-

извѣстно, съ согласія или безъ согласія князя Андрея. Въ Царьградѣ сталъ увѣрять патріарха, что въ Кіевѣ митрополита нѣтъ, и просилъ произвести его самого въ митрополита. Патріархъ не согласился. Тогда Θεодоръ началъ умолять, чтобы патріархъ поставилъ его хоть епископомъ въ Ростовъ: такъ какъ въ Россіи безъ митрополита некому ставить епископовъ. Патріархъ уступилъ. И новопоставленный епископъ, не заѣзжая въ Кіевъ за благословеніемъ своего митрополита, прибылъ прямо въ Ростовъ и сѣлъ на епископской каедрѣ. Андрей Боголюбскій, хотя былъ недоволенъ митрополитомъ кіевскимъ Константиномъ и весьма сильно любилъ Θεодора, но убѣждалъ его сходить въ Кіевъ и принять тамъ благословеніе отъ русскаго первосвятителя, ради порядка церковнаго. Θεодоръ не послушался и говорилъ: самъ патріархъ меня поставилъ и благословилъ во епископа: на что мнѣ благословеніе митрополита? Между тѣмъ, митрополитъ, узнавъ о всемъ происходившемъ, писалъ къ игуменамъ и пресвитерамъ епархіи ростовской, чтобы они, пока Θεодоръ не приметъ благословенія у св. Софіи кіевской, не признавали его за епископа и не служили съ нимъ. Посланіе митрополита произвело свое дѣйствіе: не только духовные, но и міряне не стали брать благословенія у Θεодора. Это еще болѣе раздражило непокорнаго: онъ началъ запрещать священнослуженіе игуменамъ и пресвитерамъ и даже проклинать ихъ, велѣлъ запереть церкви во всемъ Владимірѣ, такъ что богослуженіе въ городѣ прекратилось, и принялся грабить богатыхъ людей безъ всякаго разбора, а тѣхъ, которые осмѣливались противиться ему, предавалъ неслыханнымъ казнямъ, — однихъ распиналъ на доскахъ и стѣнахъ, другимъ отсѣкалъ руки и ноги,

третьимъ выжигалъ глаза, четвертыхъ варилъ въ котлахъ или ссылалъ на заточеніе. Напрасно Боголюбскій нѣсколько разъ старался образумить своего прежняго любимца. Феодоръ не только не слушался, но даже укорялъ и порицалъ самаго князя и будто бы, въ безумномъ ослѣпленіи, открыто изрекалъ въ церкви хулы на Святыхъ Божіихъ, на Пресвятую Богородицу и самаго Господа Бога. Наконецъ, слыша непрестанныя жалобы и всеобщій ропоть своихъ подданныхъ, выведенный изъ терпѣнія злодѣянiami Феодора, князь Андрей приказалъ взять его и отправить на судъ къ митрополиту. Митрополитъ Константинъ, разсмотрѣвъ внимательно вины его, лишилъ его сана и послалъ на островъ Песій для покаянія. Но Феодоръ не только не хотѣлъ покаяться, но будто бы продолжалъ еще умножать свои ереси и ожесточеніе. Тогда митрополитъ приговорилъ его къ смертной казни. Феодору отрѣзали языкъ и правую руку, выкололи глаза, наконецъ отсѣкли голову⁽³⁵⁾. Трудно повѣрить, чтобы вины этого несчастнаго епископа не были преувеличены въ сказаніяхъ о немъ, чтобы князь Андрей дозволилъ ему въ своей области такія поразительныя злодѣйства, и самъ онъ, не потерявши смысла, могъ изрыгать такія богохульства, какія ему приписываются: вооруживъ противъ себя духовенство и мірянъ своей епархіи, оставленный самимъ княземъ Андреемъ, имѣя въ своемъ главномъ судіи — митрополитѣ Константиѣ личнаго врага, Феодоръ не могъ найти защиты и пощады ни отъ кого, и погибъ, какъ преступникъ, но, можетъ быть, далеко не такой, каковымъ признанъ на судѣ.

Число епархій, составлявшихъ русскую митрополию, не только не уменьшалось, но еще увеличивалось. Про-

должали существовать, кромѣ кievской, которою завѣдывалъ непосредственно самъ митрополитъ, епархіи: новгородская ⁽³⁶⁾, ростовская ⁽³⁷⁾, черниговская ⁽³⁸⁾, бѣлгородская ⁽³⁹⁾, владимірская на Воьлини ⁽⁴⁰⁾, переяславская ⁽⁴¹⁾, юрьевская ⁽⁴²⁾, полоцкая ⁽⁴³⁾, туровская ⁽⁴⁴⁾, и смоленская ⁽⁴⁵⁾. Вновь учреждены или сдѣлались извѣстными: галицкая въ 1157 году ⁽⁴⁶⁾, перемышльская въ 1120 году ⁽⁴⁷⁾, рязанская около 1207 г. ⁽⁴⁸⁾, владимірская на Клязьмѣ въ 1215 году ⁽⁴⁹⁾ и угровская не задолго предъ нашествіемъ татарскимъ, которая вскорѣ потомъ переведена была въ Холмъ ⁽⁵⁰⁾. Архипастыри, управлявшіе русскими епархіями, по прежнему назывались епископами. Только Новгородцы въ 1165 г. отправляли въ Кіевъ посла своего, юрьевского игумена Діонисія, съ богатыми дарами къ митрополиту Іоанну и испросили у него для своего владыки право называться архіепископомъ. Если вѣрить Татищевской лѣтописи, митрополитъ соглашался даже подчинить новгородскому архіепископу двухъ епископовъ: смоленскаго и полоцкаго. Но вел. князь Ростиславъ, не желая слишкомъ увеличивать силу новгородскаго владыки и обидѣть князей смоленскаго и полоцкаго, на это не согласился. Митрополитъ прислалъ новому архіепископу, какъ особое отличіе, богатыя крещатыя ризы и мантию съ источниками ⁽⁵¹⁾.

Между тогдашними святителями нашими не мало было людей, отличавшихся пастырскою мудростію, ревностію и благочестіемъ. Болѣе другихъ извѣстны въ этомъ отношеніи: два новгородскіе владыки — Нифонтъ и Илія, три ростовскіе — Лука, Пахомій и Кирилль II, туровскій епископъ Кирилль и владимірскій на Клязьмѣ Симонъ.

Св. Нифонтъ новгородскій былъ избранъ во епископа

еще въ 1130 г., за святость жизни, изъ кіево-печерскихъ иноковъ. Онъ хорошо зналъ каноны и обычаи Церкви восточной, любилъ строить и украшать храмы и монастыри, не разъ силою слова примирялъ враждовавшихъ князей и успокоивалъ народъ; вообще былъ мужъ самыхъ строгихъ правилъ и непоколебимыхъ убѣжденій, какъ показалъ особенно въ дѣлѣ противъ Климента, митрополита кіевского, и еще прежде — въ поступкѣ противъ новгородскаго князя Святослава: когда этотъ послѣдній рѣшился вступить въ какой-то незаконный бракъ, Нифонтъ не только самъ не хотѣлъ обвинять князя, но запретилъ и духовнымъ своей епархіи вѣнчать его, такъ что Святославъ обвинялъ одними своими, т. е. придворными попами. При существовавшемъ тогда въ Россіи раздѣленіи мнѣній по случаю церковныхъ событій, Нифонтъ имѣлъ у себя враговъ, которые выдумывали на него разныя клеветы и, между прочимъ, разглашали, будто онъ предъ отправленіемъ на встрѣчу митрополиту Константину ограбилъ софійскій соборъ и пошелъ въ Царьгородъ. Но были и такіе, которые защищали Нифонта, раздѣляли его убѣжденія, видѣли въ немъ ревнителя вѣры и правды, поборника всей земли русской, и говорили, что только по грѣхамъ своимъ Новгородцы не удостоились имѣть у себя гробъ сего святителя, скончавшагося (въ 1156 г.) въ Кіевѣ. Мощи св. Нифонта покоятся въ кіевскихъ пещерахъ, и память его Церковь совершаетъ 8 апрѣля ⁽⁵²⁾.

Св. Илія (Іоаннъ) новгородскій родился въ самомъ Новгородѣ и тамъ же сначала былъ пресвитеромъ при церкви св. Власія. Въ этомъ скромномъ служеніи Илія столько сдѣлался извѣстенъ своими добродѣтелями, что, по смерти епископа Аркадія, единогласно избранъ былъ

Новгородцами на святительскую кафедру. Новые подвиги благочестія еще болѣе возвысили Илію въ глазахъ Новгородцевъ, и онъ, по желанію своей паствы, первый въ Россіи удостоился (1165 г.) получить титулъ архіепископа, перешедшій и къ его преемникамъ. Впродолженіе долговременнаго своего святительства Илія построилъ нѣсколько церквей вмѣстѣ съ братомъ своимъ Гавріиломъ, который наследовалъ и его кафедру. Не задолго предъ кончиною (1185 г.) Илія оставилъ престолъ и принялъ схиму подъ именемъ Іоанна. Господь прославилъ Угодника своего еще при жизни разными чудесами. Мощи его, открытыя въ 1439 г., почиваютъ въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ, а память совершается Церковію 7 сентября ⁽⁵³⁾.

Отзывы о ростовскихъ епископахъ: Лукѣ, Пахоміѣ и Кириллѣ II встрѣчаются въ современной имъ ростовской лѣтописи, — отзывы краткіе, но тѣмъ не менѣе драгоценные. Лука, избранный во епископа (1185) изъ игуменовъ кіевскаго спасскаго монастыря, что на Берестовѣ, былъ «молчаливъ, милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ ко всякому, богатому и убогому, смиренъ и кротокъ, утѣшалъ печальныхъ словомъ и дѣломъ; пасъ словесныя овцы, какъ добрый пастырь, нелицемѣрно, съ кротостию и разсмотрѣніемъ, бодрствуя надъ ними и оберегая ихъ день и ночь; побѣждалъ мірскую похоть и діавола, укрѣпляясь оружіемъ крестнымъ» (ум. 1189). О епископѣ Пахоміѣ читаемъ: «сеи блаженный епископъ былъ избранникъ Божій и истинный пастырь, а не наемникъ, агнецъ, а не волкъ; не собиралъ онъ богатства отъ чужихъ домовъ и не хвалился имъ, но еще обличалъ грабителей и лихоимцевъ; усердно пекся о сиротахъ, былъ

весьма милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, смиренъ, кротокъ, исполненъ книжнаго ученья, всѣми способами утѣшалъ печальныхъ...; прежде былъ добрымъ чернецемъ въ печерскомъ монастырѣ пять лѣтъ, потомъ управлялъ черноризцами въ монастырѣ св. Петра (вѣроятно, въ Ярославлѣ) тринадцать лѣтъ, наконецъ, два года державъ епископію, отошелъ къ Богу» (въ 1216 г.). О третьемъ ростовскомъ епископѣ Кириллѣ II современный лѣтописецъ пишетъ: «онъ ничѣмъ не отсталъ отъ прежнихъ епископовъ ростовскихъ, св. Леонгія, Исаи и Нестора, послѣдуя ихъ правамъ и ученію, — не только словомъ училъ, но и дѣломъ подавалъ примѣръ. И всѣ входящіе дивились ему, князи и вельможи, и всѣ жители Ростова, не только простцы, но и священники и игумены, и весь чернеческій чинъ; всѣ спѣшили изъ окрестныхъ мѣстъ въ городъ, въ соборную церковь св. Богородицы, какъ для того, чтобы послушать ученья его отъ святыхъ книгъ, такъ и желая посмотреть на великолѣпіе церкви, которую онъ дивно украсилъ... Уже въ первое лѣто епископства своего (въ 1131) онъ показалъ многія добродѣтели, какъ истинный святитель, а не наемникъ...; князьямъ и боярамъ и всѣмъ вельможамъ былъ на успѣхъ, обидимымъ помогалъ, печальныхъ утѣшалъ, нищихъ милдовалъ, исполняя слово Апостола: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкій спасу* (1 Кор. 9, 22)». Къ благу Церкви ростовской, этотъ достойный святитель еще долго управлялъ ею, даже послѣ нашествія Монголовъ (ум. 1262) ⁽⁵⁴⁾.

Св. Кириллъ, епископъ туровскій, родился и воспитанъ въ городѣ Туровѣ (на рѣкѣ Припети) отъ богатыхъ родителей. Не имѣя влеченія къ богатству и суетнымъ удовольствіямъ міра, юноша всецѣло преданъ книжному

ученію и хорошо навѣкъ божественнымъ писаніямъ. Потомъ вступилъ въ монастырь, сдѣлался инокомъ и превосходилъ всѣхъ исполненіемъ данныхъ обѣтовъ. Здѣсь многимъ онъ послужилъ на пользу, поучая братію пребывать въ послушаніи игумену. Чтобы достигнуть еще высшихъ совершенствъ, Кириллъ заключилъ себя въ столпъ и оставался тамъ нѣсколько времени, подвизаясь въ постѣ и молитвахъ и занимаясь составленіемъ благочестивыхъ сочиненій. Слава его распространилась по всей окрестной странѣ, и самъ князь и жители Турова упросили благочестиваго столпника занять епископскую кафедру въ ихъ городѣ, когда она сдѣлалась праздною. Кириллъ оставилъ Церкви много назидательныхъ писаній, которыя мы рассмотримъ въ своемъ мѣстѣ, и заслужилъ отъ современниковъ имя русскаго Златоуста. Около 1182 г. онъ, вѣроятно, отказался отъ кафедры и удалился въ уединеніе. Скончался, неизвѣстно, въ какомъ году, и за свои добродѣтели причисленъ Церковію къ лику Святыхъ. Память его совершается 28 апрѣля ⁽⁵⁵⁾.

Св. Симонъ, епископъ владимірскій, — одинъ изъ достойнѣйшихъ постриженниковъ кіевопечерскаго монастыря во второй половинѣ XII вѣка. Въ началѣ слѣдующаго столѣтія онъ былъ игуменомъ владимѣрскаго Рождество-Богородицкаго монастыря, а въ 1115 г., по желанію вел. кн. Георгія Всеволодовича, поставленъ первымъ епископомъ владимѣрскимъ и сездальскимъ. Мѣстная современная лѣтопись называетъ его «блаженнымъ, милостивымъ и учительнымъ», и сохранившееся донинѣ посланіе его къ кіевопечерскому черноризцу Поликарпу равно свидѣтельствуешь, какъ о томъ, что св. Симонъ былъ учителемъ, такъ и вообще о благочестивомъ настроеніи души

его. Скончался въ 1126 г., постригшись въ схиму, и погребенъ былъ первоначально во владимірскомъ Богородицкомъ соборѣ, а впослѣдствіи перенесенъ въ кіевскія пещеры, гдѣ доселѣ почиваетъ нетлѣнно. Церковь причла его къ лику Святыхъ и празднуетъ память его 10 мая⁽⁵⁶⁾.

Несмотря на умноженіе епархій въ русской Церкви, предѣлы ея почти не расширились: св. вѣра, утвердившаяся во всей Россіи еще въ предшествовавшее время, распространялась теперь только въ пограничныхъ областяхъ ея или между инородцами, приходившими въ соприкосновеніе съ Русскими. Такъ, въ странѣ вологодской, тогда еще малонаселенной и дикой, начало христіанства положилъ преп. Герасимъ, постриженникъ кіевской глушевской обители, который, прибывъ сюда въ 1147 г., августа 19, «еще до зачала града Вологды», основалъ не подалеку отъ рѣки Вологды въ одномъ великомъ лѣсу монастырь святыя Живоначальныя Троицы и подвизался въ немъ 38 лѣтъ⁽⁵⁷⁾. На Вятку первыя сѣмена св. вѣры перенесены повгородскими поселенцами, которые въ 1174 г., завладѣвъ вятскою областью, построили въ ней города и села съ христіанскими церквами⁽⁵⁸⁾. Въ Лифляндіи, пока страна эта находилась подъ властію князей русскихъ, съ половины XII вѣка существовали по рѣкѣ Двишѣ русскія крѣпости съ православными церквами, и обращено было (въ 1209 году) къ православію нѣсколько коренныхъ жителей, хотя они вскорѣ, къ сожалѣнію, принуждены были принять латинство⁽⁵⁹⁾. Въ землѣ корельской, издавна подвластной Новгороду, крещено было въ 1227 г. множество Корель русскими священниками, которыхъ отправлялъ туда новгородскій князь Ярославъ Всеволодовичъ⁽⁶⁰⁾. Обнаружились начатки христіанства между Литовцами: по крайней

мѣрѣ, извѣстны четыре князя литовско-новогородскіе, бывшіе православными: Гинвилъ, въ крещеніи Георгій или Юрій, Мингайловичъ (ум. 1199); сынъ его Борисъ Гинвиловичъ (ум. 1206); сынъ Бориса Василій-Рогвольдъ (ум. 1223) и сынъ Рогвольда Глѣбъ⁽⁶¹⁾. Повторялись случаи обращенія Половцевъ: такъ въ 1169 г., когда Половцы, сдѣлавъ нападеніе на городъ Полонный, были отбиты и въ числѣ полуторы тысячи взяты въ плѣнъ, многіе изъ нихъ приняли крещеніе въ Россіи и даже облеклись въ иноческій образъ, въ которомъ и подвизались до конца своей жизни; въ 1224 г., во время перваго нашествія Татаръ на землю Половецкую и Русскую, многіе Половцы бѣжали въ разные города Россіи и здѣсь крестились; тогда же крестился одинъ половецкій князь, по имени Батый или Бастый⁽⁶²⁾. Упоминаетъ лѣтопись о крещеніи въ землѣ суздальской нѣкорыхъ Евресвъ и Болгаръ, заботливостію вел. кн. Андрея Боголюбскаго⁽⁶³⁾.

Какого-либо открытаго противодѣйствія и борьбы со стороны язычества св. вѣры уже не встрѣчала въ Россіи. Если по временамъ являлись еще волхвы, то уже не съ прежнимъ характеромъ, не какъ защитники древнихъ языческихъ вѣрованій и враги христіанства, а только какъ кудесники и знахари, усвоившіе себѣ силу чудесныхъ врачеваній: по крайней мѣрѣ, не видно, чтобы они вооружались противъ св. вѣры, какъ было прежде, и старались отвлекать отъ нея. Самое вліяніе ихъ на народъ, хотя продолжалось, но значительно ослабѣло: такъ въ 1227 г. Новгородцы сожгли четырехъ волхвовъ на Ярославомъ дворѣ, подозрѣвая ихъ въ волшебствѣ⁽⁶⁴⁾.

ГЛАВА II.

МОНАСТЫРИ.

Высокое значеніе монастырей, какое приобрѣли они въ русской Церкви со времени основанія кіево-печерской обители, продолжалось и теперь; особенно настоятели монастырей, послѣ іерарховъ, являются главными дѣйствующими лицами въ событіяхъ церковныхъ, а иногда и гражданскихъ. Но судьба самихъ монастырей, съ измѣненіемъ обстоятельствъ Церкви и отечества, не мало измѣнилась: жизнь иноческая, которая прежде утвердилась и процвѣла преимущественно въ Кіевѣ и вообще въ предѣлахъ южно-русскихъ, нашла теперь для себя новое поприще въ области суздальской и другихъ мѣстахъ средней полосы Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ развивалась болѣе и болѣе въ области новгородской и нѣкоторыхъ сѣверныхъ, ей сопредѣльныхъ.

I.

Во главѣ кіевскихъ и вообще южно-русскихъ обителей стояла, какъ и прежде, знаменитая обитель кіево-печерская. Это видно изъ того, что настоятели ея въ ряду другихъ настоятелей занимали всегда первое мѣсто, а вмѣстѣ изъ того, что они только одни во всей южной Россіи начали

называться архимандритами, не оставляя впрочем и прежняго своего имени — игумена: послѣднимъ именемъ выражалось ихъ начальственное отношеніе къ своему монастырю, а наименованіемъ архимандрита — ихъ отношеніе къ прочимъ настоятелямъ и первенство надъ ними. Съ какого времени и по какому праву кіево-печерскіе игумены усвоили себѣ имя архимандрита, неизвѣстно: но въ первый разъ, по лѣтописи, это имя встрѣчается за ними въ 1174 году ⁽⁶⁵⁾. Согласится, будто имя архимандріи далъ кіево-печерской обители Андрей Боголюбскій еще въ 1159 году, возведши ее вмѣстѣ на степень *лавы и ставропигии великокняжеской и патріаршей*, т. е., независимой отъ кіевского митрополита, мы не можемъ, несмотря на уцѣлѣвшую копию съ мнимой грамоты Боголюбскаго ⁽⁶⁶⁾. Грамата эта написана такимъ языкомъ, какимъ писали въ Кіевѣ только къ концу XVI и въ XVII вѣкѣ, подъ вліяніемъ языка и владычества польскаго: здѣсь неоднократно встрѣчаются выраженія: *на вѣчные часы, подлугъ* узаконенія патріаршаго . . . , *на потомъ* въ роды и роды, *масть или не масть быти* *шакъ*, *зрушити* сію данину и под.; опредѣляется даже кіево-печерскому монастырю *брать* съ одного села *семдесятъ грошей польскихъ*. Въ содержаніи грамоты еще болѣе несообразностей. Въ первыхъ строкахъ ея говорится, что Андрей Боголюбскій, какъ только началъ княжить «въ преименитомъ стольномъ городѣ Кіевѣ», тотчасъ, по завѣщанію своего отца Юрія Долгорукаго, далъ эту грамоту печерскому монастырю; а въ концѣ замѣчено (не цифрами, а словами), что она дана въ 1159 году. Но извѣстно, что Андрей Боголюбскій тогда еще не владѣлъ Кіевомъ и что, овладѣвши имъ уже въ 1169 году, никогда самъ не княжилъ въ Кіевѣ. Далѣе говорится, что грамота дана за

благословеніемъ константинопольскаго патріарха *Киръ Силвестра*, между тѣмъ, какъ патріархомъ въ Константинополѣ былъ тогда Лука Хрисовергъ. Еще далѣ Боголюбскій объясняетъ, что онъ далъ города Василевъ и Мическъ съ разными угодьями кіево-печерскому монастырю, между прочимъ, для того, да не угасаетъ свѣча «у гроба святого отца нашего Феодосія и идѣже мощи отца моего великаго князя Юрія Владиміровича лежатъ»; но Юрій Долгорукій погребенъ былъ не въ печерскомъ монастырѣ, а въ спасскомъ берестовскомъ, который былъ тогда самостоятельнымъ монастыремъ ⁽⁶⁷⁾. Кіево-печерской лаврѣ грамотою подчиняются четыре монастыря: пустынный-николаевскій кіевскій, елецкій черниговскій, свѣнскій подь Брянскомъ и спасскій Новгорода Сѣверскаго: но надъ Черниговомъ Боголюбскій никогда не имѣлъ власти, а свѣнскій монастырь подь Брянскомъ основанъ уже въ 1288 г. сыномъ св. Михаила, князя черниговскаго, Романомъ ⁽⁶⁸⁾. Мы отнюдь не отвергаемъ, что Андрей Боголюбскій могъ дать кіево-печерскому монастырю грамоту на обладаніе разными угодьями и самымъ городомъ Василевымъ, которымъ, дѣйствительно, впоследствии владѣла лавра; не отвергаемъ, что грамота эта могла сгорѣть во время пожара въ 1590 г., какъ увѣрялъ тогда настоятель лавры. Но говоримъ только, что извѣстная нынѣ копія съ этой грамоты, снятая, по просьбѣ кіево-печерскихъ властей, въ 1592 г. будто бы съ другаго, подлиннаго, списка, хранившагося въ патріаршемъ константинопольскомъ архивѣ, и засвидѣтельствованная патріархомъ Іереміею, не можетъ быть признана подлинною: патріархъ, по его собственнымъ словамъ, поручалъ сдѣлать справку въ архивѣ своему логоѣту Іераксу и, не зная самъ русскаго языка, при довѣривъ

къ логоуету, могъ пенамѣренно засвидѣтельствовать подложную грамоту⁽⁶⁹⁾. Надобно прибавить, что до нашествія на Россію Монголовъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ посланіяхъ св. Симона и Поликарпа, которые сами были постриженцы кіево-печерскаго монастыря и писали о печерскихъ подвижникахъ въ первой половинѣ XIII вѣка, ни въ другихъ какихъ либо памятникахъ, монастырь этотъ не называется нигдѣ ставропигією⁽⁷⁰⁾. Напротивъ, изъ лѣтописи извѣстно, что въ 1168 г. кіевскій митрополитъ Константинъ II, самъ съ своимъ соборомъ, безъ сношенія съ цареградскимъ патріархомъ, осудилъ на заточеніе кіево-печерскаго игумена Поликарпа, — чего не могло бы быть, еслибы монастырь печерскій считался патріаршею ставропигією.

Въ ряду архимандритовъ кіево-печерскихъ первымъ былъ этотъ самый Поликарпъ (съ 1174 г.). Онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ вел. князя Ростислава и другихъ князей и нерѣдко исполнялъ ихъ важныя порученія. Подвергся заточенію по случаю происходившихъ тогда споровъ о постѣ въ среду и пятокъ: но весьма скоро (упомяже 1170 и 1171 г.) возвратился съ честію въ свою обитель, какъ страдавшій невинно, и продолжалъ управлять братією. Скончался въ 1182 г., и нетлѣнныя мощи его, доселѣ почивающія въ кіевскихъ пещерахъ, служатъ живымъ свидѣтельствомъ его высокихъ добродѣтелей⁽⁷¹⁾. По смерти Поликарпа, случившейся 24 іюля, въ субботу, произошло въ печерскомъ монастырѣ сильное волненіе: братія никакъ не могли избрать себѣ новаго настоятеля, и была общая скорбь и великая печаль. Потому во вторникъ братія ударили въ било, сошлись въ церковь и начали молиться Пресв. Богородицѣ; въ это время, къ об-

щему изумленію, многіе единогласно изрекли: «пошлемъ къ священнику Василию, что на горѣ Щековицѣ, да будетъ онъ нашимъ игуменомъ». И, пришедши, поклонились Василию и сказали: «мы, всѣ братія — черноризцы, кланяемся тебѣ и хотимъ имѣть тебя своимъ отцемъ и игуменомъ». Пораженный этимъ, священникъ, также поклонившись, отвѣчалъ: «отцы и братія! признаюсь, что сдѣлаться черноризцемъ я уже помышлялъ въ сердцѣ своемъ: но какъ вы вздумали предлагать мнѣ недостойному игуменство? И долго противился имъ и отрекался. Наконецъ, братія взяли его и привели въ обитель въ пятницу, а въ воскресенье прибылъ туда же самъ митрополитъ Никифоръ и съ нимъ епископы: туровскій Лаврентій и полоцкій Николай, и всѣ игумены. Митрополитъ своею рукою постригъ Василя и поставилъ его игуменомъ *Θеодосіева монастыря* ⁽⁷²⁾. *Кавковъ* былъ архимандритъ *Василій*, отчасти видно изъ посланія къ нему, съ вѣроятностію приписываемаго святителю туровскому Кириллу. Здѣсь святитель, между прочимъ, говоритъ: «всечестный, богоблаженный *Василій*, поистинѣ славный и великій во всемъ мірѣ архимандритъ, отецъ отцевъ, великій для всѣхъ путеводитель къ горнему, душа, проникающая топкимъ умомъ своимъ всѣ богодухновенныя писанія, — второй *Θеодосіи*, игумень печерскій, хотя не по имени, но по дѣламъ и вѣрѣ, равный ему святостію, но и болѣе того возвеличенный Христомъ, какъ угодный ему рабъ и Его Матери слуга: ибо *Θеодосій*, начавъ строить церковь, позванъ былъ Богомъ и къ Нему отошелъ; тебѣ же даровалъ Богъ не только церковь устроить, но и создать *каменную ограду вокругъ лавры*, гдѣ жилища святыхъ и дворянъ преподобныхъ... Ты какъ бы спрашиваешь меня о великомъ и святомъ образѣ схимы, въ

который издавна желаешь облечься. Конечно, не по невѣдѣнію вопрошаешь о семъ, но испытуешь мое убожество, какъ учитель ученика и господинъ раба... Ты въ бѣльцахъ и въ иночествѣ велъ жизнь богоугодную и душеполезную» (73). Изъ преемниковъ Василя (сконч. послѣ 1197 г.) достопамятны Досиѳей и Акидинъ. Первый принесъ въ Россію съ св. горы Аѳонской чинъ о пѣніи дванадцати псалмовъ и написалъ отвѣтъ на предложенные ему вопросы о жизни аѳонскихъ иноковъ, доселѣ уцѣлѣвшій въ рукописяхъ (74). Послѣдняго св. Симонъ, епископъ владимірскій, называетъ «мужемъ святымъ», и, по его-то порученію, черноризецъ Поликарпъ написалъ (ок. 1230 г.) извѣстное посланіе о подвижникахъ печерскихъ, въ память и назиданіе послѣдующимъ черноризцамъ. Посланіе это писано въ пятнадцатое лѣто игуменства Акидина: слѣдов. онъ сдѣлался игуменомъ ок. 1215 г. А кончина его послѣдовала послѣ 1131 года (75).

Въ какомъ состояніи находилась тогда жизнь иноческа въ печерской обители, свѣдѣній почти не сохранилось. Изъ многочисленныхъ подвижниковъ печерскихъ, о которыхъ повѣствуютъ въ своихъ посланіяхъ Симонъ и Поликарпъ, только четыре могутъ быть съ достовѣрностію относимы къ настоящему періоду, именно—Аѳанасій, Ареѳа, Титъ и Евагріій (76). Разказы объ Ареѣ и Евагріѣ, изъ которыхъ первый былъ одержимъ въ крайней степени страстію сребролюбія, пока тати не похитили у него сокровищъ и Господь невразумилъ несчастнаго особеннымъ видѣніемъ, а послѣдній до того гнѣвался на прежняго друга своего Тита, что не хотѣлъ простить его, даже умирающаго, не смотря на просьбы всей братіи, и въ такомъ состояніи духа самъ внезапно скончался, — эти разказы

указываютъ только на частные случаи упадка нравовъ между кіево-печерскими иноками. А судя по общимъ выраженіямъ св. Симона, печерская обитель все еще процвѣтала благочестіемъ и пользовалась высокимъ уваженіемъ въ Россіи. Онъ называетъ ее «мѣстомъ святымъ, блаженнымъ, честнымъ, спасеннымъ», уподобляетъ морю, которое «не держитъ въ себѣ ничего гнилаго, но извергаетъ вонъ», и, обращаясь къ Поликарпу, говоритъ: «пойми, братъ, какъ велика слава этого монастыря, и устыдясь, покайся и возлюби тихое и безмятежное житіе, къ которому Господь привелъ тебя. Я бы радъ оставить епископство и служить игумену (печерскому): но знаешь, что удерживаетъ меня. И кто не знаетъ меня, грѣшнаго епископа Симона, и этой соборной церкви владимірской, красоты города, и другой суздальской церкви, которую я создалъ? Сколько онѣ имѣютъ городовъ и сель? И десятину собираютъ по всей земли той, и всѣмъ тѣмъ владѣетъ наша худость. Но предъ Богомъ скажу тебѣ: всю сію славу и власть я зауметы вмѣнилъ бы, еслибы мнѣ хотя коломъ торчать за воротами или соромъ валяться въ печерскомъ монастырѣ и быть попираему людьми. День одинъ въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести, и я гораздо охотнѣе согласился бы пребывать въ немъ, нежели жить въ селеніяхъ грѣшничихъ» (77). Можно думать, что особенно процвѣла тогда въ кіево-печерской обители жизнь затворническая. О затворахъ въ Кіевѣ, бывшихъ въ то время, не разъ упоминаютъ лѣтописи, и въ пещерахъ кіевской лавры донинѣ нетлѣнно почиваютъ весьма много св. затворниковъ, которые извѣстны только по имени (78). Къ чести печерскаго монастыря служило и то, что онъ, по

прежнему, продолжалъ давать изъ среды своихъ иноковъ достойныхъ іерарховъ для русской Церкви (⁷⁹).

Средствами для своего содержанія кіево-печерскій монастырь, безъ сомнѣнія, былъ не скуденъ. Мы видѣли, что уже въ первые годы свои онъ владѣлъ селами и разными угодіями, что владимірскій князь Ярополкъ Изяславичъ пожаловалъ ему три волости, а другіе князья дѣлали на него большіе денежные вклады. Теперь супруга мнискаго князя Глѣба Всеславича, Анастасія Ярополковна, завѣщавшая предъ кончиною своею (въ 1158 г.) похоронить себя въ печерской обители близъ гроба преп. Θεодосія, пожертвовала этой обители еще пять селъ со всѣми слугами и имуществомъ (⁸⁰). Но не мало пришлось испытать печерскому монастырю и бѣдствій. Въ 1151 г. онъ, вмѣстѣ съ другими окрестными кіевскими монастырями, былъ ограбленъ Торками и Берендеями. Въ 1169 г., при разграбленіи всего Кіева войсками Боголюбскаго, былъ зажженъ Берендеями. Въ 1203 г., при новомъ опустошеніи Кіева Рюрикомъ Ростиславичемъ и Половцами, еще болѣе ограбленъ, при чемъ одни изъ иноковъ были убиты, а другіе отведены въ плѣнъ къ иноплеменикамъ. Наконецъ, въ 1240 г., по взятіи Кіева Монголами, обитель пр. Θεодосія подверглась окончательному разоренію: окружавшая ее каменная стѣна и всѣ келліи разрушены до основанія; соборная церковь ниспровергнута съ верху до половины и совершенно опустошена; бóльшая часть иноковъ перебиты, а немногіе, оставшіеся въ живыхъ, разбѣжались (⁸¹).

О другихъ кіевскихъ монастыряхъ лѣтописи говорятъ весьма кратко. Продолжали существовать монастыри прежніе: Θεодоровскій, Янчинъ или Андреевскій, Спасскій

на Берестовѣ, Симеоновскій, Кирилловскій и Выдубицкій: о послѣднемъ замѣчено, что въ 1199 г. кievскій князь Рюрикъ Ростиславичъ построилъ въ немъ со стороны Днѣпра каменную стѣну, составлявшую предметъ удивленія для современниковъ, и что мастеромъ при этомъ былъ русскій человекъ — Петръ Милонѣгъ ⁽⁸²⁾. Вновь основаны въ Кіевѣ или, точнѣе, въ первый разъ упоминаются только два монастыря: Васильевскій и Воскресенскій. Кѣмъ и когда они основаны, неизвѣстно ⁽⁸³⁾. Всѣ тѣ бѣдствія, какимъ подвергался отъ враговъ кievо-печерскій монастырь, начиная съ 1151 г., раздѣляли вмѣстѣ съ нимъ и прочіе кievскіе монастыри, которые, наконецъ, были разорены Монголами.

Такъ же скудны свѣдѣнія и о прочихъ монастыряхъ южно-русскихъ. Упоминаются только по имени: Михайловскій въ Переяславлѣ, Борисоглѣбскій въ Черниговѣ, Иоанновскій въ Галичѣ, Лелесовъ близъ Галича, Синеvodскій въ Стрыйскомъ округѣ ⁽⁸⁴⁾, Борисоглѣбскій близъ Турова ⁽⁸⁵⁾. Вообще должно сказать, что посреди непрестанныхъ междоусобій, главнымъ позорищемъ которыхъ была южная Россія, при частыхъ нападеніяхъ со стороны дикихъ Половцевъ, Торковъ и Берендеевъ, иноческія обители тамъ едва продолжали существовать: прежде основанныя подвергались разоренію и опустошеніямъ, а новыя почти не возникали.

II.

Тѣмъ съ большею силою начала-было развиваться и процвѣтать жизнь иноческая въ новомъ великомъ княженіи владимірскомъ и другихъ сопредѣльныхъ областяхъ,

болѣ спокойныхъ и вообще при болѣ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Прежде мы знали въ предѣлахъ средней полосы Россіи только четыре монастыря: Спасскій въ Муромѣ, Аврааміевъ въ Ростовѣ, Георгіевскій во Владимірѣ и Смядинскій-Борисоглѣбскій близъ Смоленска. Теперь въ этихъ предѣлахъ возникаютъ вновь болѣ двадцати монастырей, преимущественно въ городахъ княженія владиміро-суздальскаго.

Еще Юрій Долгорукій, пока оставался суздальскимъ княземъ (до 1155 г.), основалъ въ четырехъ верстахъ отъ Суздаля на берегахъ рѣки Нерли Борисоглѣбскій монастырь въ мѣстечкѣ Кидекши, гдѣ было когда-то «становище» благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, когда они странствовали въ Кіевъ, одинъ изъ Ростова, другой изъ Мурома, — почему и самый монастырь впоследствии назывался Кидекшацкимъ или Кидекоцкимъ ⁽⁸⁶⁾. Древняя церковь этого монастыря, уже давно упраздненнаго, сохранилась донинѣ. Но истинное начало умноженію монастырей въ землѣ суздальской положилъ сынъ Долгорукаго, Андрей Боголюбскій, истинный основатель великаго княженія владимірскаго: онъ одинъ, по свидѣтельству мѣстнаго современнаго лѣтописца, создалъ здѣсь «монастыри многи» ⁽⁸⁷⁾, хотя, къ сожалѣнію, намъ извѣстны только два изъ нихъ: Боголюбовъ и Покровскій.

Весьма замѣчательно обстоятельство, послужившее поводомъ къ основанію монастыря Боголюбова. Въ 1155 г. Андрей Боголюбскій, переселяясь изъ волости своей Вышгорода на свою родину — въ страну суздальскую, взялъ съ собою изъ Вышгородскаго женскаго монастыря чудотворный образъ Богоматери, принесенный изъ Греціи и, по преданію, писанный евангелистомъ Лукою. Съ этимъ об-

разомъ князь прибылъ во Владимірѣ на Клязьмѣ и встрѣченъ былъ всѣми жителями съ величайшею радостію. Потомъ, продолжая путь свой, отправился къ Ростову. Но въ десяти съ половиною верстахъ отъ Владиміра, внизъ по теченію рѣки Клязьмы, лошади, везшія кіотъ съ чудотворною иконою, остановились и не шли впередъ. Другія лошади, запряженные по волѣ князя, также не могли двинуться съ мѣста. Тогда Андрей приказалъ пѣть молебень предъ иконою Богоматери и самъ повергшись на землю, со слезами молился Пресвятой Дѣвѣ и далъ обѣтъ на этомъ мѣстѣ воздвигнуть въ честь ея каменный храмъ. Съ наступленіемъ ночи князь вошелъ въ шатеръ и, продолжая свою пламенную молитву, ровно въ полночь удостоился видѣнія Пресв. Богородицы, которая повелѣла ему не носить ея чудотворнаго образа въ Ростовъ, а поставить его во Владимірѣ, на мѣстѣ же настоящаго видѣнія соорудить храмъ во имя рождества ея и учредить обитель. Андрей немедленно заложилъ на томъ мѣстѣ церковь и, призвавъ искусныхъ иконописцевъ, повелѣлъ имъ изобразить Богоматерь въ томъ видѣ, въ какомъ она ему явилась. Когда церковь была готова и освящена: князь установилъ въ память чудеснаго явленія Богоматери совершать ежегодно праздникъ 18-го Іюля; внесъ въ церковь обѣ иконы — и принесенную изъ Вышгорода, сдѣлавшуюся впоследствии известною подъ именемъ владимірской Богоматери, и вновь написанную; эту послѣднюю назвалъ иконою Божіей Матери Боголюбивыя, мѣсто, гдѣ явилась ему Пресв. Дѣва, назвалъ Боголюбивымъ и самъ началъ прозываться Боголюбскимъ. Потомъ близъ ново-созданной церкви и обители построилъ городъ Боголюбовъ и свой княжескій домъ, который сдѣлался самымъ люби-

мымъ его мѣстопробываніемъ. Все это происходило около 1158 г., когда Андрей Боголюбскій былъ уже великимъ княземъ. Первымъ игуменомъ новой обители былъ Сергій, избранный самимъ княземъ, и для украшенія ея князь не щадилъ никакихъ издержекъ. Послѣ рождественской церкви онъ построилъ другую каменную во имя св. муч. Леонтія; создалъ каменные ворота для монастыря и на нихъ каменную церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго; а для содержанія монастыря пожертвовалъ лучшія свои села съ ихъ данями. Но вскорѣ, по убіеніи Боголюбскаго злодѣями (1174 г.), обитель Боголюбова была разграблена рязанскимъ княземъ Глѣбомъ и Половцами (1177 г.). Впрочемъ, продолжала еще существовать: въ 1214 г. сюда удалился на покой ростовскій епископъ Іоаннъ. Окончательно же разрушена, вѣроятно, уже вмѣстѣ съ городомъ Боголюбовымъ, при нашествіи Татаръ въ 1237 г. Нынѣ Боголюбовъ Рождественскій монастырь существуетъ въ обновленномъ видѣ ⁽⁸⁸⁾.

Въ разстояніи одной съ четвертью версты отъ монастыря Боголюбова, на устьѣ рѣки Нерли, Боголюбскій создалъ другой монастырь съ церковію во имя Покрова Пресв. Богородицы. Монастырь этотъ заложилъ князь по смерти сына своего Изяслава (1165 г.), когда, предаваясь глубокой скорби о скончавшемся, тѣмъ съ большею ревностію старался совершать богоугодныя дѣла. На сооруженіе покровской церкви употреблены были камни изъ каменоломень болгарскихъ, которые, послѣ знаменитой побѣды Боголюбскаго надъ Болгарами (1164 г.), вывозимы были, по его приказанію, въ землю суздальскую въ продолженіе двухъ лѣтъ и послужили здѣсь для многихъ важныхъ построекъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и покровскій

монастырь испыталъ отъ враговъ одинакую участь съ Боголюбовымъ: но древняя церковь покровская сохранилась донынѣ и одиноко стоитъ на мѣстѣ бывшей обители ⁽⁸⁹⁾.

Основываясь на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ, что Боголюбскій создалъ въ странѣ суздальской «монастыри многи», изъ которыхъ мы знаемъ только два, можемъ думать, что имъ же, можетъ быть, основаны въ этой странѣ и другіе монастыри, случайно упоминаемые въ лѣтописи, происхожденіе которыхъ неизвѣстно, именно: а) Косьмодаміанскій суздальскій, коего игумень Арсеній, по убіеніи Боголюбскаго (1174 г.), первый рѣшился внести тѣло его въ церковь и отпѣтъ надъ нимъ панихяду ⁽⁹⁰⁾; б) Богородичный владимірскій, коего игумень Θεодуль перенесъ съ своими клирошанами тѣло убіеннаго князя Андрея изъ Боголюбова во Владиміръ и здѣсь похоронилъ въ соборномъ храмѣ ⁽⁹¹⁾; в) Вознесенскій владимірскій, упоминаемый въ 1187 г., когда здѣсь останавливался черниговскій епископъ Порфирій; г) Петровскій ростовскій, гдѣ тринадцать лѣтъ былъ игуменомъ Пахомій, духовникъ ростовскаго князя Константина, избранный въ 1214 г. во епископа Ростову; д) Дмитріевскій суздальскій, откуда, по смерти епископа Пахомія, изведенъ былъ (1216) на ростовскую кафедру черноризецъ Кириллъ и куда, спустя тринадцать лѣтъ, снова удалился онъ съ епископіи для высшихъ подвиговъ, принявъ схиму съ именемъ Кириака; е) Спасскій владимірскій, игумень котораго Θεодосій упоминается въ 1237 г., при разореніи Владиміра Монголами ⁽⁹²⁾.

Существовали иноческія обители и въ Переяславѣ Залѣсскомъ, во второй половинѣ XII вѣка, хотя неизвѣстно,

кѣмъ основанныя. Это видно изъ житія пр. Никиты столпника, переяславскаго чудотворца ⁽⁹³⁾. Онъ родился и получилъ воспитаніе въ Переяславѣ. Достигнувъ зрѣлаго возраста, завелъ дружбу съ сборщиками податей и городскими судіями и, пользуясь своими связями, дѣлалъ много зла людямъ, бралъ съ нихъ несправедливую мзду и тѣмъ содержалъ себя съ женою. Послѣ многихъ лѣтъ такой жизни Никита зашелъ однажды въ церковь и тамъ услышалъ чтеніе изъ пророка Исаи: *измыйтесь и чисти будете, отънимите лукавства отъ душъ вашихъ . . . Вызвите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдате вдовицу . . . Аще же не хотите, ниже послушаете мене, мечъ вы поястъ . . .* и пр. (Ис. 1, 16—21). Слова Божіи поразили грѣшника: онъ вспомнилъ свои неправедныя дѣла и, воротившись домой, не могъ заснуть всю ночь отъ безпокойства о самомъ себѣ. На другой день, чтобы развлечься, онъ отправился къ друзьямъ своимъ, пригласилъ ихъ къ себѣ на вечеръ, купилъ все нужное для угощенія и приказалъ женѣ готовить. Когда жена начала обмывать и варить мясо: ей все видѣлись въ сосудѣ только пѣна и кровь, сколько она ихъ ни снимала, и потомъ разные члены человѣческаго тѣла. Жена сказала мужу, который увидѣлъ то же самое своими очами и пришелъ въ изступленіе. Долго стоялъ онъ въ молчаніи, произнося только: горе мнѣ, великому грѣшнику! Потомъ, взывая изъ глубины сердца къ Богу, вышелъ изъ дома и изъ города, пришелъ въ близъ лежащій монастырь св. великомученика Никиты, повергся предъ игуменомъ, открылъ ему свои беззаконія и страшное видѣніе и просилъ себѣ постриженія въ монашество. Тогда игумень, чтобы испытать послушаніе Никиты, велѣлъ ему три дня стоять у вратъ монастыря и оплакивать грѣхи свои.

Никита сталъ у монастырскихъ воротъ и со слезами исповѣдывалъ грѣхи свои предъ всѣми входившими и исходившими. На другой день, увидѣвъ въблизи монастыря болотистое мѣсто, окруженное камышемъ, гдѣ было множество насѣкомыхъ, Никита подумалъ: тѣломъ грѣшилъ я, тѣломъ долженъ и страдать. И, снявъ съ себя всѣ одежды, сѣлъ въ тростникъ и отдалъ тѣло свое на терзаніе насѣкомыхъ. Спустя три дня, игуменъ послалъ инока узнать о Никитѣ; инокъ нашелъ его въ тростникѣ, всего израненнаго насѣкомыми и изнемогающаго отъ истеченія крови, и донесъ игумену. Игуменъ вмѣстѣ съ братією поспѣшилъ взять Никиту, постригъ его въ иночество и затворилъ въ тѣсной келліи. Черезъ нѣсколько времени новый инокъ, съ благословенія игумена, надѣлъ на себя тяжелыя желѣзные вериги и, проводя день и ночь въ пѣніи псалмовъ, въ чтеніи житій Святыхъ, въ молитвѣ, любилъ и трудъ тѣлесный: своими руками ископалъ два колодца, одинъ *близъ монастыря святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба*, другой — близъ потока Студенаго или Слуднаго ⁽⁹⁴⁾; самъ поставилъ для себя столпъ, въ которомъ, съ благословенія игумена, началъ подвизаться, и вырылъ подъ стѣною узкій проходъ, которымъ ходилъ на молитву. Богъ прославилъ своего Угодника даромъ чудесныхъ врачеваній. Въ числѣ другихъ недужныхъ къ св. Никитѣ приходилъ изъ Чернигова юный князь Михаилъ Всеволодовичъ и, удостоившись получить исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни, повелѣлъ поставить на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ исцѣленъ, крестъ «въ лѣто 6694 (т. е. 1186), мѣсяца маія въ 16, индикта въ 8». Много еще лѣтъ подвизался въ своемъ столпѣ преп. Никита. Однажды пришли къ нему два родственника за благословеніемъ и, принявъ его свѣтлыя вериги за сере-

брюныя, умертвили его ночью, а съ веригами бѣжали къ Ярославлю. Здѣсь увидѣли они свою ошибку и бросили вериги въ Волгу.

Далѣе въ Житіи преп. Никиты повѣствуется, что тогда (къ концу XII в.) существовалъ въ Ярославлѣ близъ рѣки Волги монастырь св. ап. Петра и Павла, что въ этомъ монастырѣ жилъ благочестивый старецъ Симонъ, которому чудесно указано было мѣсто, гдѣ лежали въ рѣкѣ вериги св. Столпника, и что потомъ онѣ, по распоряженію игумена монастыря, торжественно извлечены были изъ воды. Другой монастырь въ Ярославлѣ, вмѣстѣ съ церковію *во имя Преображенія Господня*, основанъ былъ вел. княземъ ростовскимъ Константиномъ Всеволодовичемъ въ 1216 г. Церковь окончена сыномъ Константина Всеволодомъ и освящена ростовскимъ епископомъ Кирилломъ въ 1225 году ⁽³⁵⁾.

Между тѣмъ, во Владимірѣ и Суздальѣ возникали новые монастыри: во Владимірѣ — Рождественскій мужескій и Успенскій женскій, въ Суздальѣ — Ризположенскій женскій.

Монастырь во имя Рождества Пресв. Богородицы основанъ былъ во Владимірѣ вел. княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ въ 1192 году на прекрасномъ, возвышенномъ мѣстѣ близъ рѣки Клязьмы. Надѣливъ эту обитель всѣми средствами для содержанія, князь желалъ, чтобы она, какъ находящаяся въ столицѣ великокняжеской, считалась старѣйшею въ ряду прочихъ: почему и игумень ея, одинъ изъ всѣхъ настоятелей средней полосы Россіи, носилъ имя архимандрита, какъ на югѣ Россіи — игумень кіево-печерскій. Настоятели рождественскаго монастыря нерѣдко избирались во епископы, каковы были: св. Симонъ и Митрофанъ владимірскіе и Кириллъ ростовскій. Обитель эта вмѣ-

стѣ съ городомъ много пострадала отъ Татаръ въ 1238 г. и отъ послѣдующихъ пожаровъ: но каменная церковь ея, построенная Всеволодомъ, уцѣлѣла донынѣ и сохранила нѣкоторые остатки своей древности ⁽⁹⁶⁾.

Около того же времени, какъ Всеволодъ устраивалъ мужескій Рождественскій монастырь, супруга вел. князя Марія основала во Владимірѣ монастырь женскій во имя Успенія Пресв. Богородицы, который и назывался *княгининымъ*. Въ 1200 — 1202 г. основательница создала въ немъ, вмѣстѣ съ супругомъ своимъ, каменную церковь, а въ 1206 г. сама приняла постриженіе въ монашество. Трогательно было это постриженіе. Вел. князь Всеволодъ съ своими дѣтьми, ростовскій епископъ Іоаннъ со всѣми игуменами, пресвитерами и чернецами, всѣ бояре и боярыни и всѣ жители города провожали Марію изъ княжескихъ палатъ до монастыря, и всѣ обливались слезами: потому что княгиня была крайне добра ко всѣмъ и, будучи издѣтства воспитана въ страхѣ Божиемъ, любила правду, оказывала честь и вспомошествованіе епископамъ, пресвитерамъ и черноризцамъ, была нищелюбива, страннолюбива, утѣшала больныхъ и скорбящихъ. Но, вступивъ въ монастырь, Марія провела въ немъ только осьмнадцать дней и скончалась: потому что еще до постриженія своего она восемь лѣтъ находилась въ тяжелой болѣзни, которую переносила съ терпѣніемъ Іова. Тѣло усопшей погребено въ созданномъ ею монастырскомъ храмѣ, гдѣ еще прежде положены были ея сестра и дочь ⁽⁹⁷⁾.

Монастырь ризположенскій суздальскій, т. е., съ церковію *положенія честныя ризы* Пресв. Богородицы во Влахернѣ, неизвѣстно, кѣмъ основанный, существовалъ въ первой половинѣ XIII вѣка. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ

этомъ монастырѣ сохранились въ житіи преп. Евфросиніи суздальской ⁽⁹⁸⁾. Она была дочь черниговскаго князя Михаила, впоследствии пострадавшаго въ Ордѣ. Испрошенная молитвами своихъ родителей, съ дѣтства воспитанная благочестивою матерію въ строгомъ благочестіи, обученная грамотѣ и книжной мудрости высоко-образованнымъ бояриномъ Феодоромъ, который впоследствии пострадалъ вмѣстѣ съ Михаиломъ, Феодулія съ юныхъ лѣтъ чувствовала влеченіе къ иноческимъ подвигамъ. И потому, когда слава о разумѣ и красотѣ ея привлекла къ ней многихъ жениховъ и когда родители положили выдать ее за суздальскаго князя Мину Ивановича, потомка знаменитаго князя варяжскаго Шимона или Симова ⁽⁹⁹⁾, Феодулія, хотя не противилась волѣ родителей, но пламенно молила Бога сохранить ее въ дѣвствѣ. Молитва чистой души была услышана. Въ то время, какъ черниговская княжна была уже на пути въ Суздаль, женихъ ея скончался, и она, не возвращаясь болѣе къ отцу и матери, рѣшилась вступить въ иноческую ризположенскую обитель, находившуюся близъ самаго Суздаля. Это случилось въ 1227 г. При постриженіи Феодулія названа Евфросиніею и съ величайшею ревностію предалась иноческимъ обѣтамъ. Пищу принимала разъ въ день, иногда черезъ день, а иногда и разъ въ недѣлю. Съ совершенною покорностію исполняла волю старшихъ и несла разныя послушанія. Ночи нерѣдко проводила безъ сна въ чтеніи слова Божія и молитвахъ. Неопустительно ходила въ церковь, гдѣ пѣла и читала такъ, что привлекала въ обитель многихъ богомольцевъ изъ города. Испытанная мудрость Евфросиніи была причиною того, что игуменья иногда повелѣвала ей произносить даже въ церкви наставленія сестрамъ. Эти наставле-

нія и особенно высокая святость пр. Евфросиніи производили необыкновенное дѣйствіе; многія вдовы и дѣвицы поступали въ монастырь, чтобы учиться у нея благочестію, а обитательницы монастыря смотрѣли на нее, какъ на образецъ для себя во всѣхъ отношеніяхъ. Вообще, замѣчаетъ жизнеописатель Преподобной, ризположенскій монастырь находился тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи: во всей великой Россіи не было такого монастыря по устроенію благочинія, и нигдѣ нельзя было найти такихъ строгихъ и богобоязненныхъ черноризицъ, какія подвизались здѣсь и между которыми Евфросинія сіяла, какъ денница посреди звѣздъ. Монастырь раздѣлялся стѣною на двѣ половины: на одной жили вдовы, на другой дѣвицы. Но для молитвы тѣ и другія собирались сначала вмѣстѣ въ одинъ храмъ, а потомъ для женъ построена была отдѣльная церковь во имя Пресв. Троицы. Жены имѣли у себя особую пачальницу, и дѣвицамъ запрещено было бесѣдовать съ бывшими въ замужествѣ. При нашествіи Татаръ на Россію въ 1238 г., когда Батый взялъ Суздаль и разорилъ въ немъ храмы и монастыри, обитель ризположенская была сохранена отъ враговъ молитвами преп. Евфросиніи, которая уже славилась тогда даромъ чудотвореній ⁽¹⁰⁰⁾. Долго еще подвизалась Преподобная въ своей обители, имѣла скорбь и вмѣстѣ радость слышать о мученической кончинѣ въ Ордѣ своего отца, князя Михаила, и своего достойнаго наставника — боярина Феодора (1246) и около 1250 г. предала духъ свой Богу, причтенная впоследствии Церковію къ лику Святыхъ ⁽¹⁰¹⁾.

Еще въ двухъ мѣстахъ великаго княженія владиміро-суздальскаго явились тогда монастыри: св. Богородицы въ Нижнемъ Новгородѣ и Спасо-запруденскій въ Ко-

стромѣ. Первый основанъ вел. кн. Георгіемъ Всеволодовичемъ и упоминается въ 1229 — 1239 годахъ ⁽¹⁰²⁾. Последний основанъ княземъ костромскимъ Васиіемъ Квашнею въ 1239 г. при рѣкѣ Запруденкѣ, по случаю явленія тамъ чудотворной иконы Божіей Матери, известной нынѣ подъ именемъ Феодоровской ⁽¹⁰³⁾.

Внѣ предѣловъ княжества суздальскаго однакожь въ той же средней полосѣ Россіи, процвѣтала тогда жизнь иноческая въ Смоленскѣ и Полоцкѣ.

Изъ лѣтописей мы знаемъ только о двухъ монастыряхъ въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ: о монастырѣ Отрочѣ, котораго игуменъ Михаилъ, вмѣстѣ съ смоленскимъ епископомъ Игнатіемъ, пріѣзжалъ посломъ отъ смоленскаго князя Мстислава къ вел. кн. Всеволоду въ 1206 г. ⁽¹⁰¹⁾, и о монастырѣ Борисоглѣбскомъ на Смядинѣ, основанномъ еще въ предшествующій періодъ: здѣсь въ 1177 г. совершилось чудесное событіе, обратившее на себя вниманіе современниковъ. Два брата Ростиславичи, Мстиславъ и Ярополкъ, взятые въ плѣнъ и ослѣпленные во Владимірѣ на Клязьмѣ, отпущены были въ южную Россію. Когда ихъ привели къ Смоленску, и они вошли въ смядинскую борисоглѣбскую церковь, чтобы помолиться: то внезапно прозрѣли въ самый день убіенія св. Глѣба на Смядинѣ, т. е., 5 сентября ⁽¹⁰⁵⁾.

Но о нѣсколькихъ другихъ смоленскихъ монастыряхъ сохранилась память въ жизнеописаніи преп. Авраамія смоленскаго, подвизавшагося къ концу XII и въ началѣ XIII вѣка ⁽¹⁰⁶⁾. Авраамій родился въ Смоленскѣ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей; былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ и наученіи книжномъ. Когда онъ пришелъ въ возрастъ: родители предлагали ему вступить въ бракъ, но

юноша не согласился, чувствуя въ себѣ влеченіе къ иноческой жизни. По смерти родителей, вскорѣ послѣдовавшей, онъ роздалъ все ихъ имущество церквамъ, монастырямъ и нищимъ, облекся въ рубище и ходилъ, какъ нищій и юродивый, моля Бога указать ему путь ко спасенію. Путь этотъ былъ указанъ: Аврааміи поступилъ въ монастырь *Пресв. Богородицы*, находившійся въ пяти верстахъ отъ Смоленска на мѣстѣ, которое называлось Селище, и тамъ постригся. Здѣсь, проходя разныя монастырскія послушанія и украшаясь всѣми иноческими добродѣтелями, Аврааміи съ любовію предавался чтенію отеческихъ писаній, особенно св. Іоанна Златоустаго и Ефрема Сирина, также житіи святыхъ: Антонія Великаго, Евѳимія, Саввы, Θεодосія палестинскихъ, Антонія и Θεодосія печерскихъ и другихъ. Видя добродѣтели Авраамія, игумень убѣдилъ его принять священнической санъ, а зная его мудрость и опытность въ духовныхъ писаніяхъ, дозволилъ ему принимать къ себѣ притекающихъ и преподавать имъ наставленія. Это было во дни смоленскаго князя Мстислава. Но вскорѣ настали для праведника искушенія, преимущественно отъ своей же братіи. Нѣкоторые, завидуя его славі и тому, что его высокое ученіе и краснорѣчіе привлекали къ нему многихъ, какъ иноковъ, такъ и мірянъ изъ города, начали измышлять на преподобнаго разныя клеветы и причинять ему разныя огорченія, которыя онъ переносилъ съ величайшею кротостію въ продолженіе 5 лѣтъ, не переставая трудиться въ назиданіи приходившихъ къ нему силою своего слова. Наконецъ, и самъ игумень исполнился завистію къ Авраамію, запретилъ ему учить и даже удалилъ изъ монастыря. Тогда праведникъ перешелъ въ городъ и по-

селился въ бѣдномъ и малолюдномъ *монастырѣ св. Креста*. Здѣсь еще болѣе начали стекаться къ Авраамію; монастырская церковь всегда была полна богомольцевъ, жаждавшихъ слышать его поученія; многіе приносили ему свои пожертвованія, которыя онъ употреблялъ на украшеніе монастыря и церкви и раздѣлялъ братіи и нищимъ. Зависть и здѣсь не оставила преподобнаго въ покоѣ: на Авраамія возстало почти все городское духовенство, огорчаясь тѣмъ, что онъ привлекалъ къ себѣ такъ много духовныхъ чадъ. Мало по малу начали распускать слухи, будто онъ еретикъ, читаетъ голубиныя книги, живетъ нечисто, прикрываясь внѣшнею святостію, и, наконецъ, произвели такое волненіе въ народѣ, что всѣ жители города обратились къ своему епископу Игнатію и просили подвергнуть суду Авраамія. Епископъ послалъ за нимъ своихъ слугъ, и въ то время, какъ слуги съ безчестіемъ влекли праведника по улицамъ города, одинъ благочестивый инокъ, по имени Лука Прусинъ, совершавшій девятый часъ молитвы *въ монастырѣ св. Архангела Михаила*, слышалъ съ неба гласъ, что Авраамій страдаетъ невинно. На судѣ епископа, совершавшемся въ присутствіи самаго князя, дѣйствительно оказалось, что всѣ обвиненія, какія ввоздвигались на Авраамія, были клеветою. Но, чтобы успокоить мятущійся народъ, Игнатій повелѣлъ Авраамію удалиться въ Богородицкій монастырь, гдѣ онъ былъ постриженъ, и запретилъ ему священнослуженіе. Черезъ нѣсколько дней одинъ смоленскій священникъ, по имени Лазарь, бывшій впоследствии преемникомъ Игнатія на епископской каѳедрѣ, пришелъ къ этому іерарху и сказалъ, что городъ будетъ строго наказанъ за несправедливое гоненіе на челоуѣка Божія. Страшная засуха, наступитъ.

пившая вскорѣ въ странѣ смоленской, оправдала это предсказаніе. Напрасно совершались молебствія о дождѣ и крестный ходъ вокругъ города: дождя не было. Тогда епископъ, призвавъ къ себѣ Авраамія, разрѣшилъ ему священнодѣйствіе, испросилъ у него прошеніе себѣ и всѣмъ гражданамъ и просилъ его помолиться о низпосланіи дождя. Угодникъ Божій, смиренно исповѣдавъ свое недостойнство, не отказался однакожъ исполнить архипастырское повелѣніе. И прежде, нежели онъ достигнулъ своей обители, возсылая на пути теплыя молитвы къ Богу, сильный дождь напойлъ жаждущую землю. Всѣ увидѣли въ этомъ силу молитвы праведника, всѣ сознавали его невинность и спѣшили просить у него прошенія. А епископъ Игнатій, построивъ близъ города новый монастырь въ честь положенія ризы Пресв. Богородицы, поручилъ настоятельство въ немъ Авраамію и удостоилъ его своей дружбы. По прежнему начали стекаться къ нему бояре и простолюдины, богатые и убогіе, чтобы пользоваться его наставленіями. Много было желавшихъ поступить въ его обитель: но Преподобный принималъ съ великою разборчивостію и послѣ предварительныхъ испытаній, такъ что у него считалось только семнадцать человѣкъ братья. Авраамій пережилъ друга своего и благодѣтеля епископа Игнатія и, послѣ пятидесяти лѣтъ иноческой жизни, мирно почилъ о Господѣ ⁽¹⁰⁷⁾.

Какъ въ житіи преп. Авраамія смоленскаго сохранилась память о нѣкоторыхъ монастыряхъ, бывшихъ въ Смоленскѣ: такъ въ житіи преп. Евфросиніи полоцкой сохранились свѣдѣнія о нѣкоторыхъ монастыряхъ полоцкихъ ⁽¹⁰⁸⁾. Евфросинія, въ мірѣ Предслава, была внука владѣтельнаго князя полоцкаго Всеслава Брючиславича

(ум. 1101) и дочь младшаго изъ сыновей его Георгія-Святослава. Въ дѣтствѣ она обнаружила такую любовь къ ученію, что удивляла своихъ родителей. А въ двѣнадцать лѣтъ, когда многіе изъ окрестныхъ князей начали искать руки ея и родители помышляли уже обручить ее достойнѣйшему изъ нихъ, она почувствовала въ себѣ непреодолимое влеченіе къ иноческой жизни, тайно удалилась въ одинъ *женскій монастырь* (неизвѣстный по имени), гдѣ жила инокинею родная тетка ея, супруга князя Романа Всеславича, и, по неотступной просьбѣ, была облечена въ ангельскій образъ подъ именемъ Евфросиніи. Нѣсколько времени пребывала юная подвижница въ монастырѣ, повинувась вгуменьѣ и сестрамъ и превосходя всѣхъ постомъ и молитвами, и вошнымъ бдѣніемъ. Потомъ упросила полоцкаго епископа Ілію, чтобы онъ позволилъ ей жить въ одной пристроенной къ кафедральному софійскому собору келліи или такъ-называемомъ голубцѣ. Въ этомъ затворѣ, предаваясь всецѣло обѣтамъ иночества, Преподобная любила въ часы досуга списывать собственными руками священныя книги, и плату, какую получала за нихъ, употребляла на пособіе нищимъ. Для большаго уединенія епископъ благословилъ Евфросинію переселиться въ одно загородное мѣсто, принадлежавшее епископской кафедрѣ и называвшееся Сельце, гдѣ существовала церковь во имя Спасителя, и само мѣсто подарилъ преподобной съ тѣмъ, чтобы она основала на немъ женскую обитель. Это происходило въ присутствіи отца преп. Евфросиніи Георгія и дяди ея, тогдашняго полоцкаго князя Бориса, который, какъ извѣстно, скончался въ 1128 г. ⁽¹⁰⁹⁾. Обитель во имя *Всемиловаго Спаса* не замедлила устроиться, и въ ней, подъ начальственнымъ руководствомъ

преп. Евфросинія, въ числѣ другихъ, приняли постриженіе: родная сестра ея Гордислава, въ иночествѣ Евдокія, двоюродная — Звенислава, въ иночествѣ Евпраксія, и впоследствии — двѣ племянницы, съ благословенія полоцкаго епископа Діонисія (ум. 1183), изъ которыхъ одна названа была Агаѳею, а другая — Евѳиміею. Преп. настоятельница вскорѣ создала въ своемъ монастырѣ новую, каменную церковь во имя Спасителя, сохранившуюся донынѣ, устроивъ въ ней по обѣ стороны хоровъ двѣ тѣсныя келліи, гдѣ предавалась богомыслию и уединенной молитвѣ. Украсивъ свой Спасскій монастырь и надѣливъ его всѣмъ нужнымъ, Евфросинія пожелала учредить и дѣйствительно учредила не въ дальнемъ разстояніи отъ него другой монастырь мужескій съ каменною церковію во имя Пресв. Богородицы. Когда оба монастыря достигли цвѣтущаго состоянія, сдѣлались великими и богатыми: преподобная, оставивъ имъ свой подробный уставъ и поручивъ главное начальство надъ обоими сестрѣ своей Евдокіи, сама отправилась, вмѣстѣ съ другою сестрою Евпраксіею и братомъ Давидомъ, къ святымъ мѣстамъ палестинскимъ. Господь благословилъ доброе предпріятіе. На пути Евфросинія посѣтила Константинополь, приняла благословеніе отъ патріарха, помолилась во храмѣ св. Софіи и другихъ церквахъ предъ мощами св. Угодниковъ и достигла Іерусалима. Тамъ, остановившись въ русскомъ монастырѣ Пресв. Богородицы, благочестивая княжна нѣсколько разъ имѣла величайшую радость поклониться Живоносному Гробу, поставила на немъ золотую кадильницу и со слезами молила Господа, чтобы Онъ сподобилъ ее и скончаться въ святомъ городѣ. Молитва ея была услышана. Евфросинія занемогла и, послѣ двадцати четырехъ дней бо-

лѣзни, предала духъ свой Богу 23-го мая 1173 г. Тѣло скончавшейся, по ея завѣщанію, погребено было въ палестинской обители Θεодосія, но въ послѣдствіи перенесено въ кіевскія пещеры преп. Θεодосія, гдѣ нетлѣнно почи- ваетъ донинѣ. Время игуменства преп. Евфросинія, въ продолженіе котораго она успѣла соорудить двѣ много- людныя обители и довести ихъ до цвѣтушаго состоявія, продолжалось болѣе сорока лѣтъ.

III.

Ни въ одномъ изъ русскихъ городовъ, даже въ Кіевѣ и Владимірѣ суздальскомъ, не было столько монастырей, сколько въ Новгородѣ. Ихъ извѣстно здѣсь до двадцати: одиннадцать мужескихъ и девять женскихъ. Семь изъ этихъ монастырей основаны прежде, но продолжали существовать и въ настоящій періодъ; тринадцать возникли вновь.

Какъ въ южной Россіи главнѣйшимъ монастыремъ считался кіево-печерскій, а въ странѣ суздальской — рож- дественскій: такъ между новгородскими монастырями первое мѣсто занималъ монастырь юрьевскій. Настоятель этого монастыря назывался игуменомъ св. Георгія и *ар- мандритомъ новгородскимъ* ⁽¹¹⁰⁾; другихъ архимандритовъ въ Новгородѣ не было. Изъ настоятелей юрьевскихъ въ лѣтописяхъ упоминаются: а) Діонисій (1158 — 1194), который (1165) ѣздилъ въ Кіевъ, по порученію Новго- родцевъ, чтобы испросить титулъ архіепископа ихъ вла- дыкѣ, и при которомъ создана (1166 — 1173) каменная церковь во имя Спаса на монастырскихъ воротахъ; б) Савватій, управлявшій обителию болѣе тридцати лѣтъ,

подобно своему предшественнику (1194 — 1226); в) Савва, а по мірскому имени Грьцивъ, мужъ благой, кроткій, смиренный, незлобивый, богобоязненный: онъ избравъ былъ изъ священниковъ приходской церкви св. Константина и Елены и 2 марта 1226 г. постриженъ, а 8 марта поставленъ игуменомъ, но почему-то въ 1230 г. лишенъ настоятельства и низведенъ въ простую келлію, гдѣ, пролежавъ шесть недѣль въ болѣзни, преставился 16 марта; г) Арсеній, переведенный на мѣсто Саввы въ томъ же году изъ Хутынскихъ игуменовъ, мужъ кроткій и смиренный ⁽¹¹¹⁾.

Еще болѣе краткія, хотя тѣмъ не менѣе достовѣрныя, свѣдѣнія сохранили мѣстныя лѣтописи о прочихъ монастыряхъ новгородскихъ, основанныхъ въ предшествовавшей періодъ, какъ-то; а) о монастырѣ Антоніевомъ: въ немъ настоятелями были, послѣ преп. Антонія Римлянина, ученикъ его и потомъ духовникъ Андрей (1147 — 1157), Алексій (1157 — 1162), Мануиль (поставленъ 1162), Моисей (ум. 1187) и Власій (поставл. 1187) ⁽¹¹²⁾; б) о монастырѣ Бѣлониколаевскомъ: здѣсь въ 1165 г. архіепископъ Іоаннъ повелѣлъ игумену Антонію учредить общежитіе ⁽¹¹³⁾; в) о монастырѣ Пантелеимоновомъ: здѣсь въ 1207 г. нѣкто Феодоръ Пинешичъ соорудилъ новую церковь во имя св. Пантелеимона ⁽¹¹⁴⁾; г) о монастырѣ Варвариномъ: въ немъ были игуменьями Анна (ум. 1167 г.), Маримьяна (поставл. 1167 г.), Христьяна (ум. 1195), Варвара (поставл. 1195), и построена (1218 — 1219) новая каменная церковь во имя св. Варвары ⁽¹¹⁵⁾; д) о монастырѣ Звѣриномъ Покровскомъ: упоминается въ 1192 г. игуменья его Евфросинія ⁽¹¹⁶⁾; е) о монастырѣ Воскресенскомъ: здѣсь были игуменья — Марія (ум. 1192) и Евдокія (поставл. 1192), и сооружены двѣ

церкви — во имя св. Іоанна Милостиваго на монастырскихъ воротахъ (1193) и главная каменная, во имя Воскресенія Христова (1195) ⁽¹¹⁷⁾.

Обращаясь къ монастырямъ, вновь появившимся въ Новгородъ и его окрестностяхъ, видимъ, что одни изъ этихъ монастырей основаны или благоустроены новгородскими князьями, другіе — новгородскими архипастырями, третьи — игуменами, четвертые мірянами, пятые — лицами неизвѣстными.

Къ числу первыхъ монастырей относятся два: а) Спаскій Нередицкій, съ церковію во имя Преображенія Господня, построенный 1198 г. княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ въ трехъ верстахъ отъ Новгорода къ югу, на правомъ берегу Волховца, на возвышенномъ и красивомъ мѣстѣ, которое называлось Нередица, и б) Михаицкій женскій, съ церковію во имя Рождества Пресв. Богородицы, построенный въ 1199 г. на торговой сторонѣ города у землянаго вала, на улицѣ Молотковѣ, супругою князя Ярослава Еленою, по случаю явленія Михаила Маленца и чуда отъ образа Божіей Матери ⁽¹¹⁸⁾.

Два также монастыря устроены новгородскими владыками. Въ 1170 г. архіепископъ Іоаннъ съ братомъ своимъ Гавріиломъ основалъ въ трехъ верстахъ отъ Новгорода при озерѣ Мячинѣ монастырь Благовѣщенскій, въ которомъ потомъ соорудилъ каменную церковь во имя Благовѣщенія (1179) и другую каменную на воротахъ во имя Богоявленія (1180) ⁽¹¹⁹⁾. Въ 1197 г. архіепископъ Мартирій построилъ монастырь Николаевскій Островскій съ каменною церковію во имя Николая, въ семи верстахъ отъ Новгорода къ востоку, на островѣ между рѣками Вишерою и Вельею ⁽¹²⁰⁾.

Два монастыря устроены игуменами: Аркажскій и Ху-
тынъ. Первый находился въ трехъ верстахъ отъ Новго-
рода къ югу и назывался такъ по имени основателя своего
игумена Аркадія, впоследствии епископа новгородскаго,
который въ 1153 соорудилъ на означенномъ мѣстѣ дере-
вянную церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы и со-
бралъ братію. Нѣкто Симеонъ Дыбачевичъ создалъ въ
этомъ монастырѣ (1188) каменную церковь во имя Успе-
нія, а сынъ посадника новгородскаго Михалки Твердиславъ
создалъ (1206) другую во имя св. Симеона Столпника на
монастырскихъ воротахъ. Изъ настоятелей монастыря Ар-
кажскаго извѣстны: Герасимъ и Панкратій (упом. 1194)⁽¹²¹⁾.
Начало Хутынню монастырю положилъ Варлаамъ, бывшій
въ немъ первымъ игуменомъ. Варлаамъ, въ мѣрѣ Алексѣй
Михайловичъ, родился въ Новгородѣ отъ богатыхъ роди-
телей и съ дѣтства имѣлъ влеченіе къ книжному ученію и
постничеству. А по смерти родителей, раздавъ все имѣніе
ихъ нищимъ, принялъ иноческое постриженіе отъ настав-
ника своего священноинока Порфирія и началъ искать мѣ-
ста для уединенныхъ подвиговъ. Болѣе всего понравилась
юному черноризцу прекрасная возвышенность на правомъ
берегу Волхова, въ десяти верстахъ отъ Новгорода, къ
сѣверу отъ кремля, называвшаяся Хутынъ, — и Варлаамъ
поселился здѣсь и построилъ себѣ келлію. Вѣсть о святой
жизни пустынника распространилась повсюду, и многіе,
князья и бояре, и простые люди, стекались къ нему про-
сить наставленій. Въ числѣ прочихъ приходилъ къ нему
новгородскій князь Ярославъ, которому онъ предсказалъ
рожденіе сына, и который, когда предсказаніе исполни-
лось, избралъ старца въ воспріемника новорожденному.
Мало по малу собралось вокругъ Варлаама множество ино-

ковъ, желавшихъ имѣть его своимъ руководителемъ. Тогда онъ построилъ каменную церковь во имя Преображенія Господня, которую освятилъ (1192) новгородскій архіепископъ Гавріилъ, благословивъ быть при ней святой обители. Самъ Варлаамъ былъ въ этой обители игуменомъ около года и, предчувствуя свое отшествіе къ Богу, завѣщавалъ ей села, земли и другія угодья, пожертвованныя новгородскимъ княземъ Ярославомъ, передалъ настоятельство другу своему Антонію и скончался въ Ноябрь 1193 г. ⁽¹²²⁾.

Четыре монастыря основаны или только обновлены и украшены нѣкоторыми благочестивыми мірянами. И именно: а) Петропавловскій женскій, находившійся въ двухъ съ половиною верстахъ отъ новгородскаго кремля къ юго-западу на Синичей горѣ: здѣсь въ 1185 г. Новгородцы Лукниничи заложили каменную церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, хотя нельзя сказать, существовалъ ли монастырь прежде, или только теперь получилъ начало ⁽¹²³⁾; б) Кирилловъ въ трехъ верстахъ отъ Новгорода къ юго-востоку, на островѣ Нелезенѣ или Силезневѣ, окруженномъ рѣками — съ одной стороны Волховцемъ, а съ другой Лешовнею: въ этомъ монастырѣ уже существовавшемъ, неизвѣстно съ какого времени, два брата—Константинъ, бывшій намѣстникомъ, да Дмитрій Кораваковичи соорудили въ 1196 г. каменную церковь во имя св. Кирилла, при игуменѣ Онисимѣ ⁽¹²⁴⁾; в) Евѣиминъ женскій, находившійся въ самомъ Новгородѣ на Торговой сторонѣ, въ Никольскомъ плотническомъ концѣ: тутъ жена Полюда Городича, дочь Жирошкина, построила въ 1197 г. каменную церковь во имя св. Евѣиміи, а по сказанію одной изъ лѣтописей, основала и самый монастырь ⁽¹²⁵⁾; г) Варецкій Павловъ женскій, находившійся также въ са-

момъ Новгородѣ на Торговой сторонѣ въ Словенскомъ концѣ, на Варецкой улицѣ: здѣсь въ 1224 г. нѣкто Семенъ Борисовичъ воздвигъ каменную церковь во имя св. Исповѣдника Павла, патріарха цареградскаго, съ придѣлами св. Симеона Богопріимца и св. царя Константина и матери его Елены, да на хорахъ съ придѣломъ св. муч. Бориса и Глѣба, а въ 1238 году жена Семена Борисовича устроила при этой церкви женскій монастырь ⁽¹²⁶⁾.

Монастыри, неизвѣстно кѣмъ и когда основанные: а) Свято-Духовъ мужескій: упоминается въ 1162 г. ⁽¹²⁷⁾; б) Христорожественскій мужескій находился близъ Новгорода въ полуверстѣ къ востоку отъ большаго землянаго вала и упоминается въ 1162 г. ⁽¹²⁸⁾; в) Іоанно-Предтечевъ женскій: находился въ самомъ Новгородѣ на Софійской сторонѣ, въ Неровскомъ концѣ, и упоминается въ 1179 году ⁽¹²⁹⁾.

Кромѣ великаго Новгорода, который такимъ образомъ былъ не только наполненъ, но и какбы опоясанъ св. обителями, существовали монастыри и въ другихъ сѣверныхъ городахъ Россіи, находившихся въ епархіальной зависимости отъ Новгорода или сопредѣльныхъ его владѣніяхъ.

Въ Псковѣ видимъ два монастыря: Спасскій Завеличскій, основанный въ 1154 г. новгородскимъ епископомъ Нифонтомъ на Завеличѣ, съ каменною церковію, и Спасскій Мирожскій, на устьѣ рѣки Мирожі, устроенный тѣмъ же епископомъ и вмѣстѣ игуменомъ монастыря Аврааміемъ, скончавшимся въ 1158 г. ⁽¹³⁰⁾.

Въ Старой Русѣ — одинъ монастырь Спасо-преображенскій, основанный въ 1192 г. игуменомъ Мартиріемъ, который, сдѣлавшись Новгородскимъ архіепископомъ, со-

орудилъ здѣсь (1198) каменную церковь во имя св. Преображенія ⁽¹³¹⁾.

Въ Старой Ладогѣ — монастырь Георгіевскій Застѣнный, неизвѣстно кѣмъ построенный въ стѣнахъ каменной ладожской крѣпости въ XII — XIII вѣкѣ ⁽¹³²⁾.

Въ пятнадцати верстахъ отъ Тихвина, при озерѣ Дымскомъ, — монастырь Антоніевъ Дымскій, построенный въ началѣ XIII вѣка ученикомъ и преемникомъ Варлаама Хутынского — Антошіемъ Дымскимъ ⁽¹³³⁾.

Близъ Вологды — Свято-Троицкій Кайсаровскій, основанный преп. Герасимомъ послѣ 1147 г. на ручьѣ Кайсаровѣ, впадающемъ въ рѣку Вологду ⁽¹³⁴⁾.

Въ Великомъ Устюгѣ — Архангельскій, основанный преп. Киприаномъ, который былъ прежде богатымъ поселенномъ, а, постригшись въ монашество, построилъ въ 1212 г. двѣ церкви — во имя Архангела Михаила и Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, собралъ вокругъ нихъ инокъ, пожертвовалъ новой обители все свое движимое и недвижимое имѣніе, села, деревни, и былъ въ ней первымъ настоятелемъ ⁽¹³⁵⁾.

Какого устава держались новгородскіе, равно какъ и всѣ прочіе русскіе монастыри, свидѣній не сохранилось. Знаемъ только, что Благовѣщенскому новгородскому монастырю, который основанъ архіепископомъ Іоанномъ принадлежалъ уставъ студійскій, уцѣлѣвшій донынѣ ⁽¹³⁶⁾. И, принимая во вниманіе, что позднѣйшіе наши монастыри всего естественнѣе могли устроиться по образцу древнѣйшихъ, въ которыхъ, по свидѣтельству преп. Нестора, до начала XII вѣка исключительно господствовалъ уставъ Студійскій, можемъ думать, что этотъ же уставъ оставался дѣйствующимъ и въ послѣдующихъ нашихъ монасты-

ряхъ XII и первой половины XIII вѣка, если не во всѣхъ, по крайней мѣрѣ во многихъ. Извѣстно еще, что преп. Варлаамъ, основатель Хутынскаго монастыря, далъ своей обители особый письменный уставъ, изъ котораго дошла до насъ только статья объ избраніи настоятелей, и то въ сокращеніи одного иностраннаго писателя. «Сперва, пишетъ онъ, братія быють челомъ вел. князю о избраніи достойнаго настоятеля и руководителя по заповѣдямъ Господнимъ. Избранный, до утвержденія въ званіи своемъ отъ правительства, обязуется клятвою и подпискою въ обители той жить по правиламъ св. Отецъ честно и благоговѣнно; ко всякой должности и ко всякому монастырскому послушанію опредѣлять людей вѣрныхъ и быть заботливымъ о пользѣ монастырской; о нуждахъ и дѣлахъ, или о исправленіи монастырскомъ совѣтоваться съ тремя или четырьмя изъ старѣйшей братіи, а потомъ дѣло предлагать на общее разсужденіе всей прочей братіи и не иначе исполнять, какъ съ общаго ихъ согласія; жизнь вести трезвую и ничего лишняго противъ прочихъ для удовольствія своего у себя не держать, а потому присутствовать всегда въ общей трапезѣ и довольствоваться пищею общою съ братіей; всѣ годовые приходы и расходы вести неопустительно и прибитки полагать въ монастырскую казну безъ утайки. Все это блюсти и исполнять обѣщается онъ подъ опасеніемъ взысканія отъ правительства и лишенія своего званія. Въ то же время и старѣйшіе изъ братіи даютъ клятву въ ненарушимомъ съ ихъ сторонѣ соблюденіи всего вышесказаннаго и въ совершенномъ повиненіи и послушаніи своему настоятелю» (137). Достойны также замѣчанія въ настоящемъ случаѣ два извѣстія лѣтописи, относящіяся къ Юрьевскому новгородскому мо-

настырю. Когда въ 1226 г. юрьевскій архимандритъ Савватій готовился къ смерти: онъ призвалъ къ себѣ владыку Антонія, посадника Иванка и всѣхъ Новгородцевъ и просилъ братію свою и Новгородцевъ: изберите себѣ игумена. И они избрали Савву, священника церкви св. Константина и Елены. Когда потомъ въ 1230 г. этотъ Савва почему-то сдѣлся негоднымъ: князь Ярославъ, владыка Спиридонъ и весь Новгородъ вывели изъ Хутыня монастыря игумена Арсенія и дали ему игуменство у св. Георгія, а Савву лишили игуменства и посадили въ келліи ⁽¹³⁸⁾. Это показываетъ, что въ Юрьевскомъ монастырѣ, а вѣроятно, и въ другихъ новгородскихъ, какъ избраніе игумена, такъ и лишеніе его власти, зависѣло не только отъ братіи монастырской, но и отъ владыки, и отъ гражданской власти.

ГЛАВА III.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Кромѣ храмовъ Божіихъ, построенныхъ въ монастыряхъ, о которыхъ мы уже говорили, много и другихъ храмовъ воздвигнуто тогда въ нашемъ отечествѣ. Всего болѣе явилось ихъ въ странѣ суздальской, потомъ въ Новгородѣ и его области, а сравнительно менѣе, по крайней мѣрѣ, замѣчено лѣтописями, въ прочихъ городахъ Россіи.

Еще Юрій Долгорукій, бывши удѣльнымъ княземъ земли суздальской, построилъ въ ней (ок. 1152 г.) «церкви многы» и въ числѣ ихъ каменные: св. Спаса въ Суздаль, св. Георгія во Владимірѣ, св. Георгія въ Юрьевѣ Повольскомъ и св. Спаса въ Переяславѣ Залѣскомъ. Последнюю докончилъ уже сынъ Долгорукаго Андрей ⁽¹³⁹⁾. Самъ Андрей Боголюбскій, сдѣлавшись великимъ княземъ владимірскимъ и суздальскимъ, создалъ въ своемъ княженіи также «церкви многы камены»: первое мѣсто въ ряду ихъ занималъ великолѣпный по времени и богатѣйшій кафедральный владимірскій соборъ во имя Успенія Пресв. Богородицы (1158 — 1160), который, хотя съ значительными измѣненіями, сохранился донинѣ, и потомъ церковь Положенія Ризы Богоматери на золотыхъ воротахъ

(1164), которыя, по примѣру древлепрестольнаго Кіева, вел. князь соорудилъ въ своей новой столицѣ ⁽¹⁴⁰⁾. «Многы церкви» создалъ и братъ Боголюбскаго, вел. князь владимірскій Всеволодъ III: лучшая изъ нихъ, которую онъ воздвигъ (между 1191 — 1197 г.) на своемъ княжемъ дворѣ во имя своего Ангела — великомученика Димитрія Солунскаго, стоитъ донинѣ и служить однимъ изъ наиболѣе уцѣлѣвшихъ памятниковъ нашей церковной старины. Кромѣ того, Всеволодъ не только обновилъ, но распространилъ пристройкою съ трехъ сторонъ другихъ стѣнъ и открытіемъ боковыхъ придѣловъ владимірскій Успенскій соборъ послѣ пожара, постигшаго соборъ въ 1185 г. ⁽¹⁴¹⁾. «Многы церкви» создалъ и сынъ Всеволода Константинъ, князь ростовскій и потомъ вел. князь владимірскій; между прочимъ: а) церковь св. Михаила во Владимірѣ на дворѣ своемъ (1207 г.); б) церковь Успенія Пресв. Богородицы въ Ростовѣ каменную, соборную, которую заложилъ въ 1213 г. на мѣстѣ прежней, обвалившейся, и которая, потерпѣвъ въ продолженіе вѣковъ многія перемѣны, существуетъ еще нынѣ; в) церковь св. мученикъ Бориса и Глѣба каменную въ Ростовѣ на княжемъ дворѣ (1214); г) церковь Успенія Пресв. Богородицы каменную въ Ярославлѣ на княжемъ дворѣ (1215); д) церковь Воздвиженія честнаго креста каменную во Владимірѣ на торговищѣ (1218) ⁽¹⁴²⁾. «Многы церкви» создалъ и братъ Константина, великій князь владимірскій Георгій Всеволодовичъ; въ числѣ ихъ каменные: церковь Рождества Пресв. Богородицы въ Суздаль соборную (1222 — 1225) и церковь св. Спаса въ Нижнемъ Новгородѣ ⁽¹⁴³⁾. Другой братъ Константина, Святославъ Всеволодовичъ, соорудилъ каменный соборный храмъ св. Георгія въ Юрьевѣ По-

вольскомъ, на мѣстѣ созданнаго Юріемъ Долгорукимъ, существующій донинѣ (1233) ⁽¹⁴⁴⁾. Вообще, чтобы составить приблизительное понятіе о количествѣ церквей, существовавшихъ тогда въ разныхъ городахъ страны суздальской, довольно снести замѣтки лѣтописей о церквяхъ погорѣвшихъ. Такъ, во Владимірѣ на Клязьмѣ погорѣло церквей: въ 1185 г. — 32, въ 1193 г. — 14, въ 1199 г. — 16, въ 1227 г. — 27; въ Ростовѣ, въ 1211 г. — 15; въ Ярославлѣ, въ 1221 г. — 17 ⁽¹⁴⁵⁾.

Тогда какъ въ предѣлахъ княжества владимірскаго церкви устроались преимущественно князьями, въ Новгородѣ и его области создателями храмовъ были не столько князья, сколько архипастыри, а еще болѣе простые міряне. Изъ князей новгородскихъ лѣтописи именуютъ только Святослава, построившаго въ 1165 г. деревянную церковь св. Николая на городищѣ, и Ярослава, который въ 1191 г. построилъ другую деревянную церковь св. Николая на томъ же городищѣ, вѣроятно, по сторѣни первой ⁽¹⁴⁶⁾. Изъ числа новгородскихъ владыкъ — Нифонтъ воздвигъ каменную церковь св. Климента въ Ладогѣ (1153); Илія съ братомъ своимъ Гавріиломъ — каменную церковь св. Іоанна на торговой сторонѣ въ Новгородѣ (1184); тотъ же Гавріилъ — еще двѣ церкви деревянные: во имя трехъ св. отроковъ и пророка Давида на Жатунѣ въ Новгородѣ (1189), и Срѣтенія Господня на собственномъ дворѣ (1191); наконецъ, Мартирій — каменную церковь на городскихъ воротахъ въ честь Положенія Ризы Пресв. Богородицы (1195) ⁽¹⁴⁷⁾. Изъ мірянъ — какіе-то Шетеничи построили въ Новгородѣ церковь Пресв. Троицы (1165); Сотко Сытиничъ — церковь св. муч. Бориса и Глѣба каменную (1167 — 1173); Михаилъ

Степановичъ — церковь св. Михаила, а Мовсей Доманѣ-жець — Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, на Чюдицовой улицѣ (1176); Радько или Родка съ братомъ — церковь св. Іпатія на Рогатой улицѣ (1183); Милонѣгъ тысяцкій — св. Вознесенія на Прусской улицѣ, каменную (1185 — 1191); Нездиничъ — церковь Нерукотвореннаго Образа, а Константинъ съ братомъ — св. Пятницы на Торговой сторонѣ (1191); Еревша или Арефа — церковь св. пророка Іліи на холмѣ во Славѣ, каменную (1198 — 1202); Вячеславъ Прокшиничъ, внукъ Малышевъ, — церковь св. сорока Мученикъ, каменную (1199 — 1211); Твердиславъ съ Θεодоромъ — церковь св. Михаила каменную (1219 — 1224) ⁽¹⁴⁸⁾. Между тѣмъ, многія другія церкви построены въ Новгородѣ неизвѣстными лицами. Напримѣръ: въ 1151 г. — двѣ: св. Василія и св. Константина и Елены; въ 1170 г. — одна, каменная, св. Іакова въ Неревскомъ концѣ; въ 1181 г. — пять деревянныхъ; въ 1195 г. — три деревянныхъ, и пр. и пр. ⁽¹⁴⁹⁾. Во время пожаровъ, опустошавшихъ Новгородъ, не разъ страдали и церкви: въ 1152 г. сгорѣло въ немъ восемь церквей, въ 1175 — три церкви, въ 1177 г. — пять церквей, въ 1181 г. — три церкви, въ 1194 г. — десять церквей, въ 1211 г. — пятнадцать и въ 1217 г. еще пятнадцать церквей ⁽¹⁵⁰⁾.

Что касается другихъ городовъ, то, по сказанію лѣтописей, церкви построены были: а) въ Кіевѣ — св. Василія княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ на Великомъ дворѣ (1183), и другая св. Василія княземъ Рюрикомъ на Новомъ дворѣ (1197); б) въ Черниговѣ — св. Михаила княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ на княземъ дворѣ (1174) и св. Благовѣщенія тѣмъ же княземъ

(1186); в) въ Бѣлгородѣ — св. Апостолъ княземъ Рюрикомъ (1197); г) въ Смоленскѣ — св. Іоанна княземъ Романомъ Ростиславичемъ (1180) и св. архангела Михаила княземъ Давидомъ Ростиславичемъ (ок. 1197) ⁽¹⁵¹⁾.

Судя по каменнымъ церквамъ, сохранившимся, болѣе или менѣе, до настоящаго времени (каковы: Спаская близъ Полоцка, Успенская и Дмитріевская во Владимірѣ на Клязьмѣ, Покровская въ бывшемъ Боголюбовѣ, Спаская въ Переяславлѣ Залѣскомъ, Борисоглѣбская въ мѣстечкѣ Кидекши, Георгіевская въ Старой Ладогѣ, новгородскія — Петропавловская на Синичей горѣ, архангела Михаила на Прусской улицѣ, пророка Іліи и др.), архитектура нашихъ храмовъ во второй половинѣ XII и въ первой XIII вѣка оставалась та же самая, какая была и въ XI. На сооруженіе церквей употреблялся простой и частію обтесанный камень — плитнякъ и булыжникъ, а по мѣстамъ и кирпичъ, и все это заливалось чрезвычайно-вязкою известью, смѣшанною съ мелко-набитымъ камнемъ. Нѣкоторыя изъ владимірскихъ церквей: Дмитріевскій Соборъ, Покровская — Боголюбская и другія построены были изъ бѣлаго мягкаго камня, вывезеннаго изъ Болгаріи по завоеваніи ея Боголюбскимъ. Связи въ церквахъ клались деревянныя, а не желѣзныя. Толстота стѣнъ простиралась отъ полутора до двухъ съ половиною аршинъ. Видъ церквей большею частію квадратный, а иногда столпообразный. Вообще онѣ малы, тѣсны, не высоки и темны: потому что освѣщаются небольшимъ количествомъ узкихъ, продолговатыхъ оконъ, на подобіе щелей. Наружныя стѣны многихъ храмовъ обставлены колоннами и полуколоннами съ рѣзными вѣточными капителями и по срединѣ пересѣкаются поясомъ. Алтарь состоитъ изъ трехъ полукружій:

собственно алтаря, жертвенника и діаконика, раздѣленныхъ между собою стѣнами. Главный куполь церкви утверждается на четырехъ столпахъ, которые стоятъ по срединѣ церкви и даютъ ей видъ крестообразный. Вдоль западной стѣны на аркахъ помѣщаются хоры или палаты. Иногда при церквахъ устраивались придѣлы съ особыми престолами, иногда такіе придѣлы устраивались и на хорахъ. У большей части церквей было по одному куполу или главѣ, а у нѣкоторыхъ по пяти: самый великолѣпный изъ тогдашнихъ храмовъ — Успенскій владимірскій, построенный Андреемъ Боголюбскимъ, имѣлъ сначала одну главу; но послѣ пожара въ 1185 г., когда къ этому собору, по волѣ вел. князя Всеволода, сдѣланы были придѣлы, на немъ явилось пять главъ. Куполь увѣнчивался крестомъ, вверху котораго утверждался иногда металлическій голубь — въ знаменованіе Духа Святаго, осѣняющаго церковь, а внизу двурогая луна — въ знаменіе побѣды христіанства надъ язычествомъ и магометанствомъ. Церкви крылись свинцомъ, оловомъ, а иногда и позлащались: такъ Нифонтъ, епископъ новгородскій, «побисв. Софію свинцемъ» (1151); ростовскій епископъ Іоаннъ покрылъ Суздальскій Соборъ «оловомъ отъ верху до комаръ и до притворовъ»; владимірскій Успенскій соборъ и Рождественская церковь въ Боголюбвѣ позлащены были Боголюбскимъ и назывались златоверхими ⁽¹⁵²⁾.

О художникахъ, строившихъ наши церкви, въ лѣтописяхъ находимъ только два краткихъ извѣстія. Первое — то, что, когда Андрей Боголюбскій рѣшился создать соборную владимірскую церковь Богоматери, по вѣрѣ его «приведе ему Богъ изъ *всѣхъ* земель (или, какъ въ другихъ спискахъ, изъ *многихъ* земель) мастера»: во всякомъ случаѣ

это значить, что мастера были не русскіе, а иноземные, и не изъ одной Греціи, откуда они издавна приходили къ намъ, но, вѣроятно, изъ Германіи. Второе извѣстіе еще болѣе заставляетъ предполагать, что обыкновенными строителями церквей были у насъ тогда Нѣмцы: лѣтописецъ считаетъ подобнымъ чуду то, что ростовскій епископъ Іоаннъ, обновляя суздальскую соборную церковь Богоматери, не искалъ «мастеровъ отъ Нѣмцевъ», но нашелъ «мастеры отъ клеветъ св. Богородицы и отъ своихъ», изъ которыхъ одни лили олово, другіе крыли церковь, третьи бѣлили ее известію. Такъ рѣдки, слѣдовательно, были мастера изъ русскихъ! Изъ нихъ извѣстенъ по имени одинъ — Петръ Милонѣгъ, который въ 1199 г. соорудилъ каменную стѣну въ Кіевѣ вокругъ Выдубицкаго монастыря; впрочемъ, строилъ ли Милонѣгъ и церкви, сказать не можемъ ⁽¹⁵³⁾. Строители нашихъ церквей не отличались большимъ искусствомъ, судя потому, что нѣкоторыя изъ нихъ скоро обваливались и разрушались ⁽¹⁵⁴⁾. Постройка церквей происходила иногда очень быстро: деревянныя воздвигались въ нѣсколько дней, а каменные — въ три, четыре мѣсяца, хотя бывали случаи, когда сооруженіе послѣднихъ продолжалось отъ двухъ до шести лѣтъ и болѣе ⁽¹⁵⁵⁾.

Многіе каменные храмы были украшаемы тогдашнею стѣнною иконой, т. е., по сырому грунту — *al fresco*. Такъ расписаны были: соборъ ростовскій епископомъ Лукою (1187), дмитріевскій во Владимірѣ — вел. княземъ Всеволодомъ (ок. 1197), суздальскій — епископомъ Митрофаномъ (1230); въ Новгородѣ — церкви: Благовѣщенская (1189), ризположенская на городскихъ воротахъ — архіепископомъ Мартиріемъ (1196), Спасо-преображенская въ

Нередицкомъ монастырѣ (1199), сорока Мученикъ — Вячеславомъ, внукомъ Малышевымъ (1227), въ Старой Русѣ — Спасская (1199), въ Старой Ладогѣ — Георгіевская, близъ Полоцка — Спасская. Четыре изъ этихъ церквей доселѣ сохранили на стѣнахъ своихъ древнія изображенія. Именно: а) церковь Спасская близъ Полоцка: она вся расписана священными ликами альфреско; б) церковь Спасо-Нередицкая въ Новгородѣ, также вся расписанная; в) церковь Георгіевская въ Ладогѣ: здѣсь замѣчательны изображенія св. Аверкія и святителя Николая; г) Соборъ Дмитріевскій владимірскій: тутъ недавно открыты фрески только подъ сводами хоровъ, представляющія Божию Матерь, Ангеловъ, ветхозавѣтныхъ праотцевъ — Авраама, Исаака и Иакова, двѣнадцать Апостоловъ и проч. Изъ иконописцевъ того времени упоминается только какой-то Грыцинь (мірское имя) Петровичъ, расписавшій (1196) ризположенскую церковь въ Новгородѣ. Очень вѣроятно, что въ расписаніи Спасской церкви близъ Полоцка и Спасо-Нередицкой Новгородской участвовали и русскіе иконописцы, судя по сохранившимся русскимъ надписямъ. Нѣкоторые храмы, напримѣръ, дмитріевскій во Владимірѣ, покровскій въ Боголюбовѣ, георгіевскій въ Юрьевѣ Повольскомъ, построенные изъ бѣлаго, мягкаго камня, вывезеннаго изъ Болгаріи, украшены были еще, какъ внутри, такъ особенно снаружи, разными рѣзными изображеніями по стѣнамъ. Съ наружной стороны дмитріевского собора, отъ половины до самаго верха, нѣтъ камня, на которомъ не было бы нарѣзано изображеній Ангеловъ, людей, львовъ, вообще звѣрей, птицъ, грифоновъ и разныхъ іероглифическихъ животныхъ. По другимъ мѣстамъ видны рѣзныя изображенія благословляющаго Вседержителя, Божіей Матери съ пред-

вѣчнымъ Младенцемъ, многихъ Святыхъ и въ числѣ ихъ равноапостольнаго князя Владиміра. Такія же каменные изображенія, хотя въ меньшемъ количествѣ, но болѣе выуклыя, доселѣ видны на наружныхъ стѣнахъ Покровской церкви и Георгіевскаго Собора въ Юрьевѣ Повольскомъ. Внутри первыхъ двухъ храмовъ, равно какъ Успенскаго владимірскаго Собора, сохранились только на столбахъ рѣзные изображенія львовъ, можетъ быть, служившія символами бывшаго здѣсь великаго княженія ⁽¹³⁶⁾.

Нѣкоторыя церкви отличались необыкновеннымъ богатствомъ украшеній и утвари, такъ что составляли предметъ удивленія для современниковъ. Успенскій Владимірскій Соборъ, построенный Боголюбскимъ, блисталъ весь золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями и жемчугомъ. Амвонъ и трое дверей церковныхъ обиты были золотомъ и серебромъ. Иконы были обложены золотомъ, жемчугомъ и другими драгоценными камнями. Многочисленныя паникадила и подсвѣчники были серебряные и золотые. Служебныя сруды, рипиды, три ковчега для хранения св. даровъ были вылиты изъ чистаго золота и украшены многоцѣнными камнями. Подобнымъ же образомъ описываетъ лѣтописецъ и Рождество-Богородицкую церковь, созданную Боголюбскимъ въ Боголюбовѣ: мало того, что въ ней были золотые сосуды, рипиды и прочая утварь, многоцѣнныя иконы, обдѣланныя крупнымъ жемчугомъ и другими дорогими камнями, двери, обитыя золотомъ, — она вся отъ верху до низу, по стѣнамъ и по столбамъ, окована была золотомъ. О позлащеніи куполовъ и главъ на обѣихъ этихъ церквахъ мы замѣчали. Смоленская церковь архистратига Михаила, построенная княземъ Давидомъ Ростиславичемъ, была такая, что подобной ей, по

выраженію лѣтописи, не было въ полуношной странѣ, и всѣ, приходившіе въ эту церковь, дивились ея необычайной красотѣ: иконы въ церкви были украшены золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и драгоценными камнями, и вся она исполнена была богатствомъ. Ростовскій епископъ Кирилль, по словамъ очевидца, украсилъ (1231) ростовскую соборную церковь такими многоцѣнными иконами, что нельзя и описать; онъ устроилъ въ ней два многоцѣнныхъ кивота, многоцѣнную одежду на престолъ, сосуды, рипиды и множество другой утвари, сдѣлалъ прекрасныя церковныя врата съ полуденной стороны, которыя назывались золотыми; внесъ въ церковь честные кресты и многія мощи Святыхъ въ прекрасныхъ ракахъ. Жители окрестныхъ мѣстъ нарочито стекались въ Ростовъ, чтобы подивиться на эту чудную, благоукрашенную церковь ⁽¹⁵⁷⁾.

Замѣчательнѣйшія иконы, дошедшія до насъ отъ того времени, кромѣ иконы Владимірской Богоматери, перенесенной Боголюбскимъ изъ Вышгорода до Владиміръ, суть: 1) икона Божіей Матери, такъ называемая ефесская: по преданію, она писана св. евангелистомъ Лукою и находилась въ Ефесѣ; но, по просьбѣ преп. Евфросинія, княжны полоцкой, бывшей въ родствѣ съ греческимъ Дворомъ, прислана ей отъ императора Мануила, за благословіемъ патріарха Луки Хрисоверга. Первоначально икона поставлена была въ Спасской обители преп. Евфросиніи: но въ послѣдствіи, по случаю брака благовѣрнаго князя Александра Невского съ дочерью полоцкаго князя Брючислава, перенесена въ торопецкій соборный храмъ, гдѣ бракъ совершался (1239), и тамъ остается донынѣ ⁽¹⁵⁸⁾. 2) Икона Божіей Матери Боголюбской или Боголюбимой: та самая, которая написана по повелѣнію вел. князя Андрея Бого-

любскаго, вслѣдствіе явленія ему Богоматери, и поставлена имъ въ Рождественномъ Боголюбовомъ монастырѣ, гдѣ пребываетъ доселѣ. 3) Икона Покрова Пресв. Богородицы, по преданію, написанная также во дни Боголюбскаго для другой, основанной имъ, обители — Покровской: съ 1764 года, когда послѣдняя обитель упразднена, икона эта находится въ Рождественскомъ Боголюбовѣ монастырѣ ⁽¹⁵⁹⁾. 4) Икона Всемиловитаго Спаса: одна изъ тѣхъ, которыя носимы были при войскѣ Боголюбскаго въ 1164 г., когда онъ одержалъ знаменитую побѣду надъ Болгарами. Нынѣ она помѣщена въ нижнемъ ярусѣ главнаго иконостаса Московскаго Успенскаго Собора, между алтарными сѣверными и входными въ петропавловскій придѣлъ дверьми. Нельзя не остановиться на томъ, что сложеніе перстовъ у благословляющаго Спасителя здѣсь именовсловное ⁽¹⁶⁰⁾. 5) Икона Знаменія Божіей Матери, находящаяся въ новгородскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Въ первый разъ она прославлена въ 1169 г., по случаю нападенія на Новгородъ безчисленной рати Боголюбскаго. Не надѣясь на собственныя силы, Новгородцы спѣшили только огородить свой городъ острогомъ и пламенно молились Господу и Его Пречистой Матери о помощи. На третью ночь архіепископъ Іоаннъ во время молитвы услышалъ голосъ, который повелѣвалъ идти въ церковь св. Спаса на Ильиной улицѣ, взять оттуда икону Богородицы и вынести на городскую ограду. Архіепископъ съ наступленіемъ дня послалъ было за иконою одного діакона съ клирошанами: но икона не подвиглась съ мѣста. Потомъ отправился за нею самъ со всѣмъ соборомъ, и, послѣ всенароднаго молебствія, икона подвиглась съ мѣста и была торжественно изнесена на городскую ограду. Въ это время Суздальцы

приступали уже къ Новгороду и пустили на него цѣлую тучу стрѣлъ. Икона чудесно обратилась лицомъ на народъ, и архіепископъ увидѣлъ текшія изъ очей Богоматери слезы, которыя всѣ приняли за *знаменіе* Ея небесной милости. Дѣйствительно, на Суздальцевъ напалъ внезапный страхъ и слѣпота, они начали биться между собою, в Новгородцы, вышедъ изъ-за ограды, стремительно ударили на нихъ, однихъ истребили, другихъ прогнали, третьихъ взяли въ плѣнъ. Съ того времени икона прославилась и другими чудесами ⁽¹⁶¹⁾. 6) Икона св. великомученика Димитрія солунскаго: эта икона писана на гробовой доскѣ св. Великомученика и принесена изъ Солуня во Владиміръ кляземскій въ 1197 г. по желанію вел. князя Всеволода-Димитрія, который и поставилъ ее въ созданной имъ на княжемъ дворѣ Димитріевской церкви. Въ 1380 г. великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской перенесъ икону эту въ Москву, гдѣ она остается и нынѣ въ Успенскомъ Соборѣ ⁽¹⁶²⁾. 7) Икона святителя Николая Зарайская, находящаяся въ городѣ Зарайскѣ, въ соборномъ Николаевскомъ храмѣ. Прежде она находилась въ Корсунѣ, въ церкви св. Іакова, въ которой крестился св. равноапостольный князь Владиміръ. Потомъ въ 1224 г. одинъ корсунскій священникъ, по имени Евстафій, повинувъ гласу не однократно являвшагося ему святителя Николая, взялъ эту икону и отправился, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, въ землю рязанскую. Идя для безопасности отъ Половцевъ водянымъ путемъ, соединявшимъ тогда Черное море съ Балтійскимъ, Евстафій сначала прибылъ въ Ригу, оттуда въ Новгородъ и изъ Новгорода достигъ земли рязанской, неся съ собою честную икону. Здѣсь встрѣтили ее въ городѣ Зарайскѣ самъ князь рязанскій Феодоръ Юрьевичъ и епископъ

Евфросинъ Святогорецъ, и, видя многочисленныя чудеса отъ иконы, создали во имя чудотворца Николая храмъ, гдѣ первоначально она и была поставлена (1683). 8) Икона Божіей Матери Θεодоровская: она явилась въ 1239 г. костромскому князю Василю Квашнѣ. Августа 16, выѣхавъ, по обычаю, на ловлю изъ города, князь увидѣлъ эту икону на сосновомъ деревѣ и хотѣлъ взять, но не могъ. Немедленно поспѣшилъ онъ въ городъ, рассказалъ тамъ о случившемся и съ соборомъ духовенства, при великомъ стеченіи народа, возвратился на мѣсто, гдѣ явилась икона. Она торжественно была перенесена въ Кострому и поставлена въ соборной церкви св. великомученика Θεодора Стратилата. Тогда многіе изъ народа начали говорить, что они видѣли, какъ эту самую икону переносилъ вчера черезъ городъ какой-то воинъ, похожій видомъ на Θεодора Стратилата. На мѣстѣ новоявленной иконы князь построилъ монастырь въ честь Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя (Спасо-Запруденскій). Спустя нѣсколько времени, пришли въ Кострому нѣкоторые изъ жителей Городца и, увидѣвъ новоявленную икону, рассказали, что прежде она находилась въ ихъ городѣ, прославилась многими чудесами и во время нашествія Батыева на Городецъ, неизвѣстно куда, сокрылась. Чудеса повторились и въ Костромѣ. Руководимый вѣрою, костромскій князь Василий Квашня повелѣлъ взять эту чудотворную икону и носить предъ своимъ войскомъ, когда выступалъ изъ города для отраженія приближавшихся къ нему Татаръ. И Татары, помощію небесной Заступницы, были прогнаны и поражены. Послѣ того князь соорудилъ въ Костромѣ каменный соборъ во имя Успенія Богоматери съ придѣломъ въ честь Θεодора Стратилата. Здѣсь-то и поставлена

была новоявленная икона и начала называться Феодоровскою (¹⁶⁴).

Вмѣстѣ съ св. иконами сохранились отъ того времени и нѣкоторые честные кресты, которые свидѣтельствуютъ, что это священное орудіе нашего спасенія было чтимо тогда у насъ, какъ и прежде, во всѣхъ своихъ видахъ. Въ Полоцкомъ Кафедральномъ Соборѣ находится крестъ, который пожертвовала своей Спаской обители преп. Евфросинія въ 1161 году. Этотъ крестъ, содержащій въ себѣ разную святыню, есть шестиконечный, но на немъ придѣланы еще два небольшихъ креста: четвероконечный по срединѣ верхней перекладины, покрывающій собою капли безцѣнной крови Христа Спасителя, и шестиконечный по срединѣ нижней перекладины, покрывающій часть животворящаго древа Господня. Весь крестъ обложенъ золотыми и серебряными вызолоченными листами, на которыхъ находится нѣсколько священныхъ изображеній, и на этихъ образахъ представлены — св. Георгій Побѣдоносецъ съ четвероконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ, св. мученица Софія съ четвероконечнымъ, св. Іоаннъ Златоустый съ шестиконечнымъ, св. великомученикъ Пантелеимонъ съ четвероконечнымъ (¹⁶⁵). Около сѣверовосточнаго угла Покровской церкви бывшаго Покровскаго монастыря въ Боголюбовѣ лежитъ снятый съ своего фундамента древній четвероконечный крестъ, высѣченный изъ бѣлаго камня: этотъ крестъ, по преданію, устроенъ еще во дни вел. князя Андрея Боголюбскаго (¹⁶⁶). Въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ есть воздвизальный крестъ, пожертвованный св. Софіи новгородскимъ архіепископомъ Антоніемъ (1212—1229), — крестъ шестиконечный, но на немъ по самой срединѣ положена подъ стекломъ часть жи-

вотворящаго древа въ видѣ четвероконечнаго креста (167). Въ Хутынскомъ монастырѣ сохраняется мѣдный литой крестъ преп. Варлаама Хутынскаго (1193) — осмиконечный. Ко всему этому не можемъ не присовокупить, что въ новгородской Софійской библиотекѣ есть харатейное евангеліе, писанное въ XII — XIII вѣкѣ попиномъ Максимомъ; въ концѣ евангелія изображены красками во весь ростъ св. Пантелеимонъ и св. Екатерина; у послѣдней въ рукахъ четвероконечный крестъ, а къ ней отъ ногъ до пояса наклоненъ другой большій крестъ — осмиконечный (168). Еще: въ Императорской Публичной Библиотекѣ, на оборотѣ перваго листа одного изъ харатейныхъ Апостоловъ XIII вѣка (въ четв. № 5) изображена пятиглавая церковь: и кресты на главахъ четвероконечные.

Мощи и другіе подобные предметы благоговѣйнаго чествованія христіанъ находились въ Россіи уже въ немаломъ количествѣ. Въ крестѣ преп. Евфросинія полоцкой, кромѣ частицъ крови Христовой и животворящаго древа, заключены частицы отъ гроба Господня и отъ гроба Пресв. Богородицы и частицы мощей: св. первомученика Стефана, св. Димитрія солунскаго и св. Пантелеимона. Великій князь Всеволодъ (1212) получилъ изъ города Солуня срачицу своего Ангела — св. Димитрія солунскаго и положилъ ее въ своемъ придворномъ Димитріевскомъ Соборѣ. Одинъ сановитый Новгородецъ, Добрыня Адрѣнковичъ (впослѣдствіи архіепископъ Антоній), принесъ съ собою изъ Константинополя въ 1211 г. «гробъ Господень», вѣроятно, часть отъ камня гроба Господня. Къ великому князю Константину Всеволодовичу принесены въ 1218 г. изъ Константинополя какимъ-то епископомъ полоцкимъ: «часть отъ страстей Господнихъ», (т. е., вѣ-

роятно, или капли безцѣнной крови Спасителя, или часть отъ Его животворящаго креста), мощи св. мученика Логгина сотника, обѣ руки, и мощи, — вѣроятно, часть мощей, — св. Маріи Магдалины. Ростовскій епископъ Кярилль поставилъ (1231) въ обновленномъ имъ соборѣ ростовскомъ «многы мощи Святыхъ» ⁽¹⁶⁹⁾. Кромѣ того, въ русской Церкви сдѣлались извѣстными мощи нѣкоторыхъ новыхъ Угодниковъ Божіихъ.

Въ 1150 г. черниговскій князь Святославъ Ольговичъ перенесъ изъ Кіева въ Черниговъ «мощи» брата своего схимонаха Игоря, который вкусилъ (1147) мученическую смерть отъ Кіевлянъ и погребенъ былъ въ кіевскомъ Свмеоновскомъ монастырѣ: по перенесеніи въ Черниговъ, мощи положены въ Спасскомъ каедральномъ соборѣ, въ теремѣ. Очень вѣроятно, что съ этого времени или даже со дня самой кончины св. Игоря память его была чтима мѣстно: потому что, едва только онъ былъ умерщвленъ, многіе благовѣрные люди собирали капли крови его себѣ на исцѣленіе и спасеніе, и надъ тѣломъ его въ первую же ночь по смерти Богъ сотворилъ знаменіе, о которомъ немедленно дано было знать митрополиту ⁽¹⁷⁰⁾.

Въ 1164 г., при заложеніи въ Ростовѣ вел. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ каменнаго собора на мѣстѣ сгорѣвшаго (1160) деревяннаго, обрѣтены были нетлѣнные мощи св. Исаіи, епископа ростовскаго, подъ южною стѣною. Когда потомъ жители Ростова упросили князя распространить основаніе заложеннаго храма: то, продолжая копать далѣе тотъ же южный ровъ, нашли другой гробъ, покрытый двумя досками, и въ немъ увидѣли нетлѣнные мощи другаго Святителя ростовскаго — Леонтія. Тѣ и другія мощи тогда же прославлены разными чудесами. Пер-

воначально онѣ поставлены были открыто въ церкви св. Іоанна на епископскомъ дворѣ. И такъ какъ соборъ, основанный Боголюбскимъ, едва только бывъ оконченъ, обрушился: то онѣ торжественно перенесены были уже въ новый соборъ, заложенный, на мѣстѣ упавшаго, вел. княземъ • Константиномъ Всеволодовичемъ (1213) и украшенный ростовскимъ епископомъ Кирилломъ (1231), гдѣ почиваютъ и доселѣ ⁽¹⁷¹⁾.

Въ 1192 г. обрѣтены нетлѣнные мощи псковскаго князя Всеволода—Гавріила, при новгородскомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, который именно въ 1192 г. княжилъ въ Псковѣ, и при новгородскомъ архіепископѣ Гавріилѣ († 1193). По открытіи, мощи торжественно были перенесены изъ Дмитріевской церкви, гдѣ былъ погребенъ Всеволодъ, въ основанный имъ псковскій кафедральный соборъ, гдѣ почиваютъ и нынѣ ⁽¹⁷²⁾.

Къ концу XII и въ началѣ XIII вѣка обрѣтены и прославлены чудесами мощи преп. Авраамія ростовскаго при внука Мономаха, вел. кн. Всеволодѣ Георгіевичѣ (1176—1212), и донынѣ покоятся въ ростовскомъ Богоявленскомъ, основанномъ самимъ Преподобнымъ, монастырѣ ⁽¹⁷³⁾.

Въ 1229 г. вкусилъ мученическую смерть св. Авраамій, родомъ Болгаринъ. Будучи человекомъ богатымъ и производя торговлю въ разныхъ городахъ, онъ прибылъ въ главный болгарскій городъ, называемый Великимъ. Здѣсь соплеменники, исповѣдывавшіе магометанство, схватили Авраамія и принуждали его въ продолженіе многихъ дней то ласками, то угрозами, отречься отъ Христовой вѣры, и, видя его непреклонность, наконецъ отсѣкли ему голову въ 1 день апрѣля. Русскіе христіане, прилучивші-

еся въ Великомъ, погребли тѣло Мученика въ общей могилѣ, которая отведена была въ городѣ для христіанъ. Но въ слѣдующемъ году мощи св. Авраамія были перенесены изъ болгарской земли въ городъ Владиміръ. Здѣсь торжественно встрѣтили ихъ епископъ Митрофанъ со всѣмъ духовенствомъ, самъ великій князь Георгій съ супругою и дѣтьми и всѣ жители столицы, и положили въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ онѣ и донынѣ почиваютъ ⁽¹⁷⁴⁾.

Новыхъ праздниковъ явилось въ русской Церкви четыре. Три изъ нихъ имѣли только мѣстное значеніе, т. е. въ одной русской Церкви или даже только въ нѣкоторыхъ областяхъ ея. Таковы: а) праздникъ 18 іюля въ память явленія Богоматери Андрею Боголюбскому, установленный по волѣ его около 1158 г. ⁽¹⁷⁵⁾; б) праздникъ 27 ноября въ воспоминаніе чудеснаго знаменія отъ иконы Божіей Матери, бывшаго въ Новгородѣ при отраженіи Суздальцевъ, установленный новгородскимъ святителемъ Иоанномъ въ 1169 г. ⁽¹⁷⁶⁾; в) праздникъ 23 мая въ память открытія честныхъ мощей св. Леонтія, епископа ростовскаго, въ 1164 г., установленный снустя нѣсколько лѣтъ ростовскимъ епископомъ Иоанномъ (1190—1214) ⁽¹⁷⁷⁾. Очень вѣроятно, что подобнымъ же образомъ у насъ установлено тогда нѣсколько и другихъ мѣстныхъ праздниковъ въ память явленія прочихъ чудотворныхъ иконъ и открытія св. мощей, о которыхъ мы говорили, хотя свѣдѣній о томъ не сохранилось. Праздникъ, съ самаго начала получившій значеніе не только въ русской Церкви, но и въ греческой, установленъ по взаимному сношенію нашего вел. кн. Андрея Боголюбскаго и греческаго императора Мануила. Случилось такъ, что оба они въ одинъ и тотъ же день — 1 августа 1164 г. выступали съ войсками противъ вра-

говъ креста Христова, Боголюбскій — противъ Болгарь, Мануилъ — противъ Сарацинъ, и оба одержали надъ врагами рѣшительныя побѣды, которыя единогласно приписали помощи небесной: потому что, совершая въ тотъ же день благодарственное молебствіе за побѣды предъ иконами Всемиловѣйшаго Спаса и Его Пречистой Матери и честнымъ крестомъ, которыя находились при войскахъ, оба удостоились видѣть огненные лучи отъ иконы Спасителя, покрывшіе ихъ полки. Въ память такого чудеснаго событія и положено было, съ обоюднаго согласія Церквей греческой и русской, совершать въ 1-й день августа праздникъ во славу Всемиловѣйшаго Спаса и Его Пречистой Матери, а также поклоненіе честному и животворящему кресту, которое прежде совершалось въ Константинополѣ въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду въ концѣ іюля и въ началѣ августа, вмѣстѣ съ крестными ходами по всему городу. Этотъ новый праздникъ Всемиловѣйшему Спасу извѣстенъ по несомнѣннымъ нашимъ памятникамъ XII или начала XIII вѣка, и въ Церкви доселѣ употребляется въ 1 день августа служба, составленная, неизвѣстно кѣмъ, по сему случаю ⁽¹⁷⁸⁾. Въ соблюденіи прежнихъ праздниковъ, постовъ и вообще священныхъ временъ Церковь русская была согласна съ греческою, въ чемъ легко убѣдиться изъ сохранившихся русскихъ мѣсяцеслововъ XII и XIII вѣка ⁽¹⁷⁹⁾. Кромѣ того, о нѣкоторыхъ древнихъ праздникахъ и постахъ, соблюдавшихся въ нашей Церкви, упоминаютъ и лѣтописи, на примѣръ: о праздникахъ — Пасхи, Пятидесятницы, Рождества Богородицы, Благовѣщенія, Рождества Іоанна Предтечи, св. Апостоловъ Петра и Павла, Воздвиженія Креста; о недѣляхъ —

Сыропустной, Крестопоклонной, Вербной; о постахъ—великомъ, Филипповомъ ⁽¹⁸⁰⁾.

Одно только важное разногласіе касательно свящ. времени возникло-было въ русской Церкви около половины XII вѣка; но и это разногласіе перешло къ намъ изъ Церкви греческой. Вопросъ состоялъ въ томъ: должно ли соблюдать постъ въ среду и пятокъ, когда въ эти дни случится какой либо великій праздникъ—Господскій, Богородичный или нарочитаго Святаго? По древнимъ правиламъ Церкви, постъ въ среду и пятокъ соблюдался въ продолженіе всего года и разрѣшался только втеченіе семи недѣль Пятидесятницы, т. е. съ Пасхи до дня Сшествія Св. Духа и для праздника Рождества Христова ⁽¹⁸¹⁾. Позднѣйшіе монастырскіе уставы св. Саввы, Евѳимія великаго Феодора Студита, Аѳанасія аѳонскаго разрѣшали постъ въ среду и пятокъ не только для Рождества Христова, но и для другихъ великихъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и нѣкоторыхъ Святыхъ, и притомъ такъ, что въ означеніи самыхъ праздниковъ были несогласны между собою ⁽¹⁸²⁾. Такое разногласіе позднихъ уставовъ съ древними правилами и между собою неизбежно должно было произвести разногласіе мнѣній между вѣрующими и рано или поздно возбудить споры. И вотъ въ XI вѣкѣ споры эти дѣйствительно обнаружались въ Греціи и перешли въ вѣкѣ XII: константинопольскіе патріархи Николай Грамматикъ, Лука Хрисовергъ и другіе святители нашлись вынужденными писать посланія для рѣшенія спорнаго вопроса ⁽¹⁸³⁾. Въ одинадцатомъ же вѣкѣ вопросъ сдѣлался извѣстнымъ и у насъ, какъ видно изъ посланія преп. Феодосія печерскаго къ вел. князю Изяславу, хотя и не обращалъ на себя особеннаго вниманія. Въ двѣнадцатомъ онъ

былъ повторенъ извѣстнымъ Кирикомъ въ его бесѣдахъ съ новгородскимъ епископомъ Нифонтомъ, но также не представлялся важнымъ ⁽¹⁸⁴⁾. Уже во второй половинѣ XII вѣка вопросъ этотъ возбудилъ сильныя толки и произвелъ волненія въ русской Церкви. Въ 1157 г. Ростовцы изгнали отъ себя епископа своего Нестора за то, что онъ не позволялъ имъ разрѣшать постъ среды и пятка для Господскихъ праздниковъ, кромѣ двухъ: Рождества Христова и Богоявленія. Совершикомъ Нестору былъ какой-то пришлецъ, племянникъ смоленскаго епископа Мануила, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ князя ростовскаго и владимірскаго, Андрея Боголюбскаго, по имени Θεодоръ. Онъ, напротивъ, училъ, что должно разрѣшать постъ среды и пятка не только для всѣхъ Господскихъ праздниковъ, но и для праздниковъ нарочитыхъ Святыхъ и въ теченіе всей Пятидесятницы. Изгнанный Несторъ дождался прибытія въ Кіевъ новаго митрополита Θεодора (1161) и былъ имъ оправданъ. Но такъ какъ въ это время Боголюбскій, замысливъ открыть во Владимірѣ особую митрополитскую кафедру и возвестъ на нее любимца своего Θεодора, отправилъ посла своего съ просьбою о томъ къ константинопольскому патріарху: то и Несторъ, не надѣясь быть принятымъ въ Ростовѣ, счелъ нужнымъ отправиться въ Царьградъ вмѣстѣ съ посломъ кіевскаго митрополита. Патріархъ Лука Хрисовергъ рассмотрѣлъ дѣло и, не соглашаясь на желаніе Боголюбскаго открыть въ Россіи новую митрополию, писалъ къ нему въ защиту Нестора, убѣждалъ принять этого епископа, какъ совершенно праваго, и излагалъ ученіе, что постъ среды и пятка дѣйствительно должно разрѣшать вполнѣ только для двухъ великихъ праздниковъ: Рождества Христова и Богоявленія,

а для прочихъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и нарочитыхъ Святыхъ можно допускать только большее или меньшее ослабленіе поста, и что вообще въ такихъ случаяхъ, какъ не опредѣленныхъ правилами Церкви, надобно спрашивать своего мѣстнаго епископа и поступать сообразно въ его волею ⁽¹⁸⁵⁾. Неизвѣстно, какъ принято это рѣшеніе Боголюбскимъ и жителями Ростова и Владимира; но епископъ ростовскій Леонъ, бывшій преемникомъ Нестора еще съ 1158 г., не хотѣлъ согласиться съ патріархомъ и началъ проповѣдывать новое ученіе, что не должно разрѣшать постъ среды и пятка вообще ни для какихъ Господскихъ праздниковъ, даже для Рождества Христова и Богоявленія, — ученіе, которое, какъ открыто противное ученію патріарха, показалось нѣкоторымъ ересію ⁽¹⁸⁶⁾. Съ жаромъ отстаивалъ Леонъ свои мысли предъ вел. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и предъ всѣми людьми; но былъ изгнанъ и отправился сперва въ Черниговъ къ тамошнему князю Святославу, потомъ въ Кіевъ. Вѣроятно, здѣсь-то «упрѣ (т. е., обличилъ) его владыка (т. е., митрополитъ) Феодоръ», хотя митрополитъ могъ обличить его и во Владимірѣ, прилучившись тамъ во время самыхъ споровъ ⁽¹⁸⁷⁾. Недовольный судомъ митрополита, Леонъ отправился въ Грецію. На пути встрѣтилъ онъ императора Мануила, при которомъ находился болгарскій епископъ Адріанъ; вздумалъ оправдывать предъ ними свое дѣло, но былъ обличенъ Адріаномъ въ присутствіи русскихъ пословъ — кіевского, суздальскаго, переяславскаго и черниговскаго, и за дерзкія рѣчи противъ царя едва не погибъ въ рѣкѣ ⁽¹⁸⁸⁾.

Какова была послѣдующая судьба Леона, не знаемъ; но мнѣніе его о постѣ въ среду и пятокъ, заклеянное

именемъ ереси, было отвергнуто всѣми въ Россіи, тогда какъ два другія мнѣнія — ростовскаго епископа Нестора, утвержденное патріархомъ, и противника Несторова Θεодора — нашли себѣ новыхъ защитниковъ на югѣ Россіи и возбудили новые споры. Въ 1168 г. кіево-печерскій архимандритъ Поликарпъ, согласно съ мнѣніемъ Θεодора, разрѣшилъ въ своей обители постъ среды и пятка для всѣхъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и парочитыхъ Святыхъ и впродолженіе всей Пятидесятницы, ссылаясь на уставъ студійскій, который былъ введенъ въ обитель еще преп. Θεодосіемъ. Митрополитъ кіевскій Константинъ, напротивъ, согласно съ мнѣніемъ Нестора и цареградскаго патріарха, утверждалъ, что не должно разрѣшать этого поста ни для какихъ праздниковъ, кромѣ Рождества Христова и Богоявленія, и порицалъ Поликарпа. Для прекращенія возникшихъ споровъ Мстиславъ, князь кіевскій, предложилъ созвать въ Кіевѣ соборъ епископовъ и другихъ священнослужителей. На соборъ явилось до ста пятидесяти лицъ: между прочимъ, отъ Боголюбскаго прибылъ самъ Θεодоръ или Θεодорецъ, любимецъ его, уже игумень суздальскій, мнѣніе котораго усвоилъ Поликарпъ. При открытіи соборныхъ разсужденій всѣ присутствовавшіе раздѣлились на три партіи: одни держались мнѣнія митрополита, — въ числѣ ихъ два епископа — Антоній черниговскій и Антоній переяславскій; другіе держались мнѣнія Поликарпа и слѣдовательно Θεодора суздальскаго, — въ главѣ ихъ три епископа — смоленскій, владимірскій и галицкій; третьи не объявляли своего мнѣнія, выжидая соборнаго рѣшенія, или предлагали отослать дѣло на судъ патріаршій. Много состязались на соборѣ, но не могли согласиться. И уже

тогда, какъ защитники Поликарпа, епископы — смоленскій, владимірскій и галицкій удалились съ собора въ свои епархіи, митрополитъ съ единомысленными ему двумя епископами осудилъ Поликарпа на заточеніе. За то, съ другой стороны, черниговскій князь Святославъ, раздѣлявшій мнѣніе Поликарпа, изгналъ изъ епархіи епископа своего Антонія, единомысленника митрополитова. Многіе и послѣ сего не переставали сочувствовать Поликарпу и считали его невинно осужденнымъ, такъ что, когда въ 1169 г. Кіевъ былъ взятъ и разоренъ войсками Боголюбскаго, видѣли въ этомъ наказаніе Божіе «за митрополичью неправду» противъ Поликарпа; да и самъ Поликарпъ вскорѣ (1170) былъ возвращенъ изъ заточенія. Но мнѣніе митрополита, что постъ среды и пятка должно разрѣшать только для двухъ великихъ праздниковъ — Рождества Христова и Богоявленія, какъ утвержденное еще прежде вселенскимъ патріархомъ Лукою Хрисовергомъ и принятое въ Церкви греческой, мало по малу сдѣлалось господствующимъ и въ русской Церкви, и остается донинѣ (189).

О священнодѣйствіяхъ нашей Церкви можемъ судить по богослужебнымъ книгамъ, дошедшимъ до насъ отъ XII и особенно отъ XIII вѣка въ значительномъ количествѣ. Сюда относятся:

1) Евангелія, употреблявшіяся при богослуженіи. Ихъ сохранилось всего болѣе, — намъ извѣстно до двѣнадцати. Четыре изъ этихъ Евангелій — XII или начала XIII столѣтія, именно: а) Евангеліе новгородской Софійской бібліотеки XII — XIII в., писанное священникомъ Предтеченской церкви Максимомъ (190); б) Евангеліе Императорской Публичной бібліотеки XII в. — не

полное⁽¹⁹¹⁾; в) Евангеліе Румянцевскаго Музеума, извѣстное подъ именемъ Добрилова, написанное въ 1164 г. дякомъ церкви св. Апостолъ Константиномъ или Добрилою (№ 103); г) Евангеліе того же Музеума XII — XIII вѣка (№ 104). Восемь Евангелій принадлежитъ XIII вѣку: а) четыре — новгородской Софійской библіотеки, и между ними одно — тетръ⁽¹⁹³⁾; б) три — Императорской Публичной, изъ которыхъ такъ называемое Милятино писано въ 1215 или 1230 г. священникомъ Лазаревской церкви Домкою⁽¹⁹³⁾, и в) одно — Румянцевскаго Музеума (№ 106). Само собою разумѣется, что нѣкоторыя изъ Евангелій XIII вѣка, можетъ быть, писаны уже не въ первой половинѣ этого вѣка. Всѣ исчисленныя Евангелія расположены по праздникамъ и днямъ недѣли, начиная со дня Пасхи; одно только Евангеліе великопостное XIII в., находящееся въ новгородской Софійской библіотекѣ, расположено по Евангелистамъ. Чтобы дать болѣе близкое понятіе объ этихъ Евангеліяхъ, остановимся на одномъ изъ первыхъ и на этомъ послѣднемъ. Евангеліе XII — XIII вѣка, писанное священникомъ Максимомъ, содержитъ въ себѣ чтенія на весь церковный годъ, отъ недѣли Пасхи до вечера Великой Субботы, приспособительно къ счету недѣль греческому. Въ частности, здѣсь содержатся: а) евангелія отъ Пасхи до Пятидесятницы, б) — отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до 17-й включительно, в) — отъ недѣли первой по новому ряду недѣль, начинающемуся послѣ 17-й, до недѣли сыропустной; г) евангелія субботъ и недѣль великопостныхъ; д) евангелія Страстной седмицы, утреннія и литургійныя, отъ понедѣльника до четверга, двѣнадцать евангелій на Страсти Господни, евангелія Великаго Пятка на часахъ и на литургіи (наше вечернее), евангелія Вели-

кой Субботы утреннее и вечернее (наше литургійное).
Послѣ этого слѣдуютъ: е) одиннадцать евангелій утреннихъ воскресныхъ и ж) мѣсяцесловъ съ Сентября по 2-е Февраля (остальное отрѣзано), съ указаніемъ Святыхъ не на всѣ числа, мало отличный отъ настоящаго (¹⁹⁴), равно какъ и самыя евангелія на нѣкоторыя числа. Евангелія по мѣсяцеслову иногда тѣ же, какія и у насъ нынѣ, иногда другія, а по недѣлямъ и днямъ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ и самыхъ незначительныхъ отступленій, тѣ же самыя. Изъ сличенія рассмотрѣннаго нами Евангелія съ нынѣшнимъ нашимъ и съ греческими кодексами IX и X вѣка оказывается, что, отступая по мѣстамъ въ порядкѣ и назначеніи чтеній отъ нашего, оно сходится съ древними греческими, а отступая отъ греческихъ, сходится съ нашимъ (¹⁹⁵). Великопостное Евангеліе новгородской Софійской бібліотеки, XIII вѣка, содержитъ въ себѣ всѣ четыре евангелія по порядку отъ начала до конца, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ срединѣ, затерянныхъ. Эти евангелія не имѣютъ ни главъ, ни стиховъ, а раздѣлены на большія чтенія по днямъ великаго поста, кромѣ субботъ и воскресеній. И именно: евангеліе отъ Маттея раздѣлено на пять чтеній — въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвертокъ и пятокъ первой недѣли поста (два послѣднія чтенія затеряны); евангеліе отъ Марка — также на пять чтеній въ тѣ же самые дни второй недѣли; евангеліе отъ Луки — на десять чтеній въ тѣ же дни третьей и четвертой недѣль; евангеліе отъ Іоанна — на девять чтеній въ тѣ же дни четвертой недѣли и въ первые четыре дня пятой (два предпослѣднія чтенія затеряны). Чтеніемъ въ четвертокъ шестой недѣли оканчивается евангеліе отъ Іоанна и все постное четвероевангеліе. Такимъ образомъ

въ древней русской Церкви всѣ четыре евангелія прочитывались постепенно въ продолженіе великаго поста, между тѣмъ какъ нынѣ этого не бываетъ, и они прочитываются только въ три первые дня Страстной седмицы.

2) Апостолы. Одинъ списокъ Апостола XII или начала XIII вѣка есть въ новгородской Софійской библіотекѣ, впрочемъ не полный: содержитъ только дневныя чтенія изъ Дѣяній Апостольскихъ отъ среды второй недѣли до среды шестой недѣли по Пасхѣ (въ 4-ку на 24 л.). Два списка Апостола XIII вѣка находятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Первый (in F. № 22) заключаетъ въ себѣ чтенія отъ Пасхи до пятка 6-й недѣли и указаніе чтеній на всѣ дни и праздники года. Замѣчательно, что каждая недѣля здѣсь начинается не съ воскресенья, а съ субботы предшествовавшей недѣли: такъ, послѣ пятка 11-й недѣли слѣдуетъ суббота 12-й недѣли, потомъ уже воскресенье, понедѣльникъ... той же недѣли. Второй списокъ (in Qu. № 5) содержитъ: а) посланія св. Апостола Павла; б) посланія соборныя; в) Дѣянія Апостольскія и г) указаніе чтеній изъ Апостола отъ Пасхи до Пятидесятницы. Посланія и Дѣянія Апостольскія раздѣлены въ этомъ списокѣ на главы несравненно меньшія нынѣшнихъ.

3) Псалтыри. Два списка такихъ Псалтырей XII — XIII вѣка находятся въ новгородской Софійской библіотекѣ ⁽¹⁹⁶⁾ и — одинъ XIII в. въ Императорской Публичной Библіотекѣ (in F. № 1). Въ нихъ, кромѣ собственно псалмовъ, помѣщены къ концу девять пѣсней церковныхъ, нѣкоторыя молитвы и каноны, напримѣръ, на исходъ души и под. Кромѣ того, извѣстенъ отрывокъ изъ Псалтыря отъ псалма 17-го по 21-й, писанный въ XII или въ началѣ XIII вѣка ⁽¹⁹⁷⁾.

4) Служебники. Въ московской Синодальной библиотекѣ хранится Служебникъ (№ 604), приписываемый преп. Варлааму Хутынскому (ск. 1193), и содержащей въ себѣ литургіи — Василия великаго, Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ Даровъ, съ нѣкоторыми другими чинопослѣдованіями. Въ новгородской Софійской — два Служебника XII — XIII вѣка и одинъ XIII вѣка. Первый изъ новгородскихъ Служебниковъ (въ 4-ку на 120 листахъ), принадлежавшій Антоніеву монастырю, содержитъ въ себѣ: а) литургію св. Іоанна Златоустаго безъ послѣдняго листа; б) литургію св. Василия Великаго безъ начальныхъ листовъ; в) службу св. поста, т. е. литургію преждеосвященныхъ Даровъ; г) чинъ на Богоявленіе и освященіе воды; д) чинъ крещенія; е) молитвы дѣтямъ духовнымъ на Петровъ день, на Рождество Христово, на Пасху; ж) чинъ, какъ приобщать больныхъ запасными дарами. Въ чинѣ проскомидіи упоминается объ одной просфорѣ, изъ которой вынимается агнецъ, а далѣе говорится только о вынутіи частицъ: въ «честь и славу Святому», потомъ «въ здравіе и спасеніе», наконецъ, «за упокой». Въ чинѣ крещенія излагается подробно, какъ совершалъ таинство крещенія и за нимъ таинство миропомазанія самъ святитель, при содѣйствіи священника и діаконовъ ⁽¹⁹⁸⁾. Второй изъ новгородскихъ Служебниковъ (въ 4-ку на 46 л.) заключаетъ въ себѣ: а) молитвы вечернія, б) молитвы заутреннія, в) молитвы предъ службою, г) литургію св. Златоуста, д) службу св. поста. Здѣсь въ чинѣ проскомидіи также говорится только о просфорѣ, изъ которой вынимается агнецъ, а далѣе — только о вынутіи частицъ: «а се проскумисая выемлетъ въ честь и славу святыхъ Богородица... и святыхъ небесныхъ силъ... и святаго

Предтеча...» и проч., потомъ: «а се въ здравіе», наконецъ: «а се за упокой» ⁽¹⁹⁹⁾. Третій Служебникъ новгородской библіотеки (въ 4-ку 63 л.) содержитъ: а) литургію св. Златоуста безъ начала и б) литургію св. Василя Великаго безъ конца. Всѣ чины въ этихъ трехъ Служебникахъ, при сходствѣ въ существенныхъ частяхъ между собою и съ чинами нынѣшними, имѣютъ и свои особенности ⁽²⁰⁰⁾.

5) Кондакари и Стихирари нотные, т. е. содержащіе въ себѣ кондаки и стихиры избраннымъ Святымъ и праздникамъ по мѣсяцеслову съ 1-го сентября по 31-е августа. Списокъ Кондакаря конца XII вѣка есть въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры и изъ Русскихъ Святыхъ содержитъ кондакъ св. муч. Борису и Глѣбу ⁽²⁰¹⁾; другой списокъ XIII вѣка находится въ московской Синодальной библіотекѣ (№ 774). Списковъ Стихираря извѣстно шесть, и всѣ они XII вѣка. Четыре находятся въ московской Синодальной библіотекѣ (за № № 589. 572. 279. 278): первый писанъ въ 1157 г. и изъ русскихъ Святыхъ содержитъ въ себѣ стихиры только св. Борису и Глѣбу подъ 24 числомъ іюля ⁽²⁰²⁾; во второмъ и третьемъ есть стихиры преп. Θεодосію печерскому подъ 2 числомъ мая. Одинъ списокъ Стихираря принадлежитъ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ и содержитъ въ себѣ стихиры изъ русскихъ Святыхъ только св. Борису и Глѣбу. Еще одинъ такой же списокъ, впрочемъ безъ начальныхъ листовъ, — въ новгородской Софійской библіотекѣ: онъ писанъ при новгородскомъ епископѣ Аркадіѣ (1156 — 1163) и изъ русскихъ Святыхъ содержитъ стихиры преп. Θεодосію и св. Борису и Глѣбу, а въ концѣ и цѣлый канонъ этимъ св. Мученикамъ ⁽²⁰³⁾.

6) Октоихи. Два Октоиха XIII вѣка есть въ новгородской Софійской библиотекѣ, одинъ полный (въ 4-ку на 164 л.), другой безъ начала и конца (въ малый листъ на 117 л.).

7) Минеи мѣсячныя и праздничныя. Въ московской Синодальной библиотекѣ сохранились десять книгъ Минеи мѣсячной XII вѣка за десять мѣсяцевъ, кромѣ Марта и Юня (№№ 159 — 168): въ нихъ изъ русскихъ Святыхъ помѣщена служба только преп. Феодосію печерскому. Въ новгородской Софійской библиотекѣ есть Минеи XII вѣка: за Май (въ 4-ку на 136 л.), Сентябрь и Октябрь (въ листъ на 253 л.), XII — XIII вѣка: за Апрель (— на 48 л.) и Июнь (— на 114 л.). Въ той же библиотекѣ есть и праздничная Минея XIII в. безъ начала и конца (въ 4-ку на 114 л.): здѣсь, между прочимъ, помѣщена служба св. равноапостольному князю Владиміру.

8) Тріоди постная и цвѣтная. Постная Тріодъ на нотахъ XII в. — въ московской Синодальной библиотекѣ (№ 319); четыре листа цвѣтной Тріоди, содержащія въ себѣ отрывки службъ на понедѣльникъ, вторникъ, и среду по Пятидесятницѣ, — въ Императорской Публичной Библиотекѣ (Погодин. книгохр. въ больш. 4-ку, № 48); цвѣтная Тріодъ XIII вѣка безъ конца — въ новгородской Софійской (въ мал. листъ на 137 л.); постная и цвѣтная вмѣстѣ на нотахъ, впрочемъ, безъ начальныхъ листовъ, — въ той же библиотекѣ (въ 4-ку на 187 л.): писана попиномъ новгородской церкви св. Константина и Елены Саввою, а по мірскому имени Грециномъ, слѣд. прежде 1226 г., когда этотъ Савва избранъ во игумена Юрьевского монастыря ⁽²⁰⁴⁾.

9) Праздники иотнаго пѣнія и Ирмологи. Книга пер-

ваго рода, подъ заглавіемъ: «каноны праздникамъ», заимствованные изъ Минеи мѣсячныхъ и Тріодей постной и цвѣтной, и положенные на крюковыя ноты, есть въ новгородской Софійской библіотекѣ (въ 4-ку на 151 л.): писана въ XII—XIII в. и, не имѣя ни начала, ни конца, содержитъ въ себѣ только 26 каноновъ. Другая нотная книга, подъ заглавіемъ: «Ермолой съ Богомъ починаемъ», XII или нач. XIII в., находится въ той же библіотекѣ (въ 4-ку на 154 л.) и излагаетъ ирмосы, расположенные на восемь гласовъ, изъ Октоиха, Минеи и Тріодей. Ирмосовъ здѣсь вообще меньше, нежели въ нынѣшнихъ греческихъ и нашемъ славянскомъ Ирмолагахъ; но во вторыхъ пѣсняхъ — больше. Ирмосы, которыхъ нѣтъ въ нынѣшнемъ греческомъ Ирмологѣ и которые печатаются у насъ обыкновенно въ концѣ каждой пѣсни, встрѣчаются и здѣсь, хотя не всѣ. Порядокъ ирмосовъ въ каждомъ гласѣ и пѣсни отличенъ отъ порядка нынѣшнихъ — греческаго и славянскаго Ирмологовъ и хуже: потому что не одинаковъ во всѣхъ пѣсняхъ. За ирмосами слѣдуютъ эксапостиларіи съ богородичными, отличными отъ нынѣшнихъ, и стихирны евангельскія — до пятой (рукопись безъ конца)⁽²⁰⁵⁾. Ноты вообще во всѣхъ нотныхъ книгахъ, о которыхъ мы упоминали, суть крюковыя и похожи на греческія XI — XII вѣка и на наши XIII — XIV⁽²⁰⁶⁾.

10) Обиходы, впрочемъ не нотные, содержащіе въ себѣ разныя послѣдованія. Таковъ Обиходъ XIII в. новгородской Софійской библіотеки (въ 4-ку на 295 л.), заключающій въ себѣ, между прочимъ, обѣдницу, чинъ вечерни, великое повечеріе, чинъ полунощницы и чинопослѣдованія общей Минеи. Таковъ и Обиходъ Румянцевскаго Музеума,

XIII в., содержащей стихиры, каноны и вообще службы на разные праздники года ⁽²⁰⁷⁾.

11) Уставы церковные. Изъ нихъ одинъ — студійскій XII в. — въ московской Синодальной библиотекѣ (№ 330), другой XIII в. — въ новгородской Софійской (въ мал. л. на 105 л.)

12) Прологи. Несомнѣнно, что Прологи переписывались у насъ еще въ XII — XIII в. и дошли до насъ отъ того времени ⁽²⁰⁸⁾. Прологъ за первую, т. е. сентябрьскую половину года, XII — XIII в., впрочемъ безъ начала и нѣкоторыхъ среднихъ листовъ, есть въ новгородской Софійской библиотекѣ (въ листъ, на 317 л.) ⁽²⁰⁹⁾. Прологъ за вторую половину года, XIII в., также безъ начала и конца, — въ Императорской Публичной Библиотекѣ ⁽²¹⁰⁾.

Остается упомянуть о чинѣ елѣосвященія, XIII в. (въ 4-ку на 31 л.), находящемся въ новгородской Софійской библиотекѣ, чтобы, по возможности, очертить кругъ всѣхъ, извѣстныхъ намъ, богослужебныхъ книгъ обзорѣяемаго періода, хотя — повторимъ, — нѣкоторыя изъ нихъ, писанныя въ XIII столѣтіи, можетъ быть, къ этому періоду и не относятся.

О нѣкоторыхъ священнодѣйствіяхъ мимоходомъ говорить и лѣтописи, какъ-то: о вечернѣ, заутренѣ и литургии ⁽²¹¹⁾, о совершеніи таинствъ — крещенія, священства, брака ⁽²¹²⁾, объ освященіи церкви, о постриженіи въ монашество ⁽²¹³⁾, объ отпѣваніи умершихъ, о крестныхъ ходахъ и проч. ⁽²¹⁴⁾. При этомъ узнаемъ, что у насъ сохранялся еще обычай, особенно между князьями, кромѣ имени, даваемого при крещеніи, давать дѣтямъ и другія, мірскія имена ⁽²¹⁵⁾; что князей перѣдко вѣчали сами епископы и князья вступали въ бракъ очень рано, женихъ ино-

гда одинадцати, а невѣста даже осьми лѣтъ⁽²¹⁶⁾; что освященіе церквей и постриженіе въ монашество иногда совершались весьма торжественно — цѣлымъ соборомъ епископовъ⁽²¹⁷⁾; умершихъ хоронили очень скоро послѣ ихъ смерти, иногда на другой день; родственники и ближніе умершаго князя облакались въ трауръ — надѣвали черное платье и черныя шапки⁽²¹⁸⁾; князей и іерарховъ, а иногда и мірянъ, какъ было и прежде, хоронили въ церквахъ и монастыряхъ⁽²¹⁹⁾.

Для исторіи церковнаго пѣнія можно сдѣлать только двѣ замѣтки. Существовали еще при нѣкоторыхъ церквахъ, наприм. при соборной владимірской, domesticiки, управляшіе хоромъ пѣвчихъ, и поддерживался еще старый обычай пѣть нѣкоторыя краткія пѣсни по-гречески. Такъ, въ 1151 г., когда войска великаго князя кіевскаго Изяслава нашли его послѣ сраженія живымъ, хотя и истекающимъ кровію, то въ радости взывали: Киріе елейсонъ (Господи, помилуй), — предполагается, что такую пѣснь войны не разъ слышали во храмахъ⁽²²⁰⁾.

При описаніи замѣчательнѣйшихъ церквей лѣтописи довольно подробно перечисляютъ разныя церковныя вещи, и все цѣнныя: сосуды золотые и серебряныя, одежды или ризы, шитыя золотомъ и жемчугомъ, іерусалимы, т. е. ковчеги для храненія запасныхъ даровъ, золотые съ драгоценными камнями, лампады, паникадила, рипиды — золотыя и серебряныя, раки, кивоты, пелены и проч.⁽²²¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что, по крайней мѣрѣ, при нѣкоторыхъ храмахъ, какъ и прежде, у насъ употреблялись колокола⁽²²²⁾. Изъ церковныхъ одеждъ донынѣ сохранились — въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ мантия служебная св. Іоанна, архіепископа новгородскаго, и въ Хутынскомъ

монастырѣ — фелонь, подризникъ, епитрахиль и поручи преп. Варлаама Хутынскаго. Мантия святителя Іоанна шита изъ матеріи васильковаго цвѣта на подобіе рытаго бархата: источники на ней атласные двухъ цвѣтовъ — краснаго и бѣлаго, а скривжали изъ краснаго бархата и на нихъ два креста изъ золотосеребряной парчи. Фелонь преп. Варлаама — изъ кофейнаго мухояра, оплечье у ней вишневаго атласа, а на задней сторонѣ крестикъ изъ полосатой матеріи. Подризникъ того же Преподобнаго — изъ матеріи кофейнаго цвѣта на крашенинной подкладкѣ. Епитрахиль его же — кофейнаго мухояра, шить золотомъ и украшенъ жемчугомъ. Поручи его — шиты золотомъ и шелкомъ по тафтѣ и украшены мелкимъ жемчугомъ.

ГЛАВА IV.

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ, УЧЕНІЕ И ПИСЬМЕННОСТЬ.

Для того, чтобы судить о состояніи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, въ обозрѣваемой нами періодъ, мы имѣемъ тройкаго рода данныя. Это, прежде всего, отзывы современниковъ о нѣкоторыхъ нашихъ тогдашнихъ іерархахъ и инокахъ, правда, краткіе и весьма не многіе: митрополитъ Климентъ Смолятичъ былъ такой «книжникъ и философъ», какаго въ русской землѣ не бывало; митрополитъ Кириллъ I былъ «учителемъ зѣло и хитрѣ ученью божественныхъ книгъ»; ростовскій епископъ Кириллъ такъ поучалъ народъ, что многіе даже изъ окрестныхъ городовъ стекались въ ростовскую соборную церковь, чтобы «послушать ученья его отъ святыхъ книгъ»⁽²²³⁾. Одинъ изъ игуменовъ смоленскаго Богородицкаго монастыря, неизвѣстный по имени, гдѣ началъ свои подвиги преп. Авраамій смоленскій, былъ «хитрѣ божественнымъ книгамъ и вся свѣдѣй и проходя», такъ что никто не смѣлъ предъ нимъ «отъ книгъ глаголати». Самъ Авраамій смоленскій любилъ съ величайшею ревностію заниматься чтеніемъ священныхъ и отеческихъ книгъ, «отъ всѣхъ избирая и списая ово своею рукою, ово многими писцы», и дана была ему благодать Божія «не токмо почитати, но и протолковати, яже мнозѣмъ не свѣдушмъ, и отъ него

наказаная всѣмъ разумѣти, и слышащимъ къ сему изъ устъ и памятию сказая, якоже ничтоже ся отъ него не утаитъ божественныхъ писаній, яко николиже умолкнуща уста его ко всѣмъ» (224). Во вторыхъ, это извѣстія о бывшихъ у насъ тогда училищахъ, хотя довольно подробныя, но, къ сожалѣнію, сохранившіяся только въ сводной лѣтописи Татищева. По словамъ его, смоленскій князь Романъ Ростиславичъ, будучи самъ весьма ученымъ, понуждалъ къ ученію многихъ, и особенно, пе желая имѣть необразованныхъ священниковъ, устраивалъ училища, содержалъ учителей, Грековъ и Латинянъ, и на все это до того истощалъ свои доходы, что, по смерти его (1180), жители Смоленска должны были сдѣлать добровольный сборъ для погребенія своего любимаго князя. Галицкій князь Ярославъ Владиміровичъ (ум. 1188), большой любитель книгъ и знатокъ языковъ, ревнуя о благоустроеніи церковнаго клира, искорененіи въ народѣ суевѣрій и распространеніи правыхъ понятій о вѣрѣ, вмѣнялъ черноризцамъ въ обязанность обучать дѣтей грамотѣ и удѣлять на то часть монастырскихъ доходовъ. Еще болѣе замѣчательнымъ ревнителемъ просвѣщенія былъ вел. князь владимірскій Константинъ Всеволодовичъ. Наученный многими языкамъ, онъ не щадилъ ничего для пріобрѣтенія книгъ, держалъ при себѣ ученыхъ людей и заставлялъ ихъ переводить съ греческаго языка на славянскій; въ библіотекѣ его находилось однихъ греческихъ книгъ болѣе тысячи, которыя частію были куплены имъ самимъ, а частію получены въ даръ отъ патріарховъ, слышавшихъ о его любомудрїи. Предъ своею кончиною (1218) онъ пожертвовалъ собственный домъ во Владимірѣ, всю свою библіотеку и разныя волости для училища, гдѣ иноки, Русскіе

и Греки, обучали малолѣтнихъ дѣтей. Училище это продолжало существовать и по смерти князя, хотя въ 1227 г., во время страшнаго пожара владимірскаго, лишилось многихъ книгъ ⁽²²⁵⁾. Передавая сказаніе о Константинѣ Всеволодовичѣ, Татищевъ ссылается на какую-то лѣтопись св. Симопа, епископа владимірскаго (ум. 1125); но такъ какъ эта лѣтопись до насъ не дошла и нѣтъ возможности судить о степени ея подлинности, такъ какъ свидѣтельства Татищева и о другихъ училищахъ неизвѣстно откуда имъ заимствованы: то, не отвергая ихъ совершенно, мы удерживаемся признать ихъ и вполнѣ достовѣрными. Впрочемъ, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что какія либо школы, по крайней мѣрѣ, для первоначальнаго обученія насъ существовали: потому что а) всегда были у насъ люди грамотные, цѣлый классъ пастырей Церкви, которые у кого нибудь да учились читать и писать; б) въ Житіи преп. Авраамія смоленскаго говорится, что, когда онъ пришелъ въ возрастъ, родители его «даста и́ книгамъ учити», и что онъ «не унываше, якоже прочая дѣти, но скорымъ прилежаніемъ извыче, сему же на игры со инѣми не исхождаше»: значить, въ Смоленскѣ точно было училище ⁽²²⁶⁾; в) объ учителяхъ, занимавшихся въ Россіи приготовленіемъ людей для церковнаго служенія, упоминаетъ въ своемъ посланіи (1228) константинопольскій патріархъ Германъ къ нашему митрополиту Кириллу ⁽²²⁷⁾.—Наконецъ, третье и самое важное данное, по которому мы можемъ судить, какъ о просвѣщеніи, такъ и объ ученіи въ нашей Церкви, представляютъ собою сохранившіеся остатки тогдашней нашей духовной литературы. Разумѣемъ — I) довольно многочисленныя и разнообразныя сочиненія св. Кирилла, епископа туровскаго; II) посланія св. Симона, епископа

владимірскаго, и Поликарпа, инока кіево-печерскаго, которыя, по единству предмета и внутреннему характеру, составляютъ какбы одно нераздѣльное цѣлое; III) небольшія сочиненія другихъ нашихъ писателей менѣе извѣстныхъ, равно какъ не многіе уцѣлѣвшіе памятники тогдашней церковной письменности.

I.

Изъ «множайшихъ» сочиненій св. Кирилла, епископа туровскаго, которыми онъ, по выраженію древняго его жизнеописателя, просвѣтилъ концы россійскіе и, какъ вторій Златоустъ, «паче всѣхъ» въ Россіи возсіалъ⁽²²⁸⁾, до насъ дошли: 1) девять словъ, произнесенныхъ имъ въ храмѣ предъ народомъ; 2) три статьи, изложенныя въ формѣ посланій или наставленій къ инокамъ; 3) болѣе двадцати молитвъ и канонъ молебный.

Въ числѣ уцѣлѣвшихъ словъ св. Кирилла находятся восемь на опредѣленные праздники и дни года, именно: а) въ недѣлю Ваий, б) на св. Пасху, в) въ недѣлю Тѳомиу, г) въ недѣлю о Мүроносицахъ, д) въ недѣлю о разслабленномъ, е) въ недѣлю о слѣпомъ, ж) на Вознесеніе Господне и з) на соборъ 318 св. Отцевъ перваго вселенскаго Собора, и одно слово, не приспособленное ни къ какому празднику и изложенное въ видѣ притчи о слѣпцѣ и хромцѣ⁽²²⁹⁾. Каждое изъ этихъ словъ начинается приступомъ, въ которомъ большею частію выражена какая либо общая мысль, не всегда, однакожь, удачно приспособленная къ послѣдующему изложенію слова. Въ самомъ словѣ обыкновенно изъясняется предметъ праздника, раскрываются обстоятельства воспоминаемаго событія, его

значение и слѣдствія, или излагается притча. При изъясненіи подробностей событія или притчи проповѣдникъ почти вездѣ старается показать ихъ переносный, таинственный смыслъ, иногда естественно и вѣрно, иногда довольно принужденно и произвольно. Краткія евангельскія сказанія большею частію распространяетъ; нѣкоторыя простыя и не сложныя событія представляетъ въ образной, драматической формѣ, и въ уста дѣйствующихъ лицъ влагаетъ длинныя рѣчи и объясненія, которыя, хотя, разсматриваемыя отдѣльно, иногда прекрасны, но не всегда естественны и не рѣдко дѣлаются утомительными при чтеніи, нарушая единство слова. Всѣ слова оканчиваются или краткимъ назиданіемъ слушателямъ, или краткимъ повтореніемъ прежде сказаннаго, или молитвою къ Богу, или похвалою Угодникамъ Божиимъ и молитвою къ нимъ. Вообще о словахъ Святителя туровскаго можно сказать, что отдѣльныя мѣста въ нихъ есть весьма хорошія и даже прекрасныя, но пѣлаго, вполне выдержаннаго и совершеннаго слова нѣтъ ни одного; что въ нихъ довольно искусственности и изысканности какъ въ сочетаніи мыслей, такъ и въ выраженіяхъ, и очень мало нравственныхъ наставленій, — слѣд. не достаетъ двухъ самыхъ главныхъ свойствъ проповѣдей св. Златоуста: общедоступности и нравственнаго преобладающаго направленія. Перейдемъ къ частностямъ.

Приступъ перваго слова, т. е., въ недѣлю Ваій, вовсе не приспособленъ къ нему. Сначала проповѣдникъ изрекаетъ общую, довольно неопредѣленную мысль: «велики древни сокровища, дивно и радостно откровеніе добраго и сильнаго богатства, неоскудѣваемы дары, подаваемые бжвжнимъ, искусны строители славнаго и весьма честна-

го дома, обильны и переполнены и многіе остатки царской трапезы, отъ которыхъ нищіе питаются пищею не гиблющею, но пребывающею въ животъ вѣчный». Вслѣдъ за тѣмъ Святитель какобы поясняетъ свою мысль: «слова евангельскія, которыя Христось многократно изрекалъ ради человѣческаго спасенія, суть пища душамъ нашимъ; Его славный и честный домъ — Церковь имѣетъ искусныхъ строителей: патріарховъ, митрополитовъ, епископовъ, игуменовъ, іереевъ и всѣхъ церковныхъ учителей, которые чрезъ чистую вѣру сдѣлались ближними Богу и * благодатию Духа Святаго приемотъ различныя дары ученія и исцѣленія, по мѣрѣ даянія Христова. Потому и мы, убогіе, взямая крупицы отъ остатковъ той же трапезы, наслаждаемся ими: ибо всякій рабъ своего господина хвалитъ». Послѣ этого сочинитель прямо переходитъ къ предмету слова: «а намъ, братіе, нынѣ радость и веселіе всему міру отъ наступившаго праздника, въ которомъ сбылись пророческія писанія, по случаю совершеннаго нынѣ Христомъ знаменія». Изложеніе обстоятельствъ празднуемаго событія наполнено иносказательными толкованіями: «нынѣ Христось отъ Виваніи входитъ въ Іерусалимъ, сѣдъ на жребя осле, да исполнится пророчество Захаріи о Немъ: *радуйся зъло, дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалимля: се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаай, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна* (Зах. 9, 9). Разумѣя сіе пророчество, мы веселимся: ибо души Святыхъ называются дщерями горняго Іерусалима, а жребя — это увѣровавшіе во Христа язычники, которыхъ Онъ, пославъ Апостоловъ, отрѣшилъ отъ лести діавола... Нынѣ Апостолы возложили на жребя ризы своя, и Христось сѣлъ веру ихъ: какое явленіе преславной тайны! Христіанскія

добродѣтели суть ризы Апостоловъ, которые своимъ ученіемъ сотворили благовѣрныхъ людей престоломъ Божиимъ и вмѣстилищемъ Св. Духа. . . Нынѣ народы постилаютъ по пути Господу ризы своя, а другіе, ломая отъ деревъ вѣтви, полагаютъ на пути: добрый и правый путь для міродержителей и всѣхъ вельможъ есть Христось, которымъ, постилая его милостицею и незлобіемъ, удобно входятъ въ небесное царство; а ломающіе вѣтви отъ древа суть прочіе люди и грѣшники, которые, уравнивая путь свой сокрушеннымъ сердцемъ и умиленіемъ души, постомъ и молитвами, приходятъ къ Богу, изрекшему: *азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Нынѣ предыдущіе и послѣдующіе восклицаютъ: осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне! Предыдущіе — суть Пророки и Апостолы: тѣ напередъ пророчествовали о пришествіи Христовавомъ, а эти проповѣдали во всемъ мірѣ пришедшаго Бога отъ Бога и крестили во имя Его народы. Послѣдующіе — суть Святители съ Мучениками: одни крѣпко борются за Христа съ еретиками и отрѣшаютъ ихъ, какъ враговъ, отъ Церкви; другіе пострадали за имя Христово даже до крови и, считая все за уметы, текли въ слѣдъ Его, чтобы со дѣлаться причастниками Его страданій. . . Нынѣ по двгся весь Іерусалимъ по случаю входа Господня: старцы шествовали быстро, да поклонятся Іисусу, какъ Богу; отроки текли скоро, да прославятъ Его за чудесное воскресеніе Лазаря; младенцы, какбы крылатые, парили вокругъ Іисуса и вопіяли: осанна Сыну Давидову. . . Какое откровеніе тайнъ и разрѣшеніе пророческихъ писаній! Подъ старцами разумѣются язычники: ибо они явились прежде Авраама и Израиля; тогда, будучи прельщены, они уклонились отъ Бога, а нынѣ поклоняются вѣ-

рою Сыну Божію. Отроки знаменуютъ всечестный, любящій дѣвство, инокескій чинъ, непрестано славящій Христа и творящій чудеса благодатію Божіею. Младенцы прообразовали всѣхъ христіанъ, которые ничего не испытываютъ о Христѣ, но, Имъ живя и за Него умирая, воздаютъ Ему обѣты и молитвы». Сказавъ потомъ о скорби и смущеніи Анны, Каіафы и вообще священниковъ, которые не уразумѣли Пророковъ, замышляли злой совѣтъ противъ Иисуса и не хотѣли раздѣлить радости народа, проповѣдникъ продолжаетъ: «нынѣ тварь веселится, будучи освобождена отъ работы вражіей, а врата и веревы адскія потряслись и силы бѣсовскія ужаснулись. Нынѣ горы и холмы источаютъ сладость, юдоли и поля приносятъ плоды Богу. Горніе воспѣваютъ, а преисподніе рыдаютъ». . . И наконецъ обращается къ своимъ слушателямъ: «посему, братіе, намъ подобаесть, какъ людямъ Божіимъ, прославить возлюбившаго насъ Христа. Приидите, поклонимся и припадемъ Ему, мысленно лобызая пречистыя ноги Его, подобно блудницѣ. Отстанемъ, подобно ей, отъ злыхъ дѣлъ; взіемъ, яко муро, на главу Его вѣру и любовь нашу. Изыдемъ любовію, подобно народамъ, во срѣтеніе Ему; слошимъ, какъ вѣтви, укрощеніе нашего гнѣва; постелемъ Ему, какъ ризы, наши добродѣтели; воскликнемъ молитвами и беззлобіемъ, какъ младенцы; предъидемъ Ему милостынями къ нищимъ; послѣдуемъ за Нимъ смиреніемъ и постомъ, бдѣніемъ и блаженнымъ поканіемъ, и не погубимъ труда сорокодневнаго поста, въ которомъ мы подвизались, очищая себя отъ всякой скверны, да и въ нашъ Іерусалимъ увидетъ нынѣ Христось. . . Уготовимъ, яко горницу, души наши смиреніемъ, да чрезъ причастіе увидетъ въ насъ Сынъ Божій и пасху сотворитъ

его учениками своими». . . Вообще, заключение — вполне приличное слову и празднику, хотя не чуждое иносказаний.

Слово на св. Пасху начинается весьма естественно: «нынѣ сугубая радость всѣмъ христіанамъ и веселіе міру неизреченное, ради наступившаго праздника, вмѣсто скорби прежде бывшаго таинства. . . Какая же была скорбь предшествовавшаго таинства? Предъ вчерашнимъ днемъ Господь нашъ І. Христосъ, какъ человекъ, былъ распинаемъ, а какъ Богъ, помрачилъ солнце и преложилъ луну въ кровь, и тма была по всей землѣ; какъ человекъ, возопивъ, испустилъ духъ, а какъ Богъ, потрясъ землю, — и распались камни; какъ человекъ, былъ прободенъ въ ребра, а какъ Богъ, раздралъ завѣсу древняго закона; какъ агнецъ, источилъ кровь съ водою и принесъ Собою жертву Богу Отцу за спасеніе міра. . . Сошелъ Господь во адъ и поправилъ бѣсовское царство крестомъ и умертвилъ смерть, и сѣдящіи во тмѣ увидѣли свѣтъ. . . Нынѣ же воскресъ Христосъ изъ мертвыхъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровалъ, и души Святыхъ отъ ада вселились на небеса. Потому двоякое и троякое имя имѣетъ настоящій праздникъ». Послѣ этого проповѣдникъ останавливается собственно на двухъ именахъ праздника: на имени пасхи и на имени великаго дня. При раскрытіи первой мысли, онъ сначала объясняетъ, что, какъ ветхозавѣтная пасха напоминала собою кровь закланныхъ агнцевъ, кѣторою Іудеи помазали въ Египтѣ праги домовъ своихъ и тѣмъ спасли своихъ первенцевъ отъ смерти, такъ и новозавѣтная пасха знаменуетъ кровь Агнца Божія Іисуса, закланнаго за спасеніе всего міра; а потомъ приглашаетъ своихъ слушателей причаститься животворящаго тѣла и крови

сего Божественнаго Агнца. При раскрытіи второй мысли, сначала говоритъ: «поистинѣ, великъ день сей не потому, чтобы онъ имѣлъ больше часовъ, но ради великихъ чудесъ, совершенныхъ Господомъ Иисусомъ». И какбы въ изъясненіе этихъ словъ вѣзлагаетъ, какъ жены мироносицы, минувшей субботѣ, пришли рано заутра на гробъ Иисусовъ и увидѣли здѣсь двухъ Ангеловъ, возвѣстившихъ имъ воскресеніе Господа (при чемъ въ уста Ангеловъ вѣзлагается длинная рѣчь); какъ мироносицы возвѣстили о томъ единадесяти Апостоламъ, и Апостолы не повѣрили имъ; какъ Петръ и Іоаннъ, вставъ, текли ко гробу, и Іоаннъ притекъ скорѣе Петра, однакожь не вошелъ во гробъ, а Петръ, послѣ пришедшій, вошелъ (тутъ замѣчается, что Іоаннъ образовалъ собою ветхій законъ, который, хотя чаялъ Христа, но, по пришествіи Его, не вошелъ въ вѣру Его; а Петръ представлялъ образъ новаго закона, который, хотя пришелъ послѣ, но прежде увѣровалъ во Христа); какъ Господь явился двумъ ученикамъ своимъ, шедшимъ въ Еммаусъ, и вразумилъ ихъ (при чемъ въ уста Спасителя вѣзлагается длинная рѣчь), и какъ эти два возвратились во Іерусалимъ и возвѣстили прочимъ Апостоламъ, яко воистину восталъ Христосъ и явился имъ. Заключение слова состоитъ изъ краткой молитвы: «а мы, братіе, видѣвъ воскресеніе Христа, поклонимся Ему и воскликнемъ: Ты еси Богъ нашъ и кромѣ Тебя иного не знаемъ. Человѣче видимый и Боже разумѣваемый! Вся земля да поклонится и да поестъ Тебѣ; помилуй насъ, Господи, вѣрующихъ въ Тебя; Тебѣ молимся, очисти грѣхи наши, отпусти долги душъ нашихъ... Вчера съ разбойникомъ мы сраспинались Тебѣ, а нынѣ совоскресли съ Тобою; вчера съ Логгиномъ зывали: воистину Сыиъ

Божій еси Ты, а нынѣ съ Ангелами говоримъ : воистину Христосъ воскресъ ; вчера съ Никодимомъ со креста снимали Тебя, нынѣ съ Магдалиною видимъ Тебя воскресшаго» . . . и проч.

Слово въ недѣлю Новую или Өомину Святитель начинаеть такъ : «для украшенія праздника Церковь требуетъ великаго учителя и мудраго проповѣдника, а мы ниши словомъ и мутны умою, и не имѣемъ огня св. Духа на сложеніе душеполезныхъ словесъ. Впрочемъ, любви ради сушихъ со мною братій, мало нѣчто скажемъ о поновленіи воскресенія Христова». Въ послѣдующемъ изложеніи двѣ главныя части. Въ первой объясняется значеніе недѣли Новой и артоса. Съ этою цѣлю проповѣдникъ, показавъ великіе плоды воскресенія Христова, которое праздновалось въ минувшую недѣлю, замѣчаетъ, что теперъ царицею дней уже не суббота, а недѣля, въ которую воскресъ Господь, и что, какъ Іудеямъ заповѣдалъ Богъ поновлять день избавленія ихъ отъ рабства египетскаго, такъ и мы нынѣ поновляемъ день избавленія нашего отъ власти темныя, т. е. день воскресенія Христова ; какъ іудейскіе левиты несли изъ Египта по пустынѣ на главахъ своихъ опрѣсноки, пока не перешли Чермнаго Моря, и тогда, посвятивъ хлѣбъ Богу, раздѣлили его всѣмъ и всѣ вкушавшіе бывали здравы и страшны врагамъ : такъ и мы, спасенные воскресимъ Владыкою отъ работы мысленнаго фараона-діавола, износимъ со дня воскресенія Христова священный хлѣбъ - артосъ впродолженіе цѣлой недѣли, и наконецъ, посвятивъ сей хлѣбъ Богу, вкушаемъ отъ него и хранимъ его на здравіе тѣламъ и душамъ нашимъ. Потомъ снова и съ особенною подробностію изображаются великіе плоды воскресенія Хри-

стова и большею частию въ смыслѣ метафорическомъ. Напримѣръ: «нынѣ небеса просвѣтились, совлекись, какъ вретвица, темныхъ облаковъ, и свѣтлымъ воздухомъ исповѣдаютъ славу Господню: не видимыя небеса разумѣю, но разумныя, т. е. Апостоловъ, которые, познавъ нынѣ на Сіонѣ явившагося имъ Господа и забывъ всю печаль и скорбь, и осѣнившись Духомъ Святымъ, ясно проповѣдуютъ воскресеніе Христово. Нынѣ луна, сошедши съ высшей ступени, большому свѣтилу честь отдаетъ: уже ветхій законъ съ субботахъ престаъ и Пророки отдають честь закону Христову съ недѣлею... Нынѣ красуется весна, оживляя земное естество; бурные вѣтры, тихо повѣвая, благопріятствуютъ плодамъ, и земля, питая сѣмена, раждаетъ зеленую траву: весна красная — это вѣра Христова, которая крещеніемъ возраждаетъ человѣческое естество; бурные вѣтры — грѣхопаденіи помыслы, которые, чрезъ покаяніе претворившись въ добрые, приносятъ душеполезные плоды», и такъ далѣе. Во второй части излагается евангельское сказаніе о явленіи воскресшаго Спасителя апостолу Томѣ и ихъ бесѣда, но только рѣчи, какъ апостола Тома, такъ особенно Спасителя, слишкомъ длинны. Заключение слова почти также кратко, какъ и приступъ: «и такъ, братіе, будемъ вѣровать во Христа Бога нашего; поклонимся Ему распявшемуся, прославимъ воскресшаго, повѣримъ явившемуся Апостоламъ, воспоемъ показавшаго ребра свои Томѣ, похвалимъ пришедшаго оживить насъ, исповѣдаемъ просвѣтившаго насъ, возвеличимъ подавшаго намъ обиліе всѣхъ благъ, познаемъ единого отъ Троицы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, емуже слава со Отцемъ и Св. Духомъ и нынѣ и присно».

Слово въ недѣлю третью по Пасхѣ есть одно, если можно такъ выразиться, изъ самыхъ поэтическихъ. Сказавъ предварительно, что праздники Господни образуютъ собою какбы золотую цѣпь, украшенную жемчугомъ и многоцѣнными камнями, и упомянувъ о двухъ предшествовавшихъ праздникахъ — Пасхѣ и недѣлѣ Новой, Святитель выражается: «а нынѣ похвалимъ благообразнаго Иосифа съ Муроносицами, послужившаго по распятіи тѣлу Христову». Непосредственно за тѣмъ слѣдуетъ картина снятія со креста тѣла Христова. Иосифъ Аримаѳейскій, пораженный знаменіями, сопутствовавшими смерти Христовой, приходитъ въ Іерусалимъ ко кресту Спасителя и видитъ здѣсь Пречистую Матерь Его съ однимъ изъ учениковъ, которая со слезами взываетъ: «тварь соболѣзнуеть мнѣ, Сынъ мой, видя неправду твоего умерщвленія. Увы мнѣ, чадо мое, Свѣте и Творче тварей! Что нынѣ буду оплакивать: заушенія ли, или ударенія по ланитѣ, или заплеваніе пречистаго твоего лица, которыя принялъ Ты отъ беззаконныхъ? Увы мнѣ, Сыне ...» и пр. Выслушавъ этотъ плачь Богоматери, весьма продолжительный, Иосифъ приближается къ ней и слышитъ отъ нея новыя слова: «потрудись, благообразне, сходить къ беззаконному судіи Пилату и испроси у него позволеніе снять со креста тѣло Учителя своего, моего же Сына и Бога; подвигнись и предвари, причастниче Христову ученію, тайный Апостоле, общниче Божію царствію!»... и т. д. довольно продолжительно. Иосифъ приходитъ къ Пилату и произноситъ предъ нимъ весьма длинную рѣчь: «дай мнѣ, о игемоне, тѣло страннаго онаго Иисуса, распятаго между двумя разбойниками, оклеветаннаго архіереями по зависти и поруганнаго отъ воиновъ безъ правды. Дай мнѣ тѣло онаго Иисуса, кото-

раго книжники называли Сыномъ Божіимъ и фарисеи исповѣдывали Царемъ... Дай мнѣ тѣло Того, котораго собственный ученикъ предалъ жрецамъ лестію за серебро и о которомъ пророкъ Захарія, провидя, написалъ: *дадите мнѣ цѣльну мою или отречытеся* (— 11, 12)»... и проч. и проч. Пилать съ изумленіемъ выслушавъ Іосифа, и узнавъ, что Іисусъ уже умеръ, повелѣлъ отдать тѣло Его Іосифу. Іосифъ, приступивъ къ снятію со креста пречистаго тѣла, взываетъ: «Солнце незаходимое, Христе, Творче всѣхъ и Господи тварей! Какъ я коснуся пречистому тѣлу твоему, когда Тебѣ не прикасаются сами силы небесныя, со страхомъ служащія Тебѣ? Какими плащаницами обвію Тебя, покрывающаго землю мглою и небо облаками? Или какое благоволеніе возлію на твое св. тѣло, когда цари персидскіе, принесши Тебѣ дары съ благоволеніями, поклонялись Тебѣ, какъ Богу, прообразуя твое за весь міръ умерщвленіе»?... и проч. и проч. Наконецъ, Іосифъ вмѣстѣ съ Никодимомъ погребаютъ тѣло Іисусово... Послѣ этой картины открывается новая, менѣе сложная, представляющая путешествіе св. женъ Муроносицъ ко гробу Христову, и длинную, весьма длинную рѣчь Ангела къ муросоносцамъ, котораго онѣ увидѣли при гробѣ Господнемъ. Въ остальной части слова содержится обширная похвала Іосифу («блаженъ еси, поистинѣ, преславный и досточудный Іосифе, сподобившійся толикаго блага и великаго богатства на земли и на небеси...») и т. д.), оканчивающаяся краткою молитвою къ нему.

«Неизмѣрима небесная высота, неиспытана преисподняя глубина, недовѣдомо таинство Божія смотрѣнія о насъ, — такъ начинается слово въ недѣлю четвертую по Пасхѣ, — ибо велика и неизреченна милость Божія къ роду человѣческому, которую мы спасены. Потому мы должны,

братіе, хвалить и пѣть и прославлять Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, исповѣдуя Его великія чудеса, какія совершилъ Онъ, неисповѣдимыя пи Ангеламъ, ни челоуѣкамъ. Нынѣ же побесѣдуемъ о разслабленномъ, котораго нынѣ самъ Богъ вспомянулъ и призрѣлъ и помиловалъ». . . Въ словѣ передается извѣстная евангельская исторія объ исцѣленіи разслабленнаго, только передается въ видѣ распространенномъ: особенно обширны рѣчи разслабленнаго къ Спасителю и Спасителя къ разслабленному, потомъ рѣчь исцѣленнаго разслабленнаго къ Иудеямъ и другая рѣчь Господа Иисуса къ исцѣленному. Въ заключеніи обращеніе къ слушателямъ: «и мы, братіе, прославимъ І. Христа Бога нашего, исцѣлившаго насъ отъ недуговъ грѣховныхъ, и припадемъ къ Нему вѣрою, говоря: не помяни прежнихъ беззаконій нашихъ и очисти нынѣшнія согрѣшенія. Ибо Ты еси Богъ всѣхъ, небесныхъ и земныхъ, Творче Ангеловъ, Царь всего міра, Владыко Архангеловъ, Содѣтель Херувимовъ, Украстель Серафимовъ! Помилуй насъ, на Тя уповающихъ, да спасени Тобою, славимъ Тя со Отцемъ и съ Пресв. Духомъ, и нынѣ, и присно, и во вѣки».

Слово въ недѣлю о слѣпомъ, по составу своему, очень похоже на предъидущее. Почти такой же приступъ: «милость Божію и челоуѣколюбіе Господа нашего І. Христа, благодать же Св. Духа, дарованную обильно челоуѣческому роду, проповѣдую вамъ, братіе, добрые и христіюлюбивые послушники, чада Церкви, сыны свѣта и причастники царства небеснаго! Не отъ своего сердца изношу сіи слова, но творимъ повѣсть, взямая изъ нынѣ-чтеннаго Евангелія Іоанна Богослова, бывшаго самовидца чудесъ Христовыхъ». Далѣе подробно разсказывается евангельская повѣсть объ

исцѣленіи слѣпорожденнаго со всѣми обстоятельствами, предшествовавшими и послѣдующими, по мѣстамъ показывается переносный смыслъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и въ уста слѣпца и Іудеевъ влагаются обширныя рѣчи. Слово оканчивается краткою похвалою слѣпцу, какъ прозрѣвшему не только тѣлесными очами, но и душевными, содѣлавшемуся проповѣдникомъ Сына Божія и удостоившемуся на небеси вѣнца апостольскаго.

Слово на Вознесеніе Господне болѣе всѣхъ другихъ словъ Святителя туровскаго запечатлѣно игривою фантазією и не чуждо произвольныхъ предположеній. Въ самомъ началѣ онъ взываетъ къ пророку Захаріи: «прииди нынѣ духомъ, священнѣй пророче Захаріе, дай начатокъ нашему слову отъ твоихъ прорицаній о вознесеніи на небеса Господа Бога и Спаса нашего І. Христа. Ибо ты не въ причтѣ, а ясно показалъ намъ это, говоря: *и изыдетъ Господь и ополчится... и стануть нозь его въ день онъ на гору Елеонстгій, яже есть Іерусалиму на востокъ* (14, 3. 4). Желаемъ и прочее увѣдать отъ тебя, а о брани, бывшей на общаго врага — діавола, мы знаемъ отъ Исаіи, видѣвшаго Серафимовъ»... Сказавъ потомъ о крестной смерти Спасителя, о Его побѣдѣ надъ адомъ, объ освобожденіи изъ ада человѣческихъ душъ, о возведеніи ихъ въ разныя мѣста высшихъ обитателей, однихъ въ рай, другихъ въ Едемъ, третьихъ въ жилище Авраама и проч., гдѣ онѣ должны пребывать до будущаго послѣдняго мздовоздаянія, о возведеніи собственно на небеса однихъ только Пророковъ и Праведниковъ, Святитель обращается къ слушателямъ и вѣщаетъ: «пойдемъ и мы нынѣ, братіе, на гору Елеонскую и мысленно посмотримъ на совершившіяся тамъ преславныя событія. На ту гору пришелъ нынѣ самъ Господь

Богъ нашъ и тамъ собрались чины всѣхъ Святыхъ: соборы Праотцевъ, множество Патріарховъ, полки пророческіе, лики апостольскіе и толпы вѣрныхъ съ семидесятью учениками Христовыми . . . Тамъ же нынѣ ангельскія силы и архангельскія воинства: однѣ крилами вѣтреными приносятъ облака для взятія отъ земли Христа Бога нашего, другія готовятъ херувимскій престолъ. Богъ Отецъ ждетъ Того, кого отъ вѣка имѣлъ съ Собою въ лонѣ своемъ; Духъ же Святый повелѣваетъ всѣмъ Ангеламъ: возмите врата небесная, да увидетъ Царь славы. Небеса веселятся, украшая свои свѣтила, да удостоятся они благословія отъ своего Творца, возносимаго съ плотію на облакахъ сквозь небесныя врата; земля радуется, видя на себѣ Бога, явственно ходящаго, и вся тварь красуется, будучи просвѣщаема отъ горы Елеонской, гдѣ совокупились Ангелы вмѣстѣ съ Апостолами, ожидая вознесенія Господня . . . Ангелы призываютъ всѣхъ, говоря: *воскликните Богу вся земля, пойте же имени его* (Пс. 68, 2). Патріархи начинаютъ пѣснь: се Богъ нашъ возносится, совокупивъ обоя во едино, земная съ небесными. Преподобные возглашаютъ: *вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава твоя* (Пс. 56, 6). Праведники велегласно вопіютъ: *вознесися, судай земли, да и мы въ свѣтѣ лица твоего поидемъ*. Давидъ, какъ старѣйшина ликовъ, уясняя пѣсенные гласы, взываетъ: *вси языцы восплещете руками, воскликните Богу гласомъ радovanja, да въздетъ Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубнѣ* (Пс. 46, 2. 6). Всѣхъ же гласъ оканчиваетъ Павелъ (?), говоря: *кто въздетъ на небо, сиречь Христа свести, или кто снидетъ въ бездну, сиречь Христа возвести* (Рим. 10, 6. 7). Но Той есть шедый и паки возшедый выше всѣхъ небесъ (Еф. 4, 10). Все это происходило на

Елеонѣ еще предъ вознесеніемъ Христа на небеса. Но вотъ Онъ, благословивъ Апостоловъ, начинаетъ возноситься на небеса, неся съ собою въ даръ своему Отцу человѣческія души. Впереди Христа текутъ ангельскія силы со страхомъ и радостію, желая отверсть небесныя врата; но вратари небесные возбраняютъ имъ, пока не узнаютъ отъ Ангеловъ, что возносящійся есть вочеловѣчившійся Сынъ Божій... Тогда и Христосъ возгласилъ: отверзите мнѣ врата правды, да възшедеъ, возвѣщу Отцу моему, что содѣлалъ Я на земли и какъ пострадалъ. Познавъ гласъ Господа, всѣ силы небесныя поклонились Ему. Духъ Святой, изшедъ во срѣтеніе Ему, вводитъ равнаго Себѣ Сына Божія и повелѣваетъ: *да поклонятся ему вси Ангели Божіи*. Самъ Отецъ небесный возгласилъ къ грядущему во плоти: *Сынъ мой еси ты, сѣди одесную мене*, и, посадивъ Его на престолѣ, вѣнчалъ славою и честію и помазалъ помазаніемъ Божія существа... Заключеніе слова соотвѣтствуетъ торжеству: «потому и мы, братіе, прійдите, возрадуемся Господу, вознесшемуся на небеса; поклонимся сѣдящему одесную Отца; помолимся пріившему всякую власть на небеси и на земли; принесемъ въ даръ вѣру царствующему со Отцемъ; не явимся предъ Нимъ тщи въ день праздника, да пріимемъ Божію благодать. Ибо нынѣ Христосъ всѣмъ раздаетъ свои дары: Отцу даетъ принесенную Имъ въ жертву плоть, Апостоламъ посылаетъ Св. Духа, души св. Пророковъ вводитъ въ небесное царство, Угодникамъ евоимъ раздѣляетъ обители горняго града, праведникамъ отверзаетъ рай, страдавшихъ за Него Мучениковъ вѣнчаетъ, Святителямъ даетъ душеполезныя прошенія, благовернымъ князьямъ нашимъ посылаетъ здравіе тѣлесное и душевное и одолѣніе на враги... Прійдемъ и мы, братіе, во св. цер-

ковъ; возвеличимъ Христа Бога нашего, вознесемъ имя Его
вкупѣ, да низпошлетъ и намъ своего Пресв. Духа».

Слово на соборъ 318 св. Отцевъ начинается слѣдую-
щимъ образомъ: «если историки и витіи приклоняютъ
слухъ свой къ бывшимъ между царями ратамъ и ополче-
ніямъ, чтобы возвеличить мужественныхъ воиновъ, крѣп-
ко стоявшихъ за своего царя, и увѣнчать ихъ славою: не
тѣмъ ли болѣе прилично намъ приложить хвалу къ хвалѣ
храбрымъ и великимъ воеводамъ Божиимъ, крѣпко подви-
жавшимся по Сынѣ Божіемъ, своему Царѣ и Господѣ на-
шемъ І. Христѣ?... Но, молю вашу любовь, братіе, не
зазрите моей грубости: я ничего не пишу здѣсь отъ своего
ума, но прошу у Бога дара слова на прославленіе Св.
Троицы». Въ слѣдующемъ за тѣмъ изложеніи слова двѣ
части. Въ первой части повѣствуется о происхожденіи ере-
си Аріевой, о созваніи перваго Вселенскаго Собора, о томъ,
какъ происходило дѣло на Соборѣ, что говорилъ Аріи и
какъ доказывали противъ него Божество Сына на основа-
ніи писаній апостольскихъ и пророческихъ Отцы Собора
(рѣчь весьма длинная), какъ Аріи осужденъ, сосланъ въ
заточеніе и погибъ лютою смертію, наконецъ исчисляются
по именамъ нѣкоторые Отцы Собора. Вторую часть состав-
ляетъ похвала св. Отцамъ перваго Вселенскаго Собора,
соединенная съ молитвою къ нимъ: «о, богоблаженные
Отцы, вѣрные правители правовѣрныхъ вѣры, недремлюшіе
стражи св. Церкви, за которую вели вы брань даже до
крови противъ враговъ..., добрые пастыри Христова ста-
да, за которое положили вы и души своя! О, блаженные
Святители, добрые дѣлатели богонасажденнаго виногра-
да!... Вы есте рѣчки разумнаго рая, напоившія весь міръ
учевіемъ спасенія и омывшія грѣховную скверну струями

вашихъ наставленій. Земные Ангелы, присно предстоящіе престолу Божию! Просите мира всему міру и благовѣрнымъ князьямъ нашимъ тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія... О, богоблаженные наши учителя, свѣтильники міра, наставники заблудшихъ, безмездные врачи»... и проч. и проч. Краткою молитвою къ тѣмъ же Отцамъ и оканчивается настоящее слово.

Приступъ послѣдняго слова св. Кирилла — о слѣпомъ и хромомъ составленъ такъ, что могъ бы идти и ко всякому другому церковному поученію. Здѣсь витія возбуждаетъ слушателей къ чтенію св. Писанія: «хорошо, братіе, и весьма полезно разумѣть ученіе божественныхъ Писаній. Ибо оно и душу содѣлываетъ цѣломудренною, и смиряетъ умъ, и сердце изошряетъ къ добродѣтели, и мысли возводитъ на небеса къ обѣтованіямъ Владыки, и приводитъ къ духовнымъ трудамъ, и избавляетъ отъ житейскихъ печалей свѣта сего. Потому молю васъ, постарайтесь прилежно читать святыя книги, да, насладившись словесъ Божіихъ, стяжаете желаніе и неизреченныхъ благъ будущаго вѣка..... Но не будемъ говорить отъ себя своимъ ненаученнымъ языкомъ, а, взямая отъ божественныхъ Писаній, станемъ бесѣдовать евангельскими словами». Послѣ этого непосредственно проповѣдникъ излагаетъ притчу, которая, однакожъ, заимствована не изъ божественныхъ Писаній, кромѣ нѣсколькихъ начальныхъ словъ: «былъ нѣкто, говорить онъ, человекъ домовитый, который насадилъ виноградъ, оградилъ его стѣною, ископалъ въ немъ точило, сотворилъ ворота, но не затворилъ ихъ. Отходя въ домъ свой, онъ рассуждалъ: кого оставлю стражемъ моему винограду? Если оставлю изъ служащихъ мнѣ рабовъ: то, зная мою кротость, истребятъ мои блага.

Лучше поступлю такъ: приставлю ко вратамъ хромца и слѣпца. Если кто изъ враговъ моихъ захочетъ окрасть мой виноградникъ: то хромецъ увидитъ, а слѣпецъ услышитъ. Если же кто изъ нихъ самихъ захочетъ войти въ виноградникъ: то хромецъ, не имѣя ноги, не можетъ войти, а слѣпецъ, если и пойдетъ, заблудится и впадетъ въ пропасть. И, посадивъ у воротъ, поручилъ имъ охранять виноградникъ, снабдилъ ихъ въ довольствѣ пищею и одеждою, запретилъ только касаться самаго винограда. Потомъ отошелъ, предваривъ о времени своего возвращенія и обѣщавшись воздать тогда мзду за вѣрную службу и наказать за нарушеніе заповѣди. Посидѣли они нѣсколько времени, и вотъ слѣпецъ сказалъ хромцу: что это за благоуханіе вѣетъ на меня отъ воротъ? Хромецъ отвѣчалъ: тамъ у господина нашего много благъ, которыя имѣютъ неизреченную сладость для вкуса; но такъ какъ господинъ нашъ премудръ, то и посадилъ здѣсь тебя — слѣпца и меня — хромага, чтобы мы не могли дойти до нихъ и насытиться ими. Слѣпецъ замѣтилъ: да что ты не сказалъ объ этомъ прежде? Пусть я слѣпъ: но имѣю ноги и силенъ, могу носить тебя. Садись на меня, я понесу тебя; а ты указывай мнѣ путь, и мы насладимся благами господина. Когда онъ придетъ и спроситъ меня о татѣбѣ, я скажу: ты знаешь, господине, я слѣпъ. Если тебя спроситъ, отвѣчай: я хромъ и не могъ войти туда. Такъ они и поступили: хромецъ сѣлъ на слѣпца и вмѣстѣ обокрали виноградникъ. Услышавъ объ этомъ, господинъ повелѣлъ удалить обоихъ отъ виноградника и, разлучивъ ихъ, потребовалъ къ себѣ сначала слѣпца на испытаніе. Слѣпецъ отвѣчалъ, что онъ, какъ слѣпой, не могъ самъ обокрасть виноградника, да и не слышалъ, чтобы кто со внѣ при-

ходилъ для кражи, а вѣроятно, это сдѣлалъ хромецъ. Тогда господинъ повелѣлъ блюсти слѣпца въ особомъ мѣстѣ, пока не придетъ онъ снова къ винограду своему и не позоветъ на судъ слѣпца и хромца вмѣстѣ. Когда, дѣйствительно, господинъ пришелъ собрать плоды отъ винограда своего и увидѣлъ, что все расхищено: тогда поставилъ предъ собою обоихъ стражей вмѣстѣ, и они начали обличать другъ друга. Хромецъ говорилъ слѣпцу: еслибы ты не носилъ меня, я не могъ бы войти въ виноградникъ для кражи. А слѣпецъ отвѣчалъ: еслибы не ты указывалъ мнѣ путь: и я не могъ бы этого сдѣлать. Тогда господинъ сѣлъ на судномъ престолѣ, началъ судить ихъ и сказалъ: какъ вы крали вмѣстѣ, такъ и теперь пусть сядетъ хромецъ на слѣпца. И затѣмъ повелѣлъ обоихъ ихъ немилостиво казнить предъ всѣми своими рабами и мучить въ темницѣ кромѣшней, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ». Эту притчу Святитель передаетъ своимъ слушателямъ не всю разомъ, а по частямъ, и послѣ каждой части дѣлаетъ обширныя на нее толкованія, сущность которыхъ наконецъ выражаетъ кратко въ слѣдующемъ заключеніи: «разумѣйте, братіе, смыслъ предложенной притчи: человекъ домовитый есть Богъ Отецъ, Творецъ всего, у котораго единородный Сынъ — Господь нашъ І. Христосъ; виноградникъ — это земля и міръ; оплотъ — это законъ Божій и заповѣди; слуги господина — Ангелы; хромецъ — тѣло человека, а слѣпецъ — душа его; ихъ посадилъ господинъ у вратъ: это значитъ, что человеку предалъ Богъ во власть всю землю, давъ ему законъ и заповѣди. Когда человекъ преступилъ повелѣніе Божіе: тогда тѣло и душа осуждены на смерть и разлученіе. Первая приводится къ Богу душа и отшпирается, говоря:

не я, Господи, согрѣшила, но тѣло. И потому нѣтъ (полнаго) мученія душамъ до втораго пришествія Господня, но онѣ блудятся, пока не придетъ Господь обновить землю и воскресить мертвыхъ. Тогда души наши снова войдутъ въ свои тѣла и вмѣстѣ примутъ воздаяніе по дѣламъ своимъ: праведники отъидутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ безконечную муку».

Оканчивая здѣсь обзоръ извѣстныхъ намъ словъ Святителя туровскаго, не излишнимъ считаемъ присовокупить, что всѣ они по объему своему довольно велики, а нѣкоторыя, особенно послѣднее слово, могутъ быть названы даже обширными. Потому не удивительно, если слова эти были издавна сокращаемы, чтобы удобнѣе проносить ихъ въ церкви предъ народомъ. Такъ еще въ Прологѣ XIII — XIV в. встрѣчается въ сокращеніи и безъ имени автора слово о слѣпцѣ и хромцѣ ⁽²³⁰⁾, а въ Сборникѣ XIV — XV в. слово на соборъ 318 св. Отцевъ ⁽²³¹⁾. Помѣщая проповѣди нашего витія на ряду съ поученіями древнихъ знаменитыхъ Отцевъ Церкви, составители сборниковъ или переписчики иногда, по ошибкѣ, приписывали эти проповѣди кому либо изъ самыхъ Отцевъ: по крайней мѣрѣ, можно указать на слово въ недѣлю Ваій, которое въ одномъ Сборникѣ приписано св. Кириллу іерусалимскому, а въ другомъ св. Іоанну Златоусту ⁽²³²⁾.

Сочиненія св. Кирилла, обращенныя къ инокамъ, имѣютъ предметомъ своимъ иноческую жизнь, ея значеніе и благоустроеніе. И потому характеръ ихъ двоякій: символическій и, преимущественно, нравственно-аскетическій. Мысли о значеніи иночества въ его разныхъ видахъ, о значеніи иноческихъ обѣтовъ и одеждъ, Святитель выражаетъ въ своей любимой формѣ: въ формѣ притчи и про-

образованій, которыя сопровождаетъ толкованіями. Нравственныя наставленія касательно иночества запечатлѣны зрѣлостію и опытностію высокаго подвижника. Въ изложеніи замѣтно здѣсь менѣе витіеватости и искусственности, чѣмъ въ проповѣдяхъ, и тонъ болѣе ровный и спокойный.

Первое изъ этихъ сочиненій, подъ заглавіемъ: «Сказаніе о черноризьчѣстѣмъ чину отъ ветхаго закона и новаго», написано къ какому-то опредѣленному иноку, судя по обращеніямъ въ концѣ, но равно относится и ко всѣмъ инокамъ ⁽²³³⁾. Во всей первой, самой обширной, части Святитель преподаетъ иноку наставленія, примѣнительно къ разнымъ прообразовательнымъ событіямъ Церкви ветхозавѣтной, особенно послѣ изшествія Израильтянъ изъ Египта: «внимай своему образу и житію, мнише! Подобно ветхозавѣтнымъ агнцамъ, какіе закалались въ пустынѣ на пасху, ты принеши себя въ жертву Богу. Будь же, подобно этимъ агнцамъ, безъ порока, безъ недостатка (Лев. 22, 22)..... По ветхому закону, вольный обѣтъ, великій и малый, долженъ быть приносимъ Богу отъ чистаго сердца: да не будетъ и въ твоихъ мысляхъ порочнаго колебанія. Ты, какъ свѣча, воленъ въ себѣ до церковныхъ дверей; а потомъ не смотри, какъ и что изъ тебя сдѣлаютъ. Ты, какъ одежда, знай себя до тѣхъ поръ, пока не возмутъ тебя въ руки; а потомъ не заботься, если разорвутъ тебя и на тряпки. Имѣй свою волю только до вступленія въ монастырь; а по принятіи монашескаго образа, всего себя отдай въ послушаніе и не скрывай въ себѣ ни малаго своевольтва. Не будь нерадивъ къ своему обѣту, чтобы не сбылось на тебѣ слово Писанія: лучше бы не познать пути правды, нежели, познавъ, уклониться отъ него (2 Петр. 2, 21). Богъ сказалъ Моусею: изведи изъ Египта

люди моя Израиля.... Израильтяне поспѣшно вышли изъ Египта и взяли съ собою кости Іосифовы; перешедши чрезъ Чермное море, они безъ труда питались манною, а ризы на нихъ сохранялись старыя, пока не пришли они къ Синайской горѣ..... А ты, братъ, желая послѣдовать Христу, ведущему тебя на небо, помышляй въ умѣ своемъ, для чего удалился ты изъ міра, мысленнаго Египта..... Если пожелаетъ и старецъ и больной, близкій къ смерти, надлежитъ постричь его въ иночество: это кости Іосифовы, которыя перенесли Евреи въ землю обѣтованную. Перейди море вѣрою, т. е., забудь дѣла житейскія и, какъ манну, принимай отъ руки келаря хлѣбъ, надъ которымъ ты не трудишься. Не люби богатой и мягкой одежды, но сохраняй старую разными заплатами, пока не дойдешь до горы боголюбивыхъ добродѣтелей... и проч. и проч. Во второй части Святитель изъясняетъ значеніе монашескихъ одеждъ и обѣтовъ: съ этою цѣлію онъ разсматриваетъ священныя одежды первосвященника Аарона примѣнительно къ разнымъ обстоятельствамъ и слѣдствіямъ паденія Адамова и показываетъ соотвѣтствующія имъ, по знаменованію, одежды иноческія; потомъ перебираетъ обстоятельства страданій Христовыхъ и также показываетъ соотвѣтствіе имъ въ одеждахъ и обѣтахъ иноческихъ. Эта часть вообще довольно хитрая и трудная къ уразумѣнію. Въ третьей, кратчайшей части, св. Отецъ объясняетъ, въ какомъ смыслѣ иноки называются носящими образъ ангельскій. Здѣсь, говоритъ онъ, подъ именемъ Ангеловъ разумѣются не духи безплотные, а преподобные мужи ветхаго и новаго завѣта, благоугодно въ тѣлесной чистотѣ послужившіе Богу, и въ подтвержденіе своей мысли приводитъ примѣры изъ свящ. Писанія, гдѣ имя Ангеловъ

усвояется людямъ. Наконецъ, въ заключеніи снова обращается съ наставленіями къ иноку: «вотъ и ты, о иноче, избралъ для себя ангельское, священное и чистое житіе: держись же его не на словахъ только, но укрась и добродѣтелию. Ты носишь на себѣ весь образъ священныхъ ризъ Аароновыхъ, обложивъ себя грѣхами преступленія Адамова: постарайся чрезъ терпѣніе Христово содѣлаться сыномъ Божиимъ..... Твердо подвизайся, переноси мужественно всякія скорби, ревнуя Мученикамъ, пролившимъ кровь свою за Христа, да и ты будешь наслѣдникомъ части Преподобныхъ, ангельскаго вѣнца и небеснаго царства. Я говорилъ тебѣ не отъ себя, но отъ святыхъ книгъ. Если кто мудрый иначе истолкуетъ все это, мы не станемъ противорѣчить: мы не жрецы, а класособиратели, и не хитры въ дѣлѣ книжномъ. Мы, грубые, всего болѣе отъ вашего старѣйшинства требуемъ святой молитвы о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ».

Другое сочиненіе св. Кирилла о монашеской жизни написано въ видѣ «притчи о бѣлоризцѣ чловѣцѣ», къ печерскому игумену Василию, хотя въ то же время обращено и ко всѣмъ печерскимъ инокамъ ⁽²³⁶⁾. Вотъ содержаніе этой притчи: «въ нѣкоторомъ городѣ жилъ царь кроткій, милостивый и попечительный о своихъ подданныхъ; только въ одномъ онъ былъ неостороженъ, — не принималъ никакихъ мѣръ на случай военныхъ тревогъ и не держалъ ратнаго оружія. Онъ имѣлъ у себя многихъ совѣтниковъ и дочь отличнаго ума. Одинъ изъ совѣтниковъ, скорбя о неосторожности царской, искалъ удобнаго времени предложить ему нужное наставленіе. Однажды, ночью, случился сильный мятежъ въ городѣ. Царь вышелъ съ совѣтниками, чтобы усмирить мятежъ, но не на-

шелъ виновныхъ; а городъ былъ въ ужасномъ волненіи. Тогда умный совѣтникъ повелѣ царя и дочь его къ великой горѣ, гдѣ въ пещерѣ лежало много разнаго оружія. Черезъ отверстіе взглянули они внутрь пещеры и увидѣли тамъ мужа, облеченнаго рубищемъ; возлѣ него сидѣла его жена и пѣла пѣсни слаще всякаго брашна. Предъ ними стоялъ нѣкто высокій и прекрасный на твердомъ камнѣ: онъ подавалъ сидящему вино въ чашѣ. Когда мужъ принималъ пищу, тогда вѣнчали его похвалами. Царь, увидѣвъ это, призвалъ къ себѣ друзей своихъ и сказалъ имъ: что за чудо, друзья мои? Вы видите, какое снаружи худое житье, а лучше нашей державы веселится и свѣтлѣе внѣшняго сіяетъ внутреннее». — А вотъ истолкованіе притчи: «городъ — человѣческое тѣло; люди, живущіе въ немъ, — чувства тѣлесныя; царь — умъ, обладающій тѣломъ; дочь — душа; совѣтники и друзья — житейскія мысли; ночь — мірская, суетливая жизнь; шумъ и тревога — болѣзнь или какое либо внезапное несчастье; гора — монастырь, въ которомъ есть духовныя оружія противъ діавола, т. е. постъ, молитва, слезы, воздержаніе, чистота, любовь, смиреніе, покореніе, трудолюбіе, нестяжаніе. Къ этой горѣ благоразумный совѣтникъ приводитъ царя, — т. е. печаль направляетъ умъ къ монастырю: ибо онъ есть гора Божія, гора тучная, гора усыренная, гора, юже благоволи Богъ жити въ ней (Пс. 67, 16. 17). Приближеніе къ горѣ — есть изреченіе объята Господу. Приниченіе къ оконцу — это слушаніе душеспасительнаго ученія, Христось никого силою не влечетъ къ покаянію, но вразумляетъ различными средствами, чтобы познавшихъ Его ввести въ небесное царство. Глубокая пещера — есть церковь монастырская. Свѣтлая заря, сіяющая изъ пе-

щеры, — это богохвальныя воинства, немолчное аллилуіа, гласы псаломскіе. Внутренній вертепъ — это уставъ келлейной жизни, по которому никто не имѣетъ своей воли но у всѣхъ все общее, ибо всѣ подъ властію игумена, какъ тѣлесные члены подъ властію единой главы — связуемые духовными жилами. Мужъ, сидящій въ вертепѣ и живущій въ крайней нищетѣ, есть весь иноческій чинъ; сидѣніе означаетъ безмолвіе, а жизнь въ крайней нищетѣ — это осужденіе, досады, укоризны, хулы, насмѣшки отъ мірянъ, которые не столько считаютъ иноковъ работающими Богу, сколько обманщиками, погубляющими свою душу. Облеченіе въ рубище и безъ притчи означаетъ власяницу, суконныя одежды и облаченіе изъ козыхъ кожъ, ибо всякое украшеніе плоти чуждо монашескому обычаю: вмѣсто сего, иноки облечены цѣломудріемъ, препоясаны правдою, украшены смиреніемъ. Присѣдающая ему присно жена есть неотлучная память смертная, поющая сію сладкую пѣснь: *гласъ радости и спасенія въ селеніихъ праведныхъ* (Пс. 117, 15). *Праведницы во вѣки живутъ и мзда ихъ отъ Господа* (Прем. Сол. 5, 15). Смерть праведнику покой. *Богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11). Предстоящій мужъ есть самъ Христосъ, краснѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, Сынъ Божій, спедшій съ небеси и воплотивыйся нашего ради спасенія. Онъ подаетъ пищу и питіе всѣмъ вѣрнымъ — честное свое тѣло, во оставленіе грѣховъ, и святую свою кровь — въ жизнь вѣчную. Хвалы, которыми вѣнчается приѣмлющій чашу, означаютъ прославленіе приобщающагося святаго тѣла и крови Христовой въ покаяніи и очищеніи души и тѣла: ибо самъ Богъ ублажаетъ таковыхъ гласомъ Пророка: *блажени, имже оставишася беззаконія и*

имже прикрывшася грѣси, имже не влькнеть Господь грѣха (Пс. 31, 1. 2). Вѣнчаетъ ихъ Духъ Святой, потому что почиваетъ на святыхъ причастникахъ, нашедши ихъ достойными сосудами для Себя, и вселяется въ нихъ, потому что они измыли храмъ Его слезами, устлали люботрудными молитвами, украсили добродѣтелию, покaдиль частыми воздыханіями. Христось со святыми Ангелами веселится мноюю радостію, ибо радость на небеси бываетъ о грѣшникѣ каощемся: *радуитесь со мною*, говоритъ Онъ, *яко обрѣтохъ драгму погибшую* (Лук. 15, 9). Усмотря все это, царь призвалъ друзей: усмотрѣніе есть благое намѣреніе отстать отъ грѣховныхъ обычаевъ и научиться богоугоднымъ, отвратить свои помыслы отъ суетной жизни, признать суету удовольствіи міра сего и сказать съ Соломономъ: *суета суетъ!* Царь чудится ангельскому, богохранимому иноческому житію, все забываетъ, самую печаль тѣлесную: такъ узнавшій мірское непостоянство обращается, наконецъ, къ попеченію о своей душѣ». Послѣ истолкованія притчи, слѣдуютъ нѣкоторыя общія размышленія и наставленія касательно иноческой жизни: «какъ дерево хвалятъ не за ростъ и листья, а за плодъ, такъ и иноковъ не монастырь дѣлаетъ славными, но добродѣтель иноковъ даетъ славу монастырю: это видно изъ примѣра Феодосія, игумена печерскаго въ Кіевѣ, начальника общаго житія. Поелику онъ нелицемѣрно иночествовалъ, возлюбивъ Бога и свою братію, какъ свои члены: то и Богъ возлюбилъ его и прославилъ ради его сіе мѣсто болѣе всѣхъ монастырей русскихъ. Сія внутреннія добродѣтели жизни св. иноковъ сіяютъ чудесами, болѣе мірской власти; посему и мірскіе вельможи преклоняютъ главу свою предъ иноками, воздавая имъ достойную

честь, какъ угодникамъ Божиимъ, по слову Господню: *пріемлай праведника во имя праведниче, мзду праведнику пріемлетъ* (Мѡ. 10, 41). Еслибы и мы вѣрно хранили обѣтъ нашего постриженія, то не только получили бы очищеніе грѣховъ и честь на землѣ, какъ святые Отцы Чудотворцы, коимъ кланялись, падая ницъ, цари и князи, но и вселились бы въ небесное царство и видѣли лице Божіе; чего бы ни просили въ молитвѣ у Бога, все бы скоро получали. Пріемлющіе на себя обѣты и не преодо- лѣвающіе своихъ немощей хотятъ получить освященіе, читаютъ Писаніе и думаютъ спастись безъ подвига. Но мы забываемъ, что сказалъ Павелъ: безъ подвига никто не вѣичается (2 Тим. 2, 5). Спящій не побѣдитъ и лѣни- вый не можетъ спастись. Впрочемъ, нераскаянны дары Божіи; вѣревъ Ходатай ихъ на небесахъ, Господь нашъ І. Христосъ, который туне спасаетъ иноческій чинъ. Онъ самъ молится за насъ, говоря: *Отче Святый! Не о мѣрѣ молю, но о силѣ, ихже далъ ми еси, соблюди я во имя твое, да идъже буду азъ, ты и сѣ будутъ со мною и никтоже отъ нихъ погибнетъ* (Іоан. 17, 9. 11. 12). Иноки, имѣя такія обѣтованія, подвизайтесь; нельзя, чтобы и въ ны- нѣшнихъ Апостолахъ не было Іуды, но да блюдетъ каж- дый изъ васъ себя; не продадимъ слова Божія на лжи; крадя, грабя, обижая, мысля злое на игумена, ложно клянясь, недостойно приступая къ причастію святыхъ таинъ, не распнемъ снова Христа, но во всемъ предста- вимъ себе, по Апостолу, яко Божія слуги, *въ терпѣннѣи мнозь* (2 Кор. 6, 4)... Какъ кони бѣгутъ, опережая одинъ другаго: такъ и вы ревнуйте подвигамъ св. Отцевъ, пре- восходя другъ друга въ алканіи, бдѣннѣи, молитвахъ, въ дѣлахъ послушанія, дабы, разслабѣвъ объяденіемъ, піян-

ствомъ, плотскими похотями, не остановиться намъ въ адской пустынѣ и дабы тамъ не быть растерзанными отъ геенскихъ звѣрей, да не разсыплются кости наши при адѣ. Но, расправивъ разумныя крылья, возлетимъ отъ губящаго насъ грѣха». Сочиненіе оканчивается словами: «Богъ же мира многю милостію да сотворитъ, чтобы усвоено было вами настоящее сказаніе, и да соблюдетъ души ваши чистыми и тѣла нескверными и житіе непорочнымъ. . . А мене, молю васъ, поминайте въ вашихъ святыхъ молитвахъ».

Третье сочиненіе о монашествѣ, по крайней мѣрѣ, съ вѣроятностію приписываемое святителю туровскому Кириллу, есть посланіе его къ тому же игумену печерскому Василію, обращенное лично къ нему одному (²³⁵). Здѣсь, послѣ обычнаго привѣтствія и высокой похвалы достойному преемнику преп. Феодосія печерскаго, св. Кириллъ пишетъ: «письмомъ твоимъ, ко мнѣ присланнымъ, господинь мой, ты какбы спрашиваешь меня о великомъ и святомъ образѣ схимы, въ который издавна желаешь облечься. Конечно, не по невѣдѣнію вопрошаешь о семъ, но испытуешь мое убожество, какъ учитель ученика и господинъ раба. И я буду говорить тебѣ о святой схимѣ не отъ себя, но отъ священныхъ книгъ, или лучше — отъ словъ самого Христа; укажу тебѣ на притчу Его о челоѣкѣ, создавшемъ жилище свое на камнѣ (Мѡ. 8, 24, 25). . . Ты создалъ вокругъ всего печерскаго монастыря высокія и прекрасныя каменныя стѣны на твердомъ основаніи. Для сего, во-первыхъ, заготовилъ ты денежныя средства; потомъ, при помощи огня, приготовилъ плинѣу, и, наконецъ, совершилъ дѣло при помощи воды и извести. Но это святое зданіе еще не таково, чтобы могло быть храмомъ Богу, чтобы вселился въ него Святыи Духъ. Если хочешь устроить такое зда-

ніе, если желаешь положить основаніе обителя Святыя Троицы, то есть, обновиться святою схимою: то разсечи имѣніе (Лук. 14, 28), то есть, напередъ, помолившись Богу, сядь и напиши со вниманіемъ свой обѣтъ, который намѣреваешься соблюдать до смерти: воздерживаться ли совершенно день или два, въ недѣлю или въ мѣсяць, отъ пищи или отъ питія, или проводить ночь въ молитвѣ, или хранить безмолвіе, или не выходить въ обѣтный день изъ монастыря, или раздавать милостыню по рукамъ, или подавать всякому просящему, или воздерживаться отъ всякаго гнѣва. Ты исполни напередъ свое; Богъ не умедлитъ довершить свое. Если же вздумаешь возложить на себя аңалавъ и кукуль безъ разсужденія, смотря на другихъ, которые только величаются своею схимою и, хотя трудятся въ постѣ и молитвахъ, но не имѣютъ твердой основы, такъ что ихъ храмина падаетъ не отъ дождя и не отъ вѣтра, но отъ собственнаго ихъ неразумія: въ иное время они воздерживаются отъ всего, а въ другое живутъ слабо, говорятъ: «нынѣ праздникъ», или: «хочу разрѣшить на пищу и питіе ради друга», или: «нынѣ звали къ себѣ христіане; послѣ опять наложу на себя постъ»; если, говорю, такъ будешь вести себя: то это будетъ значить то же, что одною рукою созидать, а другою разрушать, или, омывшись послѣ прикосновенія къ мертвецу, снова прикасаться къ нему... Ты въ бѣльцахъ и въ иночествѣ велъ жизнь богоугодную и душеполезную. А теперь, желая воспріять на себя иго совершеннѣйшихъ подвижниковъ, — по Апостолу, задняя забывая, въ предняя простирайся (Филип. 3, 13). Заботы о земномъ считай подѣліемъ и всегда некися, но правилу своего обѣта, о жизни небесной. Не подражай Лоту въ печаляхъ, но съ трезвеніемъ подражай

Христову житію. Господь всѣмъ Апостоламъ даровалъ въ Себѣ общеніе: и ты имѣй все общее со всею братію. Общій съ нею у тебя Богъ, общая да будетъ любовь, общее воздаяніе, общіе вѣщцы, такъ, чтобы во многихъ тѣлахъ была одна душа, — и ты за всѣхъ получишь награду... Когда ты хочешь созидать духовную храмину, то положи въ основаніе ея вѣру и на немъ зижди надежду и любовь, какъ плиту; брєніе твоего тѣла смѣшай съ водою — съ цѣломудріємъ, чтобы душа твоя возвышалась, какъ храмъ. Поставь ей опору, какъ столпъ, Божію помощь, чтобы, если и сойдутъ на нее, какого бы-то ни было рода, дождь и рѣки, она пребыла непоколебима, какъ наковальня, ни отъ добрыхъ, ни отъ худыхъ людей. Введи въ свою храмину мать и жену, т. е., кротость и смиреніе. Кротость Богу угодна; смиреніе возводитъ на небеса. Обнеси свою храмину отъ татей отовсюду оградю, т. е., страхомъ Божиимъ и молитвою, и приставь къ ней стража — умъ любомудрый. Если и случится тебѣ быть въ городѣ, или среди народа, или въ селеніи, или на торжищѣ: не позволяй своему сердцу разсѣиваться въ нихъ мыслями, но, какбы въ келліи, помышляй о разлученіи души отъ тѣла. Такимъ образомъ, внимая себѣ, ты пребудешь, какбы удалившейся въ пустыню. И если все сіе съ Божією помощію совершишь: не надмѣвайся величаніемъ и не осуждай другихъ». Въ заключеніи Святитель проситъ снисхожденія себѣ и своему слабому письму и оканчиваетъ все желаніемъ игумену Василию благъ отъ Бога.

Нельзя здѣсь не замѣтить, что св. Кирилль, какъ въ своихъ проповѣдяхъ, такъ особенно въ посланіяхъ обвинческой жизни, очень не рѣдко напоминаетъ о слабости бѣдности своего ума, о грубости своего слова, а еще

чаще о томъ, что онъ говоритъ или пишетъ не отъ себя, но отъ священныхъ книгъ, отъ писаній ветхаго и новаго завѣта. Это, сколько свидѣтельствуешь, съ одной стороны, о христіанскомъ смиреніи нашего достопамятнаго писателя, столько же, съ другой, предполагаетъ господствовавшее тогда у насъ высокое уваженіе къ слову Божию и только къ тѣмъ духовнымъ сочиненіямъ, которыя отъ него заимствовались или на немъ основывались.

Послѣдній отдѣлъ сочиненій св. Кирилла составляютъ его молитвы и канонъ молебный. Молитвы встрѣчаются во многихъ рукописныхъ Сборникахъ XVI вѣка, иногда въ числѣ десяти, одиннадцати, а иногда въ числѣ двадцати двухъ. Въ послѣднихъ Сборникахъ онѣ расположены по порядку дней седмицы, по нѣскольку молитвъ на каждый ⁽²³⁶⁾. И именно — на воскресенье положены четыре молитвы: по заутрени, послѣ часовъ, предъ вечернею и по вечерни; въ понедѣльникъ — четыре: по заутрени, предъ часами, послѣ часовъ, и по вечерни; во вторникъ три: по заутрени, послѣ часовъ и по вечерни; въ среду только двѣ: послѣ часовъ и по вечерни (а по заутрени положена молитва св. Германа царградскаго); въ четвергъ, пятницу и субботу по-три: по заутрени, послѣ часовъ и по вечерни. — Кромѣ этихъ 22 молитвъ св. Кирилла извѣстны еще пять молитвъ, которыя прямо ему усвоятся, и одна, которая можетъ быть усвояма ему съ вѣроятностію ⁽²³⁷⁾. Между молитвами на каждый день недѣли самыя обширныя и характеристическія тѣ, которыя положены послѣ заутрени: онѣ-то, преимущественно, соотвѣтствуютъ содержаніемъ своимъ церковному значенію дней. Такъ въ понедѣльникъ первая молитва обращена къ Ангеламъ, во вторникъ — къ св. Іоанну Предтечѣ, въ чет-

вергъ—ко всѣмъ Апостоламъ. Прочія молитвы болѣе или менѣе кратки и менѣе приспособлены къ знаменованію дней. Находясь въ продолженіе вѣковъ въ народномъ употребленіи и будучи многократно переписываемы, молитвы Святителя туровскаго, естественно, могли подвергнуться нѣкоторымъ перемѣнамъ: но отнюдь нельзя сказать, чтобы древній языкъ въ нихъ былъ искаженъ и не носилъ на себѣ ясныхъ слѣдовъ своего происхожденія, и, какъ на существенныя, несомнѣнныя перемѣны, можно указать только на двѣ маловажныя вставки, находящіяся въ двухъ молитвахъ ⁽²³⁸⁾. Чтобы судить о достоинствѣ этихъ молитвъ, равно какъ и канона молебнаго ⁽²³⁹⁾, понять ихъ силу и вліяніе на душу, надобно читать ихъ на славянскомъ языкѣ, а не въ переводѣ на русскій. И потому мы представимъ здѣсь для примѣра въ подлинникѣ три молитвы и четыре первыя пѣсни канона.

1) Въ недѣлю по заутрени молитва къ Господу Богу нашему І. Христу, твореніе Кирилла мниха туровскаго.

«Слава Тебѣ, Христе Боже мой, яко сподобилъ мя еси видѣти день преславнаго воскресенія твоего, въ онже свободилъ еси сушая во адѣ связанная праведныхъ душа. Тоя свободы, Владыко, и азъ желаю, да разрѣшиши мя связаннаго многими грѣхи, и да возсіяетъ свѣтъ благодати твоея во омраченѣй души моея. Вѣде бо безчисленныя твоя щедроты и неизреченное твое челоуѣколюбіе: яко отъ небытія въ бытіе сотворилъ мя еси и своего образа подобіемъ украси мя, словесемъ и разумомъ превыше скота вознесе мя и твари всей владыку устроилъ мя еси, свѣдый времена и лѣта живота моего, отъ юности и до нынѣ пекійся мною, дабы спасенъ былъ, и, прекраснаго лика твоихъ Ангелъ соглагольника хотя имѣти, заповѣдь предаль

ми еси, духовное дѣлю въ чистотѣ совершити повелѣлъ ми еси. Азъ же, окаянный, запятъ бывъ умою къ своему хотѣнію любленіемъ плотнымъ, ввергохъ себе въ смрадную тину грѣховную и далече ся сотворихъ отъ твоея благодати; твой сынъ бывъ пороженіемъ купели духовныя, рабъ явихся грѣху. И того ради стою изъ глубины сердечныя и слежу болѣзнію душевною, судный часъ помышляю, весь изнемогаю. Како убо обряшуся тамо, кое слово изреку за грѣхи моя и кій отвѣтъ будетъ ми отъ Судіи? Гдѣ ли скрыю беззаконій моихъ множество? Яко нѣсть помогающаго ми, ни избавляющаго. И что сотворю, Господи мой, Господи! Не вѣде, кому ся приближу, да спасена ми будетъ душа. Время живота моего мало, но понеже отвынѣ пригвозди страсе твоемъ плоть мою, да не нагъ обряшуся отъ добрыхъ дѣлъ, смѣхъ бывая демономъ. Се бо, яко дѣтишь, запятъ быхъ отъ врага моего, въ послѣднюю погибель впадохъ; инъ человекъ не бысть отъ вѣка грѣшенъ, яко же азъ: злыхъ бо ради дѣлъ моихъ прогнахъ Хранителя душа моя Ангела и пріяхъ губителя, неподобная возлагающа на мое сердце. Но не остави мене до конца погибнути, Иисусе — сладкое имя, — отъ земля создавый мя и животъ давый ми! Призри на смиреніе мое: аще бо безъ числа согрѣшихъ, но не воздѣхъ руку мою къ богу чуждему, ни отчаяхся отнюдь, помышляя образъ твоего человеколюбія, еже имаши на грѣшницѣхъ. Но о Давидѣ помышляю: и, по царстемъ въ ровъ любодѣянія впадѣ, и убійство сотворивъ, и покаявся къ Тебѣ, Богу и Творцу, достоинъ бысть твоея благодати. И за Ахава самъ слово къ Пророку вѣщаеши, глаголя: не имамъ сотворити прежереченнаго зла, яко видѣхъ его, како сѣтуя ходитъ о своихъ грѣсѣхъ. Ей, Владыко мой, и еще приложу, пла-

чаяся предъ Тобою великихъ и неудобъ цѣлимыхъ моихъ струповъ. Како Манассія, по идолослуженіи, пророки твоя изби и Тя, Бога отецъ своихъ, прогнѣва, преданъ бывъ въ казнь иноплеменнику, егоже въ сосудѣ мѣдянѣ заключше, яко скота, травою питаху, видѣвъ же свое сокрушеніе и разумѣвъ сотворенныя отъ него грѣхи, возопи изъ среды узъ къ Тебѣ, Богу и Творцу, и чрезъ надежду изять бысть отугду преславно: тако же и азъ вся злая въ животѣ моемъ содѣяхъ и недостойна себе сотворихъ твоей милости. И како на высоту къ Тебѣ возрю скверныма очима, како явлюся лицу твоему, раздравъ первую боготканную одежду и осквернивъ плоти моей ризу? Но очисти мя, яко Спасъ; прости отъ всѣхъ, яко Богъ; призри на смиреніе мое и не помяни злобы и грѣховъ, яже сотвори на убогую мою душу: надѣю бо ся твоя милости, вошю къ Тебѣ воплемъ велимъ: помяни, Господи, глаголь пречистыхъ твоихъ устъ, иже рече: ищите, обряцете; просите, дасться вамъ. Не пришелъ бо еси, Владыко, призвати праведныхъ, но грѣшники на покаяніе, отъ нихъ же первый есмь азъ. И нынѣ исповѣдаю на ся беззаконія моя: и мнѣ бо молчашу Ты свѣси я; но, о премилостиве, пріими мя, яко разбойника и мытаря и блудницу и блуднаго сына. Ти бо бѣша всѣми отчаями; Ты же пріять я и раю жителя сотвори я: пріими и мое покаяніе, недостойнаго раба твоего (имя рекъ). Господи, Исусе Христе! Словомъ очисти въ прокаженныя, очисти скверну души моей и буди ми помощникъ, силою креста твоего огради и Духомъ Святымъ твоимъ утверди мя, и возврати посрамлены борющаяся со мною, и да исповѣдаютъ уста моя множество милости твоея, яко бысть помощникъ мой въ день печали моей. И спаси, Господи, раба своего благовѣрнаго царя и великаго князя (имя рекъ) и

вся христiяны помилуй молитвами Пресвятыя Богородица и всѣхъ Святыхъ: яко Ты еси Богъ нашъ и Тебѣ мили ся дѣемъ, яко Тя хвалятъ вся силы небесныя, Отче и Сыне и Святый Душе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

2) Въ понедѣльникъ по заутрени молитва ко Ангеломъ о души глаголема, Кирилла мниха туровскаго.

«Къ вамъ; яко заступникомъ и хранителемъ живота нашего, азъ, окаанный и многогрѣшный (имя рекъ), припадаю, молящися и просяще вашей милости, видци Божiя величества! Святiи Ангели, престолъ честный страшно оступающе и неизреченною свѣтлостiю божественныя славы облистаемы, молити милостиваго и всецѣдраго челоувѣколюбца Бога, избавите мя отъ всякаго зла, находящаго на мя. Михаиле святыи и великiи архангеле, первый поклонниче Святыя Троицы, наводяи свѣтъ на вселенную! И миѣ подаждь дневное пребыванiе преси богоугодно — неискусну отъ злыхъ; отверзи слухъ ушiю моею слышати Божiя словеса — благая, полезная, и да прозрю внутренними очима и еще тмѣ грѣховней обдержани мя, въ ней же преходя во вся дни и живота моего, прогнѣвахъ благаго и беззлюбиваго и долготерпѣливаго моего Творца и Владыку. Ему же, предстояще со страхомъ, невещественными усты пресвятую взывающа пѣснь, молити за мя, по вся часы согрѣшающаго, да не поястъ мене мечъ ярости Господня: зѣло бо превзыдоша беззаконiя главу мою и яко бремя тяжкое отяготѣ души мое. Аще бо помяну мимошедшее время живота моего, преступника себе сотворю: разумѣю бо ся, паче всякаго челоувѣка злая и неподобная и немилая Богу дѣла сотворихъ, и боюся, егда како сошедъ огонь съ небесе сожжетъ мя, или преисподня пропасть жива пожретъ мя. Свѣдый же долготерпѣнiе и пу-

чину челоѡколюбія Божія, яко не наводитъ казни на достойнаго мученія, но ожидаетъ моего покаянія, припадаю и молюся: святыи Гавріиле, радости ходатаю, спасенію благоѡстниче, скорби прменителю и всякаго зла погубителю! Буди ми помощникъ въ годъ, егда побѡжаемъ буду отъ страсти; присѣти присѣщеніемъ благимъ; освѣти душу, омеркшую мнозѡми грѣхи, и укрѣпи мя творити добрая дѣла. Вопію къ тебѣ, не презри раба твоего (имя рекъ), скоро потщися, даже не постигнетъ конецъ, даже смерть не варить; невосхити окаяиныя моя душа, и еще злѣ стражуща въ скверныхъ обычєехъ, и поймеши мя не готова отъ житія, безъ отвѣта поставиши мя предъ Судящимъ по дѣломъ комуждо. Святыи Уриле! Виждь бѣду мою и брань вражію, еюже побѡжаемъ присно; помощника тя призываю: варивъ заступленіе мое, да очутится умъ мой отъ сна грѣховнаго. Давлю бо ся въ себѣ, како крадомъ есмь по вся часы и обрѣтаюся въ вєшєхъ, ихъ же ненавижу, и, неподобная мысля, аки руками разоряю благодать Божию, ожидающую моего обращенія. Увы мнѣ, како не имамъ тверда основанія покаянію! И кто дастъ очима моима источникъ слезъ, да ся плачу къ щедрому Богу, да послетъ свою милость и исторгнетъ мя изъ моря житейскаго, волнушагося волнами грѣховными, въ немъ же погружаемъ не пріємлю обязанія испѣлѣнію скорымъ покаяніемъ? Свѣдѣй бо узы моя, и не хочу изрѣшитися отъ нихъ. Святыи Рафаиле! Подвигни легіона святыихъ Ангель, да молятъ Владыку Христа за убогую и смиренную мою душу, кающуюся о прежесотворенныхъ ми неподобныхъ ми дѣлъ. Вѣмъ бо свое естество, тлѣнно суще и скоро погибающе: егда како не достигну вечера и порадуетмися врагъ мой о мнѣ, глаголя: сей челоѡкъ съетѣ

уподобися, и день его, яко сѣнь, преидоша. Но Господи мой Иисусе Христе, Сыне Божіи! Припадающи, молютися: призри на мя и помилуй мя, и изведи душу мою изъ темницы беззаконныя, преже даже не прииду на судъ страшный; приими молящихъ Тя за ны святыя Ангелыи Архангелы, Херувимы, Силы и Власти, Престолы и Господства, Начала высокая; гѣхъ молитвами и пречистыя Матере твоея избави мя студа оного и тмы кромѣшныя и неусыпающаго ядовитаго черви: Ты бо еси Агнецъ Божій, взявляй грѣхи всего міра, распыйся на крестѣ нашего ради спасенія и принесыйся на жертву Богу и Отцу за ны грѣшныя. Вонми молитву мою и послѣ Ангела Хранителя души моея и тѣлу, да, тѣмъ наставляемъ, избавлюся отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ и сподоблюся твоея милости, егда приидеши на судъ въ день онъ страшный, егоже трепещеть душа моя. Ей, Владыко пресвятый, беззлюбиве и долготерпеливе, приклони ухо твое и услыши глагола молитвы моея и помилуй мя и вся рабы твоя (имя рекъ), яко Ты еси Богъ нашъ и къ Тебѣ прибѣгаемъ и на Тя надѣемся. Аще и согрѣшихомъ много паче человекъ, но отъ Тебе не отступихомъ, ни рукъ нашихъ иному Богу воздѣхомъ; но и Тя благословимъ и Тебѣ кланяемся и благодаримъ пресвятое имя твое, Отца и Сына и Святаго Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

3) Въ четвертокъ по заутрени молитва того же Кирилла мниха туровскаго.

«Душе моя! Согрешаючи по вся дни, почто не встанешися? Преступающе преданныя ти заповѣди, кую примеш отъ Бога милость, аще не преже конца останешися састололюбиваго хотѣнія, удаляющаго тя отъ пути, ведущаго въ жизнь? Въспряни, убогая, отъ сна грѣховнаго,

восплачися злыхъ своихъ дѣлъ, имже прогнѣвахъ своего Владыку живодавца и благодателя, ожидающаго моего покаянiя; нынѣ останися несытыхъ похотей и горкихъ тлетворныхъ дѣлъ уклонися; припади же вопiюще къ божественнымъ Апостоломъ, да помолятся ко Христу подати ми оставленiе грѣховъ. Святый Петре — первопрестолниче, твердый камень вѣре, недвижимое основанiе Церкви, пастуше словеснаго стада Христова, ключарь небеснаго царствiя, ловче глубинѣ неразумiя! Тя молю, всечестнѣ, да обьметъ мя божественная мрежа и да извлечеши мя изъ глубины погибельныя. Вѣде бо тя отъ Бога прiимша власть вязати и разрѣшати: разрѣши, молютися, связана мя ужы грѣховными; покажи твою милость на мнѣ, убоземъ рабѣ твоємъ (имя рекъ); оживи смиренную ми душу, якоже преже Тавиоу отъ мертвыхъ воскреси; востави мя на теченiе благо, иже въ красныхъ вратѣхъ словомъ хромага со одра востави и стѣнемъ своимъ недуги и болѣзни всякiя прогоняши; да осѣнитъ мя твоя благодать, исцѣляющи душевныя болѣзни и прогоняющи телесныя недуги. Вся бо можеша, пресвяте, силою Христовою, егоже ради вся оставилъ еси и Того возлюбивъ послѣдовалъ еси пречистымъ Его стопамъ, и за Его святое имя узы поносилъ, къ Нему же помолися за мя окаяннаго, да избавлюся отъ всякаго зла твоими молитвами. Святый Павле, возлюбленниче Христовъ, небесный человекъ и земный ангеле, проповѣдниче святыя вѣры, всѣхъ языкъ учителю, церковная труба, высоко летаяя орле, небесныхъ таинъ сказателю, пресловущи вѣтiе, вмѣстилище духовное, многiя бѣды пострадавъ за имя Христово, пекыйся всѣми христiяны, забывая ранъ на тѣлеси, море премѣривъ и землю обшедь и насъ обративъ отъ лести идоль-

скія! Тя молю и къ тебѣ вопию: не гнушайся мене сквернаго, не презри мене ослепшаго душевными очима; встави мя убогаго, разслаблена суша грѣховною лѣнностію: ибо ты въ Лустрѣхъ отъ чрева роженнаго хромца съ Варнавою встави, и Евтиха, бывша мертва, оживи. Воскреси мене отъ мертвыхъ дѣлъ, иже молитвою отъ основанія темницу потрясе, и узники разрѣши, и Наасона отъ заклёнія спасе: вся бо можещи данною ти отъ Бога властію. Вѣрою прошу: поспѣти мене твоею милостію и исторгни мя отъ сѣти вражія, и укрѣпи мя творити добрая дѣла, яко свій великій Христовъ Апостолъ. Святыи Іоанне Богословче, сыну громовъ, наперстниче Христовъ, дѣвственный сосуде, душевная Церкви, медоточный языкъ, громогласная уста, асійское утверженіе, ефесьская похвало, патмоскій учителю, всего міру хранителю, Христова евангелія писателю, надежа моя и прибѣжище! Не остави мене отъ твоего зуступленія, не прогнѣвайся на мя многогрѣшившаго. Иже сына Діоскоридова въ бани воскреси, и воина изъ моря по семи часъ жива отцу его извлече, прокаженнаго же въ Вофорс прикосновеніемъ руку очисти и Проклянїю отъ душегубнаго похотѣнія избави: избави мя такоже отъ всякаго грѣха, яко къ тебѣ упованіе мое возложихъ. Святыи Луко, божественный евангелисте, духовный скорописче, богопустынный врачу! Услыши молитву мою и уврачуй страсти душа моя; не мини мене отъ дѣтства уязвленнаго вражими стрѣлами: можещи мя исцѣлити и отъ сего часа здрава сотворити. Святыи Марко, александрскій свѣтилниче, Христовыхъ таинъ писателю и всѣхъ чудесъ Его благовѣстниче! Работавъ евангелію Христову, моли за мя челоуѣколюбца Бога, да порабощу тѣло божественнымъ заповѣдемъ Хри-

стовымъ и да свободу душу отъ работы лукаваго твоими молитвами. Святый Матеею, оставивый мытникъ и всѣхъ грѣховное собраніе разсыпавъ, воспріялъ еси на небесѣхъ неизготоваемое богатство, нескончаемое царство, сказавый намъ второе Христово пришествіе. Егда же явится съ небесе во множествѣ Ангель, со славою небесною, враги страха и вѣрныя веселя: тогда и вы сядѣте на престолѣхъ судяще языкомъ. Увы и мнѣ, како явлюся тогда азъ грѣшный, всякаго зла исполненъ? Но буди ми нынѣ помощникъ, укрѣпи мя на теченіе благо, да избавлюся отъ вѣчныя муки горкыя. И вси святіи богоизбранніи апостоли: Андрѣю, Іакове, Фомо, Вареоломѣю, Симоне, Филиппе, Христови угодици, льсти искоренители и вѣры насадители! Услышите мя грѣшнаго, надѣющагося на вы. Уже бо нѣсть ми отъ дѣлъ спасенія, аще не покрѣтите мене отъ всякаго кова вражія: се бо риская, яко левъ ходитъ, хотя мя поглотити. Но и сокрушите ему лукавную главу, растрѣгнете челюсти его и мене избавите вашими молитвами, да быхъ и еще на семь свѣтѣ моихъ грѣховъ покался, елико же сотворихъ на убогую душу мою. И молю Тя, Владыко мой, отъ тайныхъ моихъ очисти мя и даждь благодать разума моему недостоинству: Ты бо еси Христось, Сынъ Божій, дая и молитву молящемуся и пріимая покаяніе кающихся. Пріими и мое покаяніе, и отпусти нечестіе сердца моего, и спаси мя по милости твоей: яко азъ рабъ твой и сынъ рабыня твоя. Не даждь во смятеніе ногу мою, ни да воздремлетъ храняый мене Ангель; но вразуми и ублажи и освяти смиреную ми душу, да не возвращуся униженъ, посрамленъ, скорбенъ, но да получу, пхъ же желаю, безконечныхъ твоихъ благъ. Еще молю Тя, пресвятый Царю, помяни милостію и щед-

ротами рабы твоя (имя рекъ) и отпусти намъ всяко согрѣшеніе молитвами святыхъ Апостолъ и пресвятыя ти Матере, Владычица наша Богородица, и всѣхъ Святыхъ молитвами помилуй и спаси души наши: яко Ты еси Богъ нашъ, и Тебѣ ся мили дѣемъ, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, амиѣ» (240).

4) Канонъ молебень Кюрила грѣшнаго. Гласъ 5.

Пѣснь 1. Ирмосъ. Моисѣйскую поминающе, о душе, десницу, бѣжи грѣхолобиваго Египта и разумнаго Фараона отверзися работы, да крестную приимеши палицу и страстное пройдеши море смѣреньемъ, вопыющи: поимъ Господеви, славно бо прославися.

Азь есмь обличитель сущихъ во мнѣ золь дѣяній, ими же прогнѣвахъ Христа, вся Того преступивъ заповѣди, и вся нынѣ писанью предахъ помыслы моя, словеса же и дѣлеса, скверны вся и беззаконья на слышанье всему міру.

Доколѣ вязиши, убогая душе, объята тѣлесными страстьми, обидою и немилосердьемъ, гордынею и пьянствомъ? Си суть вражья тенета, иже тя живу до ада сведуть. Но возпи покаяньемъ: о Христе мой! растергни ми сѣузъ грѣховный и спаси мя.

Якоже немолчно славятъ огнедохновенными гласы серафимстїи полцы тресвятую Троицю, всея твари Сдѣтеля: то и я припадаю, прося отпуста многихъ ми грѣховъ: о милостивый Творче! поне наконецъ спаси мя.

Яко уродивыя дѣвы, не имамъ покаяннаго свѣтильника, ни стяжахъ масла милостивнаго, но всеу толку затвореномъ отъ мене дверемъ; но, о Мати Божїя, избави отъ муки лютыя убогую ми душу.

Пѣснь 2. Ирмосъ. Вонми небо, рече Моіси, втораго написая закона перваго преступльшимъ: разумѣй, душе, свое

паденіе; Богъ истиненъ, судяй праведно и въздая комуждо по дѣломъ его.

Адамская помысливъ, в бѣсовская впадохъ; по законная емься, въ безаконная уклонихся; свѣтъ възненавидѣвъ, во тьмѣ грѣховнѣй заблудилъ есмь.

Грѣхи моя, аки Ламехъ, предъ всѣми исповѣдаю, а своего зла обычая никогда же не остануся. О лють мнѣ, окаянному, всѣмъ мукамъ повинному.

Яко Богъ многомилостивъ, пріими мя кающася и даждь ми оставленіе многихъ ми сгрѣшеній, да в Троици прославлю Тя, Отца и Сына и Святаго Духа.

Яко всѣхъ сый грѣшнѣй, на небо возрѣти не смѣю, но к тобѣ припадаю вопью: Мати Божія Пречистая! умилосердися на мя и избави мя вѣчнаго мученія.

Пѣснь 3. Ирмосъ. Яко Богъ всеснленъ, изнемогшую грѣхми душу мою и сердце, злыми запустѣвше, добродно створи: духомъ скрушеномъ молитву Ти принесу.

Аще вспомяну си дѣла, отинудь отчаюся: яко Божія не сотворихъ воля, но всю плотскую похоть, прельщенъ врагомъ, сдѣяхъ: да кто мене не плачетъ, погибшаго лють.

Зѣло горька, о душе, темница и люта верига, яже о тебѣ злопомнѣнья страсти; и аще сихъ не останешися: злымъ себѣ предаси бѣсомъ и тѣми лють, яко плѣнница, темница будещи.

Яко человекъ сгрѣшихъ; но, яко Богъ, прости мя, Отче, Сыне и Святой Душе, Тобѣ вѣрою поклоняюся и твоея требую милости и до послѣдняго издыханія.

Явлена отъ вѣка всѣхъ крестьянъ Заступнице и къ Богу Ходатаица Марье, богоизбранная Владычице! Пріими мою молитву и подаждь отпустъ многихъ ми прегрѣшеній молитвами си.

Сьдаленъ. Гласъ 6. О, всестрастная душе! Како уязвися, како злѣ осквернися и како лютѣ неключима бысть! Подтщися, покайся и припади, вопыющи къ Богу, нѣкли муки избавить тя.

Судъ безъ милости, о душе, милости не сотворшимъ: блюди, внимай, Христово слово дѣломъ покажи; масло щедротъ восприми, и свѣщю покаянья сблуди неугасающую, побди, ожидающи Жениха, да видеша въ чертогъ спасенныхъ.

Пѣснь 4. Ирмосъ. Провидя духомъ Амбакумъ, еже до моя нищеты, твое, Христе, схоженъе, укрѣпляяся смотрно вопыше: яростью напрази на враги лукъ свой, избавляя отъ плѣна рабы своя, немолчно вопыюща: слава силъ твоей, Господи.

Въ малъ часъ рабъ Христовъ нарекохся, во вся же дни и донынѣ грѣховный рабъ свѣдѣся, дѣлатель бывъ всякаго беззаконья, всѣми нечистотами осквернився и всякой муцѣ повиненъ бывъ, окаянный.

Горе, грѣшная душе, часто каешися и всегда сгрѣшаеши: почто не бѣжиши змѣ, ея же губительство въсь? Како не боишися скоропнѣ, смертное жало имущи? Пролѣй слезы вреже смерти, да ти угаснетъ вѣчный огнь.

Яже пріяхъ мнасу, и тою купля не творяхъ: но мысльную раскопавъ землю и лѣнностью обивъ платомъ, невѣремъ душа посыпахъ. Но Троице Святая! Аще и взя отъ мене свое, нѣ въ кромѣшнюю тьму, связана, не послы мене.

Явленныхъ и неявленныхъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, и чресѣстственныхъ безаконій, яко Богъ, прости мя молитвами Богородица, яже за вся молиться: Христе многомилостиве! Тоя ради възведи мя изъ пропасти грѣховныя» ⁽²⁴¹⁾.

Съ перваго взгляда очевидно, что слогъ въ канонѣ Святителя туровскаго, дошедшемъ до насъ въ спискѣ XIII в., сохранилъ на себѣ болѣе признаковъ древности, нежели слогъ въ молитвахъ, которыя извѣстны намъ по рукописямъ уже XVI столѣтія. Но по составу своему и содержанию, какъ канонъ, такъ и молитвы должны быть равно отнесены къ лучшимъ произведеніямъ въ томъ же родѣ, какія только существуютъ въ православной Церкви, и, безъ сомнѣнія, не столько своими проповѣдями и статьями объ иночествѣ, сколько своимъ канономъ и особенно молитвами, находившимися, такъ сказать, въ ежедневномъ употребленіи у народа, Святитель могъ имѣть на этотъ народъ самое обширное и благотворное вліяніе.

Кромѣ сочиненій св. Кирилла туровскаго, дошедшихъ до насъ и несомнѣнно ему принадлежащихъ, были еще сочиненія его потерянные или, по крайней мѣрѣ, доселѣ остающіяся въ неизвѣстности, и есть сочиненія сомнительныя, приписываемыя ему безъ достаточныхъ основаній. Древній жизнеописатель нашего Святителя говоритъ о немъ, что онъ, еще будучи простымъ инокомъ, когда подвизался въ столпѣ, «многа божественная писанія изложи», а потомъ, сдѣлавшись епископомъ, «*Теодорца, за укоризну тако нарицаема, отъ божественныхъ писаній ересь обличи . . . , Андрею же Боголюбскому князю многи посланія написа отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній, яже суть чтоми на праздники Господскія — ина многа душеполезна словеса, яже къ Богу молитвы и похвалы многимъ Святымъ, ина множайшая написавъ, Церкви предастъ; канунъ великій о покаяніи створи къ Господу по главамъ азбуки*»⁽²⁴²⁾. На основаніи этого единственнаго свидѣтельства о письменныхъ трудахъ св. Кирилла къ чи-

слу потерянныхъ его сочиненій можно отнести: 1) обличеніе на извѣстную ересь Θεодорца, епископа ростовскаго, отъ божественныхъ писаній; 2) многія посланія къ вел. князю Андрею Боголюбскому отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній; 3) нѣкоторыя душеполезныя слова на праздники Господскіе: ибо св. Кирилль написалъ такія слова «многа», а до насъ дошли изъ нихъ только девять; 4) похвалы или похвальныя слова «многимъ» Святымъ, къ числу которыхъ (похвалъ) изъ сохранившихся Словъ можно отнести только два (въ недѣлю о Муроносицахъ и на соборъ 318 св. Отцевъ); 5) канонъ великій покаянный къ Господу по главамъ азбуки: ибо сохранившійся молебный канонъ св. Кирилла, хотя выражаетъ и чувствованія покаянныя, но вовсе не расположенъ по буквамъ азбуки и обращенъ не къ одному Господу Іисусу, а часто и ко всѣмъ Лицамъ Св. Троицы; 6) вѣроятно, и многія другія сочиненія, которыми занимался св. Кирилль, еще подвизаясь въ столпѣ и потомъ въ числѣ «множайшихъ» предаль Церкви. Думать, будто подъ именемъ посланій къ Андрею Боголюбскому разумѣются собственно извѣстныя слова и поученія Святителя туровскаго, потому только, что посланія эти, по выраженію жизнеописателя, написаны отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній, совершенно неосновательно: ибо и посланія къ игумену печерскому Василию, какъ говоритъ самъ св. Кирилль, написаны тоже отъ святыхъ книгъ и почти въ каждомъ изъ своихъ сочиненій, иногда даже не разъ, онъ повторяетъ, что пишетъ не отъ себя, а отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній. Жизнеописатель именно выражается, что св. Кирилль «Андрею Боголюбскому князю» многія посланія написалъ; а извѣстныя слова на праздники написаны св. Кирилломъ для

произнесенія въ церкви предъ народомъ и обращеній къ Андрею Боголюбскому никакихъ не содержатъ. Могъ, конечно, св. Кириллъ препровождать копіи съ своихъ словъ къ Андрею Боголюбскому, но уже это самое требовало сопутствовать ихъ посланіями къ князю или письмами⁽²⁴³⁾. Въ рукописяхъ встрѣчаются слова и поученія подъ именами: Кирилла мниха, св. Кирилла епископа, св. отца Кирилла⁽²⁴⁴⁾: можетъ быть, эти сочиненія принадлежатъ къ числу потерянныхъ или неизвѣстныхъ намъ твореній св. Кирилла туровскаго, тѣмъ болѣе, что подъ двумя первыми именами встрѣчаются и его подлинныя, несомнѣнныя сочиненія: но утверждать это съ рѣшительностію было бы неосновательно.

Сомнительными сочиненіями Святителя туровскаго мы признаемъ два поученія и два слова, помѣщенные въ числѣ печатныхъ его твореній, именно: шестое — поученіе въ недѣлю пятую по Пасхѣ, десятое — поученіе на Пятидесятницу, одиннадцатое — слово о премудрости и двѣнадцатое — слово о мытарствахъ. Относительно трехъ первыхъ статей самъ издатель сознается, что онѣ не надписаны именемъ св. Кирилла въ древнѣйшемъ Сборникѣ (XIII в.), въ которомъ находится большая часть изданныхъ его твореній; но присовокупляетъ: «одинъ слогъ, то же величіе и та же простота выражений и непосредственная связь означенныхъ статей съ подлинными сочиненіями св. Кирилла дозволяютъ приписать онѣя нашему Святителю» (предисл. стр. XXXIII). Основанія очень недостаточныя! И, во первыхъ: одно то уже, что эти три статьи не надписаны именемъ св. Кирилла въ томъ самомъ Сборникѣ, въ которомъ всѣ прочія его сочиненія надписаны его именемъ, заставляетъ предположить, что составитель Сбор-

ника или переписчикъ не признавалъ не подписанныхъ статей твореніями Святителя туровскаго. Во вторыхъ, при ближайшемъ сличеніи этихъ статей съ достовѣрными сочиненіями св. Кирилла нельзя не чувствовать значительной разности между ними: въ статьяхъ и по слогу, и по составу, и по тону, болѣе простоты, менѣе витіеватости, искусственности, образности, нежели въ сочиненіяхъ св. Кирилла. Въ третьихъ: въ чемъ состоитъ непосредственная связь этихъ статей съ сочиненіями Святителя туровскаго въ древнемъ Сборникѣ? въ томъ, что первая статья — поученіе въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ помѣщено между словами его въ недѣлю 4-ю и въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ, а статьи вторая и третья слѣдуютъ за словомъ его на соборѣ 318 св. Отцевъ и потомъ сопутствуются словами Іоанна Златоустаго, Василя Великаго и другихъ... Что же это за связь? И кому неизвѣстно, что въ Сборникахъ, въ которыхъ расположены слова и поученія по порядку недѣль и праздниковъ церковныхъ, весьма часто помѣщаются въ такой связи сочиненія совершенно различныхъ писателей? Наконецъ, должно замѣтить, что не только въ спискѣ XIII в., но и въ спискахъ XIV, XV и послѣдующихъ столѣтій всѣ упомянутыя три статьи, сколько намъ извѣстно, ни разу не приписываются св. Кириллу туровскому, напротивъ, или усвоятся другимъ писателямъ, греческимъ, или, что гораздо чаще, не приписываются никакому писателю ⁽²⁴⁵⁾. Пусть будетъ вѣрнымъ, что эти статьи не принадлежатъ тѣмъ, кому иногда усвоятся: но на какомъ же основаніи мы станемъ усвоить ихъ именно нашему Святителю туровскому, когда ему онѣ нигдѣ не приписываются?

Перейдемъ къ послѣднему слову, — къ слову объ ист.
Т. III.

ходѣ души и о мытарствахъ. Въ большей части списковъ, начинающихся съ XIV столѣтія, оно называется словомъ вообще *св. Кирилла*, или *св. отца Кирилла*; въ нѣкоторыхъ спискахъ XIV — XV и XVI вѣка надписывается именемъ *св. Кирилла философа*, и въ нѣкоторыхъ спискахъ XVI и XVII вѣка — именемъ *св. Кирилла, епископа туровскаго* ⁽²⁴⁶⁾. Какому жъ изъ этихъ двухъ Кирилловъ Слово принадлежитъ? Списки перваго рода здѣсь ничего не рѣшаютъ; а сравнивая списки втораго и третьяго рода, естественно болѣе склоняемся приписать Слово св. Кириллу философу, нежели св. Кириллу туровскому: такъ какъ вторые списки по времени начинаются прежде. Но не по надписямъ надъ списками, а по самому содержанію разсматриваемаго Слова, мы доходимъ до полной увѣренности, что оно принадлежитъ св. Кириллу философу. Въ этомъ словѣ только небольшой приступъ придѣланъ неизвѣстнымъ, а все послѣдующее взято изъ сочиненій св. Кирилла философа. Представимъ начало слова: «понеже тайна си не всѣмъ откровена бысть и многими человекы не свѣдома; но якоже Кириллъ философъ *рече*: не того ради створени быхомъ, да ямы и піемъ и въ одежи различныя облечемся, но да угодимъ Богови и будущая благая получимъ. Но понеже непытаніемъ божественныхъ Писаній заблудихомъ отъ истиннаго пути: ни помышляемъ, како ны есть почтилъ Богъ и сздавъ въ утробѣ матерній и душу вложилъ, и пакы и оттуду ны изведе. Егда убо, *рече*, всякъ младенець крещаемъ бываетъ, тогда посылается отъ Бога Ангелъ на храненіе въ все житіе человѣческое». За тѣмъ непрерывно тянется рѣчь объ отношеніи Ангела-Хранителя къ человекѣ въ продолженіе жизни, объ исходѣ души изъ тѣла и странствованія ея по мытарствамъ (очень

подробно), о кончинѣ міра и послѣднемъ мздовоздаяніи праведникамъ и грѣшникамъ. Спрашивается: кто же это *рече*, отъ имени котораго излагается все послѣдующее слово? Изъ предыдущаго очевидно, что не кто другой, какъ Кириллъ философъ ⁽²⁴⁷⁾. А что мы излагаемъ не одну произвольную догадку,—можемъ указать на самый источникъ, откуда заимствовано настоящее сочиненіе. Въ рукописяхъ встрѣчается Слово иже во святыхъ Отца нашего *Кирилла философа* на соборъ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ ⁽⁴²⁸⁾. Начало этого слова другое, нежели въ разсматриваемомъ нами сочиненіи, но дальнѣйшее содержаніе объ Ангелѣ-Хранителѣ, о мытарствахъ и прочемъ — то же самое, только по мѣстамъ обширнѣе. И, что особенно замѣчательно, въ этомъ словѣ, вмѣсто оборота: «егда убо, *рече*, всякъ младенецъ крещаемъ бываетъ, тогда посылается отъ Бога Ангелъ на храненіе во все житіе человѣческое» — читаемъ: *маголю же* убо, егда крещаемъ, тогда посылаемъ бываетъ Ангелъ Господень на сохраненіе во все житіе его *человѣческое* и т. дал... Дѣло ясное, что въ словѣ на соборъ св. архистратига Михаила св. Кириллъ философъ говоритъ самъ отъ своего лица, тогда какъ въ словѣ объ исходѣ души и о мытарствахъ говоритъ кто-то отъ имени св. Кирилла философа въ третьемъ лицѣ; слѣдов. первое слово представляется собственнымъ его сочиненіемъ, а послѣднее есть заимствованіе ⁽²⁴⁹⁾. Не скроемъ, что слово на соборъ архистратига Михаила извѣстно намъ въ позднѣйшемъ спискѣ и не чуждо распространеній и вставокъ (такъ, весьма неудачно, посрединѣ помѣщено въ немъ цѣлое *поученіе къ попомъ*, приписываемое митрополиту кievскому Кириллу). Сознаемся, что мы не въ состояніи рѣшить, какому Ки-

риллу философу принадлежить это слово: славянскому ли апостолу, или св. Кириллу катанскому (костенскому), учителю Сербовъ (XV вѣка), которыйи также называется философомъ ⁽²⁵⁰⁾, или еще другому Кириллу. Но во всякомъ случаѣ не сомнѣваемся повторить, что слово объ исходѣ души и о мытарствахъ не есть произведеніе нашего святителя туровекаго Кирилла, который никогда не назывался философомъ, а заимствовано все, кромѣ краткаго приступа, изъ другаго слова какого-то св. Кирилла философа ⁽²⁵¹⁾.

Обращаясь снова къ подлиннымъ сочиненіямъ св. Кирилла туровскаго, которыя мы обозрѣли, можемъ, въ заключеніе, сдѣлать о нихъ слѣдующіи краткіи отзывы. Въ проповѣдяхъ св. Кирилла преобладаетъ воображеніе и духовная поэзія; въ статьяхъ, обращенныхъ къ инокамъ, виднѣе мысли, подъ сильнымъ однакожь вліяніемъ воображенія и фантазіи; молитвы и канонъ проникнуты живымъ христіанскимъ чувствомъ. По самому изложенію, въ первыхъ болѣе витіеватости, искусственности, риторизма; во вторыхъ всѣ эти недостатки замѣтно ослабѣваютъ; третьи почти вездѣ запечатлѣны естественностію и простотою. И, кажется, не будетъ несправедливымъ, если на высшемъ мѣстѣ по достоинству поставимъ молитвы св. Кирилла, на среднемъ — статьи его къ инокамъ и на низшемъ — его церковныя поученія. Современники и ближайшіе потомки не безъ основанія могли называть Святителя туровекаго русскимъ Златоустомъ, конечно, не въ томъ смыслѣ, чтобы сочиненія его равнялись по достоинству и характеру съ твореніями древняго златословеснаго Учителя, а въ томъ, что св. Кириллъ былъ тогда у насъ самымъ лучшимъ витіею и отличался необыкновеннымъ

краснорѣчіемъ. Изъ всѣхъ писателей русской Церкви, жившихъ въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ, можно указать только на одного митрополита Иларіона, котораго, по нашему мнѣнію, не превосходилъ св. Кириллъ своими талантами и образованіемъ, хотя и превзошелъ количествомъ сочиненій. Главныя отличительныя свойства Святителя туровскаго, какъ писателя: живое, плодovitое, неистощимое воображеніе; мягкое, доброе, воспріимчивое чувство; легкій, свободный, витіеватый языкъ. А въ твореніяхъ митрополита Иларіона находимъ болѣе твердый и обширный умъ, болѣе зрѣлости и послѣдовательности въ мысляхъ, болѣе точности и правильности въ выраженіяхъ и, по мѣстамъ, самое высокое, истинно-ораторское одушевленіе.

II.

Св. Симонъ, епископъ владимірскій, котораго лѣтописи называютъ учительнымъ, жилъ нѣсколько послѣ св. Кирилла туровскаго, но также принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ писателей Церкви, хотя и въ другомъ родѣ. Отъ него сохранилось только одно нравственно-историческое сочиненіе, которое отличается свѣтлостію взгляда на предметы, вѣрностію сужденій, простотою и безыскусственностію, какъ въ мысляхъ, такъ и въ слогѣ, и глубокою назидательностію ⁽²⁵²⁾. Это — посланіе св. Симона къ черноризцу печерскому Поликарпу. Поводъ къ написанію посланія подалъ самъ Поликарпъ. Онъ былъ молодой внокъ, постриженникъ кіево-печерскаго монастыря; нѣсколько времени жилъ при св. Симонѣ, пользо-

вался его расположенностию и пастырскими бесѣдами; потомъ возвратился въ родную обитель. Но здѣсь, еще не твердый въ монашескихъ подвигахъ, увлекся видами честолюбія: два раза оставлялъ св. обитель, чтобы игуменить, въ первый разъ въ монастырѣ Косьмодаміанскомъ, въ другой — въ монастырѣ Дмитріевскомъ, и даже желалъ достигнуть сана епископскаго, при содѣйствіи супруги князя Ростислава Мстиславича — Верхуславы. При такомъ настроеніи мыслей, живя снова въ печерской обители по возвращеніи изъ Дмитріевскаго монастыря, Поликарпъ неохотно покаялся настоятелю, не хотѣлъ принимать участія въ общей церковной молитвѣ, былъ недоволенъ распоряженіями иконома и крайне огорчался разными оскорбленіями отъ нѣкоторыхъ братій. Всѣ эти досады свои онъ изобразилъ въ письмѣ къ св. Симону, и Симонъ съ отеческою любовію подвигся, чтобы уврачевать больную душу юваго друга, и написалъ (1225 — 1226 г.) къ нему свое обширное, пастырски наставительное посланіе ⁽²³³⁾. Въ посланіи можно различать три главныя части.

Первая, которая составляетъ какбы вступленіе въ посланіе, почти вся правоучительная: содержитъ въ себѣ разныя наставленія, направленныя противъ душевныхъ недуговъ Поликарпа, хотя по мѣстамъ ссылается и на исторію: «Братъ, пишетъ св. Симонъ, сядь въ безмолвіи, собери умъ свой и скажи въ себѣ: о убогій иноче! Не оставилъ ли ты міра и по плоти родителей ради Господа? Если же, и пришедши сюда для спасенія, ты не духовное творишь: то для чего облекся въ иночество? Не избавятъ тебя отъ муки черныя ризы, если живешь не почернчески. Знаешь ты, какъ величаютъ тебя здѣсь князья, бояре и всѣ друзья твои, говоря: «блаженъ онъ, что воз-

ненавидѣлъ міръ и славу его, уже не печется ни о чемъ земномъ, желая небеснаго». А живешь не по-монашески. Великій стыдъ объемлетъ меня за тебя. Что, если ублажающіе насъ предваряютъ насъ въ царствіи небесномъ и будутъ въ покоѣ, а мы, мучимые горько, будемъ вопіять? Кто помилуетъ тебя, когда самъ ты себя погубилъ? Воспряни, братъ, и попекись мысленно о душѣ своей; работай Господеви со страхомъ и со всякимъ смиренномудріемъ. Не будь — нынѣ кротокъ, а завтра яръ и золь; не надолго молчаливъ, а потомъ опять склоненъ къ роптанію на игумена и его служителей. Не будь лживъ и, подъ предлогомъ болѣзни, не отлучайся отъ собравія церковнаго. Ибо, какъ дождь раститъ сѣмя, такъ и церковь влечетъ душу на добрыя дѣла. Что ни дѣлаешь въ келліи, не имѣетъ такой силы, какъ совершаемое въ церкви. Читаешь ли Псалтирь, или поешь 12 псалмовъ, — это не сравняется съ однимъ соборнымъ пѣніемъ: Господи, помилуй. Вспомни, братъ, что и верховный апостоль Петръ, самъ церковь Бога живаго, когда былъ взятъ Иродомъ и посаженъ въ темницу, не молитвами ли церковными избавленъ отъ руки Ирода? И Давидъ молитвенно говоритъ: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего и зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святой его* (Пс. 26, 4). Да и самъ Господь сказалъ: *храмъ мой храмъ молитвы наречется* (Мф. 21, 31); *идѣже бо еста два или трие собрани во имя мое, ту есмь посреди ихъ* (18, 20). А когда собирается такой соборъ — болѣе ста человекъ братіи: тѣмъ болѣе вѣруй, что посреди ихъ Господь Богъ нашъ. Отъ церковнаго огня приуготовляется и обѣдъ ихъ, котораго одна крупца для меня вожделеннѣе всего, что предо мною.

Свидѣтельствуюсь Господомъ, что не желалъ бы вкушать иного бршна, кромѣ укруза хлѣба и гороху, пригото- вленнаго для святой братіи. А ты, братъ, не дѣлай такъ, что нынѣ хвалишь соучастниковъ трепезы, а завтра роп- щешь на повара и служашаго брата и тѣмъ оскорбляешь начальствующаго. Терпи, братъ, и досажденіе: *претер- пѣвый бо до конца, той спасется (Мат. 24, 13)*. Если и случится тебѣ быть оскорбленнымъ, и кто нибудь прии- деть и скажетъ тебѣ: такой-то очень не хорошо говорилъ о тебѣ; скажи вѣстнику: хотя онъ и укорилъ меня, но онъ мой братъ, я достоинъ этого, и онъ не самъ собою дѣляетъ, но врагъ его подучилъ, чтобы рассорить насъ между собою. Господь да паразитъ лукаваго, а брата да помируетъ. Скажешь: онъ въ лице оскорбилъ меня предъ всѣми. Не смущайся, чадо, и не предавайся скоро гнѣву; но, падши до земли, поклонись брату и скажи ему: прости меня. Исправь въ себѣ прегрѣшеніе, и побѣдишь всю силу вражію. Если на поношеніе будешь отвѣчать грубостію: то вдвойнѣ досадишь себѣ. Развѣ ты болѣе царя Давида, котораго Семей поносилъ въ лице? А онъ памѣревавшемуся отмстить за него слугѣ своему сказалъ: не дѣлай сего, да видитъ Господь смиреніе мое и воздастъ ми благая; клятвы его ради. — Вспомни, чадо, и большее, какъ Господь смирилъ Себя, бывъ послушливъ до смерти Отцу своему; *стражда не прещаше (1 Петр. 2, 23)*; слыша хулы: *бѣса имати*, по лицу біемый, заушае- мый, оплеваемый, не гнѣвался, но и за распинающихъ молился и тебя научилъ молиться за враговъ: *люби- те, сказалъ, враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія вы, молитесь за творяція вамъ напасть (Мѡ. 5, 44)*. Довольно, братъ, и того, что ты сдѣ-

далъ по своей гордости: теперь тебѣ слѣдуетъ оплакивать то, что, оставивъ святой монастырь и св. отцевъ Антоція и Θεодосія и св. черноризцевъ, которые съ ними, взялся быть игуменомъ въ монастырѣ св. Безмездниковъ. Хорошо ты поступилъ, когда вскорѣ оставилъ это начинаніе и не далъ плещи врагу своему, который хотѣлъ погубить тебя. Развѣ ты не знаешь, что дерево не поливаемое, но часто пересаживаемое, скоро засыхаетъ? И ты, отказавшись отъ послушанія отцу и братіи своей, скоро погибъ бы: овца въ стадѣ безопасна, а отдѣлившись отъ стада, скоро гибнетъ отъ волковъ. Тебѣ бы прежде надлежало размыслить, для чего ты хотѣлъ выйти изъ святой, блаженной и честной обители печерской, гдѣ такъ удобно всякому желающему спастись. Я думаю, братъ, что самъ Богъ попустилъ сему быть въ наказаніе твоей гордости, — за то, что ты не захотѣлъ служить мужу святому, своему господну, а нашему брату, архимандриту Акиндину, игумену печерскому. Печерскій монастырь, какъ море, не содержитъ въ себѣ гнилаго, но извергаетъ вонь. А что писалъ ты ко мнѣ о своей досадѣ, — горе тебѣ: ибо ты погубилъ свою душу. Спрашиваю тебя: чѣмъ ты хочешь спастись? Будь ты постникъ, всегда трезвенъ и нищъ, проводи ночи безъ сна: но если не переносишь оскорбленій, не спасешься. Порадовались было о тебѣ игумень и вся братія, и мы утѣшились вѣстію о твоёмъ обрѣтеніи. Но ты и еще попустилъ быть твоей волѣ, а не волѣ игумена, захотѣлъ еще разъ быть игуменомъ у святаго Димитрія, хотя никто тебя не принуждалъ: ни игумень, ни князь, ни я. И вотъ теперь ты уже испыталъ... Пойми же, братъ, что Богу не угодно твое старѣйшинство, и потому Онъ послалъ тебѣ слабость зрѣнія. Но и этимъ ты не вразумился, чтобы сказать:

благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, да научуся оправданіемъ твоимъ. Я вижу, что ты самолюбецъ и ищешь славы отъ людей, а не отъ Бога. Развѣ я недостойнъ, говоришь ты, такого сана? Чѣмъ я хуже, напримѣръ, иконома или кого другаго? . . . Пишетъ ко мнѣ супруга князя Ростислава Верхуслава, желая видѣть тебя епископомъ въ Новгородѣ на мѣсто Антонія, или въ Смоленскѣ на мѣсто Лазаря, или въ Юрьевѣ на мѣсто Алексія, и говоритъ: я готова ради тебя и Поликарпа истратить хотя бы до тысячи серебра. Но я отвѣчалъ ей: дочь моя Анастасія! Дѣло не богоугодное хочешь ты сдѣлать. Еслибы Поликарпъ остался въ монастырѣ и съ чистою совѣстію, въ послушаніи игумену и всеі братіи, въ совершенномъ воздержаніи проводилъ жизнь; то не только во святительскую одежду былъ бы облеченъ, но удостоился бы и небеснаго царства. А ты, братъ, епископства ли пожелалъ? Добра дѣла желаеши, но прочитай, что говоритъ апостоль Павелъ къ Тимошею, и подумай, находишь ли ты въ себѣ тѣ качества, какія долженъ имѣть епископъ. Еслибы ты былъ достоинъ такого сана: я не пустилъ бы тебя отъ себя, но своими руками поставилъ бы тебя намѣстникомъ въ обѣ епископіи: во Владимірѣ и въ Суздаль, какъ хотѣлъ князь Георгій; но я не согласился. . . . Братъ, не въ томъ сѣвершенство, чтобы быть славимымъ отъ всѣхъ, но въ томъ, чтобы исправить свое житіе и явить себя чистымъ. Изъ печерскаго монастыря многіе поставлены во епископовъ. Какъ отъ самаго Христа Бога нашего Апостолы посланы были во всю вселенную: такъ отъ Его Матери Госпожи нашей Богородицы, изъ монастыря Ея, многіе поставлены были во епископовъ по всей землѣ Русской. Первый — ростовскій Леонтій, великій святитель, котораго Богъ прославилъ

нетлѣвнѣемъ. Это былъ первый престольникъ, котораго невѣрные много мучили и били, и онъ сталъ третьимъ гражданиномъ русскаго міра, получивъ вмѣстѣ съ двумя варягами вѣнецъ отъ Христа, ради котораго пострадалъ. О Иларіонѣ митрополитѣ ты самъ читалъ въ житіи св. Антонія, что имъ онъ постриженъ и послѣ того сподобился священства. Послѣ нихъ поставлены были епископами: Николай и Ефремъ въ Переяславль, Исаія въ Ростовъ, Германъ въ Новгородъ, Стефанъ во Владимірѣ, Нифонтъ въ Новгородъ, Маринъ въ Юрьевъ, Мина въ Полоцкѣ, Николай въ Тмутаракань, Θεоктистъ въ Черниговъ, Лаврентій въ Туровъ, Лука въ Бѣлгородъ, Ефремъ въ Суздаль. Если хочешь знать обо всѣхъ: прочти старую лѣтопись ростовскую, и найдешь, что всѣхъ было болѣе 30, а если считать далѣе и до насъ грѣшныхъ, то, думаю, будетъ около 50. Пойми жъ, братъ, какова слава того монастыря, и, утвердившись, покайся и возлюби тихое и безмятежное житіе, къ которому Господь привелъ тебя: я бы радъ оставить епископство и служить игумену въ томъ святомъ печерскомъ монастырѣ, но знаешь, что удерживаетъ меня... Кто не знаетъ, что у меня, грѣшнаго епископа Симона, соборная церковь во Владимірѣ, красота города, а другая въ Суздаль, которую я самъ создалъ? Сколько онѣ имѣютъ городовъ и сель! И десятину собираютъ по всей землѣ той, и всѣмъ этимъ владѣетъ наша худость. Но предъ Богомъ скажу тебѣ: всю сію славу и власть за уметы имѣнилъ бы, еслибы мнѣ хоть коломъ торчать за воротами и соромъ валяться въ печерскомъ монастырѣ, и быть попираему людьми. Одинъ день въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести; въ немъ хотѣлъ бы я жить лучше, нежели въ селеніяхъ грѣшничихъ». Такъ оканчи-

вается первая часть посланія св. Симона, правоучительная.

Вторую часть можно назвать преимущественно историческою: то, чему прежде онъ училъ Поликарпа общими наставленіями, то самое теперь старается представить ему въ живыхъ назидательныхъ примѣрахъ, которые всѣ заимствуетъ изъ исторіи печерской обители, дѣлая къ нему по мѣстамъ приличныя обращенія. Всѣхъ разказовъ въ этой части девять. Первый находится въ ближайшей связѣ съ предыдущею частію, въ концѣ которой св. Симонъ выразилъ такую горячую любовь свою къ печерской обители. «И вотъ, продолжаетъ онъ, теперь я расскажу тебѣ, братъ, почему я имѣю такое усердіе и вѣру къ св. Антонію и Феодосію». Сущность разказа слѣдующая: при игуменѣ Пименѣ жилъ въ печерской обители великій подвижникъ, пресвитеръ Онисифоръ Прозорливецъ. У него былъ духовный сынъ — одинъ изъ иноковъ, пользовавшійся его любовію, который, хотя по наружности старался подражать своему руководителю, но на самомъ дѣлѣ жилъ весьма недостойно. Этотъ иннокъ внезапно скончался, и смрадъ отъ тѣла его былъ такъ великъ, что братія съ трудомъ могли отпѣть его и похоронить въ пещерѣ. На ту же ночь явился Онисифору преп. Антоній и сказалъ: «какъ вы осмѣлились погребсти такого беззаконника къ святой пещерѣ? Извергните его вонъ». На слѣдующую ночь повторилось то же видѣніе. Онисифоръ и игуменъ рѣшились было уже исполнить повелѣніе Антонія, какъ онъ снова явился Онисифору и возвѣстилъ: «я смиловался надъ душею умершаго брата, ибо не могу преступить даннаго мною вамъ обѣта, что всякъ, положенный здѣсь, будетъ помилованъ, хотя я и грѣшенъ». Вскорѣ и игуменъ, пламенно молившійся о спасеніи усопшаго, удостоился услышать отъ Господа гласъ, что этотъ грѣш-

никъ, дѣйствительно, помилованъ по молитвамъ преп. Антонія и Θεодосія и другихъ св. Черноризцевъ печерскихъ, какъ и прежде по тѣмъ же молитвамъ помилованы многіе другіе грѣшныя братія, положенныя въ пещерахъ. Въ знаменіе же истины, тѣло недавно скончавшагося инока, доселѣ издававшее невыносимый смрадъ, начало разливать отъ себя благоуханіе. «Вотъ почему, заключаетъ повѣствователь, и я, грѣшный епископъ Симонъ, тужу и скорблю, и плачу и желаю скончаться тамъ, чтобы мнѣ положену быть въ божественной той персти и получить хотя малую ослабу отъ многихъ грѣховъ моихъ по молитвамъ св. Отцевъ». Во второмъ, третьемъ и четвертомъ разказахъ, желая еще болѣе показать важность печерскаго монастыря, св. Симонъ повѣствуетъ о нѣкоторыхъ великихъ подвижникахъ, просіявшихъ въ этой обители, и именно: о преп. Евстратіѣ — постникѣ, который, будучи взятъ въ плѣнъ и проданъ жидамъ, потерпѣлъ отъ нихъ крестную смерть за имя Христова въ самый день Пасхи и потомъ своими чудесами обратилъ ихъ ко Христу; о преп. Никонѣ Сухомъ, который, находясь долгое время въ плѣну у одного Половчанина и чудесно спасшись отъ плѣна, до того поразилъ бывшаго своего господина, что онъ, со всеѣмъ своимъ семействомъ, не только принялъ вѣру Христову, но и постригся въ печерской обители; о преп. Кукшѣ, сотворившемъ многія чудеса, крестившемъ Вятичей и потерпѣвшемъ отъ нихъ мученическую смерть съ ученикомъ своимъ, и о преп. Пименѣ — постникѣ, обладавшемъ даромъ пророчества и исцѣленій. При этомъ, обращаясь къ Поликарпу, св. Симонъ говоритъ: «но какъ возмогу я, братъ, повѣдать тебѣ о св. мужахъ, бывшихъ въ честномъ и блаженномъ печерскомъ монастырѣ, ради которыхъ и языч-

ники крестились и дѣлались иноками, и Иудеи принимали св. вѣру? Гораздо болѣе сего ты уже слышалъ отъ меня грѣшнаго Симона, худшаго изъ епископовъ, которыйи недостойнъ быть даже подножіемъ тѣхъ св. Черноризцевъ... Потому не стану много говорить о нихъ: если для тебя недостаточно того, что передалъ я тебѣ въ устной бесѣдѣ, то и писаніе не убѣдитъ тебя»... Несмотря однакожь на такой оборотъ рѣчи, Симонъ продолжаетъ убѣждать Поликарпа новыми примѣрами, чтобы онъ не оставлялъ пещерской обители, повиновался игумену и не искалъ ни епископства, ни настоятельства въ какомъ либо монастырѣ: къ этому направлены два слѣдующіе разказа. Въ пятомъ разказѣ повѣствуется о преп. Аванасіѣ затворникѣ, который, скончавшись, чрезъ два дня снова ожилъ, и когда братія просили его преподавать имъ наставленіе, то сказалъ: «имѣйте во всемъ послушаніе къ игумену, кайтесь непрестанно и молитесь, чтобы вамъ скончаться здѣсь и быть погребеннымъ въ пещерѣ». Послѣ того онъ подвизался еще двѣнадцать лѣтъ въ затворѣ и предъ смертію повторилъ братіи то же самое наставленіе. Надъ гробомъ его нѣкто Вавила получилъ исцѣленіе. «Если же, замѣчаетъ св. Симонъ, сказанное мною покажется кому либо невѣроятнымъ: тотъ пусть прочтетъ житія св. отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія, начальниковъ русскаго монашества, и тогда увѣруетъ... А тебѣ, братъ, даю совѣтъ: утвердись благочестіемъ въ св. монастырѣ нечерскомъ, не желай ни власти, ни игуменства, ни епископства, и для твоего спасенія достаточно будетъ, если ты скончаешься въ этой обители»... Въ шестомъ разказѣ излагается подробная исторія о черниговскомъ князѣ Николаѣ Святошѣ, который, оставивъ княженіе и славу, честь и богатство, семейство и всѣхъ

слугъ, сдѣлался простымъ инокомъ, проходилъ разныя степени послушанія, начиная съ самыхъ низшихъ, и послѣ многолѣтнихъ подвиговъ свято почилъ въ печерской обители. По окончаніи разказа читаемъ: «и опять къ тебѣ обращаю слово. Что ты такое сдѣлалъ? Богатство ли оставилъ? Но ты не имѣлъ его. Славу ли? Но ты ею не пользовался; напротивъ, изъ убожества ты теперь перешелъ къ славѣ и всему благу. Подумай объ этомъ князь: подобнаго ему никто изъ князей русскихъ не сотворилъ. . . Какъ же сравнится твоя укоризна съ его власяницею? . . . Вчера ты вступилъ въ иночество и уже измѣняешь ему; не навывнувъ подвижничеству, желаешь епископства; не научившись самъ покорности, хочешь всѣхъ смирить. . . Пробудись, братъ, и внимательно размысли о своемъ житіи, имѣя умъ и сердце неподвижными отъ сего святаго мѣста». Въ седьмомъ и осьмомъ разказахъ св. Симонъ учитъ Поликарпа нестяжательности или отреченію отъ богатства: въ седьмомъ — примѣромъ черноризца Эразма, который, пожертвовавъ на украшеніе печерской церкви все свое имущество, стяжалъ себѣ обѣтованіе славы въ царствѣ небесномъ; въ осьмомъ — примѣромъ черноризца Аревы, которому украденное у него богатство вмѣнено было въ милостыню, когда онъ, отрекшись отъ пристрастія къ потеряннѣмъ сокровищамъ, пересталъ роптать, напротивъ благодарилъ Бога, повторяя съ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъя, буди имя Господне благословенно*. . . «Зная это, братъ, говоритъ св. Симонъ, не думай, будто ты все истратилъ, что имѣлъ: предъ Богомъ все изочтено, даже до мѣдницы. Ты устроилъ двое дверей въ великой печерской церкви пресв. Богородицы: и тебѣ отверзетъ Богъ двери милости своей. . . Ты самъ сказалъ мнѣ: лучше я истрачу, что имѣю,

на церковныя нужды, чтобы оно не было взято у меня войною, или татями, или огнемъ. Я похвалилъ твое доброе произволеніе. Обѣщался: такъ исполни... А если случится, что ты или окраденъ будешь татями, или лишишься всего во дни брани: то отнюдь не ропщи, не смущайся, но прославь за сіе Бога и скажи: *Господь даде, Господь отъя*. Наконецъ, девятый рассказъ о Титѣ — попѣ и Евагріѣ — діаконѣ направлень къ уврачеванію еще одной душевной немощи Поликарпа — нетерпѣливости къ обидамъ. Титъ и Евагріи жиди сначала въ величайшей любви между собою, такъ что удивляли всѣхъ; потомъ врагъ — діаволь смутилъ ихъ, и они до того стали ненавидѣть другъ друга, что многократныя попытки братіи примирить ихъ оставались тщетными. Титъ первый смягчился сердцемъ, подвергшась тяжкой болѣзни, и со слезами просилъ у Евагріа прощенія: но Евагріи съ упорствомъ предъ всѣми сказалъ: «я никогда не примирюсь съ нимъ, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущей». И внезапно палъ мертвымъ, невидимо пораженный Ангеломъ, между тѣмъ какъ опасно больной Титъ вскорѣ совершенно выздоровѣлъ. «Блюдиися, братъ, при-совокупляетъ Симонъ, отъ этой страсти, не дай мѣста гнѣвному бѣсу: ибо кто кому повинется, тотъ тому и поработаетъ. Но скоро, падши, поклонись враждующему противъ тебя, да не преданъ будешь немилостивому Ангелу. Да сохранить тебя Господь отъ всякаго гнѣва, по сказанному: *солнце да не зайдетъ во шивъ вашемъ*» (Еф. 4, 27).

Третья и послѣдняя часть посланія Симонова также вся содержанія историческаго; только обращена уже не къ одному Поликарпу, а и ко всѣмъ вѣрующимъ. «Но перейду, — такъ начинается она, — и къ другимъ сказаніямъ, да увѣдаютъ всь, что промысломъ самаго Господа и

волею и молитвою Его Пречистой Матери создалась и совершилась боголѣпная и великая церковь св. Богородицы печерская, архимандритія всей земли Русской, лавра св. **Феодосія**». Въ этой части можно различать шесть отдѣльныхъ сказаній: первое о **Шимонѣ—Варягѣ**, его сношеніяхъ съ преп. **Антоніемъ** и **Феодосіемъ** печерскимъ и о бывшихъ ему чудесныхъ видѣніяхъ касательно будущей великой печерской церкви; второе о мастерахъ, чудесно присланныхъ изъ Царьграда Божіею Матеріею для построения великой печерской церкви и принесшихъ съ собою для нея мощи св. семи Мучениковъ и икону Богоматери; третье — о чудесныхъ обстоятельствахъ самаго основанія и сооруженія печерской церкви; четвертое — о живописцахъ, чудесно присланныхъ изъ Царьграда для украшенія этой церкви и о знаменіяхъ, бывшихъ при ея украшеніи; пятое — о чудѣ, совершившемся въ новосозданной печерской церкви отъ иконы Богоматери надъ **Кіевляниномъ Сергіемъ**, который хотѣлъ было утаить порученное ему на время умершимъ другомъ серебро и золото; шестое — о чудесныхъ обстоятельствахъ торжественнаго освященія печерской церкви. Должно, однакожь, сознаться, что, хотя эта третья часть обращена, по видимому, ко всѣмъ христіанамъ и въ ней почти нѣтъ обращеній къ **Поликарпу**, но она, какъ и предыдущая часть, проникнута тою же главною мыслию — показать **Поликарпу** высокую важность кіево-печерской лавры и убѣдить его, чтобы онъ не оставлялъ такой святой и чудотворной обители и рѣшился подвизаться въ ней до самой своей кончины. Въ заключеніи св. **Симонъ** говоритъ: «я еще многое я написалъ бы тебѣ, братъ **Поликарпъ**; но дѣла мои препятствуютъ мнѣ продолжать повѣсть. Будь здоровъ и спасай

душу свою. Господь да сохранить тебя во вся дни живота твоего, молитвамъ св. Богородицы и св. Антонія и Θεодосія».

Особенную цѣну посланію св. Симона, какъ сочиненію историческому, придаетъ то, что онъ почти вездѣ указываетъ источники, которыми пользовался, и источники достовѣрные. Объ однихъ лицахъ и событіяхъ, напримѣръ, объ Ареѣ и ужасной смерти Евagriя, онъ говоритъ, какъ очевидецъ; о другихъ, какъ объ Эразмѣ; слышалъ отъ очевидцевъ; о третьихъ слышалъ изъ вторыхъ устъ; напримѣръ объ истребленіи Вавилы при гробѣ Аванасія Затворника передали ему лица, которыя слышали о томъ отъ самаго Вавилы. Въ нѣкоторыхъ разсказахъ: объ Онуфріѣ, Кукиѣ, Пименѣ, Николаѣ Святошѣ — онъ ссылается на живыя и общеизвѣстныя преданія, сохранявшіяся въ печерской обители. Еще въ нѣкоторыхъ ссылается на синодики этой обители, на иконы, книги и другія вещи, хранившіяся въ ней отъ извѣстныхъ лицъ. Наконецъ, нѣсколько разъ указываетъ на какое-то Житіе преп. Антонія, до насъ не дошедшее, и на Житіе преп. Θεодосія, составленное Несторомъ⁽²⁵⁴⁾. Потому-то посланіе св. Симона къ Поликарпу, кромѣ литературнаго своего достоинства, имѣетъ для насъ высокую важность и какъ одинъ изъ драгоценныхъ источниковъ нашей церковной исторіи.

Какбы продолженіемъ посланія Симонова къ Поликарпу служитъ посланіе самого Поликарпа къ кіево-печерскому архимандриту Акиндию. Какбы продолженіемъ: потому что Поликарпъ, дѣйствительно, продолжаетъ писать о томъ же предметѣ, о которомъ писалъ и Симонъ, —

о кіево-печерской обители, и повѣствуетъ именно о тѣхъ печерскихъ черноризцахъ, о которыхъ Симонъ еще не написалъ; а съ другой стороны, — и потому, что въ своихъ сказаніяхъ Поликарпъ почти исключительно пользуется тѣмъ, что слышалъ прежде изъ устъ Симопа, изрѣдка только ссылаясь на неизвѣстное намъ Житіе преп. Антонія. Слѣд. Поликарпу принадлежитъ это посланіе болѣе по формѣ, а содержаніемъ своимъ оно обязано преимущественно Симону. Трогательныя убѣжденія послѣдняго, вѣроятно, глубоко подѣйствовали на воспримчивую душу юнаго Поликарпа: онъ остался жить въ печерской обители простымъ черноризцемъ, началъ повиноваться настоятелю своему Акиндину и по его-то желанію принялъ на себя и выполнилъ настоящій письменный трудъ (ок. 1230) въ память и наученіе будущимъ инокамъ ⁽²⁵⁵⁾. Обстоятельства эти онъ излагаетъ самъ въ предисловіи къ посланію. «При содѣйствіи Господа, — такъ начинается онъ, — къ твоему благоумію слово, пречестный архимандритъ всей Россіи, отецъ и господинъ мой Акиндинъ! Приклони жъ благопріятный слухъ твой, да возглаголю тебѣ о житіи, дѣяніяхъ и знаменіяхъ дивныхъ и блаженныхъ мужей, жившихъ въ святомъ печерскомъ монастырѣ, что слышалъ я о нихъ отъ епископа Симопа, владимірскаго и суздальскаго, брата твоего и бывшаго черноризца того же печерскаго монастыря. Онъ рассказалъ мнѣ грѣшному о святомъ и великомъ Антоніѣ, начальникѣ русскихъ монаховъ, и о св. Феодосіѣ, и о подвигахъ другихъ святыхъ и преподобныхъ Отцевъ, скончавшихся въ дому Пречистой Божіей Матери; да послушаетъ твое благоразуміе моего младаумія и несовершеннаго смысла. Нѣкогда ты спросилъ меня и повелѣлъ мнѣ повѣдать тебѣ о дѣяніяхъ тѣхъ чер-

норизцевъ; но самъ знаешь мою грубость и не добрый нравъ, какъ я всегда со страхомъ бесѣдную предъ тобою о всякой вещи: могъ ли же я пересказать тебѣ ясно о преславныхъ знаменіяхъ и чудесахъ? Кое-что не многое я сказалъ тебѣ отъ тѣхъ чудесъ, но гораздо болѣе я забылъ отъ страха и исповѣдалъ неразумно, стыдясь твоего благочестія. Посему я понудилъ себя теперь изложить тебѣ въ письмени о святыхъ и блаженныхъ Отцахъ печерскихъ, чтобы и будущіе послѣ насъ черноризцы увѣдали благодать Божию, бывшую въ этомъ святомъ мѣстѣ, и прославили Отца небеснаго, показавшаго такіе свѣтильники въ Русской землѣ и въ св. печерскомъ монастырѣ. Послѣ этого слѣдуетъ двѣнадцать отдѣльныхъ разсказовъ о великихъ подвижникахъ печерскихъ, — разсказовъ поучительныхъ и разнообразныхъ, которыхъ, однакожъ, мы пересказывать здѣсь не станемъ: потому что почти всѣми ими мы уже имѣли случаи воспользоваться въ разныхъ мѣстахъ нашей исторіи. Здѣсь именно повѣствуется: а) о преп. Никитѣ Затворникѣ, бывшемъ впоследствии епископомъ новгородскимъ; б) о преп. Лаврентіѣ Затворникѣ; в) о св. Агапитѣ, врачѣ безмездномъ; г) о св. Григоріѣ Чудотворцѣ; д) о многотерпѣливомъ Іоаннѣ Затворникѣ; е) о преп. Моусѣѣ Угринѣ; ж) о черноризцѣ Прохорѣ Лебедникѣ; з) о блаженномъ Маркѣ Печерникѣ; и) о преп. отцахъ Θεодорѣ и Василіѣ; і) о Спиридонѣ просфорникѣ и Алипіѣ иконописцѣ; к) о преподобномъ и многострадальномъ Пименѣ. Вообще, эти разказы почти всѣ гораздо обстоятельнѣе и обширнѣе разсказовъ св. Симона: такъ какъ Симонъ имѣлъ въ виду опредѣленную цѣль и иногда упоминаетъ лишь объ одномъ или двухъ случаяхъ изъ жизни какого либо подвижника, въ назиданіе Поликарпу,

а Поликарпъ старался, по возможности, начертать полныя житія избранныхъ имъ Святыхъ. Нѣкоторые рассказы Поликарповы оканчиваются обращеніями къ Акиндину и нравственными соображеніями. Такъ, въ концѣ сказанія о Лаврентіѣ Затворникѣ, во дни котораго, по свидѣтельству одного бѣсноватаго, приведеннаго въ печерскій монастырь, жило здѣсь до тридцати черноризцевъ, имѣвшихъ власть надъ бѣсами, Поликарпъ замѣчаетъ: «вотъ почему я написалъ тебѣ, господинъ Акиндинъ, да не покроются тьмою невѣдѣнія дивныя чудеса, знаменія и исправленія тѣхъ блаженныхъ и преподобныхъ нашихъ Отцевъ, да увѣдаютъ и прочіе ихъ святое житіе и то, что въ одно время были такіе мужи, числомъ до тридцати, которые могли словомъ изгонять бѣсовъ. Бѣсноватый сказалъ: «я не смѣю приблизиться къ пещерѣ ради положенныхъ въ ней отцевъ Антонія и Θεодосія и прочихъ св. Черноризцевъ, которыхъ имена написаны въ книгѣ животной». Блаженъ, кто удостоится быть положеннымъ вмѣстѣ съ ними! Блаженъ и спасенъ, кто сподобится быть написаннымъ вмѣстѣ съ ними! Да сподобитъ и меня Господь вмѣстѣ съ ними милости въ день судный молитвами твоими». Еще обширнѣе приложение въ житіи преп. Агапита: «такія-то, восклицаетъ Поликарпъ, и даже большія дѣла совершены тѣми священными черноризцами. И я, вспоминая добродѣтельное житіе ихъ, дивлюся, какъ доселѣ умолчаны были великія исправленія св. отца нашего Антонія. Если такое свѣтило угаснетъ по нашей небрежности: то какъ возсіяютъ отъ него лучи? Разумѣю препод. Отцевъ нашихъ печерскихъ, Но, по слову Господа: *нѣсть пророкъ честенъ во отечествіи своемъ* (Лук. 4, 24). Я бы готовъ написать тебѣ, честный архимандритъ, господинъ Акин-

динъ, объ упомянутыхъ св. Отцахъ и изобразить однихъ чудотворенія, другихъ исправленія, третьихъ крѣпкое воздержаніе, иныхъ послушаніе, еще иныхъ прозорливость, какъ слышалъ я отъ твоего собрата, а отъ моего господина, епископа Симона. Но нѣкоторымъ кажутся невѣроятными мои сказанія по величію самыхъ дѣлъ; а вина ихъ невѣрованія та, что они знаютъ меня Поликарпа, какъ грѣшника. Впрочемъ, если повелитъ твое преподобіе, я напишу, сколько мой умъ постигнетъ и память пособитъ, хотя и неудачно будетъ, да оставимъ написанное будущимъ послѣ насъ пользы ради, какъ и блаженный Несторъ написалъ въ Лѣтописцѣ о блаж. Отцахъ: Даміанѣ, Іереміи, Матѳеѣ и Исакіѣ, и какъ въ Житіи св. Антонія вписаны всѣ житія ихъ, хотя и кратко. Я скажу о преждеупомянутыхъ черноризцахъ ясно, а не въ тайнѣ, какъ сказалъ уже о другихъ: ибо, если я умолчу, то они останутся забвенными навсегда, и имена ихъ не помянутся, какъ было до сего дня. Вотъ я сказалъ объ нихъ въ 15-е лѣто твоего игуменства, а въ продолженіе 160 лѣтъ доселѣ не было имъ поминовенія. Нынѣ только, по твоей любви, утаенное сдѣлалось извѣстнымъ, и память любящихъ Бога присно чтится и восхваляется: потому что они Угодники Его и увѣнчались отъ Него. И я, грѣшный Поликарпъ, исполняя твою волю, державный Акиндинъ, написалъ тебѣ это. Но и еще исповѣмъ тебѣ нѣчто о блаженномъ и преподобномъ отцѣ нашемъ Григоріѣ Чудотворцѣ». Нѣкоторые другіе рассказы Поликарповы, не имѣющіе подобныхъ приложений въ концѣ, имѣютъ ихъ въ началѣ. Напримеръ, Житіе преп. Марка Печерника начинается такъ «мы, грѣшныя, подражаемъ древнимъ жизнеописателямъ. Но они употребляли много труда, странствовали въ пусты-

няхъ и горахъ и пропастяхъ земныхъ, и однихъ изъ преподобныхъ мужей, о которыхъ писали, видѣли сами, а о другихъ — о ихъ жизни, чудесахъ и богоугодныхъ дѣлахъ слышали отъ преждебывшихъ Отцевъ, и такимъ образомъ составили Патерикъ, который мы читая, наслаждаемся тѣми духовными словами. Я же, недостойный, и разума истины не постигъ, и ничего такого не видѣлъ, а только послѣдуя мною слышанному отъ епископа Симона, написалъ это твоему отчеству. Я никогда не обходилъ св. мѣстъ, не видѣлъ ни Иерусалима, ни Синайской горы, дабы приложить что нибудь къ моей повѣсти, какъ имѣютъ обычай украшаться хитрословесники. Я же не хочу хвалиться ничѣмъ, какъ только св. монастыремъ вечерскимъ и бывшими въ немъ св. Черноризцами, въхъ житіемъ и чудесами, которыя воспоминаю съ радостію: ибо и я, грѣшный, желаю молитвы тѣхъ св. Отцевъ. Отсюда начну повѣсть о преп. Маркѣ Печерникѣ».... Подобныя же краткія вступленія, впрочемъ болѣе нравственнаго содержания, есть и еще при четырехъ Житіяхъ, помѣщенныхъ въ посланіи Поликарпа.

Какъ памятникъ литературный, это посланіе уступаетъ въ достоинствѣ посланію св. Симона. Разказъ у Поликарпа также простъ, естественъ, но менѣе проникнуть теплотою чувства и болѣе растянуть; слогъ не столько точенъ и правиленъ и замѣтно страдаетъ многословіемъ; самыя мысли въ тѣхъ случаяхъ, когда Поликарпъ позволяетъ себѣ говорить отъ своего лица, менѣе зрѣлы и послѣдовательны, нежели у св. Симона. Но, какъ сочиненіе историческое, судя по источникамъ, какими пользовался Поликарпъ, посланіе его можетъ быть поставлено совершенно наравнѣ съ посланіемъ св. Симона, и, при единствѣ

предмета и самых источниковъ, оба посланія представляются какбы двумя частями одного цѣлаго: они-то, какъ извѣстно, и послужили главною основою для киево-печерскаго Патерика ⁽²⁵⁶⁾.

III

Не многія и не большія сочиненія другихъ нашихъ писателей того времени, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ, можно раздѣлить на четыре класса. Къ первому отвесемъ описанія путешествій, ко второму — сочиненія историческія, къ третьему — церковныя поученія, къ четвертому — писанія каноническаго содержанія.

Описанія своихъ путешествій оставили намъ два соотечественника: новгородскій архіепископъ Антоній, въ мѣрѣ Добрыня Адрѣйковичъ, и киево-печерскій архимандрикъ Досифей. Первый находился въ Константинополѣ въ самомъ началѣ XIII в., еще будучи міряниномъ, видѣлъ городъ и знаменитый храмъ Софійскій еще до разграбленія ихъ крестоносцами (1204) и, по возвращеніи въ отечество, изложилъ въ письмени свои главныя впечатлѣнія ⁽²⁵⁷⁾. Онъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ, что видѣлъ въ Софійскомъ соборѣ большое служебное блюдо вел. княгини русской Ольги, обложенное снаружи жемчугомъ, а внутри имѣвшее драгоценный камень съ изображеніемъ на немъ Христа Спасителя; видѣлъ также на правой сторонѣ у алтаря большую икону св. мучениковъ русскихъ — Бориса и Глѣба, служившую цареградскимъ иконописцамъ образцомъ для списыванія; упоминаетъ о славныхъ греческихъ иконописцахъ: древнемъ — Лазарѣ и современномъ Павлѣ Хитромъ и о томъ, что иконописані-

емъ занимался самъ цареградскій патріархъ. Къ сожалѣнію, это путешествіе, заключающее въ себѣ такія любопытныя свѣдѣнія, доселѣ не издано вполнѣ ⁽²⁵⁸⁾. Досеей, кіево-печерскій архимандритъ, былъ на Аѳонѣ въ первой четверти XIII в. и написалъ свое путешествіе въ отвѣтъ на сдѣланные ему кѣмъ-то вопросы о св. горѣ и жизни тамошнихъ иноковъ. Къ сожалѣнію, и изъ этого путешествія извѣстенъ пока одинъ слѣдующій отрывокъ: «послушники живутъ (на Аѳонѣ) по волѣ и благословенію старца. А братія, живущіе отдѣльно по своимъ келліямъ, держатъ во всю жизнь такое правило: всякій день прочтываютъ половину Псалтири и по 600 молитвъ: *Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*. Если кто хочетъ прибавить: въ его волѣ. Сверхъ того, полагаютъ отъ трехъ до пяти сотъ поклоновъ. Но и всякій часъ, сидя, ходя, лежа и дѣлая рукодѣліе, безпрестанно говорятъ съ воздыханіемъ сердечнымъ: Господи Исусе Христе! Не умѣющіе грамотѣ совершаютъ семь тысячъ молитвъ Исусовыхъ, кромѣ поклоновъ и церковнаго правила. А немощнымъ легчайшее правило. Престарѣлымъ болѣе предписывается совершеніе молитвы Исусовой и вниманіе умное, а поклоновъ по силѣ. Для Бога святогорцы весьма любятъ и держатъ молчаніе и бѣгаютъ молвы, мятежа и бесѣдъ мірскихъ. Святые Отцы на Руси имѣютъ обычай въ великій постъ и въ другіе посты прочитывать всю Псалтирь, а кромѣ поста не читаютъ ни псалма. Но святогорцы живутъ не такъ: они одно правило держатъ во всю жизнь. Всякому брату надобно въ келліи имѣть иконостасъ или крестъ и передъ нимъ совершать установленное правило. Не умѣющій читать долженъ служить рукодѣліемъ, повиновеніемъ къ службѣ, съ отсѣченіемъ своей воли» ⁽²⁵⁹⁾.

Въ историческомъ родѣ сочиненій любили упражняться у насъ многіе. Доказательствомъ служатъ лѣтописи, какія велись тогда въ Кіевѣ, Новгородѣ, Суздальѣ и другихъ мѣстахъ Россіи преимущественно, какъ справедливо догадываются по самому характеру лѣтописей, лицами духовнаго званія ⁽²⁶⁰⁾. Имена трехъ изъ нихъ — Іоанна попа, пономаря Тимооея и игумена Нифонта, впоследствии архіепископа новгородскаго, дошли до насъ, хотя два первые могли быть только переписчиками новгородскихъ лѣтописей, а о Нифонтѣ, какъ волынскомъ лѣтописцѣ, существуетъ одна произвольная догадка ⁽²⁶¹⁾. Собственно по предмету церковной исторіи, кромѣ посланій Симона и Поликарпа, явилось тогда у насъ два сочиненія: Житіе преп. Антонія Римлянина, написанное ученикомъ его Андреемъ, и Житіе преп. Авраамія смоленскаго, написанное ученикомъ его Ефремомъ.

Андрей былъ 1147 г. преемникомъ преп. Антонія Римлянина въ основанномъ имъ монастырѣ и подробно описываетъ жизнь своего учителя, намъ уже извѣстную, именно — повѣствуетъ о его рожденіи въ Италіи отъ благочестивыхъ родителей, о его постриженіи въ монашество въ одной изъ тамошнихъ пустынь, гдѣ скрывались православные иноки отъ притѣсненій Латинянъ, о его чудесномъ прибытіи морскимъ путемъ въ Новгородъ въ 1106 г., объ основаніи имъ здѣсь обители и построеніи церквей, о его сосудахъ и сокровищахъ, чудесно вынутыхъ изъ воды, о поставленіи его во игумена, его завѣщаніяхъ предъ кончиною и о кончинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Андрей говоритъ о самомъ себѣ въ первомъ лицѣ, что онъ принялъ ангельскій образъ въ обители Антонія и сначала былъ его послушникомъ и ученикомъ, а потомъ

удостоился быть его отцемъ духовнымъ, что отъ него самого слышалъ все, изложенное теперь въ его Житіи, которое и написалъ по его же завѣщанію и по волѣ новгородскаго архіепископа Нифонта. Должно, однакожъ, сознаться, что это Житіе, еще сохранившее слѣды своего первоначальнаго происхожденія, подверглось новой редакціи въ концѣ XVI вѣка. По открытіи мощей преп. Антонія Римлянина (1597 г.), одинъ инокъ основанной имъ обители, по имени Нифонтъ, которому поручено было описать чудеса новоявленнаго Угодника, написалъ вмѣстѣ и Житіе его, уже существовавшее, придавъ Житію такой видъ, чтобы оно могло быть съ большимъ благопріимчивемъ читано въ церкви въ день его праздника. Для этого въ началѣ Житія Нифонтъ помѣстилъ обширное витіеватое вступленіе, въ которомъ приглашаетъ всѣхъ вѣрныхъ свѣтло праздновать новое торжество, учить, какъ должно праздновать его, и кратко восхваляетъ преп. Антонія; въ концѣ Житія прибавилъ цѣлое похвальное слово Угоднику и въ самомъ Житіи, отнюдь не усвоивъ его себѣ, напротивъ, предоставляя говорить въ немъ отъ собственнаго лица Андрею, слѣдалъ однакожъ нѣкоторыя свои соображенія, которыя никакъ не могли принадлежать ученику преп. Антонія ⁽²⁶²⁾.

Житіе преп. Авраамія смоленскаго сохранилось въ большей цѣлости и не представляетъ ничего такого, что было бы несообразно съ обстоятельствами его происхожденія. Сочинитель этого Житія, инокъ Ефремъ, видимо подражалъ, особенно въ приступѣ, Житію преп. Феодосія печерскаго, написанному Несторомъ, откуда заимствовалъ даже нѣкоторыя выраженія. Подобно Нестору, онъ начинаетъ свою повѣсть молитвою къ Богу, хотя менѣе

искусною: «о, пресвятый Царю, Отче и Сыне и Святыи Душе, искони сый, сотворивый вѣки, небо и землю, видимое и невидимое, и насъ отъ небытія въ бытіе приведи! Ты не восхотѣлъ презрѣть насъ во многой прелести міра сего, но послалъ для избавленія нашего своего единороднаго Сына... который родился отъ святой и пречистой и неискусобрачной Приснодѣвы Маріи безсѣменно отъ Св. Духа, пожилъ на землѣ, какъ человекъ, потерпѣлъ страсть отъ твари своей и вкусилъ смерть на крестѣ, будучи безстрастенъ и безсмертенъ по Божеству; былъ положенъ во гробѣ, воскресъ въ третій день, явился своимъ ученикамъ, увѣрилъ ихъ многими знаменіями и чудесами, вознесся на небеса, низпослалъ оттуда Св. Духа на св. Апостоловъ и чрезъ нихъ просвѣтилъ и научилъ истинной вѣрѣ все народы, оставивъ имъ обѣтованіе: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Нынѣ, прежде написанія (Житія), молюсь Тебѣ, Господи Иисусе Христе, Сыне Божій: молитвами пресвятыя и пречистыя Дѣвы Маріи и всехъ небесныхъ силъ и всехъ Святыхъ, даруй мнѣ разумъ, просвѣщенный своею благодатию; даруй мнѣ, худому и величайшему изъ всехъ грѣшниковъ, начать свѣтлый подвигъ и написать житіе бывшаго игумена монастыря сего — св. Владычицы нашей Богородицы, преп. Авраамія, котораго успеніе мы нынѣ празднуемъ, чтя его память». Затѣмъ жизнеописатель, подобно Нестору, обращается къ своей братіи и выражается почти его же словами: «такъ, братіе, когда я воспоминалъ о житіи Преподобнаго и видѣлъ, что оно не описано никѣмъ, — печаль одержала меня всякій день, и я молился Богу: Господи! Сподоби меня написать все по порядку о житіи богоноснаго отца нашего Авраамія, чтобы и имѣю-

шіе быть послѣ насъ черноризцы, читая жизнеописаніе и видя такого доблестнаго мужа, восхваляли Бога, прославили Угодника Его и укрѣплялись на дальнѣйшіе подвиги, особенно же въ этой странѣ, гдѣ явился такой мужъ и Угодникъ Божій». Наконецъ, переходя къ самому жизнеописанію, Ефремъ даже буквально повторяетъ молитву Нестора, стоящую на такомъ же мѣстѣ: «Владыко мой и Вседержитель, благихъ Податель, Отче Господа нашего І. Христа! Приди на помощь мнѣ и просвѣти сердце мое на уразумѣніе заповѣдей твоихъ, и отверзи уста мои на исповѣданіе чудесъ твоихъ и на похваленіе Угодника твоего, да прославится имя твое святое, яко Ты еси помощникъ всѣхъ, уповающихъ на Тя». Слѣдующаго за этимъ приступомъ жизнеописанія преп. Авраамія мы пересказывать не будемъ: потому что сущность его уже изложена нами въ своемъ мѣстѣ. Замѣтимъ только, что здѣсь преп. Ефремъ почти вовсе не подражаетъ преп. Нестору, кромѣ нѣкоторыхъ оборотовъ рѣчи, по естественному различію самыхъ предметовъ, и что жизнеописаніе Авраамія несомнѣнно составлено современникомъ. Такъ, говоря о мѣстѣ постриженія преп. Авраамія, жизнеописатель выражается: «острижеса, яко мнози вѣдять, Св. Богородицы монастырь къ востоку, селище нарицають е». Свидѣтельствуя далѣе, что, сдѣлавшись пресвитеромъ, Авраамій ежедневно совершалъ божественную службу, замѣчаетъ: «якоже и мнози вѣдять его бывша и до самое смерти». Описавъ наружный видъ Праведника, проситъ извиненія у братіи, оправдываясь тѣмъ, что сдѣлалъ это собственно «многихъ ради, иже его не видѣша и не слышаша». Упомянувъ, что преп. Авраамій украсилъ свой монастырь иконами, завѣсами и свѣчами, прибавляетъ: «якоже и нынѣ есть видѣти всѣмъ»

притекающимъ»... и проч. Заключение послѣ Житія Аврааміева очень обширно и написано безъ всякаго подражанія Нестору. Здѣсь читаемъ: «я, грѣшный и недостойный Ефремъ, пребываю въ великой лѣности и не совершилъ никакихъ добрыхъ дѣлъ; называюсь именемъ черноризда, но злыми дѣлами далеко отстою отъ того... И при жизни преп. Авраамія я былъ послѣднимъ изъ его учениковъ; потому что ни мало не слѣдовалъ его житію, терпѣнію, смиренію, любви, молитвѣ и всѣмъ его благимъ правамъ и обычаямъ... Онъ въ умиленіи плакалъ, а я веселился; онъ съ ревностію спѣшилъ на молитву, на чтеніе божественныхъ книгъ и славословіе въ церкви Божіей, а я предавался дреманію и глубокому сну...; онъ не празднословилъ и не осуждалъ, а я осуждалъ и празднословилъ; онъ любилъ памятовать страшный день суда, а я помышлялъ о трапезахъ и пирахъ...; онъ старался подражать житію св. Отца и уподобляться имъ, а я подражалъ пустымъ и суетнымъ обычаямъ злыхъ; онъ смирялъ себя и уничижалъ, а я увлекался веселіемъ и гордостію; онъ любилъ нищихъ и раздавалъ все требующимъ и сиротамъ, а я только собиралъ и никому не подавалъ, будучи побѣжденъ великою скупостію и немилосердіемъ... Посему, отцы и братія, я не въ состояніи похвалить дивнаго и божественнаго нашего Отца, будучи грубъ и неразуменъ: его образъ свѣтель и радостенъ и достохваленъ, а мой образъ теменъ и лукавъ и безстуденъ»... Послѣ этого Ефремъ обращается сначала къ пресв. Богородицѣ и молитъ Ее и о всей своей обители, посвященной Ея имени, а потомъ къ Господу Иисусу и говоритъ: «прими, Господи Иисусе Христе, и мое худое и умаленное моленіе — грѣшнаго и недостойнаго раба твоего Ефрема; помилуй меня и не отлучи отъ

лика Преподобныхъ. Если я и много согрѣшилъ предъ Тобою и прогнѣвалъ Тебя болѣе всѣхъ: но я не знаю иного Бога, кромѣ Тебя, создавшаго всяческая... Наставь и научи меня, Господи, творить волю твою и пошли благодать и помощь рабу твоему, да всегда сохраняемый Тобою, избавлюсь отъ всѣхъ нападеній врага. **Подай и всему граду и рабу твоему руку помощи; не повели, Владыко, взять душу мою безъ покаянія отъ грѣшваго тѣла, но прими и малое мое покаяніе; воскреси и оживи меня, находящагося во многихъ грѣхахъ, молитвами Пресв. Богородицы и всѣхъ небесныхъ силъ**». Окончивъ молитву къ Богу, Ефремъ снова обращается къ своимъ слушателямъ и продолжаетъ: «а мы нынѣ, праздноя память преподобнаго и блаженнаго отца нашего Авраамія, радуемся и восклицаемъ: радуйся, градъ, твердо оберегаемый и хранимый десницею Бога—Вседержителя! Радуйся, Пречистая Дѣво, Мати Божія: ибо градъ Смоленскъ всегда о Тебѣ свѣтло радуется и хвалится, избавляемый Тобою отъ всѣхъ бѣдъ. Радуйся, градъ Смоленскъ, избавляемый отъ всѣхъ находящихся золь молитвами Богородицы! Радуйтесь, Апостолы и Пророки, Мученики и Святители, Преподобные и Праведные и всѣ Святые, въ день усненія преп. отца Авраамія! Радуйтесь, пастыри и наставники Христова стада»... и такъ далѣе подробно призываются къ радости люди всѣхъ сословій и возрастовъ, живые и умершіе, ближніе и дальніе. Вообще, Житіе преп. Авраамія смоленскаго, написанное ближайшимъ ученикомъ его Ефремомъ, хотя достойно замѣчанія, какъ литературный и вмѣстѣ историческій памятникъ первой половины XIII в., но не показываетъ въ авторѣ ни большихъ дарованій, ни умѣнья выражать свои мысли правильно, последовательно и не многословно ⁽²⁶³⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что на поприщѣ церковнаго красно-рѣчія, кромѣ святителя туровскаго Кирилла, подвизались тогда въ Россіи и другіе просвѣщенные пастыри. Это видно изъ представленныхъ уже нами отзывовъ о митрополитѣ Климентѣ Смолятичѣ и Кириллѣ I, и особенно о епископѣ ростовскомъ Кириллѣ и преп. Аврааміѣ смоленскомъ. Но поученія этихъ проповѣдниковъ до насъ не дошли, по крайней мѣрѣ, подъ ихъ именами ⁽²⁶⁴⁾. За то встрѣчаются въ рукописяхъ поученія неизвѣстныхъ писателей, которыя, по всей вѣроятности, составлены были въ Россіи въ періодъ до-монгольскій. Такими кажутся намъ двѣнадцать словъ, помѣщенные въ Прологъ новг. Софійской библіотеки XII — XIII вѣка, за первую половину года, и потомъ встрѣчающіяся въ другомъ Прологѣ той же библіотеки XIII — XIV в., именно: пять словъ на препразднства великихъ праздниковъ и семь на самые праздники ⁽²⁶⁵⁾. Догадку свою мы основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) славянскій Прологъ, безъ сомнѣнія, переведенъ съ греческаго; но въ греческомъ, какъ онъ нынѣ извѣстенъ, помѣщаются только краткія житія Святыхъ безъ всякихъ словъ и поученій; б) славянскій Прологъ могъ быть принесенъ къ намъ первоначально отъ Славянъ южныхъ: но и тамъ, сколько извѣстно изъ болгаро-сербскаго Пролога XIII в., помѣщались въ Прологахъ только житія безъ поученій ⁽²⁶⁶⁾; слѣд. поученія могли быть внесены въ Прологъ только въ Россіи; в) правда, и въ Россіи могли быть внесены въ Прологъ статьи не русскія, а греческія, существовавшія въ славянскомъ переводѣ, какъ, дѣйствительно, и внесены, кромѣ сказаній изъ греческихъ Патериковъ, и нѣкоторыя греческія слова и поученія: но замѣчательно, что эти слова и поученія, внесенныя въ древніе наши Прологи XII—

XIV в. безъ имени авторовъ, въ позднѣйшихъ нашихъ Прологахъ прямо усвоены своимъ авторамъ⁽²⁶⁷⁾, тогда какъ упомянутыя нами двѣнадцать поученій на препразднства и праздники и въ позднѣйшихъ Прологахъ не усвоены никому; г) всѣ эти двѣнадцать поученій весьма кратки и написаны съ особенною простотою, такъ что видимо приспособлены къ понятіямъ христіанъ, еще недавно обратившихся къ вѣрѣ, какими и были тогда наши предки. Невольно также приходишь къ мысли, читая эти поученія, что они всѣ какъ будто нарочито составлены однимъ кѣмъ-то и по одному образцу, тѣмъ болѣе, что поученія на препразднства даже начинаются всѣ одними и тѣми же словами: «да есте вѣдуше, братіе, яко въ сій день»... и пр. Представимъ для примѣра два поученія:

Поученіе на препразднство Рождества Пресв. Богородицы. «Знайте, братіе, что въ сей день есть препразднство (Рождества) Пресв. Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Соберитесь на вечернюю молитву и на утреннюю и на литургію. Ибо день сей, братіе, святъ и есть начатокъ нашему спасенію: въ сей день Господь Богъ нашъ восхотѣлъ снизойти на избавленіе преступившаго заповѣдь Его и впадшаго въ глубину золь, и поработившагося лести, и обновитъ бытіе, пославъ Ангела своего благовѣстить праведному Іоакиму и Аннѣ рождество Пресв. Богородицы, родившей по плоти Господа нашего Іисуса Христа. И мы, братіе, чая радостно достигнуть этого дня, да потщимся просвѣтити свѣтильники свои добрыми дѣлами: милостынею, вѣрою и любовію, которыми прощаются душа и тѣло. *Въра безъ дѣлъ мертва есть; потому нужно къ вѣрѣ приложить милостыню съ любовію: милостыня возводитъ на небо, даруетъ царство, отверзаетъ двери.*

Милуяй лица взаимъ даетъ Богу; и еще сказано: милости хощу, а не жертвы. Посему, моллю васъ, не будемъ обходить нию безъ пользы ни ачущаго, ни нагаго, ни странника, но примемъ ихъ съ любовію въ домъ свой, какъ самаго Христа, да, по молитвамъ ихъ, приметъ и насъ Христось Богъ нашъ въ вѣчное царство, которое уготовалъ Богъ любящимъ Его».

Поученіе на Воздвиженіе Честнаго Креста. «Нынѣ, братіе, воздвизается пресв. крестъ, разрѣшая прегрѣшенія наши и обновляя всякое лѣто воздвиженіемъ своимъ, и претворяетъ обветшавшія отъ грѣха сердца наши. Ибо съ крестомъ мы искушены отъ клятвы законныя; на немъ пригвожденъ былъ Господь Богъ нашъ и рукописаніе грѣховъ нашихъ раздралъ. Его даровалъ намъ Владыка Господь, какъ орудіе на противнаго врага. Имъ смерть умерщвлена и адъ разрушенъ; имъ издревле умершій Адамъ опять обновился и Евва освободилась отъ клятвы. Вкусеніемъ отъ древа позналъ онъ изъ райа сладости; древомъ крестнымъ снова вселлся въ рай. Узрѣвъ крестъ, смерть вострепетала отъ страха и отпустила всѣхъ, которыхъ не жерла издревле отъ перваго Адама до втораго, пригвождавшагося на крестъ. Онъ есть наша побѣда, наше оружіе на сопротивныхъ. Знаменуясь имъ, мы не убоимся видимаго и невидимаго врага. Онъ безъ труда насыщаетъ вѣрую сердца наши; онъ есть хранитель и кормитель всѣмъ христіанамъ. Имъ знаменуемъ мы всѣ тѣло и брашно наше, и не приступятъ къ намъ зло: онъ прогоняетъ отъ насъ напасти и спасаетъ весь міръ. Посему, братіе, со страхомъ лобызая пресв. крестъ и поклоняясь ему, отвергнемъ отъ себя всякую злобу, ярость, гнѣвъ, клевету, лихоимство и студодѣйство, и повергши все это діаволу, воз-

любимъ миръ, кротость, трезвенность, нишелюбіе, странно-пріятіе, пощеніе, чистоту, которая есть ангельское житіе и которою всѣ правовѣрные спасаются. Сію-то чистоту и подобныя дѣла возлюбимъ, да будемъ сынами Вышняго и причастниками царства Его, славяще Преев. Троицу, Отца и Сына и Св. Духа».

Не приводимъ другихъ поученій изъ числа означенныхъ двѣнадцати: потому что всѣ они помѣщены и въ печатномъ Прологѣ, гдѣ легко можетъ найти ихъ желающій. Встрѣчаются также въ рукописяхъ слова, направленные противъ христіанъ, которые только назывались христіанами, а вѣровали въ Перуна, Хорса, Мокошь и прочихъ боговъ славянской мѣологии, приносили имъ жертвы, ставили трапезы роду и рожаницамъ и держались разныхъ другихъ языческихъ суевѣрій и обычаевъ⁽²⁶⁸⁾. Слова эти могли быть написаны въ Россіи, и именно въ періодъ до-монгольскій, когда у насъ, дѣйствительно существовали подобные христіане. Но выдавать то за несомнѣнную истину нельзя: потому что такія же языческія суевѣрія и обычаи существовали и у другихъ славянскихъ народовъ, а въ Россіи продолжали по мѣстамъ существовать и послѣ порабощенія ея Татарами⁽²⁶⁹⁾.

Извѣстно еще одно слово безыменнаго автора, которое уже несомнѣнно можно признать произведеніемъ русскимъ до-монгольскаго періода. Это — слово въ честь св. Климента папы римскаго, сказанное, по случаю обновленія кіевской Десятинной церкви, у мощей его, когда Кіевъ былъ еще мѣстопробываніемъ вел. князя всей Россіи и митрополита, а клиръ Десятинной церкви считался старѣйшимъ въ ряду прочихъ. Изложивъ въ словѣ историческія свѣдѣнія о св. Климентѣ, на основаніи греческихъ и

болгарскихъ источниковъ, сочинитель въ заключеніе говоритъ отъ себя, между прочимъ, слѣдующее: «такъ сотворилъ Христось Богъ нашъ, чтобы это церковное солнце—угодникъ Его, а нашъ заступникъ, св. священномученикъ Климентъ, изъ Рима пришелъ въ Херсонъ, а изъ Херсона въ нашу Русскую страну для спасенія насъ вѣрныхъ. Какое челоуѣколюбіе! Какая неизмѣримая пучина благодати! Не къ приснымъ рабамъ своимъ сотворилъ прийти Угоднику своему, а ко врагамъ и отступникамъ, о которыхъ сказано: *пожроша сыны и дщери своя бѣсомъ* (Пе. 105, 37). Но да сбудется реченное: *благодатию есте спасени: идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5. 20). Гдѣ были жертвенники бѣсамъ, тамъ св. церкви славятъ Отца и Сына и Св. Духа,—что совершилось и утвердилось пришествіемъ св. Климента. Посему и мы славимъ и хвалимъ и кланяемся въ Троицѣ славимому Богу, благодаря вѣрнаго раба Его, который умножилъ талантъ своего Господина не только въ Римѣ, но и въ Херсонѣ и во всемъ Русскомъ мірѣ, и взываемъ: похвала Мучениковъ, украшеніе Святителей, присный заступникъ страны Русской, драгоценный вѣнецъ славнаго и честнаго града нашего, великой митрополіи, матери градовъ! Тобою русскіе князи хвалятся, святители ликують, іереи везедятся, иноки радуются, люди добродушествуютъ, притекая съ теплою вѣрою къ твоимъ христовымъ костямъ, и, почерпая здѣсь святыню, возвращаются во свояси и освящаютъ ею свои дома, храмы и тѣла... Поистинѣ, славнѣе всѣхъ тотъ городъ, который имѣеть твое всечестное тѣло и весело играетъ, воспѣвая хвалу. Какъ другое небо, явилась на землѣ божественная церковь Божіей Матери, гдѣ лежитъ честное тѣло твое, подобно солн-

цу, просвѣщающее вселенную. О, сопрестольниче Апостоловъ, равночестный Ангеламъ! Тобою бѣсы прогоняются, болѣзни вручаются, еретики посрамляются, а православная вѣра возрастаетъ болѣе и болѣе... Какъ сохранилъ ты въ морѣ отрока отъ нападенія звѣрей: такъ и любящихъ тебя сохрани въ мѣрѣ отъ нападенія невидимыхъ звѣрей. Христолюбивому же и вѣрному князю нашему, который, подражая добродѣтелямъ прародительскимъ, обновилъ церковь твою, полезная испроси. Благовѣрный праотецъ его, будучи христолюбивъ и мучениколюбецъ, съ большимъ тщаніемъ и великою вѣрою, любезно и благочестно, перенесъ сюда твои пречестныя мощи на освященіе и на спасеніе себѣ, и всему своему роду, и всей странѣ нашей... И ты, равноапостольный Клименте, потомка его управляй на полезное... Да возвеселится онъ нынѣ, старѣйшинствуя между князьями: ибо воистину блаженъ есть, обладая скипетрами по твоимъ молитвамъ. Да возрадуется и старѣйшинствующій между святыми: ибо онъ блаженъ, прикасаясь твоей святости и освящая вѣрныхъ людей. И да лѣкують граждане старѣйшинствующаго между градами града нашего: ибо они блаженны твоимъ заступленіемъ. Да прызветъ свѣтло блаженный твой клиръ: ибо онъ старѣе всего клира твоимъ ходатайствомъ»... и проч. ⁽²⁷⁰⁾.

Послѣдній родъ сочиненій — каноническихъ мы рассмотримъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, когда будемъ говорить о состояніи управленія въ нашей Церкви.

Кромѣ сочиненій, появившихся въ отечественной Церкви, предки наши пользовались, какъ и прежде, твореніями греческихъ писателей, переведенными на языкъ славянскій. Въ лѣтописяхъ приводятся слова изъ творе-

ній св. Іоанна Златоуста, св. Епифанія кипрсаго и св. Іпполита ⁽²⁷¹⁾; въ посланіяхъ Симона и Поликarpa — мѣста изъ Отечника или Патерика Скитскаго и Лѣствицы св. Іоанна Лѣствичника ⁽²⁷²⁾. Въ Житіи преп. Авраамія смоленскаго говорителю, что онъ прилежно любилъ читать писанія св. Отцевъ и всего болѣе — писанія св. Ефрема Сирива и св. Златоуста; самъ составитель этого Житія дѣлаетъ выписки изъ житія преп. Саввы, изъ сборника «Златая Цѣпь», еодержавшаго въ себѣ писанія разныхъ св. Отцевъ, и изъ повѣсти нѣкаго отца духовнаго къ духовному сыну, хотя послѣднее сочиненіе, можетъ быть, было и русское ⁽²⁷³⁾. Въ словѣ Данила Заточника есть указанія на знакомство автора ея съ «Пчелою» — другимъ Сборникомъ, который первоначально составленъ былъ св. Максимомъ Исповѣдникомъ и въ которомъ обыкновенно помѣщались выписки изъ св. Писанія, изъ твореній св. Отцевъ и изъ языческихъ философовъ и мудрецовъ, распредѣленныя на главы по предметамъ ⁽²⁷⁴⁾. Не многія тогдашнія рукописи, содержащія переводы разныхъ духовныхъ твореній, дошли до настоящаго времени, именно: 1) Отгласительныя Поученія св. Кирилла іерусалимскаго XII в., — рукопись московской Синодальной библіотеки (№ 478); 2) Толкованіе, выбранное изъ разныхъ св. Отцевъ, на посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ, Коринтянамъ, Галатамъ и Ефессамъ, писанное въ 1220 году въ Россіи, рукоп. той же библіотеки (№ 7); 3) Бесѣды на воскресныя евангелія, выбранныя изъ поученій св. Златоуста, Кирилла александрійскаго и Исидора Пелусіота и переведенныя на славянскій языкъ пресвитеромъ болгарскимъ Константиномъ, ученикомъ св. Кирилла и Меодія, XIII вѣка, рукопись той же библіотеки (№ 262) ⁽²⁷⁵⁾; 4) Изъ

борникъ, содержащій въ себѣ отрывки изъ разныхъ сочиненій св. Отцевъ и другихъ писателей, XIII вѣка, — рукопись Императорской Публичной Библіотеки; 5) другой Сборникъ XIII вѣка, содержащій, кромѣ поученій св. Кирилла туровскаго, одно слово св. Златоуста, 16 огласительныхъ поученій св. Кирилла іерусалимскаго и другія статьи, — рукопись той же библіотеки; 6) Дѣствица преп. Іоанна Дѣствичника XIII вѣка, — рукопись Румлян. Музеума (№ 199) ⁽²⁷⁶⁾.

*Въ Румлян. Музеумѣ
№ 199*

ГЛАВА V.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПРЕИМУЩЕСТВА ДУХОВЕНСТВА.

Русское церковное законодательство получило дальнейшее развитие—1) въ отвѣтахъ новгородскаго епископа Нифонта и другихъ духовныхъ лицъ на вопросы черноризца Кирика; 2) въ постановленіи новгородскаго архіепископа Или и 3) въ уставной грамотѣ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича, данной смоленской епископіи.

Иеромонахъ Кирикъ, жившій въ Новгородѣ, предлагалъ свои вопросы о предметахъ каноническихъ разнымъ духовнымъ особамъ устно и, получая отъ нихъ устные отвѣты, записывалъ все это. Вѣроятно, онъ записывалъ только для себя; но вскорѣ записки его внесены въ Кормчую книгу и сдѣлались руководствомъ, если не для всей русской Церкви, то для новгородской епархіи (²⁷⁷). Въ запискахъ Кирика три части. Въ первой, самой обширной, содержатся вопросы его и отвѣты на нихъ преимущественно Нифонта, епископа новгородскаго († 1156), и отчасти какого-то Клима, вѣроятно, Климента Смолятича, тогдашняго митрополита кievскаго, игумена Аркадія, бывшаго преемникомъ Нифонта на епископской кафедрѣ, игуменьи неизвѣстнаго монастыря Марины и какого-то епископскаго чернца Луки—Евдокима: всѣ эти вопросы и отвѣты изложены безъ всякаго порядка и въ большей части рукопи-

сей не раздѣлены на главы ⁽²⁷⁸⁾. Во второй части помѣщены отвѣты неизвѣстнаго епископа Саввы въ 24-хъ главахъ или правилахъ. Въ третьей — отвѣты новгородскаго владыки Иліи, преемника Аркадіева, въ 28 правилахъ ⁽²⁷⁹⁾. Но, предлагая свои вопросы современнымъ пастырямъ, Кирикъ нѣсколько разъ приводитъ правила и древнихъ св. Отцевъ, вошедшія въ составъ Коричей, именно: Тимофея александрійскаго, св. Василія Великаго и св. Іоанно Пустыника и тѣмъ показываетъ, что Коричая книга тогда у насъ употреблялась; ссылается также на правила нашихъ древнихъ пастырей — митрополита Георгія и преп. Θεодосія печерскаго и еще на какія-то заповѣди неизвѣстнаго происхождения, о которыхъ Нифонтъ замѣтилъ, что ихъ слѣдовало бы сжечь ⁽²⁸⁰⁾. Не многіе отвѣты, встрѣчающіеся между отвѣтами Нифонта, повторены въ правилахъ Саввы или Иліи, конечно, потому, что повторены были Кирикомъ самые вопросы. Принимая всѣ эти отвѣты, данныя разными лицами, но записанные однимъ, за одно цѣлое, какъ внесены они были и въ составъ Коричей, мы рассмотримъ ихъ вмѣстѣ, совокупивъ однородные и расположивъ ихъ, для удобства обозрѣнія, въ опредѣленныхъ главахъ.

1) Правила касательно крещенія и миропомазанія и, въ частности, образа принятія въ Церковь язычниковъ и Латинянь.

Кто не знаетъ, крещенъ ли онъ или не крещенъ: того надобно крестить, если не будетъ свидѣтельства о его преждемъ крещеніи ⁽²⁸¹⁾.

Если дитя умретъ не крещеннымъ по нерадѣнію родителей или священника: то вмѣнять это имъ, какъ душегубство, и назначать три лѣта поста. Если же умретъ по невѣдѣнію ихъ: епитиміи нѣтъ ⁽²⁸²⁾.

Огласительныя молитвы для Болгарина, Половца и Чухонца совершать въ продолженіи сорока дней предъ крещеніемъ; въ эти дни оглашаемые должны поститься и выходить изъ церкви по окончаніи литургіи оглашенныхъ. Для Славянина то же самое продолжать только восемь дней, а для малаго дитяти совершать все разомъ, хотя и лучше было бы продолжать иѣсколько дней. Оглашеніе совершать четырьмя молитвами, которыя произносить по десяти разъ ⁽²⁸³⁾.

При отрицаніи отъ сатаны крещаемые должны воздвигать руки горѣ и произносить пять разъ: «нѣтъ твоего зла, сокрытаго во мнѣ; я видѣю его не держу и не таю», — чтобы отогнать отъ себя невидимаго врага.

Священникъ предъ тѣмъ, какъ погружать крещаемого въ водѣ, долженъ завить себѣ руки, чтобы не замечить облаченія; на водѣ долженъ сотворить, по порядку, три креста; крещаемого младенца долженъ обратить лицомъ къ себѣ и потомъ совершать самое крещеніе чрезъ троекратное погруженіе крещаемого въ воду.

Св. муромъ должно помазывать у крещаемого чело, ноздри, уста, уши, сердце и правую руку на ладони ⁽²⁸⁴⁾.

Если кто либо изъ крещенныхъ въ латинскую вѣру захочетъ присоединиться къ намъ: пусть ходитъ въ церковь семь дней; а ты сперва нареки ему имя, потомъ совершай надъ нимъ четыре молитвы на день, повторяя каждую по десяти разъ; мяса же и молока не давай ему, какъ оглашенному. Въ осьмой день пусть вымоется и придетъ къ тебѣ, а ты сотвори ему молитвы по обычаю, облеки его въ чистыя одежды, или пусть самъ облечется, надѣнь на него христіанскія ризы и вѣнецъ: тогда помажь его св. муромъ и дай ему свѣчу. На литургію дашь ему причастіе

и такъ держи его, какъ и новокрещеннаго, если можно, до осьмага дня. А въ тотъ день отнюдь не разрѣшай его, но смотри, каковъ будетъ человѣкъ. Въ Цареградѣ (присоединенный къ православію) стоятъ только въ лентѣ, когда мажутъ его муромъ. Масломъ же не должно мазать ⁽²³⁵⁾.

Новокрещенные должны въ продолженіе осьми дней присутствовать при богослуженіи и принимать причастіе, а въ осьмой день разрѣшать ихъ (что означало, вѣроятно, снятіе бѣлой одежды съ новокрещеннаго). Если же кто скажетъ священнику: разрѣши скорѣе, чтобы больное дитя такъ не умерло, ты отвѣчай: да развѣ худо стать въ такомъ видѣ предъ Господомъ, нося Христову печать не поврежденною ⁽²³⁶⁾.

2) Правила касательно таинства Евхаристіи: совершенія литургіи и преподаванія св. даровъ.

Если случится кому либо служить литургію, когда онъ не служилъ ни вечерни, ни утрени: какою ли прочитаетъ ему вечернія и утреннія молитвы? Лучше прочитать, хотя (въ случаѣ нужды) не грѣхъ отслужить и безъ того.

Если кто, вставъ на заутреню, не имѣлъ камова: не слѣдуетъ такому служить. А совершать службу священникъ долженъ, не вкушая пищи ⁽²³⁷⁾.

Если кто, поужинавъ, простоятъ всю ночь на молитвѣ и не успѣетъ соснуть: можно ли ему служить? Можно служить и не поспавши.

Священникъ, если вздумаетъ омыться, готовится къ священнодѣйствию, долженъ дѣлать это съ вечера, а отнюдь не утромъ предъ самою литургіею.

Печь просфоры для литургіи должно жечь, отлучающимся незазорною жизнію и чистымъ.

Можно ли служить на одной просфорѣ? Если это будетъ далеко отъ торга, какъ въ селѣ, и негдѣ будетъ взять другой просфоры: то, по нуждѣ, можно служить и на одной. Если же близко будетъ торгъ, гдѣ можно купить: то на одной служить не слѣдуетъ.

Литургію заупокойную всегда служи на трехъ просфорахъ: одна великая назначается для вынутія изъ нея агнца, при чемъ мертвый не поминается; а двѣ остальные за упокой.

Вынимать изъ просфоры агнца и частицы должно не въ субботу, а въ воскресенье, когда совершается самая служба. И въ то время, какъ діаконъ возгласитъ: святая святымъ, священникъ, поднявъ тѣло Господне, творитъ имъ на дискосѣ три креста, раздробляетъ его и, вложивъ верхнюю часть въ потирь, прочее преломляетъ для пріобщенія священнослужащихъ.

Если случится въ великій постъ, что преждеосвященные дары, заготовленные для службъ одной недѣли, не будутъ употреблены: то нѣтъ бѣды оставлять ихъ и на другую недѣлю, и даже на третью.

Можно ли запасные дары для больныхъ держать въ продолженіе цѣлаго года? Приготовь тѣло Христово въ великій четвергъ, какъ приготавлиаешь на постные дни для преждеосвященныхъ литургій, и держи потомъ въ сосудѣ, доколѣ хочешь, хотя и до самаго великаго четверга, а тогда остатки потреби. Приготавливать запасные дары, когда пожелаешь, возбраняется: великій четвергъ есть самый приличный для того день.

Священнику не слѣдуетъ пріобщаться на ряду съ мирянами въ простой одеждѣ, хотя бы онъ не служилъ, а тѣмъ болѣе, когда служить ⁽²⁸⁸⁾.

Священникъ можетъ преподавать причастіе и своей женѣ, равно какъ, если не будетъ близко другаго священника, можетъ давать ей всякія молитвы, хотя по всей землѣ греческой священники своимъ женамъ молитвъ не даютъ ⁽²⁸⁹⁾.

Новокрещенному дитяти давать причастіе, хотя бы оно не было приносимо ни на вечерню, ни на заутреню, а приносилось прямо на литургію, въ продолженіе осьми дней. Только мать или кормилица дитяти должна въ такомъ случаѣ не вкушать пищи до обѣда и за обѣдомъ не ѣсть ни мяса, ни молока, въ теченіе этихъ осьми дней.

Давать причастіе и матери новокрещеннаго, если она не состоитъ подъ епитимією и уже очистилась послѣ родовъ ⁽²⁹⁰⁾.

Въ день Пасхи можно давать причастіе и холостымъ людямъ, если они сохранили себя въ чистотѣ во все великое говѣніе ⁽²⁹¹⁾.

Дѣтей, которыя въ день Пасхи не могутъ дожидаться литургіи безъ принятія пищи, можно приобщать послѣ заутрени, оставивъ для того св. дары отъ субботней литургіи.

Если кто, дитя или взрослый, постучать на Пасху яйцомъ себѣ въ зубы прежде литургіи: не лишай за это причастія; но стучать много разъ взрослымъ возбраняй.

Можно ли приобщать человѣка, у котораго идетъ гной изъ устъ? Весьма можно: не тотъ смрадь отлучаетъ отъ святыни, что идетъ изъ устъ, но смрадь грѣховный.

Если человѣкъ, пребывающій въ нераскаянности, разболится на смерть и покается предъ тобою искренно: то, хотя бы онъ былъ весьма грѣшенъ, дай ему причастіе ⁽²⁹²⁾.

Къ больному идти съ запасными дарами безъ ризъ и, отпѣвъ, что положено, дать ему причастіе.

Какъ приобщать больныхъ и что пѣть, если придется поспѣшить? Сначала: «Благословенъ Богъ нашъ»; потомъ «Трисвятое», «Отче нашъ», «Вѣрую во единого Бога»..., далѣе: «Вечери твоя тайныя», «Слава», «Царю небесный», «Богородице», «Господи помилуй 40 разъ» и молитвы ко причащенію. Послѣ того преподай св. дары и немного водны.

Когда хочешь преподать больному св. дары: положи часть въ потиръ, влей вина и такъ дай. А воды къ вину при этомъ не примѣшивать.

Если священникъ предоставитъ другому священнику причастить своего духовнаго сына, а между тѣмъ извѣстна будетъ вина его, по которой нельзя будетъ ему причащаться: дать ли такому причастіе? Когда не узнаешь вины: дай, а когда узнаешь, не давай ⁽²⁹³⁾.

Если человѣкъ, принявъ причастіе, изблюетъ отъ обьяденія или отъ пьянства: подвергается епитиміи на 40 дней. Если это случится отъ возгнушенія, то на двадцать дней; а если отъ напрасной болѣзни, то и менѣе. Если это будетъ священникъ: то да не служитъ сорокъ дней. Въ случаѣ же нужды, когда не найдется другаго священника для исправленія за него требъ: да не служитъ одну недѣлю и пусть воздерживается отъ меда, мяса и молока. Если изблюетъ на другой день или на третій по причащеніи: епитиміи нѣтъ ⁽²⁹⁴⁾.

3) Правила касательно покаянія: отцевъ духовныхъ и епитимій.

Если кто придетъ къ священнику для покаянія и будетъ просить принять его въ число духовныхъ дѣтей: отнюдь не должно отвергать такового и отсылать къ другому духовнику. Покаяніе — дѣло вольное ⁽²⁹⁵⁾.

Если человекъ захочетъ отъ своего отца духовнаго перейти къ тебѣ, скажи ему: отпросись у него. Если не желаешь прогнѣвать того отца, а между тѣмъ рѣшишься тайно принимать новаго духовнаго сына, внуши ему: ты бери молитву у прежняго отца и дарокъ давай ему, какъ прежде, а со мною держи исправленіе тайно и слушай меня; но знай, что если ты таковъ же будешь и у другаго, какимъ былъ у прежняго отца, нѣтъ тебѣ пользы (296).

Если человекъ покается и будетъ у него много грѣховъ: не должно налагать на него тотчасъ большую епитимию, но сначала назначить что либо малое, да когда обучится тому, по немногу прибавлять, а не отягочать его слишкомъ (297).

Если находящійся подъ епитиміею отправится въ дальній путь: разрѣшить его и прочесть ему разрѣшительную молитву; только пусть онъ держитъ заповѣдь, данную ему духовникомъ. Если же кто на рать пойдетъ или разболится: дать ему и причастіе (298).

Могутъ ли мужъ женѣ, а жена мужу помогать въ несеніи епитиміи? Могутъ по доброй волѣ, какъ и другъ своему другу и братъ брату.

Мнѣніе (которое было записано въ какой-то безымянной книгѣ), будто десять литургій избавляютъ отъ епитиміи на четыре мѣсяца, двадцать литургій — на восемь мѣсяцевъ, а тридцать — на цѣлый годъ, не можетъ быть принято: иначе богатые люди, согрѣшая, принимали бы только служить за себя службы, а сами ни мало бы себя на утруждали (299).

4) Правила касательно священства и духовенства, бѣлаго и монашествующаго.

Поставляемый къ священный санъ долженъ быть

чисть отъ плотскихъ грѣховъ, какъ и поятая имъ жена ⁽³⁰⁰⁾.

Если кто совершитъ значительную кражу и она огласится предъ княземъ и людьми: нельзя такого человѣка поставить въ діаконы ⁽³⁰¹⁾.

Если одинъ священникъ узнаетъ о другомъ, что онъ служитъ недостойно: то долженъ братски сказать ему разъ и другой: исправся, братъ. Если же не послушаетъ тебя: повѣдай епископу; иначе будешь осужденъ вмѣстѣ съ виновнымъ.

Если вдовый священникъ или діаконъ падутъ въ прелюбодѣяніе: не могутъ оставаться въ своемъ санѣ. Если это будетъ иподіаконъ: дай ему епитимію, но не лишай сана.

Если же у священника или діаконя жена впадетъ въ прелюбодѣйство: они могутъ отпустить ее отъ себя, удерживая свой санъ ⁽³⁰²⁾.

Случится ли, что платъ женскій будетъ вшитъ въ одежду священника, — онъ можетъ служить и въ этой одеждѣ: ибо чѣмъ погана жена?

Чернецы и черницы не должны вкушать масла ни въ среду, ни въ пятокъ, хотя и тропарь будетъ (хотя, т. е., будетъ празднованіе Святому, которому поется на утрени тропарь на Богъ Господь, вмѣсто обыкновеннаго аллилуіа).

Постригать чернецовъ въ схиму можетъ и тотъ, кто самъ не облеченъ въ схиму, но имѣетъ санъ священства: ибо священство выше. Принятіе на себя схимы хорошо отлагать до старости ⁽³⁰³⁾.

5) Правила касательно брака и вообще дѣлъ брачныхъ и семейныхъ.

Брачущіеся должны пріобщаться св. Христовыхъ Таинъ ⁽³⁰⁴⁾.

Мать, родившая дитя, сорокъ дней да не входить въ церковь.

Въ комнату, гдѣ мать родитъ дитя, не должно входить три дня; затѣмъ помыть ее всюду и прочитать молитву, которая читается надъ всякимъ осквернившимся сосудомъ, и тогда уже входить.

Если жена, родивъ дитя, начнетъ умирать въ тотъ же день или на другой: то вынести ее въ другую комнату, омыть и дать ей причастіе ⁽³⁰⁵⁾.

Если родители положить съ собою дитя спать и задавать его: убійство ли это? Убійство, если они были пьяны; но легче убійства, если были трезвы ⁽³⁰⁶⁾.

Женѣ нечистой непозволительно ходить въ церковь, ни цѣловать евангеліе, ни приобщаться св. Таинъ, а можно только вкушать антидоръ.

Жены, которыя, замѣтивъ нелюбовь къ себѣ мужей, омываютъ свое тѣло водою и ту воду даютъ мужьямъ, подвергаются епитиміи на шесть недѣль, или цѣлый годъ не допускаются до причастія ⁽³⁰⁷⁾.

Мужья, которые согрѣшили отъ своихъ женъ и потомъ отстали отъ грѣха, подвергаются епитиміи на годъ.

Если жена согрѣшитъ отъ мужа своего съ другимъ: мужъ въ правѣ отпустить ее. Вообще же въ дѣлахъ о разводѣ руководствоваться правилами Василія Великаго 9, 46 и 48.

Дурно поступаютъ и тѣ, которые открыто держатъ у себя паложницъ, и тѣ, которые тайно грѣшатъ со многими рабынями ⁽³⁰⁸⁾.

6) Правила касательно елеосвященія, погребенія и поминовенія умершихъ.

Когда хочешь дать молитву больному: сначала произ-
т. III.

неси Трисвятное, потомъ «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче нашъ», «Господи помилуй 12», наконецъ — молитвы за болящія: «Отче святой, врачу душъ и тѣлесъ»... (которыя и нынѣ читаются при елеосвященіи).

Должно ли отпѣвать умершаго младенца? Должно, хотя бы онъ умеръ въ тотъ же часъ, какъ былъ крещенъ: не ради грѣховъ мы поемъ надъ умершими, а какъ надъ святыми; мы должны всякаго христіанна считать за святаго, а тамъ Богъ разсудитъ.

Надъ человѣкомъ, умершимъ безъ покаянія, поютъ поетъ безъ ризъ, чтобы другіе, видя то, убоялись и покаялись.

Мертвеца не хоронитъ по захожденіи солнца, а стараться погребсти, когда оно еще довольно высоко: ибо тогда онъ видитъ послѣднее солнце до общаго воскресенія.

Кто погребетъ кости мертвыхъ, гдѣ либо валяющіяся: тотъ заслужитъ великую мзду.

Еслибы мертвеца погребли съ иконою, не должно разгребать могилы для вынутія иконы: ибо онъ христіанинъ.

По умершихъ служить сорокоусты: за гривну пять службъ; за пять кунъ — одну, за двѣнадцать — двѣ или сколько можно. А вино, ладонъ, свѣчи и просфоры должны быть того, кто заказалъ сорокоустъ.

Надъ кутьею, за упокой ли или за здравіе, можно ставить, сколько угодно, свѣчей, но не должно класть просфоры и вносить ее изъ олтаря.

Можно ли служить сорокоустъ и ставить кутью за живаго человѣка, если онъ заказываетъ? Лучше было бы, еслибы онъ поручалъ другу своему сдѣлать это по смерти его и раздать тогда милостыню нищимъ въ поминъ души его. Но если онъ приметъ сорокоустъ еще при жизни сво-

ей, то внуши ему: братъ, отсель болѣе не согрѣшай: видишь ли, мертвецъ не грѣшитъ ⁽³⁰⁹⁾.

7) Правила касательно священныхъ временъ, мѣстъ, вещей и обрядовъ.

Можно ли въ день воскресный рѣзать скотъ или птицу для пищи? Можно: въ томъ нѣтъ грѣха.

Въ день Воздвиженія Честнаго Креста чернецамъ не должно вкушать рыбы, а бѣльцамъ мяса. Крестъ же цѣловать обязаны всѣ, кто только будетъ находиться въ церкви и цѣловать евангеліе.

Въ чистую недѣлю должно вкушать прѣсный и житный квасъ; бѣльцамъ же дозволяется икра во все говѣнье.

Если епископъ служитъ постную службу: гдѣ цѣловать его, — въ скранью (високъ) ли, по обычаю? Нѣтъ, цѣловать въ рамо (плечо).

Можно ли мыть платъ, который лежитъ на престолѣ согбенный? Можно мыть все, кромѣ антимивса.

Если въ среду или пятокъ случится праздникъ Господскій или св. Богородицы или св. Иоанна: могутъ ли не состоящіе подъ епитиміею вкушать скоромную пищу? Если вкушаютъ, хорошо; а если не вкушаютъ, то лучше.

Священникъ, совершающій службу, послѣ выхода возвращаясь въ олтарь, цѣлуетъ въ козмигъ (карнизъ или выступъ у иконостаса): ибо то колѣно Христово; а войдя въ олтарь, цѣлуетъ трапезу: ибо то перси Христовы ⁽³¹⁰⁾.

Класть земные поклоны въ субботу возбраняй ⁽³¹¹⁾.

8) Правила противъ суевѣрій и злоупотребленій благочестивыми обычаями.

Жены, которыя творять дѣтямъ своимъ что либо и, въ случаѣ ихъ болѣзни, носятъ ихъ къ волхвамъ, а не къ

священнику на молитву, подвергаются шестинедѣльной епитиміи, или, если будутъ молоды, трехнедѣльной ⁽³¹²⁾.

Тѣхъ, которые носили дѣтей своихъ на молитву къ попу варяжскому, подвергать шестинедѣльной епитиміи: потому что они суть какбы двовѣрцы ⁽³¹³⁾.

Тѣмъ, которые крадутъ хлѣбы, сыръ и медъ роду и рожаницамъ, надобно всячески возбранять. Ибо нѣгдѣ сказано: горе піющимъ рожаницѣ.

Не грѣхъ ли возбранять нѣкоторымъ странствованію во Іерусалимъ и вообще ко святымъ мѣстамъ? Не только не грѣхъ, напротивъ большое добро, если они странствуютъ только для того, чтобы быть праздными и чтобы во время путешествія только ѣсть и пить.

Тѣхъ, которые даютъ присягу идти во Іерусалимъ, подвергать епитиміи: ибо присяга эта (которую, вѣроятно, давали слишкомъ многіе) губитъ нашу землю ⁽³¹⁴⁾.

9) Правила касательно быта домашняго и общественнаго.

Въ пищу употреблять можно всякую рыбу и мясо, если совѣсть не зазритъ и человекъ не возгнушается; если же зазритъ, и однакожь онъ станетъ ѣсть, то грѣхъ ему.

Кровь рыбу ѣсть можно, но кровь животныхъ и птицъ нельзя.

Не должно употреблять въ пищу удушенную и мертвечину ⁽³¹⁵⁾.

Слѣдуетъ ли глиняному сосуду, осквернившемуся, давать молитву, или только деревянному? Какъ деревянному, такъ и глиняному, равно слѣланному изъ мѣди, стекла, серебра и всякому творится молитва.

Въ какой ходить одеждѣ? Не бѣда, хотя бы въ медвѣжинѣ.

Хорошо отпустить кого либо на свободу, но еще лучше выкупить человека.

Если священникъ дастъ въ займы для лихвы, скажи ему: не достоинъ тебѣ служить, пока не отстанешь отъ этого. А если мирянинъ, скажи ему: не достоинъ тебѣ брать лихву. Если они не могутъ оставить того, скажи имъ: будьте милосерды, берите по немногу; если пять купъ далъ, возьми три или четыре ⁽³¹⁶⁾.

Не приводимъ нѣкоторыхъ другихъ правилъ, впрочемъ весьма не многихъ, записанныхъ Кирикомъ: однихъ потому, что трудно или даже невозможно уразумѣть смыслъ ихъ; другихъ потому, что они могли бы оскорбить цѣломудренное чувство. Но скажемъ вообще, что всѣ эти вопросы Кириковы и отвѣты на нихъ имѣютъ для насъ довольно важное значеніе и историческое, и каноническое. Историческое: потому что они живо отображаютъ духъ того времени, когда жилъ Кирикъ, и показываютъ многіе обычаи, тогда у насъ существовавшіе, остатки языческихъ суевѣрій, состояніе нравственности въ нашемъ народѣ и духовенствѣ, какіе предметы тогда наиболѣе занимали нашихъ пастырей и какъ смотрѣли они на эти предметы. Каноническое: потому что одни изъ отвѣтовъ, записанныхъ Кирикомъ, (большая часть) суть не что иное, какъ приложеніе древнихъ церковныхъ канонѣвъ къ частнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ Церкви русской, а другіе, не многіе, представляютъ собою личныя мнѣнія нашихъ отечественныхъ пастырей; во всякомъ же случаѣ тѣ и другіе равно служатъ памятникомъ собственно русскаго церковнаго законодательства

Кромѣ 28 правилъ, взложенныхъ въ запискахъ Кирика, подъ именемъ Иліи (Іоанна), архіепископа новгород-

скаго, извѣстно еще одно постановленіе, сдѣланное имъ вмѣстѣ съ бѣлгородскимъ епископомъ (безыменнымъ) и, вѣроятно, имѣвшее силу во всей Церкви русской: потому что оно внесено было въ Кормчую книгу. Постановленіе это касается двухъ особенныхъ случаевъ при совершеніи таинства Евхаристіи и заключаетъ въ себѣ слѣдующія два частныя правила: 1) «Если случится во время службы, что священникъ или діаконъ забудутъ влить въ чашу вино или воду и замѣтятъ это уже послѣ того, какъ произнесены будутъ слова: *святая святымъ*, раздроблено будетъ самое тѣло и даже часть его вложена въ нитирь: тогда священнослужащій, взявъ чашу, пусть вынесетъ ее въ малый олтарь, вольетъ въ нее вино и воду, произнося слова проскомидіи: *единъ отъ воинъ копіемъ*...., потомъ пусть поставитъ чашу на своемъ мѣстѣ (на престолѣ) и только ее одну благословитъ, произнося: *а еже въ чашѣ сей, честную кровь Христа твоего*...., на что діаконъ отвѣтитъ: *амнь*. Затѣмъ пусть причащаются по обычаю, вливъ теплоты, и оканчиваютъ службу, ничего болѣе не присовокупляя, и не вынимая новаго агнца. А послѣ священникъ или діаконъ, или кто изъ нихъ виновенъ, да подвергнется епитиміи». 2) «Если случится, что мышь начнетъ грызть агнца во время службы, и священникъ увидитъ это до переноса или по переносѣ св. даровъ: тогда, оскребши начатое ножемъ, пусть продолжаетъ службу, а не вынимаетъ новаго агнца; крохи же пусть сложитъ на литонъ и потомъ пуститъ на воду»⁽³¹⁷⁾.

Уставная грамота смоленскаго князя Ростислава Мстиславича смоленской епископіи (30 Септ. 1150) представляетъ собою примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ края и болѣе подробное раскрытіе общаго устава, даннаго св.

Владиміромъ русской Церкви. Въ этой грамотѣ Ростиславъ, сказавъ съ самаго начала, что онъ, по волѣ отца своего Мстислава, установилъ въ Смоленскѣ епископію, которой прежде не было, предоставляетъ разныя преимущества новому епископу и его соборной церкви и опредѣляетъ источники для ихъ содержанія. Такихъ источниковъ указано пять. Первый: «се даю, говоритъ князь, св. Богородицѣ (т. е. соборной церкви) и епископу прощенники, съ медомъ и съ кунами, и съ вирою и съ продажами, и не надобѣ ихъ судити никакому же человеку». Кто были это прощенники, — люди ли, прощенные Богомъ и получившіе чудесное исцѣленіе, или люди прощенные, отпущенные на свободу княземъ и господами, — неизвѣстно: но очевидно, что они составляли особый классъ и отдавались въ полное распоряженіе епископа. Второй источникъ — десятина деньгами: «се даю, продолжаетъ князь, св. Богородицѣ и епископу десятину отъ всѣхъ даний смоленскихъ, что ся въ нихъ сходять истыхъ кунъ, кромѣ продажи, и кромѣ виры, и кромѣ полюдья». Затѣмъ подробно исчисляется, сколько даний шло князю съ разныхъ мѣстъ земли смоленской и сколько должно выдѣляться для епископа, такъ что въ сложности выходило для епископа 178 гривенъ; е некоторыхъ только мѣстахъ замѣчено: сколько съ нихъ дани невѣдомо; но сколько бы не пришло, десятина епископу. Третій источникъ — десятина продовольствіями; князь даетъ св. Богородицѣ и епископу десятину отъ всѣхъ рыбъ, какія шли къ нему изъ разныхъ мѣстъ, и вообще отъ всѣхъ подобныхъ даний, великихъ и малыхъ, шедшихъ для князя и для княгини со всей земли смоленской. Четвертый источникъ — села и земли и разныя угодья: князь пожаловалъ епископу и со-

борной церкви два села — Дросенское и Ясенское съ землею и изгоями; а въ другихъ мѣстахъ только землю, озеро съ сѣножатами, огороды и изъ собственнаго двора определенную мѣру воска для освѣщенія церкви. Наконецъ пятый источникъ — церковные суды, за которые пошлина вся шла въ пользу епископа, а иногда раздѣлялась съ княземъ или посадникомъ. Предметы этихъ судовъ исчислены здѣсь въ такомъ порядкѣ: разводъ, кто водить двѣ жены, незаконные браки, похищеніе дѣвицъ (при этомъ замѣчено: что возметъ князь, съ епископомъ на полы, или что возметъ за тяжбу посадникъ, съ епископомъ на полы), отравленія и душегубства, драка двухъ женъ, всѣ преступленія людей церковныхъ и проч. Въ концѣ грамоты Ростиславъ, упомянувъ снова объ открытіи имъ смоленской епископіи, говоритъ, что сдѣлалъ настоящее постановленіе вмѣстѣ съ епископомъ своимъ Мануиломъ, что въ суды епископскіе не долженъ мѣшаться никто изъ гражданскихъ властей, что будутъ ли уменьшаться, или увеличиваться княжескія дани, всегда десятина изъ нихъ должна выдѣляться соборной церкви, и закликаетъ, чтобы никто, и по смерти его, не измѣнялъ настоящей уставной грамоты и никто не осмѣливался впоследствии закрыть новооткрытой имъ смоленской епископіи и соединить ее съ переяславскою, какъ было прежде. Грамоту эту подтвердилъ своею припискою и грозными заклѣтіями и Мануиль, первый епископъ Смоленской⁽³¹⁸⁾.

Между тѣмъ, какъ законоположеніе въ русской Церкви все болѣе и болѣе развивалось по требованію обстоятельствъ, самое устройство и управленіе церковное въ основныхъ своихъ формахъ оставалось неизмѣннымъ.

Какъ и прежде, верховнымъ іерархомъ, съ правомъ и властію, былъ у насъ митрополитъ, который, однакожъ, важнѣйшія дѣла въ Церкви рѣшалъ не самъ собою, а съ соборомъ епископовъ. Какъ и прежде, въ дѣлахъ церковныхъ, поколику они имѣли отношеніе къ гражданскому обществу, принимали участіе великіе и удѣльные князья, а иногда и весь народъ. Какъ и прежде, наши святители и все духовенство пользовались разными правами и преимуществами въ обществѣ, которыя или вытекали изъ самаго ихъ сана, или предоставлялись имъ гражданскою властію.

Власть митрополита, прежде всего, простиралась на епископовъ. Онъ иногда самъ непосредственно избиралъ епископовъ, какъ избралъ—было митрополитъ Никифоръ для ростовской епархіи епископа Николая — Грека, котораго однакожъ въ Ростовѣ не приняли ⁽³¹⁹⁾. Митрополитъ всегда самъ рукополагалъ епископовъ: это рукоположеніе, большею частію, совершалось въ Кіевѣ, а иногда и въ новой великокняжеской столицѣ — Владимірѣ на Клязьмѣ, и для участія въ рукоположеніи обыкновенно приглашаемы были окрестные іерархи ⁽³²⁰⁾. Митрополитъ пользовался правомъ суда и расправы надъ епископами: такъ, митрополитъ Климентъ Смолятичъ вытребовалъ (1149) въ Кіевъ и заключилъ въ Печерскій монастырь новгородскаго епископа Нифонта, который не хотѣлъ повиноваться ему и поминать его въ церковныхъ молитвахъ, а митрополитъ Константинъ (1163) на время лишилъ епископіи ростовскаго епископа Нестора по доносу на него «отъ своихъ домашнихъ», но потомъ возвратилъ ему епархію, увидѣвъ его невинность и заключивъ въ темницу самыхъ доносчиковъ ⁽³²¹⁾. Послѣ епископовъ, власть митро-

полита простиралась и на все духовенство: тотъ же митрополитъ Константинъ, какъ только прибылъ въ Кіевъ, лишилъ-было сана всѣхъ, рукоположенныхъ Климентомъ, но вскорѣ разрѣшилъ священнослуженіе пресвитерамъ и діаконамъ, а митрополитъ Константиъ II писалъ посланіе къ игуменамъ и священникамъ епархіи ростовской, чтобы они не повиновались своему епископу Θεодору, пока онъ не придетъ въ Кіевъ и не приметъ благословенія у первосвятителя русской Церкви ⁽³²²⁾.

Соборовъ, бывшихъ у насъ въ настоящей періодъ по важнѣйшимъ дѣламъ церковнымъ, извѣстно четыре, которые всѣ происходили въ Кіевѣ. Первый созванъ былъ въ 1147 г. вел. кн. Изяславомъ для избранія и рукоположенія митрополита Климента. Второй собирався около 1160 г. по случаю изгнанія изъ епархіи княземъ Андреемъ Боголюбскимъ ростовскаго епископа Нестора: соборъ разсмотрѣлъ всѣ обвиненія, какія взводилъ князь на этого епископа, и призналъ его совершенно невиннымъ. Третій (1168) имѣлъ цѣлю рѣшить волновавшіе тогда Церковь споры о постѣ въ среду и пятокъ, когда въ эти дни случится великій праздникъ, хотя, вслѣдствіе сильнаго разногласія въ мнѣніяхъ между членами, не рѣшилъ ничего. На четвертомъ (1169) былъ судимъ и осужденъ на смерть несчастный ростовскій епископъ Θεодорець, какъ нераскаянный еретикъ и злодѣй ⁽³²³⁾. Впрочемъ, кромѣ этихъ четырехъ, вѣроятно, были у насъ и другіе соборы: по крайней мѣрѣ, въ лѣтописи не разъ упоминаются епископы, собранные въ Кіевѣ. Такъ въ 1151 г., при встрѣчѣ вел. кн. Изяслава, торжественно вѣзжавшаго въ Кіевъ послѣ побѣды надъ Юріемъ Долгорукимъ, находились митрополитъ Климентъ и многіе «святители».

Въ 1182 г., для постриженія во игумена кіево-печерскаго монастыря попа Василія, прибыли въ монастырь вмѣстѣ съ митрополитомъ Никифоромъ епископы: туровскій Лаврентій и полоцкій Николай. Въ 1183 г. вел. кн. Свято-славъ Всеволодовичъ, по освященіи церкви св. Василія, позвалъ къ себѣ на пиръ того же митрополита Никифора и «ины епископы». Въ 1197 г., при освященіи новой Васильевской церкви, въ Кіевѣ находились: митрополитъ Никифоръ и епископы Бѣлгородскій и Юрьевскій ⁽³²⁴⁾.

Участіе князей и народа въ дѣлахъ церковныхъ постоянно обнаруживалось при избраніи епископовъ. Если въ какой либо епархіи умиралъ епископъ или оставлялъ кафедру: мѣстный князь вмѣстѣ съ своими подданными избиралъ кандидата, отправлялъ его въ Кіевъ къ князю кіевскому и митрополиту и просилъ о рукоположеніи новоизбраннаго во епископа: такое избраніе, согласное съ древними обычаями Церкви, считалось законнымъ. Если же митрополитъ самъ, безъ сношенія съ мѣстнымъ княземъ, поставлялъ куда либо епископа: избраніе признавалось незаконнымъ. Въ 1183 г., когда скончался ростовскій епископъ Леонъ, митрополитъ Никифоръ поставилъ въ Ростовъ епископомъ Николая — Грека «на мздѣ»: но великій князь владимірскій и суздальскій Всеволодъ Юрьевичъ не принялъ его, говоря: «не избраша сего людіе земли нашея», и послалъ въ Кіевъ просить князя Свято-слава и митрополита, чтобы въ Ростовъ поставленъ былъ епископомъ смиренный игумень Спасскаго монастыря на Берестовѣ Лука. Митрополитъ, съ своей стороны, не хотѣлъ уступить; но «неволею великою Вселоведа и Свято-славлею» поставилъ Луку епископомъ въ землю суздальскую, назначивъ Николаю другую епархію, полоцкую.

Лѣтописецъ при этомъ замѣчаетъ: «вѣсть бо достойно наскакати на святительскій чинъ на мздѣ, но егоже Богъ позоветъ и св. Богородица, князь восхочетъ и людье», — указывая тѣмъ на общее правило, какого держались тогда у насъ при избраніи епископовъ ⁽³²⁵⁾. По смерти епископа Луки, тотъ же вел. кн. Всеволодъ послалъ (1190) въ Кіевъ къ кн. Святославу и митрополиту, для рукоположенія во епископа, отца своего духовнаго Іоанна, который и былъ рукоположенъ. Когда этотъ епископъ отказался отъ епархіи и отошелъ въ Боголюбовъ монастырь: сынъ князя Всеволода Константинъ отправилъ (1215) къ кіевскому митрополиту Матеею игумена Петровскаго монастыря Пахомія, для поставленія его епископомъ Ростову, а другой сынъ Всеволода—Юрій отправилъ туда же игумена Рождественскаго монастыря Симона для поставленія его епископомъ Суздаю и Володимеру. Въ 1231 году ростовскій князь Василько Константиновичъ послалъ въ Кіевъ къ князю Владиміру Рюриковичу и митрополиту отца своего духовнаго Кирилла для рукоположенія въ епископа Ростову ⁽³²⁶⁾. Вслѣдствіе такого близкаго участія князей въ избраніи епископовъ и говорится въ лѣтописяхъ, что, на примѣръ, кіевскій князь Рюрикъ «постави епископомъ въ Бѣлгородъ отца своего духовнаго, выдубицкаго игумена Адріана» (1190), а суздальскій князь Всеволодъ «посла на епископство въ русскій Переяславль Павла» (1198) ⁽³²⁷⁾.

Въ Новгородѣ, гдѣ всѣ важнѣйшія дѣла рѣшало народное вѣче, и избраніе епископа совершалось вѣчемъ. Въ 1156 году, когда скончался новгородскій епископъ Нифонтъ, «собрались, говоритъ мѣстная лѣтопись, жители всего города и изволили поставитъ (т. е. избрать) себѣ епископомъ мужа богоизбраннаго Аркадія, и пошли всѣмъ

народомъ и взяли его изъ монастыря отъ св. Богородицы, и князь Мстиславъ Юрьевичъ, и весь клиръ св. Софiи, и всѣ городскіе священники, игумены и чернецы, и ввели его въ дворъ св. Софiи, и поручили ему епископію». Точно также, по смерти архіепископа Иліи (1186), Новгородцы, сдумавъ съ княземъ своимъ Мстиславомъ и съ игуменами и съ священниками, изволили поставить себѣ епископомъ брата Иліи Гавріила. Но изъ этихъ случаевъ еще не видно, какъ происходило самое избраніе, хотя одна изъ мѣстныхъ лѣтописей замѣчаетъ, что Аркадія Новгородцы поставили по жребію⁽³²⁸⁾. Слѣдующіе примѣры объясняютъ дѣло подробнѣе. Въ 1193 г., по смерти архіепископа Гавріила, Новгородцы вмѣстѣ съ княземъ Ярославомъ, игуменами, софійскимъ духовенствомъ и всѣми священниками, гадали между собою, и одни желали избрать на епископію Митрофана, другіе Мартирія, третьи какого-то Гричина (вѣроятно, или мірское имя, или передѣланное изъ Григорія), и была между ними распря. Тогда положили на святой трапезѣ (въ Софійскомъ соборѣ) три жребія и послали съ вѣча слѣнца, чтобы онъ взялъ жребій того, кого Богъ дастъ, и вынулся Божіею милостію жребій Мартирія. Немедленно послали за нимъ и привели его изъ Русы и посадили во дворѣ св. Софiи. Въ 1229 г., при избраніи новаго владыки, опять произошло на вѣчѣ разногласіе: одни хотѣли Спиридона, іеродіакона Юрьевского монастыря, другіе — Іоасафа, епископа владиміро-волинскаго, третьи—Гръцина или Савву, юрьевского архимандрита. Для успокоенія умовъ князь Михаилъ сказалъ: положимъ три жребія на св. трапезѣ, написавъ на нихъ имена избираемыхъ. И дѣйствительно, положили жребіи и послали изъ владычныхъ палатъ княжича Ростислава

взять одинъ жребій, и, по волѣ Божіей, вынулся жребій Спиридова, котораго немедленно вывели изъ монастыря и посадили во дворѣ владычномъ⁽³²⁹⁾. Кромѣ того, въ дѣлѣ избранія епископовъ у Новгородцевъ замѣчаемъ и другія особенности. Тогда какъ въ прочихъ епархіяхъ во епископы избирались почти исключительно настоятели обителей, Новгородцы часто избирали себѣ владыкъ изъ простыхъ иноковъ, даже изъ блага духовенства. Такъ Ілія и братъ его Григорій избраны были изъ священниковъ приходскихъ новгородскихъ церквей, Спиридонъ — изъ іеродіаконовъ Юрьевского монастыря, а Антоній и Арсеній изъ простыхъ черноризцевъ Хутыня монастыря. И князь Михаилъ, предлагая Новгородцамъ въ 1229 г. избрать новаго владыку, соотвѣтственно ихъ обычаю, выразился: «поищите себѣ такого мужа, въ попѣхъ ли, въ игуменѣхъ ли, въ черницѣхъ ли»⁽³³⁰⁾. Вдругъ, по избраніи новаго епископа, Новгородцы вводили его во дворъ св. Софійи и предоставляли ему управлять епархіею, а сами отправляли пословъ къ митрополиту съ просьбою поставить имъ избраннаго владыку. Когда митрополитъ изъяслялъ свое согласіе и присылалъ за новоизбраннымъ съ великою честью: этотъ послѣдній торжественно ѣхалъ въ Кіевъ со свитою и принималъ тамъ рукоположеніе. Случалось, что избранный во епископа управлялъ новгородскою епархіею до своего посвященія довольно долго, дожидаясь, пока «будетъ отъ митрополита позваніе»: на примѣръ Аркадій управлялъ около двухъ лѣтъ, Ілія и Митрофанъ по столыку же, а Арсеній, возведенный на владычныя «сѣни» изъ чернецовъ Хутыня монастыря, хотя правилъ епархіею два года, но посвященія вовсе не дождался: потому что, по

прошествіи двухъ лѣтъ, былъ изгнанъ Новгородцами въ ту же обитель⁽³³¹⁾.

Принимая такое полное участіе въ избраніи для себя архипастырей, князя, а по мѣстамъ и народъ, иногда присвоили себѣ право и удалять ихъ съ каѳедры прежде суда надъ ними церковнаго или даже вовсе безъ этого суда. Въ 1157 г. изгнанъ былъ изъ своей епархіи ростовскій епископъ Несторъ за то, что не разрѣшалъ поста въ среду и пятокъ для праздниковъ Господскихъ, кромѣ Рождества Христова и Богоявленья, и еще за какія-то другія вины, которыя ввоздилъ на него князь Андрей Боголюбскій. Кіевскій митрополитъ Феодоръ разсмотрѣлъ дѣло Нестора соборнѣ и совершенно оправдалъ его: но Боголюбскій не хотѣлъ принять изгнаннаго епископа, и Несторъ долженъ былъ искать себѣ защиты у цареградскаго патріарха. Патріархъ также нашелъ его невиннымъ и неоднократно просилъ Боголюбскаго о принятіи его: но не видно и послѣ этого, чтобы Несторъ былъ принятъ⁽³³²⁾. Въ 1159 г. Ростовцы и Суздальцы, съ согласія князя своего Андрея Боголюбскаго, изгнали отъ себя епископа Леона за то, что онъ, будучи поставленъ въ Ростовъ незаконно, еще при жизни Нестора, безъ нужды умножалъ число церквей и грабилъ духовныхъ. Черезъ нѣсколько времени Боголюбскій принялъ Леона, но въ 1164 г. изгналъ опять. Вскорѣ возвратилъ его снова, впрочемъ только въ Ростовъ, а не въ Суздаль; но черезъ четыре мѣсяца изгналъ въ третій разъ: потому что Леонъ не соглашался разрѣшать постъ въ среду и пятокъ ни для какихъ Господскихъ праздниковъ⁽³³³⁾. Въ 1168 г. черниговскій князь Святославъ изгналъ изъ епархіи епископа своего Антонія, будучи недоволенъ тѣмъ, что Антоніи строго возбранялъ ему

разрѣшать постъ среды и пятка для праздниковъ Господскихъ кромѣ двухъ: Рождества Христова и Богоявленія⁽³³⁴⁾. Не упоминаемъ уже о томъ, что въ дѣлахъ собственно гражданскихъ епископы зависѣли отъ князей. Такъ, когда въ 1208 г. вел. кн. Всеволодъ владимірскій, огорченный непокорностію Рязанцевъ, повелѣлъ ихъ городъ сжечь, а самихъ всѣхъ отвезть въ свою столицу, онъ плѣнилъ и епископа ихъ Арсенія, который и содержался во Владимірѣ четыре года, пока не былъ отпущенъ со всѣми Рязанцами. Въ 1229 г. ростовскій епископъ Кириллъ имѣлъ съ кѣмъ-то тяжбу предъ княземъ Ярославомъ и вслѣдствіе княжескаго суда, происходившаго «на сонмѣ», у епископа отнято было все его богатство; а онъ, по словамъ лѣтописи, былъ такъ богатъ купами и селами и книгами, и вообще всякимъ добромъ, какъ ни одинъ изъ его предшественниковъ. Кириллъ, страдавшій тогда тяжкою болѣзнію, перенесъ судебный приговоръ съ благодарностію Богу и, оставивъ каедрю, принялъ схиму въ Дмитріевской суздальской обители⁽³³⁵⁾.

Но болѣе всѣхъ позволяли себѣ власти по отношенію къ своимъ владыкамъ Новгородцы. Въ 1212 г. они прогнѣвались за что-то на архіепископа Митрофана и, не давъ ему оправдаться, удалили его въ Торопецъ, а себѣ избрали новаго владыку, хутынскаго чернеца Антонія. Черезъ шесть лѣтъ Митрофанъ возвратился въ Новгородъ, и Новгородцы проводили его въ Благовѣщенскій монастырь, а въ слѣдующемъ (въ 1219 году), когда Антоній поѣхалъ въ Торжокъ, ввели Митрофана во дворъ владычній и посадили снова на каедрю, пославъ сказать Антонію: «иди себѣ, куда хочешь». Антоній однакожь пришелъ въ Новгородъ и остановился въ Спасскомъ Нередиц-

комъ монастырѣ. Не зная, что дѣлать, Новгородцы отправили обоихъ архіепископовъ на судъ къ митрополиту. Митрополитъ порѣшилъ тѣмъ, что Митрофана возвратилъ въ Новгородъ, а Антонію далъ перемышльскую епархію. По смерти Митрофана (1223), Новгородцы избрали себѣ владыкою Хутынскаго чернеца Арсенія, но чрезъ два года съ радостію приняли прежняго своего архіепископа Антонія, пришедшаго изъ Перемышля, и Арсеній долженъ былъ оставить свое мѣсто. Когда Антоній, лишившись употребленія языка, добровольно отказался отъ каѳедры (1228) и заключился въ Хутынскомъ монастырѣ, Арсенію снова предоставлено было управление епархіею. Но вскорѣ, по случаю безпрестанныхъ дождей, опустошившихъ поля, народъ возсталъ на Арсенія и составилъ противъ него вѣче, говоря: это за то мы страждемъ, что онъ выпроводилъ Антонія въ Хутынь, а самъ несправедливо занялъ владычній престолъ, подкупивъ князя. Съ шумомъ ворвались безразсудные въ архіерейской домъ, выгнали изъ него Арсенія и едва не умертвили, такъ что онъ съ трудомъ спасся въ Софійскомъ соборѣ. На другой день извлекли архіепископа Антонія, больнаго и нѣмага, изъ Хутыня монастыря и посадили на святительской каѳедрѣ, давъ ему въ помощники двухъ свѣтскихъ чиновниковъ. Уже князь Михайлъ черниговскій, прибывшій (1229) управлять Новгородцами, убѣдилъ ихъ избрать новаго владыку, вмѣсто больнаго и изнемогшаго старца (³³⁶).

Участіе князей и народа обнаруживалось также въ открытіи новыхъ епархій, на примѣръ, рязанской, и иногда въ установленіи праздниковъ, на примѣръ, 18 Іюля, въ память явленія Богоматери Андрею Боголюбскому, и 1-го Августа, по случаю побѣды его надъ Болгарами; въ из-

браніи игуменовъ, перемѣщеніи ихъ и удаленіи отъ должности (³³⁷).

За то, съ другой стороны, и пастырямъ Церкви предоставляемо было у насъ значительное участіе въ дѣлахъ гражданскихъ. Если въ какой либо области не было князя и жители рѣшались пригласить его къ себѣ изъ другой области: они, обыкновенно, отправляли за нимъ пословъ и не рѣдко въ числѣ ихъ епископа. Такъ Кіевляне (1154) посылали каневского епископа Даміана звать къ себѣ на княженіе Изяслава Давидовича черниговскаго; Новгородцы посылали епископа своего Нифонта къ Юрію Долгорукому просить къ себѣ на княженіе сына его Мстислава; тѣ же Новгородцы (1222) посылали архіепископа Митрофана, вмѣстѣ съ посадникомъ и знатнѣйшими людьми, къ владимірскому князю Георгію просить себѣ на княженіе сына его Всеволода (³³⁸). Когда новый князь приближался къ городу, въ который былъ призванъ: его встрѣчали здѣсь митрополитъ или епископъ и знатнѣйшее духовенство въ церковныхъ облаченіяхъ съ крестами и иконами, при безчисленномъ стеченіи народа, потомъ торжественно провожали въ соборную церковь и посаждали въ ней со славою и честію на княжескомъ престолѣ. Такъ встрѣченъ были: въ Кіевѣ Романъ Ростиславичъ (1174), а въ Новгородѣ Мстиславъ Ростиславичъ (1178) и Константинъ Всеволодовичъ (1206) (³³⁹). Во времена общественныхъ смуть и междоусобій, которыя были тогда такъ обыкновенны, князья и народъ очень часто обращались къ пастырямъ Церкви, какъ совѣтникамъ, и употребляли ихъ въ качествѣ пословъ при сношеніяхъ съ враждебною стороною, въ качествѣ ходатаевъ и примирителей, — и надобно замѣтить, что доброе участіе іерарховъ почти всегда сопро-

вождалось успѣхомъ. Въ 1195 г., когда кievскій князь Рюрикъ отдалъ нѣсколько городовъ зятю своему Роману Мстиславичу вольнскому, подтвердивъ этотъ даръ присягою, а вел. князь суздальскій Всеволодъ требовалъ этихъ же самыхъ городовъ себѣ, угрожая въ противномъ случаѣ войною, Рюрикъ, равно не желая и нарушить клятву и начать брань съ Всеволодомъ, призвалъ къ себѣ на совѣтъ митрополита Никифора. И митрополитъ сказалъ: «князь! мы поставлены отъ Бога въ землѣ Русской, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія, да не проливается христіанская кровь въ Русской землѣ. Если ты далъ волости младшему въ обиду старѣйшему и цѣловалъ первому крестъ: я снимаю съ тебя крестное цѣлованіе и принимаю на себя. А ты послушайся меня: возьми волость у зятя своего и отдай старѣйшему; Роману же на мѣсто ея дашь другую». Рюрикъ такъ и поступилъ, и дѣло уладилось безъ кровопролитія. Въ 1210 г. князья черниговскіе — Ольговичи присылали къ вел. князю суздальскому Всеволоду митрополита Матѳея просить мира, изъявляя свою покорность, — и Всеволодъ простилъ виновныхъ, заключилъ съ ними союзъ, а митрополита, угостивъ, отпустилъ съ честію. Въ 1226 г., когда начиналась брань между Олегомъ курскимъ и Михаиломъ черниговскимъ, который призвалъ къ себѣ на помощь и зятя своего, вел. князя суздальскаго Георгія, ихъ примирилъ митрополитъ Кириллъ, присланный отъ кievскаго князя Владиміра Рюриковича, послѣ чего Георгій пригласилъ митрополита къ себѣ во Владиміръ для рукоположенія новаго епископа. Въ 1230 г. тотъ же митрополитъ Кириллъ съ черниговскимъ епископомъ Порфиріемъ и Спасо-берестовскимъ игуменомъ Петромъ были присланы отъ кievскаго князя Владиміра и черниговскаго Михаи-

ла къ вел. князю суздальскому Георгію и брату его Ярославу, чтобы примирить послѣдняго съ Михаиломъ черниговскимъ, — и Ярославъ «послушался брата своего старѣйшаго Георгія и *отца своего* митрополита и епископа Порфирія», къ общей радости ⁽³⁴⁰⁾. Не менѣе было случаевъ, когда для примиренія князей и прекращенія смуть, подобно митрополиту, дѣйствовали собственно епископы съ низшимъ духовенствомъ. Напримѣръ, въ 1187 г. черниговскій епископъ Порфирій приходилъ къ вел. князю суздальскому Всеволоду просить мира Рязанцамъ, такъ какъ Рязань принадлежала къ черниговской епархіи: и Всеволодъ послушалъ этого ходатая и вмѣстѣ епископа своего Луки, хотя, должно замѣтить, вскорѣ открывшееся двоедушіе и коварство Порфирія сильно огорчили вел. князя. Въ 1206 г. къ тому же вел. кн. Всеволоду приходили смоленскій епископъ Игнатій съ игуменомъ какого-то Отроча монастыря просить извиненія смоленскому князю Мстиславу за то, что онъ вступилъ въ союзъ съ Ольговичами. Въ 1220 г., когда новгородскій князь Всеволодъ, намѣреваясь погубить посадника Твердислава, собралъ на своемъ дворѣ множество воиновъ, а между тѣмъ и вокругъ Твердислава, котораго, больнаго, вынесли къ церкви св. Бориса и Глѣба, образовалось до пяти полковъ изъ вооружившихся жителей Новгорода, и когда обѣ стороны готовы были напасть одна на другую: князь послалъ къ вооружившимся Новгородцамъ владыку Митрофана, и владыка успѣлъ своими пастырскими убѣжденіями примирить враждовавшихъ и предотвратить кровопролитіе ⁽³⁴¹⁾. Бывали примѣры, что князья посылали другъ къ другу для переговоровъ и заключенія мира простыхъ священниковъ и игуменовъ ⁽³⁴²⁾.

Уваженіе и расположеніе князей и народа къ святите-

лямъ и вообще къ духовенству выражалось въ разныхъ случаяхъ. Когда новый митрополитъ или епископъ приходилъ на свою епархію: здѣсь встрѣчали его торжественно сами князья съ своими княгинями, бояре и всѣ жители города. При рукоположеніи епископовъ не рѣдко присутствовали князья и потомъ вмѣстѣ съ духовенствомъ принимали участіе въ свѣтлыхъ пиршествахъ, какія бывали по этому случаю. Праздники церковные князья иногда проводили вмѣстѣ съ епископомъ своимъ, раздѣляя его трапезу, или въ святыхъ обителяхъ. А въ другіе дни сами приглашали къ себѣ на трапезу пастырей Церкви и въ особенности иноковъ. На свои семейныя торжества, напримѣръ, на постриги малолѣтнихъ дѣтей, князья также любили приглашать къ себѣ епископовъ, которые не рѣдко и совершали эти постриги ⁽³⁴³⁾.

Для содержанія своего, наше духовенство продолжало пользоваться тѣми же правами, какія дарованы были ему съ самага начала и которыя по мѣстамъ предоставлялись ему вновь. Изъ грамоты смоленскаго князя Ростислава мы видѣли, что онъ пожаловалъ для своего епископа и его соборной церкви судныя пошлины съ церковныхъ судовъ, десятину съ княжескихъ доходовъ, разныя недвижимыя имѣнія, — озера, сѣнокосы, огороды, наконецъ нѣкоторыя населенныя мѣста съ ихъ данями и продажами. О князѣ Андрѣ Боголюбскомъ лѣтопись свидѣтельствуешь, что онъ далъ (1158) основанной имъ во Владимірѣ на Клязьмѣ соборной церкви «много имѣнья, и свободы купленія и съ даньми ихъ, и села лѣпшая, и десятины въ стадѣхъ своихъ, и торгъ десятый». Эти пожертвованія Боголюбскаго на время были отняты у соборной церкви княземъ Ярополкомъ (1175), но вскорѣ

возвращены и, когда во Владимірѣ учредилась особая епископія, ими постоянно пользовались владимірскіе святители. «Кто не знаетъ, писалъ одинъ изъ нихъ (1125), меня, грѣшнаго епископа Симова, и этой соборной церкви — красы Владиміра, и другой суздальской, которую я самъ создалъ? Сколько онѣ имѣютъ городовъ и селъ! И десятину собираютъ по всей землѣ той: и всѣмъ тѣмъ владѣть наша худость ⁽³⁴⁴⁾». Лѣтопись упоминаетъ также (1169), что кіевская Десятинная церковь, бывшая въ началѣ соборною, владѣла городами: Полоннымъ и Семычемъ ⁽³⁴⁵⁾. Приходское духовенство пользовалось добровольными приношеніями отъ прихожанъ за исполненіе церковныхъ требъ ⁽³⁴⁶⁾. О монастыряхъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ, владѣвшихъ селами, землями, и другими угодьями, было сказано нами прежде.

ГЛАВА VI.

СОСТОЯНІЕ ВѢРЫ И ПРАВСТВЕННОСТИ.

Картина нравственнаго состоянія нашихъ предковъ, съ ея мрачною и свѣтлою сторонами, въ общихъ чертахъ оставалась и теперь та же самая, какую мы видѣли въ предшествовавшей періодъ. Но въ частностяхъ совершились не маловажныя перемѣны и почти всё къ лучшему.

Главные недостатки, нами прежде замѣченные, съ которыми еще надлежало бороться въ Россіи христіанству, были двухъ родовъ: одни происходили отъ существовавшаго нѣкогда въ Россіи язычества, другіе поддерживались и раскрывались преимущественно подъ вліяніемъ господствовавшаго духа времени.

Недостатки перваго рода замѣтно начали теперь ослабѣвать. Мы встрѣчаемъ еще между Русскими христіанъ, которые, держась старыхъ обычаевъ, ставили трапезы роду и рожаницамъ, хотя, быть можетъ, уже не понимали языческаго значенія этихъ рода и рожаницъ. Видимъ женщинъ, которыя, въ случаѣ болѣзни своихъ дѣтей, носили ихъ къ волхвамъ, считая волхвовъ, очевидно, не за представителей язычества, а только за знахарей и врачей⁽³⁴⁷⁾. Но ни лѣтописи, ни другіе достовѣрные памятники не показываютъ, чтобы оставались еще между Русскими такіе христіане, которые бы открыто или тайно

поклонялись своимъ прежнимъ, языческимъ богамъ и приносили имъ жертвы, увлекались внушеніями волхвовъ, явно враждебными христіанству, и возставали противъ пастырей Церкви, какъ это случалось въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка. Напротивъ, на волшебство даже простой народъ смотрѣлъ уже непріязненно, и Новгородцы въ 1227 г. сожгли четырехъ волхвовъ по одному подозрѣнію ихъ въ чародѣяніяхъ ⁽³⁴⁸⁾. Далеко не въ прежней силѣ является и другой закоренѣлый обычай языческой старины, — обычай многоженства и вообще чувственной жизни. Въ запискахъ Кирика упоминаются люди, которые держали у себя тайно и явно наложницъ, и распутство представляется порокомъ самымъ распространеннымъ въ народѣ. Но уже не упоминается о людяхъ, какіе были во дни митрополита Юанна II, написавшаго извѣстное «Церковное Правило», которые имѣли у себя по нѣскольку женъ разомъ или перемѣняли ихъ по своему произволу, похищали себѣ женъ и вовсе не уважали церковнаго вѣнчанія, признавая его учрежденіемъ для однихъ князей и бояръ. Мало того: Лѣтопись рассказываетъ, что въ 1174 г. Галичане сожгли одну несчастную женщину, по имени Анастасію, бывшую наложницею ихъ князя Ярослава, а самаго князя приводили къ присягѣ, чтобы онъ впередъ жилъ съ своею законною женою: до такой степени сдѣлались у насъ строгими къ распутной жизни и возвысились понятія о святости брачнаго союза ⁽³⁴⁹⁾!

Недостатки, зависѣвшіе отъ господствовавшаго духа времени, — духа междоусобій, кровопролитія, жестокости, — не только не ослабѣвали, но по временамъ обнаруживались даже сильнѣе. Излишне было бы перечислять самыя междоусобія съ ихъ неизбѣжными спутниками:

коварствомъ, злобою, вѣроломствомъ и другими подобными пороками; но не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, показывающихъ, до чего доводили иногда эти кровавыя распри нашихъ князей и до чего простиралась иногда жестокость нравовъ.

Въ 1169 г. войска Боголюбскаго и другихъ одиннадцати князей, его союзниковъ, взявъ Кіевъ приступомъ, въ продолженіе трехъ дней грабили не только жилища Кіевлянъ, но и храмы — Софійскій, Десятинный и всѣ другіе, равно какъ и монастыри, и похитили изъ нихъ всѣ сокровища, иконы, ризы, книги, колокола и прочую утварь, а нѣкоторыя церкви даже зажгли: такого открытаго неуваженія къ святынямъ прежде не бывало. Племянникъ Боголюбскаго Ярополкъ, выгнавъ, послѣ кроваваго междоусобія, дядю своего Михаила изъ Владиміра и занявъ (1175) его престолъ, въ первый день своего княженія не только отнялъ волости и доходы у соборной владимірской церкви, пожалованные ей Боголюбскимъ, но насильно взялъ все ея золото и серебро, хранившееся на церковныхъ палатахъ, и лишилъ ее величайшаго сокровища — чудотворной иконы Богоматери, подаривъ эту икону зятю своему Глѣбу рязанскому. Въ 1177 г., когда два племянника Всеволода владимірскаго, Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, воевавшіе противъ него, взяты были въ плѣнъ и посажены въ темницу, Владимірцы съ такою яростію возстали противъ нихъ, что, несмотря на сопротивленіе своего князя, извлекли ихъ изъ темницы и ослѣпили. Въ 1211 г. Галичане, движимые ненавистію къ бывшимъ своимъ князьямъ Роману, Святославу и Ростиславу Игоревичамъ, умолили Венгровъ, завладѣвшихъ Галичемъ, выдать имъ этихъ князей и повѣсили ихъ. Въ

1217 г. Глѣбъ, князь рязанскій, и братъ его Константинъ условились между собою погубить всѣхъ своихъ родственниковъ, чтобы однимъ владѣть рязанскою областію, и воспользовались первымъ представившимся къ тому случаемъ. Князья съѣхались въ полѣ для общаго совѣщанія. Глѣбъ пригласилъ всѣхъ ихъ къ себѣ на пиръ въ свой шатеръ, и они, ничего не подозревая, явились, окруженные многочисленными свитами. Но едва пиръ открылся и гости начали пить и веселиться, какъ Глѣбъ и Константинъ обнажили свои мечи и, при помощи своихъ слугъ и Половцевъ, которые дотолѣ были скрыты близъ шатра, бросились на свои жертвы и умертвили шестерыхъ князей и безчисленное множество ихъ бояръ и челяди ⁽³³⁰⁾.

Надобно однакожъ замѣтить, что и теперь, какъ прежде, несмотря на преобладавшее направленіе къ междоусобіямъ и кровопролитію, голосъ вѣры и любви къ родинѣ часто возвышался въ сердцахъ нашихъ предковъ, и они старались прекращать свои кровавыя распри. Такъ, когда въ 1148 г. князья черниговскіе, долго воевавшіе съ вел. кн. Изяславомъ кіевскимъ, прислали къ нему просить мира, и этотъ князь обратился за совѣтомъ къ младшему брату своему Ростиславу смоленскому, — послѣдній отвѣчалъ: «братъ, кланяюсь тебѣ, ты старше меня, и какъ ты сгадаешь, на то я готовъ. Но если предоставляешь дѣло моей чести, я скажу тебѣ: ради Русской земли и ради христіанъ я люблю больше миръ; и потому, братъ, ради христіанъ и всей Русской земли примиришь нынѣ». Другой врагъ того же вел. кн. Изяслава, родной дядя его, Юрій Долгорукій наканунѣ сраженія, послѣ котораго Изяславъ на время лишился (1149) кіевского престола, писалъ къ своему племяннику: «ты, братъ, приходилъ въ

землю мою и повоёвалъ ее, ты лишилъ меня старѣйшинства; но сынѣ, братъ и сынъ, ради Русской земли и ради христіанъ не прольемъ крови христіанской. Дай мнѣ Переславъ, и я посажу въ немъ сына, а ты царствуй въ Кіевѣ. Если же на это не согласишься: пусть васъ разсудитъ Богъ». Черезъ два года (1151), когда война между Изяславомъ и Юріемъ продолжалась съ переменнымъ счастіемъ, и послѣдній съ войскомъ своимъ приступилъ къ самому Кіеву: старшій братъ Юрія Вячеславъ, княжившій въ Кіевѣ вмѣстѣ съ Изяславомъ, послалъ сказать своему брату: «сколько разъ, братъ, я молилъ тебя и Изяслава: не проливайте крови христіанской, не губите Русской земли! Я не стоялъ за себя, какъ вы оба меня обидѣли и положили на меня двоякое безчестіе, хотя имѣю полки и силу мнѣ Богъ далъ: всего того я не поминалъ вамъ ради Русской земли и ради христіанъ...., за все то я не требовалъ отъ васъ воздаянія, а еще объ васъ же заботился, — и вы не слушаете меня. Я былъ уже братомъ, когда ты родился: подынешь ли руку на брата старѣйшаго»? Когда Юрій не послушался и необходимо было вступить съ нимъ въ битву, Вячеславъ воскликнулъ: «суди Богъ моего брата: онъ довелъ меня до сего; я отъ юности гнушался кровопролитіемъ» ⁽³⁵¹⁾. Не приводимъ многихъ другихъ подобныхъ примѣровъ, а вспомнимъ только, какъ часто наши пастыри, по чувству своего долга или по желанію князей и народа, являлись посредниками между враждовавшими сторонами и именемъ вѣры и любви успѣвали склонять ихъ къ примиренію.

Между добрыми нравами и обычаями, которые насадило у насъ христіанство, одни оставались въ прежней силѣ, а другіе еще болѣе раскрывались и усиливались. Мы

уже видѣли, до какой степени простиралась тогда ревность къ построению храмовъ Божіихъ и св. обителей: нѣкоторые князья и другіе достаточные люди созидали не по одной, а по нѣскольку церквей, не по одному, а по нѣскольку монастырей, — и важнѣйшіе города: Владиміръ, Новгородъ, Ростовъ были наполнены церквами и монастырями. Видѣли также, какъ велико было уваженіе къ пастырямъ Церкви и инокамъ, какъ сами князья обращались къ нимъ за совѣтами и наставленіями, слушались ихъ голоса, заботились о содержаніи ихъ, оказывали имъ подобающую честь въ разныхъ случаяхъ. Въ частности, любовь и уваженіе къ монашеству выражались тѣмъ, что многіе даже изъ княжескихъ фамилій принимали на себя иноческій образъ, большею частію, предъ своею кончиною. Изъ князей, принявшихъ такимъ образомъ монашество и схиму, лѣтописи упоминаютъ: о Святославѣ кievскомъ (1194), Всеволодѣ Мстиславичѣ (1195), Давидѣ смоленскомъ (1197), Владиміръ Всеволодовичѣ (1227), Давидѣ муромскомъ (1228), Мстиславѣ Мстиславичѣ (1228). Изъ княгинь — о Евфросиніи княжнѣ полоцкой (ум. 1173), о Маріи Казиміровнѣ (1179), Евфросиніи, сестрѣ вел. кн. Всеволода (1183), Маріи, супругѣ того же князя Всеволода (1206), о супругѣ князя смоленскаго Давида (1197), о супругѣ князя кievскаго Рюрика (1206), супругѣ князя галицкаго Романа (1213), супругѣ вел. кн. владимірскаго Константина (1218), супругѣ князя Святослава Мстиславича, внука Данилова (1228) ⁽³⁵²⁾.

Благочестивыя путешествія для поклоненія святынѣ сдѣлались у насъ довольно обыкновенными. Владимірко, князь галицкій, овладѣвъ вмѣстѣ съ Юріемъ Долгорукимъ Кіевомъ (1150), отправился въ Вышгородъ для поклоне-

нія св. мученикамъ Борису и Глѣбу, оттуда прїѣхалъ къ св. Софіи кїевскої, затѣмъ — къ св. Богородицѣ Десятинной, наконецъ — къ св. Богородицѣ въ печерскїй монастырь. Юрій Долгорукій, находясь (1151) въ Переяславлѣ, когда насталъ праздникъ св. мучениковъ Бориса и Глѣба, ходилъ для богомолья вмѣстѣ съ дѣтьми своими на рѣку Альту, гдѣ вкусилъ мученическую смерть св. Борисъ и гдѣ существовала церковь во имя св. Стратотерпцевъ. Даниль, князь галицкїй, ѣздилъ (1227) въ Жидичинъ поклониться образу св. Николая Чудотворца ⁽³⁵³⁾. Во второй половинѣ XII в. путешествовала въ Іерусалимъ преп. Евфросинїя, княжна полоцкая, вмѣстѣ съ сестрою своею Евпраксїею и братомъ Давидомъ. Тамъ останавливалась она въ *Русскомъ* монастырѣ пресв. Богородицы, которой носилъ это имя или потому, что былъ населенъ русскими иноками, или потому, что служилъ пристанищемъ для русскихъ пилигримовъ. Въ новгородской области эти путешествія къ св. мѣстамъ Палестины до того усилились—было, что епископъ Нифонтъ позволялъ запрещать ихъ нѣкоторымъ, а архїепископъ Іоаннъ опредѣлялъ даже подвергать епитимїи всякаго, кто налагалъ на себя обѣтъ идти во Іерусалимъ: такая мѣра оправдывалась тѣмъ, что иные предпринимали путешествія къ св. мѣстамъ не по чувству благочестїя, а чтобы только скитаться, быть праздными и даромъ ѣсть и пить ⁽³⁵⁴⁾.

Благочестивый духъ нашихъ предковъ обнаруживался и по случаю военныхъ событїй, которыя были тогда такъ часты. Отправляясь на брань, князья и ихъ воины призывали на помощь Бога и иногда прїобщались св. Христовыхъ таинъ; въ продолженіе брани при войскахъ носимы были св. иконы и кресты; по окончанїи битвъ, побѣди-

тели приносили Богу торженственныя благодаренія. Такъ, князья кіевскіе Вячеславъ и Изяславъ съ Ростиславомъ смоленскимъ, выступая изъ Кіева (1151) противъ Юрія Долгорукаго, предварительно «поклонились св. Богородицѣ Десятинной и св. Софіи». А одержавъ надъ нимъ побѣду, «восхваляли Бога и Его Пречистую Матерь и силу животворящаго креста», и торжественно встрѣченные въ Кіевѣ самимъ митрополитомъ Климентомъ и другими святителями со множествомъ духовенства, снова здѣсь «поклонились св. Софіи и св. Богородицѣ Десятинной»⁽³⁵⁵⁾. Вел. кн. Андрей Боголюбскій, приготовляясь къ борьбѣ (1164) съ волжскими Болгарами, велѣлъ священникамъ обносить предъ войсками (такого обычая онъ держался всегда) чудотворную икону владимірской Богоматери, икону всемилостиваго Спаса и честные кресты, и въ то время, какъ всѣ взывали къ Богу о помощи, лобызали иконы и кресты, самъ князь, а за нимъ и войны, приобщились св. таинъ. Когда послѣ этого Господь благословилъ Боголюбскаго знаменитою побѣдою надъ невѣрными: то прежде всего онъ поспѣшилъ со всею дружиною къ иконѣ Богоматери и всѣ «ударили челомъ предъ св. Богородицею съ радостію великою и со слезами, воздавая ей хвалы и пѣсни»⁽³⁵⁶⁾. Въ 1170 г. князья русскіе, выступая соединенными силами противъ Половцевъ, положились «на помощь Божію, на силу честнаго креста и на молитву св. Богородицы», и послѣ весьма удачнаго похода въ землю Половецкую, истребивъ множество непріятелей, освободивъ многихъ плѣнниковъ русскихъ и стяжавъ огромныя добычи, «похвалили всемилостиваго Бога и силу честнаго креста съ радостію великою»⁽³⁵⁷⁾.

Но самыми главными, самыми господствующими до-

бродѣтелями того времени были двѣ: это — вспомошествованіе церквамъ и монастырямъ, равно какъ и пастырямъ Церкви, а во вторыхъ — милосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ. О каждомъ добромъ князѣ, о какомъ только говорятъ лѣтописи, онѣ непременно замѣчаютъ, что онѣ были милостивъ къ нищимъ, не щадили имѣнія своего для церквей и монастырей, снабждалъ всѣмъ священниковъ и черноризцевъ, и т. под. Особенно богатыя подаванія дѣлали князья во дни радости, по случаю какихъ либо празднествъ, и въ дни скорби — предъ своею смертію или по случаю кончины своихъ близкихъ родственниковъ. Напримѣръ, когда, по приглашенію вел. кн. кіевскаго Рюрика, прибылъ къ нему братъ его Давидъ смоленскій (1105) и здѣсь въ честь дорогаго гостя дано было нѣсколько торжественныхъ обѣдовъ: то и Давидъ, желая отвѣчать тѣмъ же, позвалъ къ себѣ на пиръ сначала вел. князя съ его дѣтьми, а на другой день «позва монастырѣ всѣ на обѣдъ, и бысть съ нимъ веселъ, и милостыню сильну раздава имъ и нищимъ». Въ 1218 г., когда въ Ростовѣ освящена была церковь св. мучениковъ Бориса и Глѣба въ присутствіи вел. кн. владимірскаго Константина и его дѣтей и бояръ, — князь «сотвори пиръ, и учреди люди, и многу милостыню сътвори къ убогимъ: таковъ бо, — замѣчаетъ лѣтописецъ, — бѣ обычай того блаженнаго князя Константина». Ростиславъ, князь кіевскій, похоронивъ съ честію дядю своего Вячеслава (1154), приказалъ снести все оставшееся имѣніе покойнаго, и одежды, и золото, и серебро, и «нача раздавати по монастыремъ, и по церквамъ, и по затворомъ, и нищимъ, и тако раздав все, собѣ не прія ничто». Ярославъ, князь галицкій, находясь въ тяжкой болѣзни и предчувствуя близкую кончину, позвалъ (1187) къ себѣ мужей

своихъ и всю галицкую землю, также всѣ соборы и монастыри, и, въ продолженіе трехъ дней, испрашивая себѣ прощенья во грѣхахъ у всѣхъ, «повелѣ раздавати имѣніе свое монастыремъ и нищимъ, и тако даваша по всему Галичю по три дни, и не могоша раздати» ⁽³³⁸⁾.

Впрочемъ, чтобы составить себѣ болѣе подробное и раздѣльное понятіе о добродѣтеляхъ того времени, переберемъ нѣкоторые отзывы лѣтописей о нашихъ тогдашнихъ благочестивыхъ князьяхъ: ибо о другихъ лицахъ, къ сожалѣнію, почти ничего такого въ лѣтописяхъ не говорится. Судя по этимъ отзывамъ, надобно допустить, что христіанское благочестіе было уже глубоко насаждено въ княжескихъ семействахъ и что во всѣхъ удѣлахъ, на всѣхъ престолахъ являлись по временамъ князья истинно-добрые и благочестивые.

Начнемъ съ важнѣйшаго тогда княженія владимірскаго. Андрей Боголюбскій основалъ и возвелъ это княженіе на степень великаго. Онъ же первый былъ и украшеніемъ великокняжескаго престола въ новой русской столицѣ, не только по своимъ гражданскимъ доблестямъ, но и христіанскимъ. Вотъ что говорятъ о немъ лѣтописи: «сей благовѣрный и христолюбивый князь Андрей съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ Христа и Его пречистую Матерь, очистивъ свой умъ, какъ свѣтлую палату, и украсивъ душу всѣми добрыми нравами. Онъ уподобился Соломону, соорудивъ двѣ великолѣпныя и богатѣйшія церкви, одну — въ Боголюбовѣ, другую — во Владимірѣ... А потомъ создалъ и многія другія каменные церкви и многіе монастыри: ибо Богъ отверзъ его сердечныя очи на весь церковный чинъ и на церковники. Не омрачилъ овъ ума своего пьянствомъ; былъ кормителемъ чернецамъ и черницамъ и убогимъ, и для всѣхъ

людей былъ какбы отцемъ любвеобильнымъ. Особенно же любилъ подавать милостыню: каждый день приказывалъ возить по городу различное брашно и питье и раздавать больнымъ и нищимъ, и, видя всякаго нищаго, просящаго милостыню, подавалъ ему и говорилъ въ себѣ: «не Христось ли это пришелъ испытать меня»? Мужество и умъ жили въ немъ, правда и истина съ нимъ ходили, и онъ держался всѣхъ добрыхъ обычаевъ. По ночамъ входилъ онъ въ церковь, самъ зажигалъ свѣчи и, повергаясь предъ иконами Господа и Святыхъ Его, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ приносилъ, подобно Давиду, покаяніе и плакалъ о грѣхахъ своихъ. Возлюбивъ не-тлѣнное болѣе временнаго и царство небесное болѣе царства земнаго, онъ былъ украшенъ всякою добродѣтелию». Церковь причла благовѣрнаго князя Андрея, вкушившаго насильственную смерть отъ своихъ сродниковъ и близкихъ людей, къ лику Святыхъ ⁽³⁵⁹⁾. Другой достойнѣйшій князь владимірскій былъ братъ Андреевъ Всеволодъ, заслужившій въ исторіи имя великаго: и этотъ князь, по словамъ лѣтописи, «былъ украшенъ всѣми добрыми нравами. Онъ казнилъ злодѣевъ, миловалъ добрыхъ; имени его трепетали всѣ страны, и, такъ какъ онъ не возносился и не величался собою, но всю свою надежду возлагалъ на Бога, то Богъ и покорялъ подъ ноги его всѣхъ враговъ. Много церквей создалъ онъ въ своей области, и церковь прекрасную св. Димитрія на дворѣ своемъ, и монастырь св. Богородицы... Всегда имѣлъ онъ въ сердцѣ страхъ Божій, подавалъ милостыню требующимъ, творилъ судъ истинный и не лицемѣрный, не обинуяся лица сильныхъ своихъ бояръ, защищалъ слабыхъ и сиротъ отъ притѣснителей, всего же болѣе любилъ черноризскій и священ-

нической чины. За то и Богъ даровалъ ему чадъ добромысленныхъ, которыхъ и воспиталъ онъ въ благочестіи и разумѣ совершенномъ даже до мужества» (360). Еще выше отзывы лѣтописей о старшемъ сынѣ Всеволода—владимірскомъ князѣ Константинѣ, хотя онъ скончался только на 33-мъ году своей жизни. «Этотъ блаженный князь возлюбилъ Бога всею душею и всѣмъ желаніемъ; не омрачилъ онъ ума своего суетною славою міра сего, но весь свой умъ устремлялъ туда — къ жизни вѣчной, которую и улучилъ своими милостынями и великимъ незлобіемъ. Былъ правдивъ, щедръ, кротокъ, смиренъ, всѣхъ миловалъ, всѣхъ снабждалъ, особенно же любилъ дивную и славную милостыню и церковное строеніе, помышляя о томъ день и ночь. Весьма заботился онъ о созданіи прекрасныхъ Божіихъ церквей и много ихъ создалъ въ своей области, надѣляя св. иконами, книгами и разными украшеніями. Чрезмѣрно любилъ іерейскій и монашескій чинъ, подавая имъ потребное и принимая отъ нихъ молитвы и благословеніе. Не щадилъ имѣнія своего, раздавая его требующимъ, и воистину былъ, по Іову, окомъ слѣпымъ, ногою хромымъ, рукою не имущимъ, всѣхъ любя, нагихъ одѣвая, усталымъ доставляя покой, печальныхъ утѣшая и неогорчая никого ничѣмъ. Всѣхъ умудрялъ тѣлесными и духовными беедами: ибо часто читалъ книги съ прилежаніемъ и все творилъ по Писанію, не воздавая зломъ за зло. Поистинѣ, Господь одарилъ его кротостію Давидовою, мудростію Соломоновою: ибо онъ исполненъ былъ апостольскаго правовѣрія. По преставленіи его, жители Владиміра стеклись на его дворъ и плакали о немъ великимъ плачемъ, — бояре, какъ о заступникѣ земли ихъ, слуги, какъ о кормителѣ ихъ и господинѣ, убогіе и чер-

норизцы, какъ объ утѣшеніи ихъ и одѣяніи наготы ихъ, и всѣ плакали, лишившись такого милостивца». Всю душу свою показалъ благовѣрный князь Константинъ въ слѣдующемъ краткомъ наставленіи дѣтямъ, посылая ихъ незадолго предъ кончиною своею въ ихъ удѣлы: «возлюбленные чада мои! Будьте между собою въ любви, Бога бойтесь всею душею, заповѣди Его соблюдайте во всемъ и воспримите всѣ мои нравы, которые вы видѣли во мнѣ. Нищихъ и вдовицъ не презирайте, церкви не отлучайтесь, іерейскій и монашескій чинъ любите, книжнаго ученія слушайте, и Богъ мира да будетъ съ вами. Имѣйте послушаніе къ старѣйшимъ васъ, которые внушаютъ вамъ доброе: такъ какъ вы еще малолѣтні. Чувствую, дѣти мои, что отшествіе мое изъ міра приближается, и вотъ я поручаю васъ Богу и Его пречистой Матери и брату моему Георгію, который да будетъ вамъ вмѣсто меня» ⁽³⁶¹⁾. Этотъ братъ Константина Георгій, наслѣдовавшій послѣ него великокняжескій престолъ во Владимірѣ, отличался также высокимъ христіанскимъ благочестіемъ. «Онъ старался, говоритъ лѣтописецъ, хранить заповѣди Божіи, всегда имѣя въ сердцѣ страхъ Божій, и любилъ не только друзей, но и враговъ. Милостивъ былъ выше мѣры, не щадя имѣнія своего и раздавая его требующимъ; создалъ многія церкви и монастырь св. Богородицы въ Нижнемъ Новгородѣ, украшая ихъ безцѣнными иконами и книгами; до крайности любилъ черноризскій и поповскій чинъ, подавая имъ потребное». Вкусивъ смерть отъ Татаръ на берегахъ рѣки Сити (1238), христіолюбивый князь Георгій причтенъ Церковію за благочестіе къ лику Святыхъ ⁽³⁶²⁾.

Древняя русская столица — Кіевъ видѣла также не мало благочестивыхъ князей на своемъ престолѣ. Таковъ

былъ Ростиславъ Мстиславичъ (ум. 1168). Онъ имѣлъ великую любовь къ пресв. Богородицѣ и св. отцу Феодосію печерскому и часто говорилъ печерскому игумену Поликарпу: «хотѣлъ бы я освободиться отъ маловременнаго и суетнаго свѣта и многомятежнаго житія; поставь мнѣ, игумене, добрую келію, — боюсь напрасной смерти». Игумень обыкновенно отвѣчалъ: «вамъ Богъ повелѣлъ жить въ мѣрѣ, творить судъ и правду и соблюдать данную присягу». — «Но отче, замѣчалъ на это Ростиславъ, — княженіе не можетъ обойтись безъ грѣха; я уже не мало пожилъ на свѣтѣ и хотѣлъ бы поревновать благовѣрнымъ царямъ, пострадавшимъ для Господа, св. Мученикамъ, пролившимъ за него свою кровь, и св. Отцамъ, удручавшимъ тѣло свое постомъ и достигшимъ тѣснымъ путемъ царствія небеснаго». Наконецъ, игумень согласился и сказалъ: «ежели желаешь сего, княже: да будетъ воля Божія». Ростиславъ отложилъ на время исполненіе этого желанія, вѣроятно, подчинившись внушенію духовника своего Семіона: потому что, когда внезапная болѣзнь приблизила его къ могилѣ, онъ позвалъ отца Семіона и сказалъ ему: «ты отдашь слово предъ Богомъ за то, что удержалъ меня отъ постриженія». Между тѣмъ, во время княженія своего въ Кіевѣ Ростиславъ имѣлъ такой обычай: въ великій постъ, въ каждую субботу и воскресенье приглашалъ къ себѣ на обѣдъ двѣнадцать чернецовъ печерскихъ и съ ними тринадцатаго игумена Поликарпа и, угостивъ ихъ, отпускалъ съ дарами; а самъ каждое воскресенье приобщался св. Христовыхъ таинъ, омывая лице свое слезами и испуская изъ глубины сердца стenanія и вздохи, такъ что всѣ, видѣвшіе его въ такомъ смиреніи, не могли удержаться отъ слезъ. По окончаніи поста, въ Лазареву субботу онъ приглашалъ

къ себѣ не только всѣхъ печерянъ, но и черноризцевъ изъ всѣхъ другихъ монастырей, а въ слѣдующіе дни года утѣшалъ печерскую братію по средамъ и пяткамъ. Въ 1173 году скончался благовѣрный князь кіевскій Глѣбъ Юрьевичъ, и вотъ что замѣчено о немъ въ лѣтописи: «этотъ князь былъ братолюбецъ; если кому цѣловалъ крестъ, то не измѣнялъ слова до смерти; былъ кротокъ, благонаравенъ, любилъ монастыри, чтилъ чернеческій чинъ, щедро снабдѣвалъ нищихъ». Подъ 1200 г. читаемъ о кіевскомъ князѣ Рюрикѣ и супругѣ его слѣдующій отзывъ: «онъ имѣлъ страхъ Господень, цѣломудріе Иосифа, добродѣтель Моисея, кротость Давида, правовѣріе Константина, былъ милостивъ ко всѣмъ, отъ великихъ до самыхъ малыхъ, подавалъ требующимъ безъ скудости, былъ расположенъ къ монастырямъ и ко всѣмъ церквамъ, любя созидать ихъ. Равно и христолюбивая княгиня его Анна ни о чемъ другомъ не заботилась, какъ только объ удовлетвореніи церковныхъ потребъ и о помилованіи обидимыхъ, маломощныхъ и всѣхъ бѣдствующихъ (363)».

Обращаясь къ другимъ удѣламъ русскимъ, мы видимъ благочестивыхъ князей: въ Новгородѣ — Святослава и Мстислава Ростиславичей, въ Смоленскѣ — Романа и Давида Ростиславичей, въ Галичѣ — Ярослава Владиміровича, въ Ростовѣ — Василька Константиновича, въ Муромѣ — Петра Георгіевича, и т. дал. О двухъ первыхъ князьяхъ — Святославѣ (ум. 1172) и Мстиславѣ (ум. 1179) Ростиславичахъ, каждомъ порознь, лѣтопись говоритъ одно и то же: «былъ украшенъ всякою добродѣтелію, любовь имѣлъ ко всѣмъ, особенно же прилежалъ милостышѣ, снабдѣвалъ монастыри, утѣшая черноризцевъ, и мірскія церкви, воздавалъ достойную честь священникамъ и всему святитель-

скому чину; не щадилъ имѣнія своего, но раздавалъ его любимой дружинѣ и на пользу души своей». Романъ Ростиславичъ смоленскій (ум. 1180) «былъ смиренъ, кротокъ, незлобивъ, правдивъ, исполненъ страха Божія; питалъ истинную любовь ко всѣмъ и къ своимъ братьямъ, миловалъ нищихъ, снабжалъ монастыри и создалъ каменную церковь св. Юанна, которую украсилъ всякимъ строеніемъ и иконами драгоценными, на поминъ души своей». Давидъ Ростиславичъ смоленскій (ум. 1197) «былъ благонравенъ, христоролюбивъ, нищелюбивъ, надѣлялъ монастыри и прочія церкви, съ любовію принималъ къ себѣ чернцовъ и игуменовъ, испрашивая отъ нихъ благословеніе, и вообще достойно чтилъ всѣхъ священнослужителей; онъ имѣлъ обычай каждый день ходить въ церковь св. Михаила, которую самъ создалъ, и здѣсь, смиренно повергаясь предъ святыми иконами, со слезами молился, чтобы Господь простилъ ему грѣхи и удостоилъ его воспринять ангельскій образъ, — чего и удостоился не задолго предъ своею кончиною». Ярославъ Владиміровичъ галицкій (ум. 1187) «былъ князь мудрый, краснорѣчивый, богобоязненный, раздавалъ большую милостыню, принималъ странниковъ, кормилъ нищихъ, любилъ черноризцевъ и помогалъ имъ, сколько могъ, ходилъ во всемъ законѣ Божіемъ и самъ наблюдалъ за церковнымъ чиномъ, самъ благоустроилъ церковный клиръ». Василько Константиновичъ ростовскій «былъ для всѣхъ церковниковъ, нищихъ и печальныхъ, какъ отецъ любвеобильный, особенно же отличался милостынею; былъ ласковъ къ боярамъ и весьма снисходителенъ къ своимъ слугамъ; мужество и умъ въ немъ жили, правда и истина съ нимъ ходили». Убіенный Татарами въ 1238 г., онъ причтенъ Церковію за свои до-

бродѣтели къ лику Святыхъ ⁽³⁶⁴⁾. Что же касается до муромскаго князя Петра, въ монашествѣ Давида Георгіевича (ум. 1228), о которомъ не встрѣчаемъ отзыва въ лѣтописяхъ: то довольно замѣтить, что и этотъ князь вмѣстѣ съ супругою своею Февронією, въ монашествѣ Евфросинією, причтенъ Церковію къ лику Святыхъ ⁽³⁶⁵⁾.

Если въ числѣ однихъ князей русскихъ, въ продолженіе столѣтія, было столько благочестивыхъ, хотя еще нельзя сказать, чтобы лѣтописи перечислили ихъ всѣхъ: то можемъ, по крайней мѣрѣ, гадать о нравственномъ настроеніи и вообще русскаго общества въ то время. Примѣръ князей и княжескихъ семействъ не могъ оставаться безъ вліянія на подданныхъ; да и сами князья, конечно, жили сообразно съ господствовавшимъ духомъ времени.

ГЛАВА VII.

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ДРУГИМЪ ЦЕРКВАМЪ.

Не измѣнились и отношенія Русской Церкви къ другимъ Церквамъ, т. е., какъ къ Церкви константинопольской, а въ лицѣ ея и ко всей восточной католической, такъ и къ Церкви западной или римской. Но то и другое отношеніе обозначились гораздо яснѣе въ новыхъ совершившихся событіяхъ.

Многолѣтнія смуты, бывшія по случаю возведенія на митрополитскій престолъ Климента Смолятича, до очевидности показали, съ одной стороны, что патріархъ константинопольскій считалъ избраніе и поставленіе русскаго митрополита своимъ неотъемлемымъ правомъ, а съ другой, — что и въ Россіи мысль о законности этого права была уже глубоко укоренена между вѣрующими. Впрочемъ, избирая и поставляя нашихъ митрополитовъ, патріархъ не вмѣшивался самъ во внутреннее управленіе нашею Церковію: всю власть надъ нею онъ предоставлялъ кіевскому митрополиту съ соборомъ русскихъ епископовъ. Это выразилъ патріархъ Лука Хрисовергъ въ посланіи къ Андрею Боголюбскому, говоря о себѣ, что онъ не можетъ измѣнить законное рѣшеніе кіевского собора по дѣлу ростовскаго епископа Нестора: такъ какъ, по древнимъ канонамъ, въ каждой церковной области высшій судъ принадлежитъ митрополиту съ соборомъ его епископовъ ⁽⁸⁶⁶⁾. Только однажды и имен-

но по дѣлу ростовскаго епископа Нестора, митрополить нашъ представлялъ свое соборное рѣшеніе на разсмотрѣніе и утвержденіе патріарха: это потому, что Андрей Боголюбскій, несмотря на оправданіе Нестора кievскимъ соборомъ, не хотѣлъ принять своего епископа и даже послалъ на него жалобу къ самому патріарху. Находясь въ подчиненіи константинопольскому патріарху, митрополить русскій, если случался въ Константинополѣ во время какаго либо патріаршаго собора, былъ приглашаемъ на этотъ соборъ наравнѣ съ другими архипастырями: такъ присутствовалъ на патріаршемъ соборѣ въ 1156 г. митрополить русскій Константинъ ⁽³⁶⁷⁾.

Къ патріарху цареградскому обращались иногда непосредственно наши епископы. Такъ поступилъ ростовскій епископъ Несторъ, искавшій себѣ защиты у патріарха противъ Андрея Боголюбскаго; также поступили потомъ ростовскіе епископы: Леонъ, осужденный владыкою кievскимъ Θεодоромъ за свое ученіе о постахъ и, вѣроятно, думавшій оправдаться въ Царьградѣ, и несчастный Θεодорецъ, обманомъ пріобрѣтшій себѣ епископскій санъ отъ самаго патріарха и вслѣдствіе того не хотѣвшій подчиниться кievскому митрополиту. Иногда обращались къ патріарху непосредственно и наши князья, какъ извѣстно изъ примѣра князя суздальскаго и владимірскаго Андрея Боголюбскаго ⁽³⁶⁸⁾. Съ своей стороны, патріархъ дѣйствовалъ въ русской Церкви чрезъ свои посланія. Патріархъ Николай IV Музалонъ (1147—1151), или его преемникъ Θεодотъ XIII (1151—1153), присылалъ свои грамоты новгородскому епископу Нифонту, восхваляя его за твердость въ поддержаніи духовной власти патріаршей надъ Россією. Патріархъ Лука Хрисовергъ прислалъ въ 1160 г. извѣст-

ное посланіе къ вел. кн. Андрею Боголюбскому ⁽³⁶⁹⁾. Патриархъ Германъ II въ 1228 г. прислалъ свое посланіе къ нашему митрополиту Кириллу I. Въ этомъ послѣднемъ посланіи патриархъ, вмѣстѣ съ соборомъ своимъ, сильно вооружается противъ вкравшагося въ русскую Церковь обычая поставлять на свящ. степени рабовъ, которые, и по рукоположеніи, оставались въ рабствѣ и служеніи своимъ господамъ, и убѣждаетъ нашего митрополита и всѣхъ епископовъ, чтобы они отнюдь не допускали такого злоупотребленія, а въ заключеніе заповѣдуетъ русскимъ князьямъ и прочимъ властямъ не отнимать церковныхъ имѣній и не вмѣшиваться въ святительскіе суды ⁽³⁷⁰⁾.

Церковь греческая имѣла вліяніе на русскую еще тѣмъ, что иногда давала ей изъ среды сыновъ своихъ епископовъ. Мы знаемъ, по лѣтописямъ, въ настоящей періодъ трехъ такихъ епископовъ: Мануила смоленскаго, такъ много и упорно дѣйствовавшаго противъ митрополита Климента; Антонія черниговскаго, который омрачилъ свою память всенароднымъ вѣроломствомъ и далъ поводъ лѣтописцу замѣтить по этому случаю: «баше бо родомъ Гречинъ», и Николая полоцкаго, который поставленъ былъ на мѣдѣ митрополитомъ Никифоромъ ⁽³⁷¹⁾. Русскіе часто путешествовали по дѣламъ вѣры въ Грецію и ко св. мѣстамъ Востока: въ Іерусалимъ, въ Константинополь, Солунь, Аѳонъ, и иногда приносили съ собою оттуда разную святыню, какъ принесены были, на примѣръ, икона и срачица св. Димитрія Солунскаго, мощи св. муч. Логгина и св. Маріи Магдалины часть отъ камня гроба Господня и проч. ⁽³⁷²⁾.

Кромѣ этихъ, собственно церковныхъ сношеній Россіи съ Греціею, были и другія, скрѣплявшія союзъ обѣихъ Церквей. Иногда греческіе государи вступали въ брач-

ные союзы съ русскими князьями, а иногда заключали тѣсныя союзы политическіе: такъ, внука вел. князя кievскаго Святослава, по имени Евѣимія, была отдана (1195) въ замужство за какого-то греческаго царевича (можетъ быть, Исаакіева сына, Алексѣя IV), а императоръ греческій Мануиль находился въ тѣсномъ политическомъ союзѣ съ двумя сильнѣйшими русскими князьями: кievскимъ Ростиславомъ и галицкимъ Ярославомъ ⁽³⁷³⁾. Иногда русскіе князья, изгнанные изъ отечества, удалялись въ Грецію и проживали тамъ при дворѣ императоровъ, окруженные честію и любовію, какъ извѣстно изъ примѣра трехъ братьевъ Андрея Боголюбскаго, изгнанныхъ имъ изъ Россіи. Равнымъ образомъ, и греческій царевичъ Андроникъ Комнинъ, бывшій впоследствии императоромъ, бѣжавъ изъ константинопольской темницы, нашелъ себѣ радушный пріютъ у галицкаго князя Ярослава, который постоянно содержалъ его въ своемъ дворцѣ, дѣлилъ съ нимъ трапезу и разныя удовольствія и даже назначилъ ему въ удѣлъ нѣсколько городовъ ⁽³⁷⁴⁾. Не упоминаемъ о частыхъ сношеніяхъ Русскихъ съ Греками по дѣламъ торговли, которая производилась тогда въ обширныхъ размѣрахъ ⁽³⁷⁵⁾.

Въ исторіи отношеній нашей Церкви къ Церкви западной прежде всего представляется рядъ попытокъ, какія употребляли самъ папа и ревнители папства къ насажденію въ Россіи своего исповѣданія.

Во второй половинѣ XII в. эти попытки были еще немногочисленны и незначительны. Сохранилось извѣстіе, что около 1155 г. къ намъ назначаемъ былъ въ качествѣ римскаго миссіонера аббатъ клервонскій Бернардъ. Для возбужденія въ немъ ревности къ проповѣди, Матѳеи — епископъ краковскій (1143 — 1166) писалъ къ нему по

сланіе, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ, что Руссы многочисленны, какъ звѣзды, что они, хотя по имени исповѣдуютъ Христа, но дѣлами отвергаютъ Его, и что, если св. аббать привлечетъ ко Христу эти чуждые и грубые народы, то его ожидаетъ еще большая слава, нежели какой достигли Ореей и Амфіонъ, смягчавшіе своими пѣснями на лрѣ каменныя сердца дикарей⁽³⁷⁶⁾. Осуществилось ли это предполагавшееся посольство Бернарда и имѣлъ ли онъ въ Россіи какой либо успѣхъ, ничего неизвѣстно. Въ одной изъ нашихъ лѣтописей подъ 1169 г. читаемъ: «того же лѣта придоша послы отъ римскаго папы»⁽³⁷⁷⁾. Къ кому приходили они и зачѣмъ, не сказано. Около 1186 г. явился въ Ливоніи проповѣдникъ римской вѣры, Нѣмецъ Мейпгардъ. Онъ испросилъ у полоцкаго князя Владиміра позволеніе обращать Чудь къ христіанству и имѣлъ успѣхъ: крестилъ многихъ язычниковъ, однихъ волею, другихъ неволею, построилъ для нихъ церковь въ Иксулѣ (недалеко отъ нынѣшней Риги) и, обучая ихъ вѣрѣ, обучалъ вмѣстѣ военному искусству. Такъ положено было начало для латинства въ странѣ, населенной, хотя не Русскими, но находившейся подъ владычествомъ Русскихъ⁽³⁷⁸⁾. Въ 1188 г. Галиція подпала подъ власть венгерскаго королевича Андрея. Сначала онъ управлялъ страню благоразумно и снисходительно, но на другой годъ Венгры, недовольные Галичанами, стали позволять себѣ противъ нихъ всякаго рода несправедливости и насилія и открыто оскорблять самую ихъ вѣру — до того, что ставили коней своихъ въ православныя церкви. Къ счастью, Галичане успѣли вскорѣ свергнуть съ себя чуждое иго, изгнавъ королевича Андрея (1190)⁽³⁷⁹⁾.

Но съ начала XIII в. покушенія Латинянъ противъ

Россіи сдѣлались гораздо многочисленнѣе и, по временамъ, даже успѣшнѣе. Прежде всего это обнаружилось въ Ливоніи. Преемники Мейнгарда, который построилъ тамъ первую латинскую церковь, возведенные въ санъ епископовъ, рѣшились дѣйствовать силою оружія. Третій изъ нихъ, Альбертъ, основалъ въ 1200 г. городъ Ригу, а въ слѣдующемъ (1201) орденъ Христовыхъ воиновъ или Меченосцевъ, имѣя въ виду не только распространеніе вѣры между язычниками, но и то, чтобы отнять эту страну у Русскихъ и подчинить ее своей власти. И такъ какъ папа торжественно объявилъ прощеніе грѣховъ всякому, кто отправится для обращенія къ латинству жителей Ливоніи: то толпы Нѣмцевъ, Датчанъ и Шведовъ ежегодно приходили для усиленія ордена Меченосцевъ и содѣйствія ихъ успѣхамъ. Напрасно князья полоцкіе и новгородскіе вооружались противъ пришельцевъ и вступали съ ними въ войну: послѣдніе почти всегда одерживали верхъ и мало по малу, убѣжденіями и принужденіемъ, крестили въ римскую вѣру большую часть Ливонцевъ, построили для нихъ церкви, основали свои монастыри, учредили епархіи. Случалось, что эти церкви и монастыри были разрушаемы Русскими (1221); случилось однажды, что сами Ливонцы торжественно отреклись отъ римской вѣры, вооружившись противъ своихъ притѣснителей, и хотѣли возвратиться къ вѣрѣ отцевъ (1222). Но рыцари снова одолѣвали и Русскихъ и Ливонцевъ, разрушили русскія крѣпости, бывшія въ Ливоніи, на мѣсто ихъ построили свои и такимъ образомъ прочно утвердили здѣсь свое владычество ⁽³⁸⁰⁾. Папы, съ своей стороны, употребляли всѣ усилія для подчиненія Ливоніи римскому престолу, какъ показываютъ ихъ многочисленныя письма. Въ этихъ письмахъ они то даютъ

разныя привилегіи ордену Меченосцевъ и принимаютъ подъ покровительство св. Петра новообращенныхъ Ливонцевъ; то назначаютъ новыхъ проповѣдниковъ въ Ливонію и ходатайствуютъ о крестоносныхъ пилигримахъ, текущихъ на помощь «св. землѣ, вновь приобрѣтенной въ Ливоніи»; то восхваляютъ тѣхъ, которые изъявляли готовность предпринять крестовый походъ противъ язычниковъ ливонскихъ, то назначаютъ для Ливоніи епископовъ и своихъ легатовъ, и проч. и проч. ⁽³⁸¹⁾.

Въ 1204 г. Константинополь взятъ былъ крестоносцами. Послѣ неслыханныхъ злодѣйствъ и грабительствъ въ столицѣ греческихъ императоровъ, Латиняне поставили въ ней собственнаго императора, а папа поспѣшилъ прислать туда же латинскаго патріарха, тогда какъ православный съ трудомъ спасся во Фракію въ одномъ бѣдномъ рубищѣ. Считая это началомъ несомнѣннаго торжества своего надъ всею Греціею, римскій первосвященникъ обратилъ удвоенное вниманіе и на Россію, и въ томъ же (1204) году прислалъ легата своего къ знаменитѣйшему изъ князей русскихъ, Роману Галицкому. Посоль Иннокентія III сначала старался убѣдить Романа въ превосходствѣ римскаго исповѣданія предъ восточнымъ: но, встрѣтивъ сильное обличеніе со стороны князя, думалъ погнѣствовать на его честолюбіе и сказалъ, что, если онъ приметъ вѣру латинскую, то папа сдѣлаетъ его королемъ и покоритъ ему многія земли мечемъ Петровымъ. Тогда Романъ, обнаживъ свой мечъ, спросилъ посла: «таковъ ли мечъ Петровъ у папы? Если такой, то онъ можетъ брать имъ города и дарить другимъ. Но это противно слову Божію: ибо имѣть такой мечъ и сражаться имъ Господь запретилъ Петру. А я имѣю мечъ, отъ Бога мнѣ данный,

и пока онъ при бедрѣ моемъ, дотолѣ не имѣю нужды покупать себѣ города иначе, какъ кровію, по примѣру отцевъ и дѣдовъ моихъ, распространившихъ землю Русскую» ⁽³⁸²⁾. Посольство папы къ Роману Галицкому не только не склонило его къ римской Церкви, напротивъ, еще болѣе вооружило противъ нее, особенно при томъ всеобщемъ раздраженіи противъ Латинянъ, которое чувствовали тогда всѣ православные Греки и Русскіе, за злодѣйское опустошеніе Константинополя. Въ слѣдующемъ (1205) году Романъ, вступивъ съ войскомъ въ Польшу, грозилъ не только опустошить ея города, но и истребить въ ней латинскую вѣру, хотя вскорѣ послѣдовавшая смерть не дозволила ему осуществить своего намѣренія ⁽³⁸³⁾.

Черезъ три года (1207) папа, все еще обольщенный взятіемъ Константинополя крестоносцами, прислалъ новое посольство въ Россію и обратился уже не къ одному какому либо князю, но ко всѣмъ русскимъ архипастырямъ, клиру и народу. «Хотя вы, писалъ имъ папа, доселѣ были удалены отъ сосцевъ вашей матери, какъ дѣти чуждыя: но мы, по возложенной на насъ — недостойныхъ отъ Бога пастырской обязанности просвѣщать людей, не можемъ подавить въ себѣ отеческихъ чувствъ и не заботиться о томъ, чтобы здравыми убѣжденіями и наставленіями содѣлать васъ, какъ члены, сообразными вашей главѣ, чтобы Ефремъ обратился къ Іудѣ и Самарія къ Іерусалиму. О, еслибы вы захотѣли уразумѣть и, прогнавъ мракъ отъ умовъ своихъ, возвратились на истинный путь и покорились учительству того, кого Спаситель нашъ поставилъ главою и учителемъ всея Церкви!... Сказавъ затѣмъ, что апостоль Петръ поставленъ былъ главою Церкви, что папы его преемники и что внѣ римской Церкви

невозможно спасеніе, папа продолжаетъ: «но обратимся къ настоящему: вотъ теперъ греческая имперія и Церковь почти вся покорилась апостольскому сѣдалищу и униженно пріемлетъ отъ него повелѣнія, — ужели жъ не будетъ несообразнымъ, если часть (то есть, Церковь русская) не станетъ сообразоваться съ своимъ цѣлымъ и не послѣдуетъ ему?... Посему, любезнѣйшіе братья и чада, желая вамъ избѣжать временныхъ и вѣчныхъ бѣдъ, посылаемъ къ вамъ возлюбленнаго сына нашего кардинала-пресвитера Виталиса, мужа благороднаго и просвѣщеннаго, да возвратитъ онъ дщерь къ матери, и убѣждаемъ васъ принять его, какъ посла апостольскаго сѣдалища, даже какъ насъ самихъ, и безпрекословно повиноваться его спасительнымъ совѣтамъ и наставленіямъ»... ⁽³⁸⁴⁾. И это посольство папы осталось безъ всякаго успѣха!

На юго-западѣ Россіи обстоятельства нѣсколько расположились въ пользу латинства. Въ 1214 г. Галичъ снова подвергся владычеству Венгровъ, и король венгерскій Андрей въ томъ же году писалъ къ папѣ: «да вѣдаетъ ваше святѣйшество, что бояре и народъ галицкіе, намъ подвластные, униженно просили насъ дать имъ въ царя сына нашего Коломана, обѣщаясь пребыть навсегда въ повиновеніи св. церкви римской, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы имъ позволено было не отступать отъ своихъ церковныхъ обрядовъ. Но дабы столь благопріятное для насъ и для васъ намѣреніе Галичанъ со временемъ не измѣнилось, — а это можетъ случиться отъ многихъ причинъ, — просимъ ваше святѣйшество немедленно прислать къ намъ посла отъ ребра вашего и повелѣть гранскому архіепископу: пусть онъ, облеченный апостольскою властію, вѣнчаетъ имъ на царство сына нашего и приметъ

отъ него священную клятву на всегдашнее повиновеніе св. римской Церкви» ⁽³⁸⁵⁾. Едва только вслѣдъ за тѣмъ гранскій архіепископъ вѣнчалъ Коломана, въ Галичъ прибыли латинскіе священники, а православный епископъ и священники были изгнаны изъ города; Латинцы начали принуждать народъ къ принятію ихъ вѣры и обращать церкви въ костелы ⁽³⁸⁶⁾. Доблестный князь новгородскій Мстиславъ подалъ руку помощи своимъ единовѣрцамъ, изгналъ (1220) Венгровъ изъ Галича и возстановилъ тамъ права православной Церкви: но имѣлъ неосторожность выдать дочь свою за другаго сына короля венгерскаго Андрея, назначивъ въ приданое ей область галицкую, кромѣ Познѣя. По смерти Мстислава (1228), король венгерскій присвоилъ себѣ и Познѣе, а около 1230 г. папа учредилъ въ Галичѣ латинскую архіепископію, которую съ 1232 г. помышлялъ перевести въ Львовъ или Лембергъ ⁽³⁸⁷⁾.

Въ 1227 г., послѣ того, какъ Псковитяне заключили миръ съ ливонскими рыцарями, при посредствѣ папскаго легата въ Ливоніи, моденскаго епископа, папа Гонорій III писалъ ко всѣмъ русскимъ князьямъ: «радуемся о Господѣ, услышавъ, что ваши послы, приходившіе къ достопочтенному брату нашему, моденскому епископу, легату апостольскаго престола, униженно просили его посѣтить лично ваши страны: потому что вы готовы принять здравое ученіе и совершенно отречься отъ всѣхъ заблужденій, которымъ подверглись по недостатку наставниковъ и за которыя Господь, въ гнѣвъ своемъ, такъ часто поражалъ васъ различными бѣдствіями и поразить еще болѣе, если не возвратитесь на путь истинный... Посему, желая узнать отъ васъ самихъ, точно ли вы хотите имѣть лега-

та римской Церкви, чтобы принять отъ него наставленіе въ католической вѣрѣ, безъ которой невозможно спастися, мы просимъ и убѣждаемъ всѣхъ васъ сообщить намъ объ этомъ предметѣ чрезъ письма и пословъ вашу искреннюю волю. А между тѣмъ, живите въ мирѣ съ христіанами ливонскими и эстонскими и не препятствуйте имъ распространять вѣру христіанскую». . . ⁽³⁸⁸⁾. Несправедливо папа обращается здѣсь ко всѣмъ русскимъ князьямъ, утверждая, будто послы ихъ приходили къ моденскому епископу: къ нему приходили только послы изъ Пскова и, если вѣрить ливонской хроникѣ, еще изъ Новгорода (въ 1224 г.) собственно для заключенія мира съ ливонскимъ орденомъ; а послы всѣхъ прочихъ русскихъ князей и не имѣли побужденій идти тогда въ Ригу къ легату папскому и вовсе не приходили, слѣд. не могли и просить его отъ лица князей своихъ посѣтить Россію ⁽³⁸⁹⁾. Съ другой стороны, еслибы дѣйствительно русскіе князья желали тогда подчиниться папѣ: то они поспѣшили бы отозваться на его голосъ, приняли бы отъ него проповѣдниковъ и самую вѣру. Но о такомъ важномъ событіи ни въ нашихъ русскихъ, ни даже въ западныхъ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова.

Подобное же посланіе въ 1231 г. писалъ папа Григорій IX къ в. кн. русскому Георгію Всеволодовичу. Выразивъ сначала благожеланіе, чтобы нашъ князь старался неуклонно послѣдовать Христу и свято исполнять Его неповрежденный законъ и сказавъ нѣсколько словъ о главенствѣ апостола Петра въ Церкви, о необходимости покаряться его преемникамъ, папа продолжаетъ: «посему, когда мы получили извѣстіе отъ достопочтеннаго брата нашего, епископа прусскаго, что ты, князь христіанскій,

хотя содержишь, вмѣстѣ со всѣми твоими подданными, нравы и обряды Грековъ, но, по внушенію благодати Божіей, восхотѣлъ покориться апостольскому престолу и намъ: то, искренно желая тебѣ спасенія души и всякаго успѣха и чести, молимъ и увѣщаемъ твою свѣтлость, чтобы ты смиренно принялъ и сохранилъ обряды и нравы христіанъ латинскихъ, покоривъ, изъ любви ко Христу, себя и все свое царство сладостной власти римской Церкви, матери всѣхъ вѣрныхъ, которая предлагаетъ имѣть тебя въ Церкви Божіей, какъ великаго государя, и любить, какъ избраннаго сына»... ⁽³⁹⁰⁾. Точно ли епископъ прусскій сообщилъ панѣ извѣстіе, о которомъ говоритъ послѣдній, и на чемъ основывалось это извѣстіе, не знаемъ; но то несомнѣнно, что посланіе папы къ нашему князю не достигло своей цѣли: Георгій скончался въ православіи и даже причтенъ православною Церковію къ лику Святыхъ.

Не ограничиваясь одними своими письмами, папы отправляли въ Россію и миссіонеровъ: по крайней мѣрѣ, извѣстно посланіе папы Григорія IX, писанное въ 1232 г. къ братіямъ ордена Доминиканцевъ, пребывавшимъ въ Россіи и проповѣдовавшимъ тамъ Евангеліе ⁽³⁹¹⁾.

Чѣмъ же отвѣчали Русскіе на всѣ эти ревностныя усилія западнаго первосвященника къ подчиненію ихъ своей власти? Лѣтописи того времени не сохранили ни одного случая, чтобы кто либо изъ Русскихъ добровольно измѣнилъ православію и принялъ латинство. Но, чуждаясь вѣры Латинянъ, предки наши не чуждались самихъ Латинянъ, позволяли имъ жить въ русскихъ городахъ и даже открыто исповѣдывать свою вѣру. Въ Кіевѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Ладогѣ и Смоленскѣ были латинскія церкви, пре-

имущественно для иностранных купцевъ, производившихъ торговлю съ означенными городами ⁽³⁹²⁾. Это совсѣмъ не похоже на то, какъ папа Гонорій III повелѣлъ (1222) принуждать Русскихъ, переселяющихся въ Ливонію, къ соблюденію латинскаго закона ⁽³⁹³⁾. Всего болѣе исповѣдниковъ римской вѣры жило въ Кіевѣ, вѣроятно переселившихся изъ сосѣдственной Польши, Венгріи, Богеміи ⁽³⁹⁴⁾. Около 1231 г. они основали даже, съ позволенія князя Владиміра Рюриковича, на оболонѣхъ близъ Кіева доминиканскій Богородицкій монастырь ⁽³⁹⁵⁾. Допуская, однакожъ, по отношенію къ Латинянамъ такую вѣротерпимость, наши князья отнюдь не позволяли имъ распространять въ Россіи своей вѣры и совращать православныхъ: и тотъ же князь Кіевскій Владиміръ Рюриковичъ, какъ только услышалъ, что пріоръ (Мартинъ Сендомирскій) и братія доминиканскаго кіевскаго монастыря начали порицать православную вѣру и восхвалять свою, немедленно выгналъ ихъ (1233) изъ обители и запретилъ туда воавращаться ⁽³⁹⁶⁾. Въ слѣдующемъ (1234) году папа Григорій IX писалъ уже къ новому пріору этой обители (Ульрику), равно его братіямъ и прочимъ единовѣрцамъ въ Кіевѣ, которые за свою ревность къ распространенію вѣры терпѣли теперь притѣсненія, что онъ принимаетъ всѣхъ ихъ, со всѣми ихъ имуществами, настоящими и будущими, подъ покровительство св. Петра; а декану, препозиту и схоластику сендомирскимъ далъ повелѣніе, чтобы они не позволяли никому обижать кіевскихъ христіанъ, принятыхъ подъ покровительство св. Петра ⁽³⁹⁷⁾.

Несмотря на разность вѣроисповѣданій, Русскіе, какъ и въ прежнія времена, заключали брачныя союзы съ римскими католиками. Всего чаще лѣтописи говорятъ это о

нашихъ князьяхъ, которые вступали въ родственныя связи съ королями польскими и венгерскими ⁽³⁹⁸⁾. Но не подлежитъ сомнѣнью, что при такихъ бракахъ католички должны были перемѣнять свою вѣру на православную и иногда были перекрещиваемы по православному обряду: это засвидѣтельствовалъ самъ папа Григорій IX, который потому предписалъ польскому духовенству (въ 1232 г.) не допускать подобныхъ браковъ ⁽³⁹⁹⁾. И изъ нашихъ лѣтописей извѣстно, что дочь польскаго короля Казимира, по имени Марія, вышедшая въ 1179 г. за нашего князя Всеволода Святославича Чермнаго, скончалась въ томъ же году, принявъ схиму, и погребена въ Троицкой церкви Кирилловскаго монастыря, которую сама создала: значить была уже православная, а не католичка ⁽⁴⁰⁰⁾.

Послѣ всего, изложеннаго нами о взаимныхъ отношеніяхъ русской Церкви и латинской, и особенно о тѣхъ посланіяхъ, какія писали сами папы къ нашимъ князьямъ, епископамъ и народу, убѣждая ихъ отвергнуть мнимыя заблужденія Грековъ и подчиниться апостольскому сѣдалищу, какъ должно показаться страннымъ мнѣніе слѣпыхъ приверженцевъ папства, которые утверждаютъ, будто Русскіе не только въ началѣ крещены въ римскую вѣру, но даже въ XII и XIII столѣтіяхъ находились еще въ духовномъ единеніи съ Римомъ ⁽⁴⁰¹⁾! Нѣтъ, — должно сказать безпристрастіе, — русская Церковь, въ теченіи всего перваго періода своей исторіи, продолжавшагося около 250 лѣтъ, сохранила въ совершенной чистотѣ православіе, принятое ею съ востока, и ни разу не увлеклась, ни въ одной части своей, обольщеніями латинствующаго запада.

ПРИМѢЧАНІЯ.

---

1. КЪ ГЛАВѢ ПЕРВОЙ.

(1) П. Собр. Р. Лѣт. I, 136; II, 24. Въ Никоновой Лѣтописи (II, 152), каталогахъ Русскихъ Митрополитовъ и въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ говорится, будто М. Михаилъ II удалился изъ Россіи въ Царьградъ и не хотѣлъ возвращаться на свою кафедру въ слѣдствіе постоянныхъ междоусобій нашихъ князей. Но въ древнихъ лѣтописяхъ объ этомъ нѣтъ ни слова. А если и допустить означенную причину: все же она не можетъ оправдать поступокъ Митрополита.

(2) Названіе *Смолятича* даетъ поводъ думать, что Климентъ былъ родомъ изъ Смоленска, а не изъ Кіева, какъ утверждаетъ Татищевъ (II, 301). Но «зарубъ» или затворъ, гдѣ подвизался схимникъ Климентъ, и изъ котораго вывелъ его Изяславъ на Митрополию, можетъ быть, находился въ Кіевѣ.

(3) Послѣднія слова Нифонта, очевидно, относятся къ Митрополиту Михаилу II, который предъ отъѣздомъ своимъ въ Константинополь, вѣрно, далъ Русскимъ епископамъ рукописаніе свое, чтобы они не осмѣливались безъ него служить въ кафедральномъ-митрополичьемъ соборѣ, — рукописаніе, совершенно согласное съ общими правилами Церкви. Слѣд. нѣтъ нужды предполагать, будто здѣсь говорится о какомъ-то рукописаніи перваго нашего Митрополита Михаила (*Татищ.* II, 302), или будто разумѣется письменное исповѣданіе вѣры, которое при поставленіи своемъ произносили наши епископы предъ Митрополитомъ и всею Церковію, и гдѣ,

между прочимъ, обязывались признавать надъ собою власть Константинопольскаго Патріарха (*Зернин. Обь отнош. Конст. Патріарха къ Русск. Іерархіи*, стр. 43, С. п. б. 1846). Нифонтъ выражается: «мы взяли отъ Митрополита», а не говорить: «мы дали Митрополиту рукописаніе».

(4) Не только случаевъ поставленія въ санъ епископа рукою св. Іоанна Предтечи, но и случаевъ подобнаго избранія во епископа мы не знаемъ. Избраніе Императоромъ (а не Патріархомъ) Василиемъ Студійскаго игумена Алексія въ санъ Цареградскаго Патріарха, бывшее въ 1025 году, сюда не относится (*Пр. Филарета Ист. Р. Церкв. I, 172*): потому что хотя Алексій, пришедши посѣтить заболѣвшаго Императора, и принесъ съ собою, ради больнаго, главу св. Іоанна Крестителя, но Императоръ Василій, совершенно неожиданно назначившій при этомъ Алексія на патріаршую кафедру, вовсе не оснѣялъ его св. главою въ знакъ новаго избранія (*Cedren. Hist. Compend. II, p. 479, Bonn. 1839*).

(5) П. Собр. Р. Лѣтоп. I, 137; II, 30; V, 159; Степ. кн. I, 251.

(6) П. Собр. Р. Лѣт. II, 30.

(7) Такъ именно сказано въ Лаврентьевской, 4-й Новгородской и Софійской лѣтописяхъ (— I, 137; IV, 7; V, 159).

(8) ... «и Мануилъ Смоленскій епископъ, иже бѣ бѣгалъ передъ Климомъ (— II, 80).

(9) Тамъ же I, 136; II, 25.

(10) Никон. Лѣт. II, 95. 153; *Татищ.* II, 301.

(11) *Копыстенск.* Катал. Кіев. Митрополитовъ (въ Паллиод.); св. *Димитр. Ростов.* Катал. Кіевск. Митрополитовъ (рукоп.); *Евген.* Описан. Кіево-Соф. Собора 76; *Филар.* Ист. Р. Ц. I, 169, изд. 2.

(12) Такія мысли выражены въ свѣдной лѣтописи Татищева, хотя неизвѣстно, откуда имъ заимствованы (II, 301).

(13) П. Собр. Р. Лѣт. II, 15. 19.

(14) *Зернин.* Нифонтъ, епископъ Новгор., въ Архивѣ историко-юридич. свѣдѣній о Россіи, изд. Калачев., кн. II, полов. II, отд. III, стр. 115.

(15) Припомнимъ инока Болгарина, вышедшаго вмѣстѣ съ преп. Никомомъ изъ К.-Печер. монастыря для уединенныхъ подвиговъ, и Грека—Михаила, мниха Студійскаго, сообщившаго преп. Θεодосію Студійскій уставъ. Не потому ли въ извѣстныхъ посланіяхъ Симона

и Поликарпа о К.-Печерскихъ инокахъ и нѣтъ сказанія о св. Нифонтѣ, что онъ не былъ постриженникъ К.-Печерскаго монастыря, хотя и жилъ тамъ нѣкоторое время?

(16) Напримѣръ, на вопросъ: какъ поступать, если кто либо изъ Латинянъ захочетъ принять православіе? Нифонтъ, давши подробное наставленіе, между прочимъ, отвѣчаетъ: «въ Царгородѣ толко въ лентѣ станеть, коли мажють и муромъ, а масломъ, рече, не мазати». Такъ же на вопросъ: «достойтъ попу своей женѣ молитва творити?» — Нифонтъ далъ отвѣтъ: «по всей Гречьстлѣй земли и области не дають своимъ женамъ попове; аже не будетъ много попа близъ, а сътворити» (Памятн. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 176. 178).

(17) П. Собр. Р. Лѣт. II, 79; Никон. Лѣт. II, 96. 153.

(18) П. Собр. Р. Лѣт. II, 45. 64; III, 10 — 11; V, 160.

(19) Объ этомъ замѣчено только въ лѣтописи Татищева (III, 91. 98).

(20) Константинъ, какъ *Митрополитъ Русскій*, присутствовалъ уже на Цареградскомъ Соборѣ, бывшемъ въ Генварѣ 1156 г. (Дѣян. Собора у *Табеля*: Supplem. Hist. eccl. Graecae, saec. XI—XII, Tubing. 1832. Cfr. *Le Quien*, Oriens Christ. I, 1264). Татищевъ пишетъ, будто Константинъ избранъ былъ Юріемъ Долгорукимъ изъ Черниговскихъ епископовъ и отправленъ въ Царьградъ для поставленія въ санъ Митрополита еще въ 1150 г. (— III, 36. 91. 98. 117). Но изъ древнихъ лѣтописей не видно, что бы въ Черниговѣ былъ около того времени епископъ Константинъ.

(21) П. Собр. Р. Лѣт. I, 148; II, 79. 80.

(22) Тамъ же I, 149; II, 85 — 86; III, 13; *Татищ.* III, 117 — 119; Никон. Лѣт. II, 163 — 164.

(23) Никон. Лѣт. II, 166; Стѣп. кн. I, 309 — 311.

(24) Подъ 1161 г. лѣтопись говорить: «в томъ же лѣтѣ приде Митрополитъ Ѳеодоръ изъ Царягорода, мѣсяца Августа»; а подъ 1163 г. замѣчаетъ: «тогдаже и Ѳеодоръ Митрополитъ преставися: бывъ 10 мѣсяць въ митропольи» (— II, 89. 92; *Татищ.* III, 131. 141). Тутъ что-то не такъ. Не вѣриѣ ли будетъ читать, годъ и 10 мѣсяцевъ?

(25) П. Собр. Р. Лѣт. II, 92; *Татищ.* III, 142. Слова Ростислава записаны только у Татищева; но достовѣрность ихъ подтверждается тѣмъ, что по другимъ лѣтописямъ въ этомъ именно мѣстѣ пропускъ, въ одной даже съ пробѣломъ (П. Собр. Р. Лѣт. II,

92, примѣч. подъ буквою: в; *Карамз.* II, примѣч. 414). А естественность такого отвѣта вытекаетъ изъ самаго хода обстоятельствъ.

(26) П. Собр. Р. Лѣт. III, 13 — 14; Никон. Лѣт. II, 196; Татищ. III, 146. 150. Этотъ Митрополитъ Іоаннъ IV ни въ одной изъ лѣтописей не названъ ученымъ или книжнымъ. Захарія Копыстенскій, сколько извѣстно, первый приписалъ ему по ошибкѣ (въ своемъ Каталогѣ Кіевскихъ Митрополитовъ, въ Палинодіи) посланіе къ Римскому архіепископу Клименту, написанное, какъ мы видѣли, ученымъ нашимъ Митрополитомъ Іоанномъ II. Велѣдъ за Копыстенскимъ Коссовъ, св. Димитрій Ростовскій и другіе начали повторять то же въ своихъ каталогахъ Кіевскихъ Митрополитовъ и называть Митрополита Іоанна IV мужемъ *премудрымъ въ ученіи духовномъ и мірскомъ* (см. такъ же Опис. К.-Ссф. Соб. 79; *Карамз.* II, 307).

(27) П. Собр. Р. Лѣт. I, 151 — 152; II, 102; III, 14. Татищевъ утверждаетъ, будто Константинъ избранъ былъ въ Митрополита изъ епископовъ Русскихъ В. Кн. Ростиславомъ и посланъ въ Царь-градъ для поставленія. Но трудно въ настоящемъ случаѣ повѣрить Татищеву: потому что онъ въ сказаніи о Константинѣ самъ себѣ противорѣчитъ. Сначала сказала, что Митрополитъ Константинъ возвратился изъ Царьграда еще въ 1167 г., при жизни Ростислава: а чрезъ нѣсколько страницъ пишетъ, что *новопоставленный Митрополитъ Константинъ* возвратился изъ Царьграда въ Кіевъ въ 1168 г. уже по смерти Ростислава (— III, 151. 157). Въ позднихъ лѣтописяхъ и особенно въ каталогахъ Кіевск. Митрополитовъ какъ объ этомъ, такъ и о послѣдующихъ Митрополитахъ, большія разнорѣчія. Такъ, по каталогу св. Димитрія, Іоаннъ IV, родомъ Грекъ, пришелъ къ намъ въ 1167 г., а преставился въ 1174 г.; по Палинодіи онъ скончался въ 1177 году. Въ каталогахъ Кульчипскаго и Лёкена Іоаннъ IV вовсе не упоминается.

(28) П. Собр. Р. Лѣт. I, 165. 172; II, 126. 128. 145. 146. 152; III, 19. 21. Въ Русскихъ каталогахъ Митрополитовъ Никифоръ II названъ Грекомъ. Палинодія послѣ него, на основаніи Кіевскаго помянника, упоминаетъ двухъ Митрополитовъ: Гавріила и Діонисія, не извѣстныхъ по лѣтописямъ. А у Татищева подъ 1198 годомъ упоминается Митрополитъ Іоаннъ (III, 328).

(29) П. Собр. Р. Лѣт. I, 184. 188; III, 25. Въ Русскихъ каталогахъ названъ Грекомъ. Послѣ него Коссовъ полагаетъ Митрополита Никиту, а Селлій Діонисія.

(30) П. Собр. Р. Лѣт. I, 190. 194; II, 167; III, 46. 49. Грекомъ онъ названъ въ древнихъ лѣтописяхъ; такъ же называютъ его Никонова лѣтопись (II, 347), Татищевъ (III, 430) и Московскій каталогъ Митрополитовъ. Но Палинодія и Коссовъ, неизвѣстно почему, называютъ Кирилла Россіяниномъ, и кромѣ того еще отличаютъ его отъ другаго Митрополита Кирилла, бывшаго будто бы его преемникомъ съ 1230 года, — между тѣмъ какъ, по древнимъ лѣтописямъ, въ 1228 — 1233 годахъ является все одинъ и тотъ же Митрополитъ Кирилль (I, 193. 194; II, 167; III, 45. 49).

(31) П. Собр. Р. Лѣт. III, 50; V, 137. Вѣроятно погибъ во время страшнаго опустошенія Кіева Татарами въ 1240 году.

(32) — I, 190; III, 49.

(33) Никон. Лѣт. II, 179—189; Татищ. III, 139. Мы уже упоминали, что посланіе Патріарха Луки Хрисоверга, какъ оно внесено въ Никонову лѣтопись, искажено многословіемъ и двумя вставками (см. т. I, примѣч. 6): а потому не удивительно, если Карамзинъ усомнился въ его подлинности (III, примѣч. 28). Но въ рукописяхъ посланіе встрѣчается безъ этихъ искаженій и не подаетъ никакого повода заподозривать его подлинность. Вотъ какъ читается оно въ Сборникъ Кирилло-Бѣлозерской бібліотеки XVI вѣка, подъ заглавіемъ: «Студить», въ 4-ку, № 100 (по описи 1841 г.) л. 219 — 221, хотя, къ сожалѣнію, оно здѣсь сохранилось не все, будучи помѣщено въ самомъ концѣ рукописи.

«Грамота великаго Патріарха Луки ко Князю Ондрею Ростовскому, Боголюбскому.

Любимый о Господи, духовный сыну, преблагородный Княже Ростовскій и Суждальскій! Грамота благородія твоего къ нашему смиренію твоимъ посломъ принесена бысть и прочтена бысть в соборѣ. Увѣдавши на ней, оже въ твоей земли твоимъ почтаніемъ благочестіе умиряется, яко многи по мѣстомъ молебныя дома создалъ еси Богу, доброе се твое почтаніе вси похвалихомъ, и еже къ Богу правую твою вѣру готовахомъ, и не токмо же грамотою благородія твоего сія извѣствовахомъ, но отъ того самого епископа твоего многа благая о благородіи твоемъ, и свидѣтельствова предъ нашимъ смиреніемъ и предъ Божественнымъ Соборомъ, и предъ державнымъ нашимъ святымъ царемъ. Сказываетъ же нашъ писаніе твое, иже градъ Володимерь изъ основанія воздвиглъ еси великъ со многомъ челоуѣкъ, въ немъ же и церкви многи создалъ

еси. Не хочешъ же его быти подъ правдами епископыи Ростовскіа и Суздальскіа, но обновити е митрополіею и поставити отъ насъ въ не митрополита, тамо сущаго у благородія твоего Феодора. Да еже убо о градѣ твоемъ, иже внемъ святыхъ церквей, яже воздвиглъ еси на славу Богу: но той ти множицею благородію твоему возрасть; а еже отъяти таковой градъ отъ правды епископыи Ростовскіа и Суздальскіа и быти ему митрополіею — не мощно есть то. Да вѣдомо буди благородію твоему; понеже бо, якоже слышимъ, оже не иная страны есть ни области таковой градъ; не ново бо есть зашелъ къ любви и къ твоему княженію нынѣ бы приложенъ, но тое же самое земли и области есть, въ ней (же) суть прадѣди твои были; и ты самъ обладаеша ею нынѣ, въ ней же едина епископыа была издавна, и единъ епископъ во всей земли той. Ставимъ же по временомъ священнымъ Митрополитомъ всеа Руси, еже есть отъ насъ святыхъ и великихъ церквей, ставимъ и посылаемъ тамо; а не можемъ мы того сотворити, занеже явѣ съвъпрашати связати съ Божественными и священными правилами. Правила убо святыхъ Апостолъ и Божественныхъ отецъ кажда митрополіа и епископыа цѣли и не порушимо своя держати оправданія позелѣли, и никто же отъ святыхъ можетъ Божественныхъ и священныхъ преступити правилъ, аще не страненъ отъ Бога хочетъ быти.

Прочтохомъ же и присланые грамоты твои, на нихъ же біаху обвинныи вины на Боголюбиваго епископа твоего. А понеже увѣдахомъ и священного Митрополіа грамотою епископъ, и отъ самого посла державнаго и святаго нашего царя, и отъ ииѣхъ многихъ, оже таковая епископа твоего обвиненія молвена суть многажды по своемъ тамо у васъ соборѣ и предъ великимъ княземъ всеа Руси, пришедшимъ о томъ нѣкимъ мужемъ благородія твоего, явилася не крѣпка, якоже бы епископу спастити, и оправленъ убо сій епископъ своимъ сборомъ; и неподобно, и мы мнѣхомъ, отинудъ того порядити, занеже суть истязанна тамо; яко бо и священная правила не велеть намъ того творити, иже велеть коемуждо епископу своимъ сборомъ судитися. Но понеже епископъ, надѣяся на свою правду, прележаше моляся намъ истязати паки намъ, таковая намъ послушахомъ молбы, и прочтохомъ иже на него благородіемъ твоимъ присланую грамоту. А понеже противу которой винѣ своей во правду силнѣ по правиломъ отвѣщаль есть, и оправданъ есть нами, и въ службу его с собою пріяхомъ, и служилъ съ нами. И се же епископъ твоему благородію посланъ, какъ и отъ самого Бога, на-

шимъ смиреніемъ, Божественнымъ и священнымъ великимъ соборомъ. И извѣстно надѣмся, яко не восхощеніи противити суду всѣхъ святитель и нашему смиренію, и, просто, аще хощеша имѣти часть съ Богомъ, смѣсившаго небесная и земная своимъ къ намъ шествіемъ, и благословенія великія соборныя церкви и молитвъ всѣхъ, иже здѣ шедшихся, святитель и нашего смиренія, духовный отчей сыну! Всяку убо, юже имѣши жалобу и да въ души своей на Боголюбиваго епископа своего, сложи съ сердца своего; с радостію же его пріими, со всякою тихостію и любовію, яко же Божіею благодатію достойна суща яко и слова почтена, и добродѣтелию свѣтащее, и смысломъ украшена и свѣдаетъ право паствити и управливати порученное ему Богомъ стадо. А пастыря имѣя яже не такого, то болѣе не проси иного, но имѣ его, яко святителя, и отца, и учителя, и пастыря и пріими его опять въ свою землю, да паствить Божіе стадо, да не забываетъ, ожели то твое благородіе будетъ в томъ грѣсѣ. Пусти же ему строити своея церкви, яко же благодать Святаго Духа въздастъ ему; се бо и Богу и человѣкомъ есть угодно. Аще ли твое благородіе годующе хоцетъ жити въ созданіемъ тобою градъ, а хотѣти начнетъ и епископъ въ немъ с тобою быти, да будетъ сій Боголюбивый епископъ твой съ тобою; въ томъ бо ему нѣсть пакости, занеже есть таковой градъ подъ областію его. Ожели паки, якоже не имамъ вѣры, ни дай Богъ быти, по его оправленіи и священнымъ Митрополитомъ всеа Руси, и его епископы и нашимъ совершеннымъ утвержденіемъ отнюдь, — а не будешь к нему, якоже подобаетъ, ни повинутися начнеша его поученіемъ и наказаніемъ, но и еще начнеша гонити сего, Богомъ ти даннаго святителя и учителя, повинуюся имѣмъ чрезъ законъ поученіемъ, а вѣдомо ти буди, благословенный сыну, то аще всего міра исполниши церкви и грады и возградши паче числа, гоняши же епископа, главу церковную и людскую, то не церкви, то хлѣви, ни единая жити»...

Надобно замѣтить, что это посланіе Луки Хрисоверга къ кн. Андрею Боголюбскому извѣстно было не по лѣтописи Никоновой, а въ отдѣльныхъ рукописяхъ еще въ XVI вѣкѣ (см. статью: «Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ Русск. библиогр.», стр. XXIII, и затѣмъ: «Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ», стр. 54, въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846. № 3, отд. IV).

(34) Изъ лѣтописи Татищева видно, что этотъ Феодоръ былъ тотъ самый, который прежде клеветалъ предъ Андреемъ Боголюб-

скимъ на епископа Ростовскаго Нестора; теперь является игуменомъ Суздальскимъ, потомъ сдѣлался Ростовскимъ епископомъ, совершилъ разныя злодѣйства и наконецъ казненъ. Онъ былъ братъ Кіевскаго боярина Петра Борисовича (*Татищ.* III, 160. 161. 167. 168). Но въ Никоновой лѣтописи показанія о Θεодорѣ не совсѣмъ ясны: въ посланіи Патріарха къ Боголюбскому Θεодорѣ названъ *сестричичемъ* (племянникъ по сестрѣ) епископа Манунла, а далѣе въ самой лѣтописи названъ *сестричемъ* Петра Бориславича и постриженникомъ Кіевопечерской обители (—II, 184. 206).

(35) П. Собр. Р. Лѣт. I, 152; II, 102 — 103; IV, 12; Никон. лѣт. II, 206 — 208; *Татищ.* III, 167 — 168. У Татищева прибавлено, будто трупъ Θεодора наконецъ сожгли на торгу предъ народомъ. А Никонова лѣтопись говоритъ, будто казнь Θεодора состояла въ томъ, что его съ камнемъ на шеѣ бросили въ море (откуда оно взялось въ Кіевѣ?). Замѣчательно выраженіе Новгородской лѣтописи: «изгна Богъ... злаго врага Θεодора, *бѣлаго клобучка*» (—IV, 12). Не носилъ ли Θεодоръ самовольно бѣлаго клобука, вмѣсто чернаго, для отличія отъ другихъ епископовъ?

(36) Въ Новгородской епархіи были владыками: Нифонтъ (1130 — 1156), Аркадій (1156 — 1163), Илія, въ схимѣ Іоаннь (1165 — 1186), Григорій, въ мирѣ Гавріиль (1186 — 1193), Мартирій (1193—1199), Митрофанъ (1199—1212), Антоній (1212—1220), опять тотъ же Митрофанъ (1220 — 1223), Арсеній (1223 — 1225), опять тотъ же Антоній (1225 — 1229), Спиридонъ (1229 — 1249). П. Собр. Лѣт. I, 148. 177; II, 79. 84. 93. 121; III, 6. 12. 13. 19. 21. 22. 25. 31. 37. 39. 42. 44. 45. 54.

(37) Извѣстны Ростовскіе епископы: Несторъ (ок. 1156 — 1158), Леонъ (1158—1162), Θεодоръ II или Θεодорець (1169—1174), Лука (1185 — 1189), Іоаннь I (1190 — 1214), Пахомій (1214 — 1216), Кирилль I (1216 — 1229), Кирилль II (1231—1262). П. Собр. Р. Лѣт. I, 148. 149. 151. 165. 171. 172. 185. 186. 191. 192. 194; II, 82. 91. 102. 127. 136.

(38) Извѣстны Черниговскіе епископы: Онуфрій (1143 — 1147) Антоній (упом. 1159—1168), Порфирій I (упом. 1187 г.), Порфирій II (упом. 1230 — 1239). П. Собр. Р. Лѣт. I, 149. 151. 170. 194. 200; II, 19. 30. 92.

(39) Извѣстны Бѣлгородскіе епископы: Θεодоръ (упом. 1147—1148), Максимъ (упом. 1187 — 1190), Адрианъ (1190 — 1197),

безыменный (упом. 1231). Въ 1231 г. Бѣлгородская епархія представляется еще самостоятельною и отдѣльною отъ Юрьевской. П. Собр. Р. Лѣт. I, 194; II, 30. 38. 136. 138. 152.

(40) Извѣстны Волинскіе епископы: Ѳеодоръ (1137—1147), Иасафъ (упом. 1223 и 1229 г.), Василій и Никифоръ — преемники Иасафа. П. Собр. Р. Лѣт. I, 133; II, 30. 163; III, 45.

(41) Извѣстны Переяславскіе епископы: Евимій (1141—1149), Василій (поставл. 1157), Антоній (упом. 1168), Павелъ (поставл. 1198), Симеонъ (упом. 1139). П. Собр. Р. Лѣт. I, 136. 174. 200; II, 17. 30. 43. 176; *Татищ.* III, 104. 160. 328.

(42) Упоминаются Юрьевскіе епископы: Даміанъ въ 1147 и безыменные въ 1183, 1197; Алексій ок. 1220 г. и еще безыменный въ 1231 г. П. Собр. Р. Лѣт. I, 194; II, 30. 128. 152. Памятн. Росс. Слов. XII в., 255. Подъ 1154 г. лѣтопись говоритъ о какомъ-то епископѣ Даміанѣ *Каневскомъ* (I, 147; II, 76): принимая во вниманіе, что около того самаго времени былъ Юрьевскій епископъ Даміанъ, можемъ думать, что это одно и то же лице, и что Юрьевскіе епископы назывались иногда и Каневскими. По крайней мѣрѣ, предполагать существованіе особой епархіи — *Каневской* нѣтъ достаточнаго основанія.

(43) Извѣстны Полоцкіе епископы: Косьма (1143—1156), Дюнисій (умер. 1183), Николай (поставл. 1185), Владиміръ (упом. 1218), Алексій (упом. 1231). П. Собр. Р. Лѣт. I, 165. 187. 194; II, 19. 126. 127.

(44) Въ лѣтописи упоминаются только два Туровскихъ епископа: Іоакимъ — въ 1144—1146 г. и Лаврентій — въ 1182 г. (— I, 136; II, 19. 25. 126). Но изъ древняго сказанія, сохранившагося въ Прологѣ (подъ 28 числ. Апрѣля), извѣстно, что былъ въ Туровѣ знаменитый епископъ Кирилль, который обличилъ ересь *Ѳеодорца* Ростовскаго (слѣд. около 1170 г.), писалъ посланія къ Андрею Боголюбскому (сконч. 1174 г.), и, значить, занималъ Туровскую кафедру прежде Лаврентія, упомин. въ 1182 г. (*Восток. Опис. Рук. Рум. Муз.* 457). Въ другомъ древнемъ сказаніи: «о Мартинѣ мнисѣ, иже въ Туровѣ», — повѣствуется, что этотъ Мартинъ былъ прежде поваромъ преемственно четырехъ Туровскихъ епископовъ: Симеона, Игнатія, Іоакима и Георгія, и что потомъ, когда Мартинъ, будучи уволенъ послѣднимъ епископомъ на покой за старостію, сдѣлался инокомъ и проживалъ въ епископскомъ монастырѣ св. муч. Бориса и Глѣба, въ тяжелой болѣзни, —

къ нему явились св. муч. Борисъ и Глѣбъ, которыхъ онъ принялъ за слугъ *Ярослава Георгіевича* («и мнѣвъ старецъ: Георгіевича Ярослава служѣ еста»), и исцѣлили его (Пролог. Румянц. Муз. № 321, л. 323; *Восток*. Опис. стр. 455; Новгород. Макар. Четв-Мин. за Май подъ 2 числомъ мѣсяца, л. 151; за Юнь подъ 27 числомъ мѣсяца, л. 170). Но по лѣтописямъ извѣстны только два князя — Ярослава Георгіевича или Юрьевича: братъ Боголюбскаго, скончавшійся въ 1166 г., и князь Пинскій — братъ Глѣба Юрьевича Туровскаго, упоминаемый въ 1184 г. (*Карамз.* II, примѣч. 415; III, 64, изд. 2). Всего естественнѣе старецъ Мартинъ, подвизавшійся въ Туровскомъ монастырѣ, могъ принять явившихся къ нему за слугъ Ярослава Георгіевича Пинскаго: такъ какъ Пинскъ былъ по соседству съ Туровомъ. Если такъ, то надобно допустить, что всѣ четыре епископа, у которыхъ прежде служилъ Мартинъ, жили въ XII вѣкѣ и занимали Туровскую кафедру прежде знаменитаго Кирилла (и слѣд. прежде 1170 г.), и именно: Іоакимъ, вѣроятно, былъ тотъ самый, который упоминается лѣтописью въ 1144—1146 г.; Георгій былъ его преемникъ, а Симеонъ и Игнатій епископствовали до 1144 года (У *Калайдовича* невѣрно. Памятн. Росс. Слов. XII в., предисл. XIV. XXI). Для ясности дѣла представимъ здѣсь небольшое сказаніе о Мартинѣ вполнѣ:

«Слово о Мартынѣ(инь) мнѣсѣ, шже (бѣ) въ Туровѣ у церкви святыю (христову) мученику (Бориса и Глѣба) единъ живый о Бозѣ.

Нѣкто старецъ, именемъ Мартынъ, бывъ — — и (—) преж(е) поваръ епископомъ Туровскимъ — Суміону (Семеону) (і) Игнатью, Іоакиму — — — (и Георгію). Сего (сесьже) епископъ Георги (—) свободи старости ради, и бывъ мнѣхъ, призываше (пребываше) въ епископли монастыри у (церкви) святыю мученику (—ка Бориса и Глѣба) на болонь. Единъ живый (живяше же единъ себѣ въ храмѣ, и) часто боляше старецъ (плотскою вещью) лономъ; чрева бо ему влюно(ь) вѣходяху. И егда (ему болѣзнь) бываше, тогда лежаше (ложашеся) старецъ крича (вопіа), немоги(гій) вѣстати и послужити своему тѣлесе (си). Единою же болящу ему тѣмже (тѣмъ) не до(у)гомъ о(и)лежаше вкеліи (своей единъ), отъ жажа водныя изнемогоша(жаше), никому же посѣтившу (тящю) его, ни служашу ему; заве бѣ вода велика около монастыря того. (Онъ же лежатокмо глаголаше, призывающе на помощь: святіи мученики, Борисъ и Глѣбъ, помозита ми, и исцѣлите мя отъ болѣзни сея). Въ третій жѣ (и въ третій) день видоста къ нему святая мученика Бо-

рисъ и Глѣбъ явѣ въ своемъ подобіи, якож (яко) и на иконѣ писана еста (—), и глаголаша(ста): чимъ болиши старче? Онъ же сказа ему (повѣдеше имъ) недугъ свой. И рѣста (святаа): хоцещи ли (пити) воды? И рече старецъ: о господина (моя), уже ея (ей) давно жадаю. И вземъ единъ ручку, и принесе старцю воды (принесе ручку старцю воды). И вземше корецъ възлѣяста на старца (И паки вземша святая, единъ ею старѣйшій, чашу, нанонета старца). И рече старць (тогда вопросы ихъ старецъ): чья еста дѣтска? (Они же) глаголаста (ему): Ярославля (есмя). И мнѣвъ старецъ: Георгиевича Ярослава слузѣ еста. И рече: Господь (—) Богъ (да) створить вама лѣта многа, господина моя; обаче вземше(ша) соль (сами) хлѣбъ, (и) ядита; азъ бо не могу служити вама(ъ). Она(и) же рѣста (рѣкоста ему): (аще бы и тебѣ былъ хлѣбъ, но пекинся по вся часы о своихъ грѣсѣхъ и паки, и исцѣліеши, призывая къ себѣ на помощь мучениковъ Бориса и Глѣба. А мы убо отыдежъ; а ты не болиши ктому недугомъ своимъ) ни, наблюдаи себѣ на потребу; бѣ-уже отыдеве, а ты не боли; но упочини (опочини) ты, яко невидимы(ма) быста (въ томъ часѣ). Старецъ же обрѣтесе здравъ, и се самъ (паки) вѣставъ прослави Бога и свята(ыхъ) мученика(ъ) (угодниковъ Христовыхъ Бориса и Глѣба), и пребы(сть) до того же года здравъ. И се (же чудо) самъ сказа духовному (своему) отцю (и всей братіи; и вси прославиша Бога и угодниковъ Его святыхъ великомученижъ Бориса и Глѣба. И паки старецъ преставися въ вѣчную жизнь)».

(Текстъ сказанія взятъ изъ Пролог. Румянц. Муз. № СССXXI, л. 323—324; *Восток*. стр. 455. А варианты въ скобкахъ заимствованы изъ Макар. Новгор. Ч—Мин. за Май, подъ числ. 2, л. 151).

(45) Извѣстны Смоленскіе епископы: Мануилъ (1137—1168), Константинъ (уп. 1180), Симеонъ (уп. 1197), Игнатій (уп. 1206). П. Собр. Р. Лѣт. I, 133. 178; II, 14. 80. 94. 123. 151. *Карамз.* III, примѣч. 118. Кромѣ того въ посланіи Симона къ Поликарпу упоминается бывший ок. 1220 г. въ Смоленскѣ епископъ Лазарь (Памяти. Росс. Слов. XII в., 255), а въ житіи Преп. Авраамія Смоленскаго упоминаются какъ этотъ самый Лазарь, такъ и предшественникъ его Игнатій, епископетвовавшій въ Смоленскѣ еще въ началѣ XIII в. (Рукоп. Новг. Соф. библ. № 322, л. 81; см. далѣ примѣч. 104).

(46) Извѣстны два Галицкихъ епископа: Косьма, который

рукоположенъ, по Татищеву, въ 1157 г. (III, 104) и упоминается въ 1165 г. (П. Собр. Р. Лѣт. II, 93), и Артемій, упом. въ 1135—1141 г. (— II, 175. 180).

(47) Извѣстны Перемышльскіе епископы: Антоній, переведенный изъ Новгорода (1120—1125), и безымянный (упом. въ 1241 г.). П. Собр. Р. Лѣт. II, 180; III, 37. 42.

(48) Подъ 1207 г. въ первый разъ упоминается епископъ Рязанскій *Арсеній* (П. Собр. Р. Лѣт. I, 182), который, по Татищеву, будто бы рукоположенъ еще въ 1198 г. (III, 329). Потомъ упоминается другой Рязанскій епископъ *Ефросинъ* Святогорецъ подъ 1224 г. въ сказаніи о перенесеніи чудотворной иконы Св. Николая изъ Корсуя въ Зарайскъ (Русск. Временн. ч. I, стр. 77).

(49) Первымъ епископомъ Владимірскимъ былъ Симвовъ (1215—1226), вторымъ — Митрофанъ (1227—1237). Съ открытія Владимірской епархіи и отдѣленія отъ Ростовской епископы Ростовскіе начали называться *Ростовскими*, *Ярославскими* и *Угличскими* а Владимірскіе — *Суздальскими*, *Владимірскими* и *Переяславскими* (П. Собр. Р. Лѣт. I, 185. 190; II, 176).

(50) Лѣтописецъ пишетъ: «Данилови князю во Володимерѣ, созда градъ Угорескъ и постави въ немъ пискупа»... (— II, 196). Но Угорескъ упоминается еще подъ 1213 годомъ (— II, 160). Единственнымъ епископомъ тамъ былъ какой-то Іоасафъ, который незаконно вступилъ было, или по выраженію лѣтописи, «скочи на столъ митрополичь и за то сверженъ бысть стола своего», а епископія переведена въ Холмъ, основанный уже послѣ нашествія Монголовъ (— II, 163. 196).

(51) П. Собр. Р. Лѣт. III, 13. 125. 215; Никоп. лѣт. II, 195; *Татищ.* III, 145. Здѣсь Татищевъ, вопреки Новгородскимъ лѣтописямъ, называетъ епископа Новгородскаго, получившаго титулъ архіепископа, не Илією, а Лукою, и прибавляетъ, будто онъ самъ ѣздилъ для этого въ Кіевъ. Нельзя не замѣтить, что и послѣ 1165 г. владыки Новгородскіе, хотя у Новгородскихъ лѣтописцевъ постоянно называются архіепископами (П. Собр. Р. Лѣт. III, 19. 21. 25. 3р. 37. 42 и др.), въ другихъ лѣтописяхъ называются епископами (— I, 177; II, 120. 121).

(52) П. Собр. Р. Лѣт. II, 30. 79; III, 6—12. 124. 125. 214. 215.

(53) Тамъ же III, 13—19. 125—126. 215—216; Житіе Св. Іоанна, архіепископа Новгородскаго, встрѣчается во многихъ

рукописяхъ и напечат. въ Прологѣ и Чет.-Мин. подь 7 числомъ Сентября.

(54) П. Собр. Р. Лѣт. I, 165. 185. 195.

(55) См. выше примѣч. 44 и печ. Прологъ подь 28 Апрѣля. Св. Кириллъ писалъ посланіе къ игумену К.-Печерскому Василю, при поставленіи котораго во игумена въ 1182 г. находился преемникъ Кирилла Лаврентій (— II, 126). Слѣд. писалъ послѣ 1182 г., когда самъ уже не занималъ епископской каѳедры.

(56) П. Собр. Р. Лѣт. I, 185. 190.

(57) Чудеса Преп. Герасима Вологодскаго, рукоп. Сборн. библ. Спб. Дух. Академ. № 270, т. II, стат. 12. Здѣсь въ предисловіи сказано, что Житіе Преп. Герасима, равно какъ и канонъ ему, во время разоренія города Вологды, затерялись, а излагаемыя теперь нѣкоторыя свѣдѣнія о его пришествіи на Вологду заимствуются только изъ Вологодскихъ лѣтописцевъ. Чтобы Преподобный нарочито занимался распространеніемъ вѣры между туземцами, — не замѣчено.

(58) Хлынов. Лѣт. у Карамзина III, 34, изд. 2.

(59) См. статью: *откуда коренные жители Лифляндіи первоначально получили Христіанство*, Москвит. 1843, № 7.

(60) «... пославъ крести множество Корель, мало не всѣ люди.» П. Собр. Р. Лѣт. I, 191.

(61) *Kojał. Hist. Lithv. I, 69; Stebelsk. Żywot. SS. Ewfros. Parask. 147; Narbut. Dz. star. nar. Lit. III, 307—316.*

(62) П. Собр. Р. Лѣт. II, 164; Никон. Лѣт. II, 202. 350; Степ. Кн. I, 309; *Татищ.* III, 441. Снес. о нападеніи Половцевъ на Полонный. П. Собр. Р. Лѣт. I, 154; II, 104.

(63) П. Собр. Р. Лѣт. II, 115.

(64) П. Собр. Р. Лѣт. III, 42. А вліяніе волхвовъ на народъ видно изъ того, что владыка Новгородскій Ілія опредѣлилъ епитимію для женщинъ, которыя обращались къ нимъ въ случаѣ болѣзни дѣтей (Памяти. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 202).

2. КЪ ГЛАВѢ ВТОРОЙ.

(65) П. Собр. Р. Лѣт. I, 194; II, 107. 128. 152. Впрочемъ мы уже замѣчали (т. I, примѣч. 31), что еще преп. Феодосій названъ однажды *игуменомъ* Печерской обители и *архиман-*

дритомъ всея Руси въ Житіи его, написанномъ преп. Несторомъ, хотя нельзя поручиться, чтобы имя это не было внесено въ житіи позднѣйшими переписчиками. Такое сочетаніе двухъ названій — игумена и вмѣстѣ архимандрита употреблялось настоятелями нѣкоторыхъ знаменитѣйшихъ монастырей и въ Греціи еще во дни VII вселенскаго собора (*Vinii Concil. t. III, part. I, sect. I, p. 522. 598*).

(66) Свѣдѣнія объ этой грамотѣ сообщены въ «Опис. Кіево-Печерской Лавры,» стр. 47—51, изд. 2, а самая грамота напечатана въ «Прибавленіяхъ къ Описанію», № 1.

(67) П. Собр. Р. Лѣт. I, 149. 194; II, 81.

(68) Повѣсть о зачалѣ Свѣнскаго монастыря въ «Древн. Росс. Вивлію», (XIX, 284, изд. 2). О княжешіи Романа Михайловича въ Брянскѣ — *Карамз. IV, 37, изд. 2.*

(69) Слова Патріарха о снятіи копій съ грамоты напечатаны въ предисловіи къ грамотѣ (Прибавл. къ Опис. К.-Печер. Лавры № 1). Изъ нихъ видно, что помянутый Іераксъ увѣрялъ еще патріарха, будто въ архивахъ патріаршихъ хранились тогда многія жалованныя грамоты самаго Св. Владиміра Кіевского и даже бабы его Ольги, данныя Русскимъ епископамъ, монастырямъ и вообще Русскому духовенству. Какимъ монастырямъ и какому Русскому духовенству могла дать эти грамоты Св. Ольга?

(70) А Лаврою названъ тогда Кіевопечерскій монастырь только дважды, сколь намъ извѣстно: въ посланіи къ К.-Печерскому архимандриту Василию (поставл. 1182), которое съ вѣроятностію усвоится Св. Кириллу Туровскому (Прибавл. къ Твор. Св. Отц. X, 347), и въ самомъ началѣ сказанія Симонова о созданіи К.-Печерской церкви: «да увѣдятъ вси, яко самого Господа промыслью и волею того и Пречистыя Матери, и молитвою, и хотѣніемъ, создася и свершися Боголѣпная и великая церкви Св. Богородица Печерскія, архимандритія всея Русскія земля, еже есть *Лавра* Святого Θεодосія»... (Рукоп. Кіевопечер. Патер.). Но не внесено ли имя Лавры въ оба эти сочиненія позднѣйшими переписчиками и не поставлено ли оно вмѣсто слова: монастырь, подобно тому, какъ въ похвальномъ словѣ Преп. Θεодосію онъ называется основателемъ К.-Печерской *Лавры* (См. Кіевопечер. Патер.)? Впрочемъ, принимая во вниманіе, что имя Лавры (*λαύρα* — цѣлый кварталъ домовъ) издавна употреблялось на востокѣ не какъ какое-либо почетное названіе, даваемое монастырямъ властію, а усвоилось обыкно-

венно монастырямъ, отличавшимся множествомъ зданій, многочисленностью, равно и то, что также у насъ въ послѣдствіи Лаврами были называемы обыкновенно многочисленные монастыри — Чудовъ, Антонія Римлянина, Кирилло-Бѣлозерскій, Глушицкій и другіе, — можемъ согласиться, что и Кіевопечерскому монастырю еще въ XII вѣкѣ, безъ всякой граматы отъ Боголюбскаго, за одно многочисленство могли приписывать имя Лавры.

(71) П. Собр. Р. Лѣт. I, 151; II, 95. 98. 100. 101. 107. 126; Никон. лѣт. II, 201; *Татищ.* III, 160.

(72) П. Собр. Р. Лѣт. II, 126.

(73) Посланіе напеч. въ Приб. къ Тв. Св. Отц. X, 341—357.

(74) Надъ чиномъ о пѣніи дванадцати псалмовъ, который обыкновенно печатается при Псалтыри, доселѣ означается, что онъ принесенъ съ Авоны Печерскимъ архимандритомъ Досноемъ. А такъ какъ объ употребленіи этого чица въ Россіи упоминается уже въ посланіи Симона къ Поликарпу, пис. ок. 1225 года (Памятн. Росс. Слов. XII в., стр. 250): то значить, что Досноей жилъ прежде. Отвѣтъ его о жизни Авоонскихъ иноковъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (Приб. къ Тв. Св. Отц. VI, 134).

(75) Памятн. Росс. Слов. XII в. стр. 247. 253. См. такъ же далѣ примѣч. 255.

(76) Сказавъ о кончинѣ Преп. Аванасія и объ исцѣленіи отъ мощей его одного брата — Вавилы, Симонъ замѣчаетъ: «и се слышахъ отъ того Вавилы исцѣленнаго». Объ Ареѣ повѣствуетъ, какъ современникъ и бывшій сожитель въ обители, выражаясь на примѣръ: «мы же вси моляхомся ему...., мы, сія слышавше, прославимомъ Бога» и проч. А приступая къ разсказу о Титѣ и Евагріѣ, Симонъ замѣчаетъ Поликарпу: «и се ты еще ино чудо скажу, еже самъ видѣхъ, — еще убо сотворися въ томъ же Печерскомъ монастырѣ».

(77) Памятн. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 253. 257.

(78) П. Собр. Р. Лѣт. I, 156; II, 29 75. 111; Опис. Кіевопечер. Лавры стр. 108. 110.

(79) Св. Симонъ замѣчаетъ, что, кромѣ 30-ти епископовъ, вышедшихъ изъ Печерскаго монастыря, имена которыхъ были записаны въ старой Ростовской лѣтописи, потомъ вышло еще изъ того же монастыря около 20-ти епископовъ, если считать съ прекращенія означенной лѣтописи до него — Симона (ум. 1226).

(80) П. Собр. Р. Лѣт. II, 82.

(81) Тамъ же I, 143. 176. 201; II, 100; Опис. Кіево-Печер. Лавры стр. 21.

(82) П. Собр. Р. Лѣт. I, 146. 154. 194; II, 81. 90. 96. 138. 152—153. Что касается до Кирилловскаго монастыря, основаннаго еще Кіевскимъ княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ, сконч. въ 1146 г. (тамъ же I, 136. 173; II, 143—144): то супруга Всеволода Святославича Чермнаго, Марія Казиміровна, дочь Польскаго Короля, построила въ этомъ монастырѣ, вѣроятно, только одну церковь, въ которой въ 1179 г. и была погребена, постригшись въ снхму (II. 121).

(83) Тамъ же I, 194. Св. Симонъ, епископъ Владимірскій, въ посланіи къ Кіевопечерскому иноку Поликарпу упоминаетъ еще о двухъ монастыряхъ: Дмитріевскомъ и Космодаміанскомъ, въ которыхъ Поликарпъ попеременно былъ игуменомъ (Памятн. Росс. Слов. XII в. стр. 252. 254). Но въ Кіевѣ ли находились эти монастыри или въ Суздалѣ, гдѣ точно существовали тогда обители съ означенными именами, — рѣшать нѣтъ возможности.

(84) П. Собр. Р. Лѣт. I, 134. 194; II, 91. 138. 152. 178.

(85) Борисоглѣбскій монастырь близъ Турова упоминается только въ «Сказанія о Мартинѣ мнѣсѣ» (см. выше примѣч. 44).

(86) Здѣсь въ 1159 г. погребенъ былъ сынъ Юрія Долгорукаго — князь Борисъ и потомъ — жена Борисова и дочь (П. Собр. Р. Лѣт. I, 149. 175; II, 82; Степ. Кн. I, 252.).

(87) П. Собр. Р. Лѣт. I, 156.

(88) Тамъ же I, 148. 157. 162. 185; II, 78. 111. 114. 115. Обстоятельства основанія Боголюбова монастыря изложены въ рукописномъ житіи Св. Князя Андрея Боголюбскаго. Выписки изъ этого житія помѣщены въ сочиненіи г. *Доброхотова*: «Древній Боголюбовъ городъ и монастырь», Москв. 1852. Тамъ же и подробныя историко-статистическія свѣдѣнія о самомъ монастырѣ.

(89) *Доброхот.* въ томъ же соч. стр. 67. 70—73.

(90) П. Собр. Р. Лѣт. II, 115. Мысль, будто Космодаміанскій монастырь основанъ Ростовскимъ епископомъ Іоанномъ, который потомъ здѣсь же будто бы жилъ на покоѣ и скончался (*Анан. Оедоров.* О градѣ Суздалѣ, Временн. Моск. Ист. Общ. XXII, отд. II, стр. 23) противна древней лѣтописи. Іоаннъ сдѣлался епископомъ Ростовскимъ только въ 1190 г. (— I, 172) и жилъ съ 1214 г. на покоѣ въ Боголюбовомъ монастырѣ (— I, 185), а Космодаміанскій монастырь существовалъ еще въ 1174 г. (— II, 115).

(91) П. Собр. Р. Лѣт. I, 157; II, 115. Впрочемъ, такъ какъ Θεодуль называется здѣсь игуменомъ *Святой Богородицы Володимирской*, а Владимірскою Богородицею обыкновенно называлась и называется извѣстная Ея чудотворная икона, которая стояла въ соборномъ Владимірскомъ храмѣ Пресв. Богородицы, построенномъ Андреемъ Боголюбскимъ: то можно думать, что Θεодуль не былъ игуменомъ собственно какого-либо Богородичнаго монастыря во Владимірѣ, а жилъ при Владимірскомъ соборѣ въ качествѣ намѣстника Ростовскаго епископа и завѣдывалъ духовенствомъ и илѣніями собора: потому-то, можетъ быть, и сказано въ лѣтописи, что Θεодуль отправлялся за тѣломъ Боголюбскаго не съ черноризцами, а только съ клирошанами, и Владимірцы обращались къ этому игумену, какъ къ главному духовному лицу въ ихъ городѣ (тамъ же). Но предполагать, что бы Θεодуль могъ быть игуменомъ Рождество-Богородицкаго Владимірскаго монастыря, который уже въ 1192 г. *создалъ* В. К. Всеволодъ Юрьевичъ (— I, 172. 184), было бы, очевидно, несправедливо.

(92) П. Собр. Р. Лѣт. I, 170. 185 — 186. 192. 198.

(93) Житіе по слогу древнее и встрѣчается во многихъ рукописяхъ, напримѣръ: Сборн. Новгор. Соф. библ. № 410, л. 424; Сборники моей библ. № 4, л. 83; № 7, л. 55; № 39, л. 117. Въ печатномъ Прологѣ оно помѣщено въ сокращеніи. Помѣщаемъ нѣкоторые отрывки изъ этого житія по рукописямъ:

«Никита, преподобный отецъ нашъ, бѣ роженъ и воспитанъ въ Переяславлѣ градѣ. И дошедъ въ совершенъ возрастъ, бѣ мытаремъ другъ, и с нимъ прилежа градскимъ судіямъ, и многъ мятежъ и пакости человекомъ творяше и отъ нихъ неправедну мзду взимае: тѣмъ питаше себе и подружіе свое, и по многа времена тако творяше. Единую же, упразднивъ себе, вниде въ церковь; и слышавъ почитаема Исаію пророка: сице глаголетъ Господь: *измыйтеся и чисти будете...* Онъ же ужасенъ бывъ, омертвѣ плотію и спаде лицомъ, и воспоминаувъ своя неправедная творяше. ..., изшедъ пзъ града поприще едино, и дошедъ лавры великаго Христова мученика Никиты, и сотворивъ молитву: и толькну во врата; и вшедъ ко игумену, паде вщъ на лицѣ своемъ, мочя мость слезами. И вопроси его игумень: что, чадо, толику скорбь имаши, — повѣждь ми? Онъ же вся отъ начала повѣда ему вся своя согрѣшенія, и вся яже содѣяшася видѣнія. Но приидохъ, отче, къ твоей святыни, дабы мя

еси сподобилъ ангельскаго образа, и молитвами твоими причтень быхъ былъ святой братиі....

По трехъ же днѣхъ посла игумень дозрити его. И шедъ братъ не обрѣте его предъ враты; и поискавъ мало, обрѣте и въ тростиі лежаща, и наукомъ и мшицамъ на немъ множеству пребывающимъ, овѣмъ же по земли ползящимъ, отъ измиленія крове на землю каплющи. И шедъ братъ повѣда игумену. Игумень же и братіа скоро шедше, узрѣша его тако лежаща. И возва игумень, рекъ: что, чадо, тако твориши? Онъ же едва возмогъ отвѣщати отъ толики скорби: отче, спаси душу гибнущую. Игумень же повелѣ ему принести ризу власяную, и облече ѿ, и емъ его за десную руку, и введе его въ монастырь, и обѣтованія достойна сотвори его ангельска образа, и затвори его въ хлѣвниѣ узцѣ. Преподобный же отецъ нашъ Никита пребываше въ молитвахъ и въ постѣ; и мало времени минувшу, по благословенію игумена, возложи на тѣло свое тяжкая желѣза; ночь же и день безъ сна пребываше, поя псалтырь и почитая житія святыхъ.... Въ ночь же исходя изъ монастыря и ископа два кладязя, единъ близъ лавры святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, а другій близъ *потока студенаго*, — отъ нихъ же челоуѣцъ почерпающе, съ вѣрою вкушающе, и здравіе приємлють и до сего дне. Времени же не малу минувшу, и созда себѣ столпъ, по благословенію отца своего, и въ немъ сѣде, и ископа стезю узку подъ стѣну церкви, ею же на молитву прихожаше....

Въ та же времена бѣ во градѣ Черниговѣ благовѣрный и великій князь Михаилъ. Случися ему недугомъ тяжкимъ одержиму быти, и вся составы тѣла его разслабѣша.... И повелѣ себѣ мѣскамъ готовымъ быти, и поимъ съ собою два боярина и отъ слугъ мало, и идаше въ путь, и всю печаль свою возвергъ на Господа; и близъ бѣ града Переяславля почиваше въ стану... Преподобный же старецъ посла къ нему жезлъ свой; благовѣрный же князь Михаилъ, взявъ жезлъ, воста здравъ на нозѣ свои и пѣшшествова до столпавоспріимъ отъ святаго старца благословеніе... Благовѣрный же великій князь Михаилъ повелѣ поставити честный крестъ на томъ мѣстѣ, влѣта 6694, мѣсяца Маія въ 16 день, индикта 8, на немъ, же прощенъ бысть отъ такого недуга; и воспріимъ благословеніи, вдавъ монастырю доволная, отъиде во своя си... (Объ этомъ есть и въ Степ. кн. I, 315 — 316).

Единою же приидоша ко столпу святаго отъ ближникъ его два и хотя благословеніе взяти, и узрѣша на немъ тяжкая желѣза его,

блещашеся аки злато, и вниде въ нихъ духъ лукавый, разврати сердце ихъ; и возлюбивша злато паче благословенія, удалишася отъ него; и облечеса въ клятву аки въ ризу. Окаяннии же тии убійцы, разгорѣниемъ сердца умъ погубивше своимъ зломыслиемъ, ношю пришедъ, разориша покровъ столпи, и вшедъ нанъ, душу святаго нужною смертію отъ многотерпѣливаго и спострадалнаго тѣла отлучиста».

(94) *Студенаго* — читается въ Собрн. моей библ. (*№ № 4* и 7), а *Слуднаго* — въ двухъ другихъ Сборникахъ (см. пред. примѣч.).

(95) «Бѣ же во градѣ Ярославѣ близъ рѣки монастырь святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и въ немъ бѣ старецъ, именовемъ Симонъ, имѣя въ себѣ страхъ Божій, въ день и въ ношъ въ молитвахъ предстоя и на ложи своемъ мало покоя имущи. Въ ту же ношъ случися ему изыти ис келіи своея; и узрѣ по вышнему монастыря, на крап брега въ рѣцѣ, 3 столпа отъ земли и до небеси, солнечныя луча испущающе и весь градъ облиставая свѣтомъ» (см. прим. 93). П. Собр. Р. Лѣт. I, 186. 190.

(96) П. Собр. Р. Лѣт. I, 172. 174. 184. 185. 190. 192. 198; Истор. Росс. Іерарх. II, 527 — 530; Русск. Старина въ памяти. зодчества, изд. *Мартиновымъ*, тетрадь IX, стр. 87 — 90. Въ послѣдней книгѣ замѣчено, что у западныхъ дверей древней Рождественской церкви уцѣлѣла слѣдующая часть надписи, вырѣзанной въ глубь на камнѣ: «начало Ржествена мнѣстры лѣта 6699 (т. е. 1192)». Имя архимандрита за настоятелемъ этого монастыря въ первый разъ встрѣчается по лѣтописи въ 1230 г. (— I, 192).

(97) П. Собр. Р. Лѣт. I, 175. 176. 178.

(98) Житіе это находится въ рукописяхъ (Рукоп. Рум. Муз. *№ № 167* и 374, л. 315) и сокращенно помѣщено въ печатномъ Прологѣ подъ 25 числомъ Сентября. Оно составлено въ началѣ XVI вѣка инокомъ Спасо-Евфиміева Суздальскаго монастыря Григоріемъ.

(99) Въ Суздаль, дѣйствительно, жилъ сынъ этого Симона Варяга, занимая должность тысяцкаго около 1130 г. (П. Собр. Р. Лѣт. II, 12). Мина, вѣроятно, былъ его внукомъ или правнукомъ. Но, безъ сомнѣнія, Мина могъ называться княземъ только по происхожденію своему отъ князя Варяжскаго Шимона, и *Суздальскимъ* — только потому, что жилъ въ Суздаль или занималъ въ немъ какую-либо правительственную должность. А настоящимъ

княземъ Суздальскимъ и Владимірскимъ былъ тогда В. Кн. Георгій II Всеволодовичъ.

(100) Объ этомъ замѣчено и въ Русскомъ Временникѣ: «церкви и монастыри пожгоша (Татары), точію сохрани Господь дѣвичь монастырь положенія Ризы Богоматери, въ немъ же иноческое боревиѣ прохождаше страдательно блаженная Θεодулія, дщи В. Кн. Михаила Черниговскаго и мученика, нареченная въ иноческомъ чину Евфросинія». Отсюда уже видно, что Θεодуліи не должно смѣшивать съ Марією, другою дочерью Черниг. Кн. Михаила, находившеюся въ супружествѣ за Ростовскимъ княземъ Василькомъ Константиновичемъ, — тѣмъ болѣе, что послѣдняя еще не могла быть инокинею при нашествіи Татаръ, когда мужъ ея только убить Татарамъ во время этого нашествія (*Карамз.* III, примѣч. 364. 366).

(101) Мощи Преподобной открыты въ 1700 г. Сентября 15, спустя 450 лѣтъ послѣ ея кончины, которая слѣд. послѣдовала въ 1250 г.

(102) П. Собр. Р. Лѣт. I, 192. 200.

(103) Рукоп. «Повѣсть о иконѣ Пресв. Богородицы Одигитрія, Θεодоровскія, иже на Костромѣ, нарицаемая» — (Сборн. библ. С. п. б. Дух. Акад. № 280, л. 83 и Сборн. моей библ. № 7, л. 82). Событіе случилось не задолго предъ нашествіемъ Татаръ на Кострому. Эта повѣсть читается такъ:

«Влѣто 6747, во дни великаго князя Василія Костромскаго и Галицкаго, рекомаго Квашни, сія чудотворная Богородицына икона обрѣтена бысть и принесена во градъ Кострому сиче: мѣсяца Августа въ 16 день преждереченный великій князь Василій поиде внѣ града на ловитву, яко обычай есть княземъ веселитися; и егда бѣ внѣ града поприще едино, начаша пси лаяти притужно. Великій же князь на то мѣсто ускори, и пріѣхавъ самъ, зреть пречудную ону икону пречистыя Богородицы, на сосновѣ дровѣ стоящу, и скорѣ съ коня спиде, хотя святую икону взяти; икона же взятася горѣ, и не дадеса ему взяти. Онъ же отступи мало и нача поклоняніе творити со слезами, и паки вторицею покусеся, хотя взяти ону Божественную икону, и не получи желаемаго. И всѣдъ на конь скоро поиде во градъ и повѣда протопопу бывшее, и повелѣ ему со кресты и со освященнымъ соборомъ пойти немѣдленно на мѣсто то, идѣже явися ему Богородицына икона. Самъ же князь поиде со множествомъ народа, и придоша на мѣсто, и молитвоваше

довольно, и подъяша Пречистыя икону священническими руками съ великою честію невозбранно, и принесоша во градъ, и поставиша въ соборной церкви святаго великомученика Θεодора Стратилата; и видѣша народи честную ону икону, и начаша повѣдати, глаголюще, яко мы вчера видѣхомъ сію икону, несому сквозѣ градъ нашъ воиномъ нѣкимъ: подобенъ той воинъ видѣніемъ святому великомученику Θεодору Стратилату: и тако свидѣтельствоваху народи. На мѣстѣ же томъ, идѣже обрѣтесе икона Богородицына, повелѣ великій князь церковь возградити во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, нерукотворенаго образа Его, и монастырь устроити повелѣ, и отчины многи даде на препитаніе братіи. И по нѣкоемъ времени придоша челоуѣцы отъ града, глаголемаго Городца, и вшеде во святую церковь, и видѣша икону Пресвятыя Богородицы, и повѣдаша о ней, яко тая икона изъ ихъ града. Глаголюще же: егда попущеніемъ Божиимъ Городецъ градъ прегордый царь Батый поплънивъ пожже, и отъ того времени не обрѣтесе икона тая у нихъ во градѣ. И видѣвше ю, поклонишася ей, и повѣдаша многая чудеса, бывшая отъ тоя иконы во градѣ ихъ. По семъ же быша многая чудеса и во градѣ Костромѣ отъ иконы тоя; дважды бо церковь угорѣ, икона же она невредима пребысть отъ огня. Потомъ же придоша поганіи Татарове на градъ Кострому, и князь великій Василій поиде противу ихъ; икону же ту Богоматере повелѣ предъ собою носити. И тогда видѣша поганіи отъ иконы лучи огненныя, и видѣвше смутишася, и на бѣжаніе устремишася. Князь же великій гнаше въ слѣдъ ихъ и многихъ поби и живыхъ пойма. И потомъ великій князь повелѣ устроити церковь соборную каменную во имя Пресвятыя Богородицы — честнаго и славнаго ея Успенія. Въ той бо день принесена бысть икона Богородицына во градъ Кострому святымъ великомученикомъ Θεодоромъ Стратилатомъ. Θεодора же Стратилата церковь повелѣ князь устроити въ придѣлѣ у соборныя церкви, и оттолѣ нача именоватися икона Пречистыя Богородицы Θεодоровская, и многая чудеса твораше съ вѣрою приходящимъ къ пречистому Ея образу и до сего дне о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

(104) Михайломъ въ одномъ изъ списковъ лѣтописи названъ не игумень Отроча монастыря, а пріѣзжавшій съ нимъ епископъ Смоленскій (П. Собр. Р. Лѣт. I, 178). Но это ошибка: въ Троицкомъ спискѣ епископъ этотъ названъ Игнатіемъ, а игумень Михай-

ломъ (*Карамз.* III, примѣч. 118). И въ началѣ XIII вѣка епископомъ въ Смоленскѣ точно былъ Игнатій (св. выше примѣч. 45).

(105) Тамъ же III, 17; IV, 15; *Никон.* лѣт. II, 296.

(106) Житіе преп. Авраамія Смоленскаго написано инокомъ Ефремомъ, который называетъ себя его ученикомъ и нѣсколько разъ въ своемъ сказаніи ссылается на свидѣтелей — очевидцевъ. Оно существуетъ въ рукописяхъ (*Макаріев.* Чети-Мин. подъ 21 числ. Августа; *рук. Рум. Муз.* № 161; *Сборн. Новг. Соф. библ.* № 322, л. 56) и сокращенно помѣщено въ печатной Чети-Мин. подъ 21 числ. Августа. Вотъ нѣкоторые отрывки житія по рукописямъ:

«Бѣ бо сей блаженный Авраамій отъ вѣрну родителю рождься. Бѣста и та в законѣ Господни добрѣ живуща; бѣ бо отецъ его всеми чтимъ и любимъ, отъ князь честь приѣмля. Во истину бо отъ всехъ познавъ, яко правдою украшень и многымъ въ бѣдахъ помогаая, милостивъ и тихъ ко всемъ, къ молитвѣ и къ церквамъ прилежа. Тако же и мати его всеблагочестіемъ украшена. Та же не яко неплоды бѣста, двенадесяти дочеремъ отъ нея рождшимся, и не бѣ има отрочатъ: и се бысть има отъ Божіа строеніа. Многимъ желаніемъ моляста Бога подати има отрока; многы же обѣты и милостыня церквамъ и монастыремъ подающа. И получиша ею Богъ: дастъ имъ отроча. Еще бо ему носиму во утробѣ матернѣ, обави ѿ Христова благодать, и возва ѿ и освяти ѿ, яко преже Самоила Аниѣ подати...

Съвершившимъ же ся днемъ роженію, родиста блаженнаго дѣтища. Таче въ осмый день принесоста къ святителю Божію, яко же обычай есть Христіаномъ, имя дѣтищу нареци. Презвитеръ же, видѣвъ дѣтища сердечныма очима, и благодатию Божіею прозряше о немъ, яко хочеть взмлада Богу датися. Таче минуша 40 дній дѣтищу, крещеніемъ освятиша ѿ. Отроча же растяше, кормимо родителема своимъ, и благодать Божіа бѣ с нимъ...

Егда же въ большій возрастъ приде, всею тѣлесною красотою и добротою, яко свѣтъ, сіаше. Родителемъ же его къ браку понужающимъ, но той самъ не въсхотѣ; но паче поучивъ ею и наказавъ презрѣти и возненавидѣти житійскую сію славу и прелесть міра сего и въсприяти мнишескый чинъ. Тѣма же отшедшимъ житія сего к Богу: онъ же по велику обрадовася, и дастъ славу Богу, тако изволившему. Богатство же, яже остависта родителя его, убогимъ раздаде — вдовицамъ, и сиротамъ, и черноризцамъ... Измѣнися свѣт-

лыхъ ризъ и в худыя ся облече, и хождаше яко единъ отъ нищихъ, и на уродство ся преложь, рассмотря и прося, и моляся Богу, како бы спастися и в кое мѣсто пріити; и устався всѣхъ, Богу наставляющу, отшедъ отъ града далѣ 5 поприщъ, острижесе; яко мнози вѣдять святаыя Богородици монастырь, къ востоку Селище нарицають е...

И принуди же блаженнаго Авраамія пріати священничьскый санъ; и поставлену ему бывшу діакономъ, и потомъ іереемъ при княженіи великаго и Христолюбиваго князя Мстислава Смоленскаго и всея Рускыя. Приемъ же блаженный священникъ санъ, боліе смиреніе пріать, яко такую благодать Христось ему дарова: Божественую литургію съ всяцѣмъ тщаніемъ, иже за всего міра Христось повелѣ приносити, ни одного же дне не остави, яко же и мнози вѣдять его бывша и до самое смерти.... Тако бо бѣ благодатию Христовою утѣшая приходящія и плѣнная ихъ душа и смыслъ, да бы възложено и не отходящу быти, яко же сему и мнози суть послуши, яко же и самому игумену не стерпѣти, многія к нему видя притекающая. И хотя того его отлучити и глаголаше: азъ за тя отвѣщаю у Бога; ты же престани уча, — и много озлобленіе нанъ возложи. И оттолѣ вниде въ градъ и пребысть въ единомъ монастыри у честнаго креста; и ту начаша болѣ приходити и ученіе его множайше быти... Написа же двѣ иконѣ, едину страшный судъ втораго пришествія, а другую — испытанія воздушныхъ мытаревъ, иже всѣмъ нѣсть избѣжати, яко же великій Іоаннь Златоустъ учить... И ко всѣмъ приходящимъ онога страшнаго дне не престая о томъ глаголя, и почитая великаго онога и свѣтлаго учителя вселенныя Іоанна Златоустаго, и преподобнаго Ефрема, и всѣхъ Богогласныхъ святыхъ, Святаго Духа, глаголаннаго ими, собѣ внимая и всѣмъ проповѣдая...

И вшедъ сатона въ сердца бесчинныхъ, воздвиже нанъ; и начаша овии клеветати къ епископу, инии же хулити и досажати, овии еретика нарицати и, а инии глаголаху нанъ глубинныя книги почитаетъ, инии же к женамъ прикладающе, попове же зѣающе и глаголюще: уже наша дѣти вся обратилъ есть; друзии же пророкомъ нарицающе и, ина же многа нанъ вѣщанія глаголюще, иже блаженный чужъ истинною; реку тако: никто же аще бы не глаголя на блаженнаго Авраамія во градѣ. Но діаволь о семь радовашесе; а блаженный все радуяся, терпяше о Господи. Сѣбрашася же вси отъ мала и до велика—весь градъ нанъ: инии глаголють заточити,

а инѣи къ стѣнѣ ту пригвоздити и зажеши, а друзіи потопити и проведъше сквозъ градъ, всѣмже собравшимся на дворъ еписковъ, игуменомже и попомъ, и черноризцемъ, княземъ и бояромъ, діакони и вси церковници.. Ведому же ему на сонмъ, явился Господь в то время преподобному Луцъ Прусину въ церкви святаго Архангела Михаила, стоящу ему на молитвѣ въ 9 часъ, и гласъ бысть ему глаголющъ, яко се възводятъ блаженнаго Моего угодника на сонмъ съ двѣма ученикома, истязати хотять: ты же о немъ никакоже соблазнися.... Но слава Бѣгу, тръпящему сихъ всѣхъ. И еще тогда блаженному Лазарю іереомъ сущу и по Игнатіи епископу бывшу, истинною рещи, яко поборникъ и пастухъ Христовы церкви словесныхъ овецъ; сей бо бѣше Бога ради оставилъ епископью свою и за многое обидѣніе святыхъ церквей, иже обидать и властели отымающе чужая бес правды, и обидящихъ вдовница и сироты. Сей бо видя и слыша, яко вся бес правды, яже на блаженнаго Авраамія ону крамолу воздвигнули, Бѣгу убо о семъ възложившу, сей пришедъ глагола къ епископу Игнатію: велико есть быти опитемъ граду сему... Тогда блаженный Игнатій въскорѣ посла по блаженнаго Авраамія, и призвавы ѣ испытавъ, яко все лжа и оглаголаніе по зависти и злобѣ діаволѣ бысть, и прости и глаголя: и благослови честный отче; за невѣдѣніе мое се ти сътворихъ, и весь градъ благослови и прости...

Преподобный и благочестивый Игнатій мысляше създати церковь камену въ имя святаго Игнатія, въ память себе. И есть внѣ града таково суще мѣсто близъ, и равно угодно на поставленіе церкви и все могуще въсприяти рядъ монастырескъ. Искупи ограды овощныя окрестъ его, и постави церквичу во имя святаго Игнатія Богоносца; и потомъ ту раздрушивъ и на ино мѣсто пресели, и основа большу, и нарече во имя святыхъ Владычницъ нашея Богородицы — положеніе честныхъ ризы и пояса; быша в немъ нѣсколько братіи, блаженнымъ питаеми епископомъ Игнатіемъ... глагола к нему епископъ: се благословеніе поручаю ти и даю Пресвятыя Богородици домъ; поиди, похвала Бога и слава, и моли о всѣхъ... Приемъ же блаженный домъ святыхъ Богородицы, и украси ю, яко невѣсту красну, якоже прежде рекохомъ, иконами и завѣсами и свѣщами, якоже и нынѣ есть видѣти; и всѣмъ притекающимъ въ домъ ея милости и заступленію въ хвалу Бѣгу и угодника Его. Множе же хотяху быти черноризци; но не ту абіе постризаше, вѣдый трудъ искушеніе велико отъ общаго всѣхъ врага; и се братіи числомъ 17.

Сиде же блаженный искушаше отъ Христовы благодсти; вся бо ему Господь откровенно даеше разумѣти...

И потомъ болѣзнь на блаженнаго нашедши, и тако преставися, предавъ блаженную свою душу Господеву, Егоже желаше, и получи царство небесное. И пребысть блаженный Авраамій подвизаяся лѣтъ 50 отъ юности до конца живота своего, о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ...»

(107) Жизнеописатель самъ прямо не означаетъ времени жизни преп. Авраамія, но даетъ основаніе къ приблизительному опредѣленію этого времени. Онъ говоритъ, что Авраамій подвизался при Смоленскомъ епископѣ Игнатіѣ, преемникомъ котораго былъ Лазарь; а Лазарь былъ епископомъ Смоленскимъ въ первой четверти XIII вѣка, какъ видно изъ посланія современника — Симона къ Поликарпу (Памятн. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 255), и самъ Игнатій упоминается въ лѣтописи подъ 1206 г. (*Карамз.* III, примѣч. 41). Слѣд. Авраамій подвизался въ началѣ XIII или въ концѣ XII вѣка. Говоритъ еще, что Авраамій сдѣлался іеромонахомъ во дни Смоленскаго князя Мстислава, — а въ Смоленскѣ, дѣйствительно, къ концу XII и въ началѣ XIII вѣка былъ княземъ Мстиславъ Романовичъ (1197 — 1215). Долго ли Авраамій оставался инокомъ до рукоположенія своего въ іеромонаха, опредѣлить нѣтъ возможности; но, вѣроятно, долго, если кончины его не переносить за предѣлы первой четверти XIII вѣка.

(108) Это житіе помѣщено въ Макаріевской Чети-Миней подъ 24 числомъ Маія и напечатано въ Степ. Книгѣ I, 269—282, а сокращенно и въ Чети-Миней св. Дмитрія Ростовскаго.

(109) П. Собр. Р. Лѣт. III, 5. Около этого времени и надобно полагать начало игуменства преп. Евросиніи.

(110) П. Собр. Р. Лѣт. III, 42.

(111) П. Собр. Р. Лѣт. III, 13. 16. 22. Говоря объ избраніи Саввы, лѣтопись называетъ его только Гръципомъ («выведете Гръцина попа святую Костянтину и Елены»), а говоря о изведеніи его съ настоятельства, называетъ Саввою (42. 47). Что значить имя *Гръцинь*? Въ Новгородской Соф. бібліотекѣ есть писанная этимъ Саввою на пергаментѣ «Трїодъ постная» въ 4-ку, на 187 листахъ (№ 5 или 43), въ концѣ которой находится слѣдующая приписка киноварю: «Азъ попинъ грѣшный Сава, а мирское ми Гръцинь, написахъ книги сія святыма царьма Константина и Олены. А который попинъ стаетъ по мнѣ, да поминаетъ мя просфорю въ

суботъ своего дѣля спасенія». Слѣд. Савва назывался Саввою еще до постриженія своего въ монашество, нося въ то же время мірское имя Гръцина, — и слово — *Гръцинъ*, не однократно встрѣчающееся у того же Новгородскаго лѣтописца (— 23. 25), по крайней мѣрѣ, не всегда значить — *Грекъ*, а было однимъ изъ мірскихъ названій, употреблявшихся въ Новгородѣ.

(112) Тамъ же III, 10. 12. 13. 19.

(113) — III, 214. 215.

(114) — III, 30. 128. 219; IV, 19.

(115) — III, 13. 14. 22. 36. 37; IV, 26.

(116) — III, 21. 124.

(117) — III, 21. 22. 127. 217.

(118) — III, 24. 25. 38. 217; IV, 18.

(119) — III, 15. 17. 126.

(120) — III, 24. 127. 217.

(121) — III, 11. 19. 20. 22. 29.

(122) П. Собр. Р. Лѣт. III, 20. 127. 217; IV, 17. 177; V, 169. Житіе преп. Варлаама Хутынскаго рукописное — въ Сборн. библ. Спб. Дух. Акад. № 270, том. I, въ Сборн. моей библ. № 51, л. 272, № 65, л. 149. Оно же напечатано и въ Прологѣ подь 6 числ. Ноября, только съ небольшими сокращеніями, — напримѣръ, опущено: «князь же дастъ ему (Варлааму) сель довольно въ окормленіе святого монастыря и оттолѣ имѣя велю вѣру къ святому». Грамата преп. Варлаама монастырю напечатана въ Ист. Росс. Иерарх. 17, 617 и въ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 5.

(123) П. Собр. Р. Лѣт. III, 18. 126; IV, 16. Снес. Истор. Росс. Иерарх. V, 537.

(124) — III, 23. 24. 217; IV, 18.

(125) — III, 24. 217.

(126) — III, 41. 50. 219; IV, 27.

(127) — III, 13.

(128) Упоминается подь этимъ годомъ въ житіи Сокольниковъ Чудотворцовъ (Ист. Росс. Иерарх. V, 692).

(129) — III, 17; Ист. Росс. Иерарх. IV, 310.

(130) П. Собр. Р. Лѣт. III, 12. 19; IV, 10; Ист. Росс. Иер. IV, 123; V, 62. Обь одномъ изъ этихъ Спасскихъ монастырей упоминается въ лѣтописи (III, 19).

(131) П. Собр. Р. Лѣт. III, 20. 24. 25; IV, 17.

(132) Ист. Росс. Иерарх. IV, 136.

(133) Ист. Росс. Иерарх. IV, 71. Преп. Антоній Дымскій сдѣлался игуменомъ Хутыня монастыря еще въ 1193 году; слѣд. могъ основать свой Дымскій монастырь въ началѣ или, по крайней мѣрѣ, въ первое четырехдесятилѣтія XIII вѣка.

(134) О преп. Герасимѣ рукоп. библи. Спб. Дух. Акад. № 270, Т. II, стат. 12.

(135) Карамз. III, примѣч. 186; Ист. Росс. Иер. III, 312.

(136) Пергам. рукоп. Москов. Синод. библи. № 320. На оборотѣ послѣдняго листа рукописи находятся слѣдующія приписки: «въ лѣто 6678 постави Илія архіепископъ и братъ его Гавриилъ монастырь святыя Богородица Благовѣщеніе, а въ лѣто 87 камену церковь постависта». Потомъ записаны годы смерти архіепископовъ Іліи и Гавріила и заключено такъ: «Господи, молитвами рожьшія Тя и преподобною отцю нашею Іоанна и Григорія и архангела Твоего Гаврила съхрани, пристѣная домъ сій до скончанія вѣку и намъ даруй спасеніе обрѣсти. Аминь.» Эти приписки писаны рукою не тою, какою писана вся рукопись, но такъ же очень древнею, и даютъ основаніе заключать, что рукопись принадлежала нѣкогда Новгородскому Богородичному монастырю, хотя, быть можетъ, первоначально и не для него была списана (снес. этой Ист. т. I, примѣч. 104).

(137) *Herberstein. Rerum Moscovit. Comment. p. 20, ed. Startschewsky.*

(138) П. Собр. Р. Лѣт. III, 42. 47.

3. КЪ ГЛАВѢ ТРЕТЬЕЙ.

(139) П. Собр. Р. Л. I, 149; II, 82; IV, 8. Стен. Кн. I, 251; Карамз. II, 276, изд. 2.

(140) П. Собр. Р. Лѣт. I, 149—150. 156; II, 81. 88. 112. Построеніе Ризь-положенской церкви на золотыхъ воротахъ, равно какъ и многихъ другихъ церквей, приписывается Андрею Боголюбскому въ надписи, какая положена была на гробъ его еще въ началѣ XIII в. Владимірскимъ соборнымъ духовенствомъ (*Добрех. Древн. Боголюб. городъ, стр. 88—89, М. 1852*).

(141) П. Собр. Р. Лѣт. I, 165. 171. 184.

(142) Тамъ же I, 183. 185. 186. 187. 191.

(143) Тамъ же I, 189. 190. 193. 196. 200.

(144) — I, 193. 196.

(145) — I, 165. 172. 175. 184. 189. 191.

(146) — III, 13. 20.

(147) — III, 11—12. 18. 20. 22. 23. Третья Новгородская летопись говоритъ, будто въ 1153 г. Нифонтъ заложилъ церковь св. Климента въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ (— III, 214), тогда какъ, по первой, древнѣйшей новгородской летописи, въ этомъ году Нифонтъ заложилъ церковь св. Климента именно въ Ладогѣ (— III, 11—12). Въ рукописномъ житіи св. Іоанна Новгородскаго читаемъ, что онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Гаврииломъ «въ великомъ Новѣградѣ церкви созда: 1) Благовѣщеніе святыя Богородицы и украсиета ю чудно, и сотвориета монастырь во спасеніе инокомъ и всемъ христіаномъ; 2) святое Богоявленіе; 3) святаго пророка Іліи; 4) преподобнаго Феодора игумена Студійскаго; 5) святыхъ тріехъ отроковъ, Ананія, Азарія, Мисаила, и святаго пророка Давиіла; 6) святаго праведнаго Лазаря четверодневнаго; 7) святаго архіерея Николы» (Сборн. моей библ. № 14, л. 6 об.). Откуда заимствованы эти показанія, неизвѣстно.

(148) П. Собр. Р. Лѣт. III. 13. 14. 16. 18. 19. 20. 24. 25. 26. 30. 31. 37. 41. 126. 127.

(149) — III, 11. 15. 18. 22. 42. 49.

(150) — III, 11. 16. 17. 18. 21. 22. 25. 31. 35.

(151) — II, 108. 123. 128. 134. 151. 152.

(152) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150. 173; II, 111. 112; III, 11. 19. 21. 25. 41. 219; Историч. свѣдѣнія о жизни Преп. Евфросинія Полоцкой, стр. 7, Спб. 1841; Ист. Росс. Іерах. IV, 136—139; *Доброхотов*. Памятн. Древности во Владимірѣ Кляземскомъ, стр. 3—9 и 140—149, Москв. 1849; *Доброхот*. Древній Боголюбовъ городъ и монастырь, стр. 17—21. 71—80, М. 1853. Длина Покровской церкви въ Боголюбовѣ — $16\frac{1}{2}$ аршинъ, ширина $11\frac{1}{2}$ аршинъ, высота 10 сажень и 2 аршина. Въ Новгородѣ Петропавловская церковь на Синичей горѣ въ длину 21 арш., въ ширину 7 арш.; Михайловская на Прусской улицѣ въ длину $13\frac{1}{2}$ арш., въ ширину 7 арш. и $13\frac{1}{2}$ вершковъ. Георгіевская церковь въ Старой Ладогѣ въ длину 6 сажень, въ ширину около 3. Голубь на крестѣ у средней главы доселѣ остается въ Новгородскомъ Софійскомъ и Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборахъ.

(153) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150. 173; II, 153. Въ Новгородской летописи упоминается еще какой-то Милонѣгъ, бывшій тысяцкимъ,

который въ 1185—1191 г. создалъ церковь Вознесенія Господня: но былъ ли онъ самъ художникъ, или только соорудилъ церковь на свое иждивеніе, и одно ли это лице съ Петромъ Милонѣгомъ, не видно (III, 19. 20).

(154) Такъ обрушились: соборная церковь въ Ростовѣ, соборная — въ Суздальѣ и церковь св. Георгія въ Юрьевѣ (II. Собр. Р. Лѣт. I. 185. 189. 193).

(155) Напримѣръ, въ 1219 г. построена въ Новгородѣ церковь Св. трехъ отроковъ въ четыре дни, разумѣется, деревянная. А изъ каменныхъ — церковь Благовѣщенія въ Новгородѣ заложена 21 Мая, окончена 25 Августа 1179 г.; церковь Св. Кирилла тамъ же начата въ Апрѣлѣ, окончена 8 Іюля 1196 г.; церковь Преображенія тамъ же начата 8 Іюня, окончена въ Сентябрѣ 1198 г.; церковь Преображенія въ Русѣ начата 21 Мая, кончена 31 Іюля того же года (II. Собр. Р. Лѣт. III, 17. 23. 24. 37). Владимірскій соборъ Боголюбскаго строился два года (1158—1160); церковь Св. Бориса и Глѣба въ Ростовѣ строилась четыре года (1214—1218); церковь тѣхъ же Св. мученикъ въ Новгородѣ — шесть лѣтъ (1167—1173); церковь Вознесенія тамъ же — шесть лѣтъ (1185—1191); церковь Архангела Михаила тамъ же около двѣнадцати лѣтъ (— I, 149. 150. 185. 187; III, 14. 16. 19. 20. 37. 41).

(156) II. Собр. Р. Лѣт. I, 171. 184. 196; III, 20. 23. 24. 25. 42. *Карамз.* III, примѣч. 369; *Сахаров.* Изслѣд. о Русск. иконописаніи кн. II, стр. 45—49, Спб. 1849; *Доброхотов.* Памятн. древности въ Владимірѣ Кляземскомъ 140—148; Древн. Боголюбовъ городъ и монастырь, 19. 20. 74. Объ имени *Грѣциль* см. выше примѣч. III.

(157) II. Собр. Р. Лѣт. I, 150. 165. 195; II, 111—112. О Владимірской иконѣ Богоматери лѣтопись замѣчаетъ, что Боголюбскій «вкова въ ню болѣ тридесять гривеньъ золота, кромѣ серебра и камня драгаго и женчюга (— I, 148; II, 78).

(158) *М. Евген.* Истор. Княжества Псков. ч. IV, 17. Киев. 1831. Въ Торопецкомъ еоборѣ сохранился письменный актъ о перенесеніи этой иконы изъ Полоцка въ Торопецъ (Историч. свѣд. о жизни. Преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой, стр. 10—12, Спб. 1841).

(159) *Доброхот.* Древн. Боголюб. городъ и монастырь, стр. 22—23 и 105.

(160) На иконѣ есть нѣсколько Славянскихъ надписей. Ова изъ нихъ на краю нижняго поля говоритъ, что эта икона находилась въ 1164 г. при войскѣ Андрея Боголюбскаго въ сраженіи противъ Болгаръ и что князь «съ воинствомъ его видѣша отъ сего образа лучи огненны, и весь полкъ покры.»

(161) П. Собр. Р. Лѣт. III, 15. 215; IV, 12. Подробнѣе— V, 9—10. Отдѣльная повѣсть объ этомъ событіи встрѣчается въ рукописяхъ XV и XVI в. (Пергам. рукоп. Новг. Соф. библ. въ 4-ку, № 8, л. 1—5; Сборн. моей библ. № 2, л. 315 об.; № 14, л. 109 и 161 об., № 51, л. 57) и въ печати—Временникъ Моск. Истор. Общ. (кн. XVI, отд. III, стр. 26—28). Лучшая редакція этой повѣсти напечатана въ П. Собр. Р. Лѣт. V, 9—10.

(162) П. Собр. Р. Лѣт. I, 174; Никон. лѣт. II, 313; Степ. кн. I, 290; *Сигур.* о Соборѣ Успенск. въ Памятн. Москов. Древн. стр. 12.

(163) Сказаніе о перенесеніи этой иконы помѣщено въ Русск. Временникъ...., Москв. 1790, стр. 77. Другая редакція сказанія недавно напечатана во Временникъ Москов. Ист. Общ. кн. XV, отд. III, стр. 11—21. Встрѣчается то же сказаніе и въ рукописяхъ (Сборн. моей библ. № 14, л. 151).

(164) «Повѣсть о иконѣ Пресв. Богородицы Одигитрія Теодоровскія» — см. выше примѣч. 103.

(165) Описаніе и изображеніе этого креста см. въ Историч. Изв. о жизни Преп. Евфросиніи, кн. Полоцкой, стр. 22—28. Достоинно замѣчанія, что крестъ сей сдѣланъ, кажется, Русскимъ художникомъ, который въ надписи самъ назвалъ себя Лазаремъ Богшею: такъ какъ фамилія Богши доселѣ существуетъ въ Слуцкомъ Уѣздѣ Минской губерніи (*Кетмен.* Список. Русск. памяти. стр. 44, М. 1822).

(166) *Доброх.* Древн. Боголюб. гор. и монаст., стр. 80.

(167) На крестѣ надпись: «Господи, помози рабу своему Антону архіе. Новгородскому, давшому крестъ Святой Софіи». Снимокъ съ этого креста помѣщенъ въ Древн. Росс. Государства, отд. I, № 25.

(168) Объ этомъ Евангеліи сказано будетъ далѣе (см. примѣч. 190). О снимкѣ съ находящейся при немъ иконы упоминаетъ Кеппенъ — въ Списк. Русск. Памятн. стр. 49.

(169) П. Собр. Р. Лѣт. I, 184. 187. 195; III, 31. О крестѣ преп. Евфросиніи — въ примѣч. 165.

(170) П. Собр. Р. Лѣт. II, 34. 53. Замѣчательно, что древній лѣтописецъ выражается именно: «принесе *мощи*»... Снес. *Востоков*. Опис. рукоп. Рум. Муз. стр. 611.

(171) Никон. Лѣт. II, 191. Объ открытіи мощей св. Леонтія и Исаія Ростов. — въ рукоп. Сборн. Новг. Соф. библ. № 503, л. 368 и 397; такъ же въ Сборникѣ моей библ. № 39, л. 167. 172; № 50, л. 62. Время открытія мощей въ Никоновой лѣтописи относится къ 1162 г., а въ означенныхъ рукописныхъ сказаніяхъ — къ 1164 г. Здѣсь именно повѣствуется о св. Леонтіѣ: «по Божию попущенію загорѣся градъ Ростовъ и погорѣ мало не весь, и церкви погорѣ святыя Богородица в лѣто 6668. Богохранимый князь Андрей, сынъ великаго князя Георгія, внукъ Владиміръ, повелѣ създати церковь камену во имя пресвятыя Богородица на мѣстѣ погорѣвшія церкви влѣто 6672. И начаша копати ровы и обрѣтоша мертвыхъ много, идѣже обрѣтоша блаженнаго Исаію. И бѣ церковь основана мала; и начаша людіе молишася гнѣзю, дабы повелѣлъ болѣ церковь заложити. Едва же умоленъ бывъ, повелѣ воли ихъ быти.... Се же все бысть мудраго Бога промысломъ: и копающимъ ровъ предвѣи стѣнѣ, и обрѣтеша гробъ; и видѣ покровецъ двѣма дѣлама; и людемъ недоумѣющимъ и отверзоша гробъ, и видѣша великаго Леонтія, свѣтащася яко свѣтъ, и ризы его, яко вчера облечены, и свитокъ держащій вруцѣ свои, внемже бѣху написаны и прозвитеры и діакони, *иже бѣ поставилъ рукою своею*. Равно и о св. Исаіи: «въ лѣто 6672, копающимъ ровъ каменній церкви, обрѣтають убо гробъ блаженнаго Исаіа. Отврѣзше ѿ, видѣша ризы и тѣло святаго цѣло и нетлѣнно, прославиша Бога, Его Пречистую Матерь, иже не тѣмъ въ житіи семъ, но и по смерти прославивъ Своего Угодника святаго Исаіа, яко толикими многими тѣлы блаженнаго ризы и тѣло тлѣнно бысть непричастно» (по указ. Сборн. Новгор. Соф. библ.). А о томъ, что мощи со времени открытія находились въ епископской церкви св. Іоанна и уже въ 1231 году перенесены изъ нея въ Ростовскій соборъ, говорится въ рукоп. Кирилловской лѣтописи (Москов. Синод. библ. № 351; см. *Карамз.* III, примѣч. 369).

(172) Степ. кн. I, 262. Снес. П. Собр. Р. Лѣт. III, 20.

(173) Ист. Росс. Іерархін III, 64.

(174) П. Собр. Р. Лѣт. I, 192.

(175) Выписка изъ житія Боголюбскаго — у *Доброхот*. Древн. Боголюб. городъ и монастырь, стр. 7.

(176) «Святый же Архіепископъ Иванъ створи праздникъ свѣтель, и начаша праздновати всѣмъ новымъ городомъ, вси мужи Новгородци, жены и дѣти, честному знаменію святыя Богородица» (изъ сказ. о чудѣ, см. примѣч. 161).

(177) «Іоаннъ же епископъ праздновати устави мѣсяца Мая въ 23 день» (изъ жит. св. Леонтія, см. примѣч. 171).

(178) О побѣдѣ Боголюбскаго надъ Болгарами въ 1164 г. — П. Собр. Р. Лѣт. I, 151. Объ установленіи праздника — Степ. кн. I, 299; Никон. Лѣт. II, 159—160; Прологъ подъ 1 числомъ Августа. Составитель послѣдней статьи, помѣщенной въ Прологъ, замѣчаетъ: «азъ же написахъ сіе малое писаніе повелѣніемъ царя Мануила и всего причта церковнаго, да празднуемъ вси обще праздникъ сей, мѣсяца Августа въ 1-й день, во славу *Всемиловитаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери*». Слѣд. статья эта написана современникомъ и переведена съ Греческаго, хотя въ нынѣшнемъ печатномъ Греческомъ Синаксарѣ или Прологѣ не находится. Прежде бывшее въ Царьградѣ поклоненіе честному кресту значится въ нѣкоторыхъ древнихъ Греческихъ мѣсяцесловахъ (*Morcelli Calend. Constantinop. v. I, p. 63, Rom. 1788*) и въ нашемъ Славянскомъ при Остромировомъ Евангеліи подъ 31 днемъ Іюля; но оно начиналось за три, иногда за пять, за шесть, даже за семь дней до этого числа и продолжалось до 13 Августа, какъ видно изъ подробнаго описанія Константина Багрянороднаго (*De ceremon. aulae Byzant. II, cap. 8, in vol. I, pag. 538, ed. Bonn.*). Праздникъ Всемиловитому Спасу подъ 1-мъ числомъ Августа значится въ Кондакарѣ XII вѣка Троицкой Сергіевой Лавры (см. *Ундольск. Замѣч. для исторіи церковн. пѣнія въ Россіи, снимокъ 2-й изъ означенн. Кондакаря, въ Чтен. Москов. Истор. Общ. 1846, № 111, отд. 1, послѣ стр. 46*).

(179) Извѣстны мѣсяцесловы — не полные при Евангеліяхъ XII и XIII в. (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 171. 173); полные — въ церковн. Обиходѣ Рум. Муз. XIII в. № 284, л. 90 — 97, (тамъ же 405) и въ церк. Обиходѣ Новг. Соф. библ. XIII — XIV в. № 13 — 15, въ 4-ку, л. 170 — 193; самые полные и подробные — въ Прологахъ Новг. Соф. библ., XIII в., въ листъ на 132, и Импер. Публ. Библ. того же вѣка. (Опис. рукоп. Графа Толстова, стр. 62). Помѣщаемъ здѣсь мѣсяцесловъ изъ указаннаго «церковнаго Обихода» Румянцев. Музеума:

- Мѣсяць СЕНТЯБРЬ, РКОМЫЙ
 РЮИИЪ, ИМАТЬ ДНІЙ 30. ДЕНЬ
 ИМАТЬ ЧАСЪ 12, А НОЩЬ 12.
1. Память с. отца Семеона Столпника и матере его Мар-
еи.
  2. Страсть с. муч. Мамонта.
  3. Страсть с. отца Анфима.
  4. Страсть с. Вавулы и с нимъ
4 и младенечъ.
  5. Страсть с. пророка Захарія,
отца Предтечева; въ тожь
день убіеніе Глѣба, князя
Русьскаго.
  6. Чудо с. Архистратига Ми-
хаила.
  7. Страсть с. муч. Созонта.
  8. Рождество Святыя Богоро-
днца.
  9. Сборъ святую праведнику
Акима и Анны.
  10. Поклоненіе честному древу,
и святого Варисава, и свя-
тыхъ жень Минодоры, и Ни-
фороды, и Митродоры.
  11. Поклоненіе честному древу,
и святыя и преподобныя Тео-
доры.
  12. Поклоненіе честному древу,
и святого Аутонома и Кор-
нута.
  13. Поклоненіе честному древу,
и святыхъ Макровія и Кор-
нилія сотника.
  14. Въздвиженіе празднуемъ чест-
наго креста.
  15. Страсть с. муч. Никиты.
  16. Страсть с. муч. Еуфимьи.
  17. Страсть святыхъ трій дѣвъ:
Вѣры, Любве, Надежа, и
матери ихъ Софіи.
  18. Страсть с. святителя Семео-
на, брата Господня.
  19. Страсть святыхъ Трофима,
Дорудоменты и Саватія.
  20. Страсть с. Еустафія страти-
лата.
  21. Страсть с. Θεодора, иже въ
Пергін, и святую святителю
Псакия и Мелетія.
  22. Святаго святителя Фоки и
святаго отца Юны, и святаго
пророка Юны.
  23. Зачатье святыя Елисавети,
егда зачать святаго Іоанна
Предтечу.
  24. Страсть святыя мученица
Феклы.
  25. Память святаго отца Пафно-
тія и святыя матере нашея
Ефросиніе и Змарагда.
  26. Преставленіе святаго Іоанна
Богослова Еуангелиста.
  27. Страсть святыя Епихаріи и
святаго Калистрата, и с нимъ
49.
  28. Память святаго Харитона,
началника пустыньшикомъ.
  29. Память преподобнаго Кюрія-
ка отходника.
  30. Страсть святаго святителя
Григорія Арменьскаго; въ
тожь день святыхъ жень
Рипсимія и Гзіяны, и с ними
мужъ 70, а жень 32.

Мѣсяць Октябрь, ркомый Листопадъ, имать дній 31. День имать часъ 11, а ночь 13.

1. Память святаго Апостола Ананій; въ тожь день покровъ святой Богородици.
2. Страсть святую мученику Кюпріана и Устины.
3. Страсть святаго Діонисія Ареопагита, и святаго другаго Діонисія епископа.
4. Память святаго святителя Ерофея и святаго Павла препростаго.
5. Память трусу, и святыхъ Мамелфы, и святыхъ Харитони.
6. Страсть святаго Апостола Оомы.
7. Страсть святую муч. Сергія и Вакха.
8. Память преподобныхъ Пелагія блудница, и другихъ Пелагія дѣвы.
9. Страсть святаго Апостола Якова Алфеев.
10. Страсть святую муч. Евлампія и Евлампіи.
11. Память святаго Апостола Филипа, иже въ дѣяніихъ апостоль, и святаго 7-го сбора.
12. Страсть святыхъ Прова, Тарха и Андроника.
13. Страсть святую Карпа и Папула.
14. Страсть святыхъ мученикъ: Назарія, Гervasія, Протасія, Келесія.
15. Страсть святаго Люкіана прозвутера.
16. Страсть святаго Логина сотника.
17. Память святаго пророка Осія, и святаго Лазоря, друга Христова, и святую бесребреннику Козмы и Даміана.
18. Память святаго Апостола Лукы Еуангелиста.
19. Память святаго пророка Іоуля, и святаго Садоха, и спимъ 120, и святаго святителя Амфилохья.
20. Страсть святаго мученика Артемія, и святаго Андроника, и святыхъ Апостоль: Терентія, Марка, Ісаѣ, ркомаго Іуста, и Артемы; и святаго Корвилія сотника.
21. Память преподобнаго отца Ларіона великаго.
22. Память святаго святителя Аверкія, епископа Ераполя.
23. Страсть святаго святителя Іакова, брата Господня; въ тожь день святыхъ Θεодотіи и Сократа, и 7 отрокъ, иже въ Ефесѣ: Максиміанъ, Амвлихъ, Мартиніанъ, Діонисій, Іоана, Костянтинъ, Антонинъ; и святаго патріарха Игнатія и Никифора.
24. Страсть святаго Ареомы и с нимъ 4253.
25. Страсть святую нотарю Маркіана и Мантурья.
26. Страсть святаго мученика Дмитрія.

27. Страсть святаго мученика Нестера. -

28. Страсть святаго святителя Кюрияка, обрѣтшаго честный крестъ. Въ тыжь день святаго мученица Параскевгя.

29. Память преподобнаго Аврамія и святаго Анастасія.

30. Страсть святаго святителя Епимаха и Еутропій, и святую святителя Маркіяна и Кюрила.

31. Страсть святую Зиновія и сестры его Зѣновіи; и святыхъ Апостоль: Стахія, Амплія, Урвана и дружины ихъ.

Мѣсяць Ноябрь, ркомый Грудень, имать дній 30. День имать часъ 10, а ночь 14.

1. Успеніе святую бесребрянку Козмы и Даміана, сыну Θεодотыву.

2. Страсть святыхъ мученикъ Анкюдина и Пигасія, Анподиета, Елпидифора и Аффонія, и с ними 7028.

3. Страсть святыхъ: Акепсимы епископа, Іосифа прозвутера и Анфала дьякона, и святаго инога Акепсимы затворника.

4. Память святаго Аникія чудотворца и святаго Порфурія игръника, и святыхъ Апостоль отъ 70 Патровы, Эрма, Лина, Филолога, Гаія.

5. Страсть святыхъ Галактіона и Епистимія.

6. Страсть святаго святителя Павла исповѣдника.

7. Страсть святаго Нерона и снимъ 33.

8. Сборъ святую Архистратигу Михаила и Гаврила.

9. Память преподобныя Матроны и святаго Александра.

10. Страсть святыхъ апостоль: Алумвы, Родивона, Сосипатра, Терентія, Ареста, Куарта.

11. Страсть святыхъ мученикъ: Мины, Виктора, Викентія.

12. Память святаго отца Іоана Милостиваго.

13. Память изгнанію Іоана Златоустаго.

14. Страсть святаго апостола Филиппа. Въ тыжь день святыхъ царь Іустина и Θεодоры.

15. Страсть святыхъ исповѣдникъ Гурья, Самона и Авива. Втожь день заколєніе святаго Апостола Іакова, сына Заведєова, брата святаго Іоана Богословца.

16. Страсть святаго Апостола Еуангелиста Матѳея. Въ тожь девъ святаго святителя Еупатія, и святаго мученика Варлама.

17. Память святаго святителя Григорія Чюдотворца.

18. Страсть святаго мученика Платона и Романа, иже снимъ младенець.

19. Память свят. пророка Авдія.

20. Память святаго Григорія Декаполита.

21. Въведеніе святаго Богородица. 22. Страсть святаго Марка и Стефана, и святаго Прокопія, и святаго апостола Филимона. 23. Память св. святителя Амфилохія. 24. Память св. Григорія Акраганьскаго. 25. Страсть св. Климента, папы Римскаго, и св. Петра Александрьскаго и св. Меркурія и святаго мученица Екатерины. 26. Страсть святаго мученика Георгія и святаго Алкипія столпника. 27. Страсть святаго Якова Перьскаго. Въ тѣхъ день знаменіе святаго Богородица, иже на иконѣ. 28. Страсть святаго мученика Принарха, и святаго Стефана новаго и снимвъ Петра и Андрея. 29. Память святаго отца Іоана Дамаскиньскаго и святаго Фулумена и Паримона и снимвъ 170, и святаго святителя Николы Селуньскаго. 30. Страсть святаго апостола Андрея, брата Петрова.	2. Память святаго пророка Амбакума. 3. Память святаго пророка Софонія. 4. Страсть святаго мученица Варвары и Улянін. 5. Память святаго отца нашего Савы. 6. Память святаго великаго святителя Николы. 7. Память святаго святителя Амбросія и святаго мученика Анфинодора, Мартина, Приска, Николы, и святаго отца Іоана. 8. Память преподобнаго отца Патапія, и святаго апостоля: Сосоена, Аполоса, Кифа, Тухика, Эпафродита, Кесаря, Онисифора. 9. Зачатя святаго Анны, егда зачатъ свягую Богородицю. 10. Страсть святаго мученика: Мины, Эрмогена, Еуграфа. 11. Память святаго отца Данила столпника, и Луки столпника новаго. 12. Память святаго святителя Спюридона и святаго мученика Разумника. 13. Страсть святаго мученика: Еустратія, Еуксентія; Еугенія, Мандарія, Ареста. 14. Страсть святаго мученика: Фурса и Левкія, Филимона, Аполонія и дружины его. 15. Страсть святаго святителя Елеуферія, и святаго Сосаны, и святаго Вакха новаго.
- Мѣсяць ДЕКЯБРЬ, РКОМЫЙ
 СТУДЕНЬ, ИМАТЬ ДНІЙ 31.
 ДЕНЬ ИМАТЬ ЧАСЬ 9, А НОЩЬ
 15.

16. Память св. пророка Аггея и св. Марина, и блаженныя Θεοφаны царица, и св. Патриарха Николы златаго прута.
17. Страсть святыхъ 3 отрокъ: Ананія, Азарія, Мисаила, и Данила пророка.
18. Память святаго святителя Флора, и святыхъ мученикъ: Севастіана, Транкуліана, Никострата.
19. Страсть святыхъ Прома, Ильи іереа.
20. Страсть святаго священномученика Игнатія Богоносца.
21. Страсть святаго Іульяны и Фомистоклея, и святаго святителя Филогона.
22. Страсть святаго мученица Анастасія, и святаго святителя Капитона и Хрусогона.
23. Страсть святыхъ мученикъ 10, иже въ Критѣ.
24. Страсть святаго мученица Еугенія.
25. Рождество Господа нашего Ісуса Христа.
26. Сборъ святаго Богородица.
27. Страсть святаго первомученика Стефана, и святыхъ святитель Θεодора и Еуфимія и Петра.
28. Страсть святую мученику Инды и Домны, и святыхъ в Никомидіи ижьженныхъ.
29. Страсть святыхъ младенецъ, избьенныхъ Христа ради, ижьже число 14 тысяща; и святаго отца Маркела, и память всѣмъ хрестіаномъ, иже гладомъ, и жажкою, и мечемъ, и зимою сконцавшихся.
30. Страсть святаго Анисія, и святаго Θεодоры, и св. отца Леонта, и Георгія.
31. Память прѣподобнаго Меланія, и святаго апостола Тимона.

Мѣсяць Генварь, ркомый просиначь, имать дній 31. День имать часъ 10, а ноць 14.

1. Обрѣзаніе Господа нашего Ісуса Христа. Въ тѣжь день святаго великаго святителя Василія.
2. Предъпраздньство просвѣщенію, и святаго святителя Селивестра, и святаго Василья новаго, и святаго Петра, иже въ Атроп.
3. Память святаго пророка Малахія и святаго мученика Гордія.
4. Страсть святыхъ мученикъ Багена, Θεопента и Θεоны.
5. Память святаго пророка Михея и святаго Григорія Критскаго, и прѣподобнаго матери нашея Аполлиаріи.
6. Святое Богоявленіе Господа нашего Ісуса Христа.
7. Сборъ святаго и честнаго Претца празднуемъ.
8. Страсть святыхъ Θεофила дьякона и Эладья простыча.
9. Страсть святаго мученика

- Полуеукта, и святого Отца
Еустратія.
10. Память святого святителя
Григорія, архієпископа Ну-
ска.
11. Память преподобнаго отца
Θеодосія общежителя и свя-
тителя мученика Петра.
12. Страсть святыя Татіаны, и
святого Меортія, и святого
отца Ілія.
13. Страсть святую Ермола и
Стратоника, и святую отцю
Стефана и Якова.
14. Страсть святыхъ отецъ, из-
бъенныхъ на синаистѣй горѣ,
и святого Θеодула.
15. Успеніе святого отца Павла
Фивейскаго, и святого Іоан-
на кущника.
16. Поклоненіе честныя веригы
святого апостола Петра.
17. Память преподобнаго отца
нашего Антонія великаго, и
святыхъ 3 и отрокъ коневод-
ецъ: Спеусипа, Велесипа,
Эласипа. *Трѣ Коневодецъ
святыхъ мученикъ. Треч-
исельная свѣтлость стѣстра-
стотерпчъ, Спеусипе, Вели-
сипе на огненную муку дерз-
нувшѣ венець славы отъ Хри-
ста пріяете. Молитесь Гос-
подевн о стаѣ своемъ.*
18. Память святую святителю
Аванасія и Кюриза.
19. Память святую отцю Ма-
карья Римскаго и другаго
Макарья Егунетскаго.
20. Память преподобнаго отца
нашего Еуфимія великаго.
21. Память преподобнаго отца
Максима исповѣдника, и
святого Неофита, и Изоси-
ма епископа.
22. Страсть святого апостола
Тимооея.
23. Страсть святого святителя
Климента Анкюрскаго.
24. Страсть святыхъ Павла и
Паурисія.
25. Память святого отца нашего
Григорія Богословча.
26. Память преподобнаго Ксено-
фонта и жены его, и чядъ
его Аркадія, Іоана.
27. Възвращеніе мощій святого
Іоана Златоустаго, и святого
Ананія и Петра, и снима 7
святыхъ.
28. Память преподобнаго отца
нашего Еврема Суррина.
29. Принесеніе мощій святого
Игнатія Богопоспа.
30. Страсть святого Пополита
и дружны его.
31. Страсть святую Кюриза, Іоана.
- Мѣсяць Февраль, ркомый
Съченъ, имать дній 28. День
имать часъ 11, а ночь 13.
1. Страсть святого мученика
Трифона, и святого отца
Вендиміана.
2. Усрѣтленіе Господа нашего
Іисуса Христа.
3. Память святого Семеона Бо-
гопримца и Анны пророцича.

4. Память святаго отца Сидора и святыхъ мученикъ: Папія, Діодора, Клавдіона, и Николы Студійскаго. 5. Страсть святаго мученица Агаѳія, и святую отцю Аврамія и Полуекта новаго. 6. Память святаго святителя Вукола, и святаго Іуліана и Силуана епископа, Лукы дьякона и Мокія четча. 7. Страсть святаго Θεопемента и дружины его. 8. Память святаго пророка Захарія и святаго мученика Θεодора Стратилата, и святаго отца нашего Θεодосія. 9. Страсть святаго мученика Никифора, и святыхъ епископъ: Маркіана, и Панкратія, и Филагрія. 10. Страсть святыхъ Харлампія и Порфирія. 11. Страсть святаго святителя Власія. 12. Память св. святителя Антонія и Мелетія. 13. Память святаго отца нашего Мартиніана, и святую Акулы и Прискулы, и святаго Еулогія епископа. 14. Память святую отцю нашею Ауксецтія и Кюрила, учителя Словенскому языку. 15. Страсть святаго апостола Онисима. 16. Страсть святыхъ Панфила и Паулента. 17. Страсть святаго мученика	Θеодора Тирона. Въ тѣжъ день святаго Мариміаніи сестры св. апостола Филипа. 18. Память святаго Льва, Папы Римскаго, и Агапія и Леонта. 19. Страсть святаго Максима и Θεодота, и святыхъ апостоль Архипа и Филимона. 20. Память святаго святителя Льва, и святаго Садоха, и снимъ 128. 21. Память преподобнаго отца Агаѳона и Тимоѳея, Іоана, Захарія, Еустафія, и Льва патріарха. 22. Память святаго Аѳанасія исповѣдника, и святую апостолу Андроника и Унія. 23. Страсть св. священномученика Полукарпа. 24. Обрѣтеніе честныя главы святаго Іоана Предтеца. 25. Память святаго святителя Тарасія и Маркела, и Александра. 26. Память св. святителя Порфирія и Стефана и Галасія, и Николы помѣстника. 27. Память святую исповѣднику Василія и Прохонія, и святаго Маркіана Богоносца. 28. Страсть святаго Нестера и Фалѣля. Мѣсяць Мартъ, ркомый стхій, имать днѣй 31. День имать часъ 12, а ночь 12. 1. Страсть святаго и преподобнаго Евдокія.

2. Страсть святаго святителя
Θеодота, и святаго апостола
Пармены.
  3. Страсть святыхъ мученикъ
Еутропія, Клеонки, Васи-
лиса.
  4. Память святаго отца Гера-
спма, и святаго Іакова, егоже
житіе зѣло преславла.
  5. Память святаго отца Исихія.
  6. Страсть святаго Конопа гра-
даря и другаго Конона, и
святыхъ 42.
  7. Страсть святыхъ епископъ
Корсуньскихъ Василія, Еу-
генія, Агаодора.
  8. Память святаго святителя
Θеофилакта, святаго апосто-
ла Эрма.
  9. Страсть святыхъ мученикъ
40.
  10. Страсть святыхъ: Кондрата,
Кюпріяна и дружины его.
  11. Память св. святителя Піонія.
  12. Память святаго Θеофана
исповѣдника и святаго Савина.
  13. Възращеніе моцій святаго
святителя Никифора, и свя-
таго мученика Александр.
  14. Память преподобнаго отца
Венедикта, и святаго Еусхи-
мона епископа.
  15. Страсть святыхъ Діонисію 2
и Александру дву.
  16. Страсть святыхъ: Іуліана,
Романз, и святаго апостола
Аристовула.
  17. Память святаго Алексѣя,
человѣка Божія. Въ тѣжъ
- день въскрешеніе Лазоря,
друга Хрпстова.
  18. Память святаго святителя
Кюрила, епископа Ерусали-
мьскаго.
  19. Память святаго Θомы, пат-
ріарха Царяграда, и святыхъ
отець, избъенныхъ въ лаврѣ
святаго Савы.
  20. Память святаго Никиты епи-
скопа.
  21. Память святаго святителя
Іакова.
  22. Память святую святителю Ар-
темоца и Георгія Чудотворца.
  23. Страсть св. Никона, и ешимъ
199.
  24. Страсть святаго Василія.
  25. Благовѣщеніе Святыя Бого-
родица.
  26. Сборъ святаго Архангела
Гаврила.
  27. Страсть святыхъ Филита и
Худеѣ, жены его, и чадъ его.
  28. Страсть святаго Іоны и Ва-
рахнеія, и святаго апостола
Родивона.
  29. Страсть святаго Марка епи-
скопа, и Кюрила дякона.
  30. Память святаго Іоана Лѣст-
вичьника, и святаго пророка
Іоада.
  31. Память святую Стефана и
Власія чудотворцю.
- Мѣсяць Апрель, ркомый Бръ
зозоръ, имать двій 30. День
имать часъ 13, а ноць 11.
1. Память святыя Марія Егуц-

тяныня и святаго Еуфимія чудотворца. 2. Память преподобнаго Тота и св. Полукарпа и дружины ихъ. 3. Страсть святыхъ жепъ: Любве, Ирины, Хіоны, и Θεодсія дѣвы, и святаго отца Никиты. 4. Память святаго Іосифа творча канонемъ и святаго отца Изосимы. 5. Память св. отца Георгія и Θεодора. 6. Память святаго Еутухія, патріарха Царяграда. 7. Память святаго Георгія. 8. Страсть святыхъ апостолъ Родіона, Руфа, Агава. 9. Страсть святыхъ Еупсухія, Апфіана. 10. Страсть святыхъ: Терентія, Африкана, Максима, Поплія, нѣхъ 40, иже о святѣмъ Зиновѣ. 11. Страсть св. святителя Антипы. 12. Память св. святителя Василія и святаго Дима, и Прокліона, и Артемона апостола; и принесеніе честнаго пояса Святыя Богородица отъ епископія злы. 13. Память святаго Мартина и Кюрила. 14. Страсть св. святителя Семена. 15. Страсть святыхъ апостолъ Аристарха, Пуда и Трофима, и св. Савы чтина.	10. Страсть святыхъ Леовида, Харіесы. 17. Память святыхъ святитель Акакія, Семеона, Агапида. 18. Память святаго Козмы, епископа Халкидоньскаго. 19. Память святаго отца Іюана, и святаго Хрьстофора. 20. Память святаго отца Θεодора Трьхина, и Θεодора в пергін. 21. Страсть святыхъ Исакія, Аполоса, Кондрата, и Александры царицы, и святаго пророка Михея. 22. Память святаго святителя Θεодора Сикеота, и святаго Апостола Нафанаила и Тимоея. 23. Страсть св. и славнаго мученика Георгія. 24. Страсть св. Савы Стратилита. 25. Страсть св. апостола Еуангелиста Марка. 26. Страсть св. святителя Василія. 27. Память св. Семеона, ближкы Господня, епископа Ерусалимьскаго. 28. Страсть святую Апостолу Асона и Сосипатра. 29. Память св. отца Мемнона, и Ауксевія, и святыхъ Θεогнія, Руфа. 30. Страсть святаго и славнаго Апостола Іякова, сына Зедеева.

Мѣсяць Май, ркомый Тра-
вень, имать днй 31. День
имать часъ 14, а ночь 10.

1. Успеніе св. пророка Еремія.
2. Успеніе св. отца Аѳанасія. Въ тѣжъ день принесеніе мощій святую повоявленную мученику, брату-Бориса и Глѣба.
3. Страсть св. Тимофея и Мауры, и святую отцю Петра и Θεодосія, игумена Печерскаго.
4. Страсть святую святителю Силвана, Іовіліана, Никифора, Іларіона и Аѳанасія, и принесеніе мощи святаго Лазоря, друга Христова, и Маріи Магдалыни.
5. Страсть святаго мученица Ириніи.
6. Память святаго Іова праведнаго.
7. Память знаменія на небеси являшагося честнаго креста, и святаго отца Пахомія.
8. Память святаго Апостола Еуангелиста Іоанна Богословца, и святаго отца Арсевія.
9. Страсть св. пророка Исаія, сына Амосова. Въ тѣжъ день принесеніе мощій святаго великаго святителя Николы.
10. Страсть св. апостола Симона Зилота.
11. Страсть святую мученику Мокія и Диоскорда.
12. Память святую святителю Епифана и Германа; и священіе святаго Богородица, иже в-кыевѣ, Владиміромъ княземъ.
13. Страсть святаго Глукерія и Александра, Сергія.
14. Страсть святаго Сидора и Максима.
15. Память святаго отца: Θεодора священнаго, Іларисы, Пахомія и Николы.
16. Память святителя Георгія, Александра.
17. Память св. Апостола Андроника и Унія.
18. Страсть святаго: Θεодота и 8 дѣвъ, и апостола Епафродита.
19. Страсть святаго Патрикія и Акакія.
20. Страсть святаго мученика Фалелѣя.
21. Память св. благовѣрнаго царя Костянтина и матери его Елены.
22. Страсть святаго Василія, и святаго апостола Іуды.
23. Память святаго святителя Михаила.
24. Память святаго отца Сьмеона, иже на дивнѣй горѣ, и святаго мученика: Серапіона, Θεодора, Фауста, Мелетія стратилата и снимъ тьмы и 1000 и 200.
25. Страсть святаго Θεрапонта и Панхирія, и святаго апостола Карпа: и третее об-

рѣшеніе честныя главы свя-
таго Іоана Предтеца.

26. Память святаго Ѳерапонта епископа.
27. Память св. Климента, творца канономъ.
28. Страсть святыхъ: Крискента, Павла, Діоскора.
29. Страсть святаго Ѳеодосія дѣвѣ, и сборъ святыхъ отецъ 318, иже в-Никіи.
30. Страсть святаго Исакія исповѣдника прозвутера.
31. Страсть святаго мученика Ермія, и принесеніе мощей святаго отца Ѳеодосія, игумена Печерскаго.

Мѣсяць Іюнь, ркомый Изокъ, имать двій 30. День имать часъ 15, а ночь 9.

1. Страсть святаго Устина, и Харитона и дружины его.
2. Память св. святителя Никифора.
3. Страсть святаго Лукіяна и Паулы, и снимъ 4 и младенечъ.
4. Память святаго святителя Митрофана и св. святителя Андрея.
5. Страсть святыхъ мученикъ Маркіяна и Никандра, инѣхъ 10.
6. Страсть св. святителя Дорофея.
7. Принесеніе мощей св. Ѳеодота.
8. Принесеніе мощей святаго мученика Ѳеодора Стратилата.

9. Память св. святителя Кюрила.
10. Страсть св. святителя Тимофея, Александра и Антонины.
11. Страсть святую апостолу Валфромея и Варнавы.
12. Память св. отца Онуфрія.
13. Страсть святаго мученица Акулины, и святыхъ епископъ Александра и Петра.
14. Память св. пророка Іелісея, сына Асафатова, и св. святитель Меодья и Кюрила.
15. Страсть св. пророка Амоса, отца Исаія пророка.
16. Память св. святителя Тухона.
17. Страсть святыхъ мученикъ Мануила, Савеля, Измаила, Упатія.
18. Страсть святыхъ Леонтія, Упатія и Ѳедула.
19. Страсть св. апост. Іуды, по плоти брата Господня.
20. Страсть святаго Святителя Меодья.
21. Страсть святаго Іуліяна и снимъ.
22. Страсть святаго святителя Еусевія.
23. Страсть святаго Агриппы, и святаго Аристоклея поца, Дмитрія дьякона, Аванасія четча.
24. Рождество святаго Іоана Предтеца.
25. Страсть преподобныя Феороніи.
26. Память преподобнаго отца Дивида Салуньскаго.
27. Память св. Самсона стран-

- нопримца и Кюрила свя-
теля.
28. Принесеніе мощій святуо
Кіфа, Іоана.
29. Страсть святуо верховнею
апостолу Петра и Павла.
30. Сборъ святыхъ апостоль 12.
- Мѣсяць Іюль, ркомый Чер-
вень, имать дній 31. День
имать часъ 14, а ноць 10.
1. Страсть святуо безмезднику
Козмы и Даміана.
  2. Положеніе честныя ризы свя-
тыя Богородица.
  3. Страсть святаго мученика
Уакинѳа.
  4. Память св. Андрея, Критъ-
скаго епископа.
  5. Память св. отца Лампада, и
святыя Марфы, матере свя-
таго Семеона.
  6. Память св. отца Сисоя вели-
каго.
  7. Память св. отца Фомы, иже
въ малѣй.
  8. Страсть св. мученика Про-
копья.
  9. Память св. Панкратія и Кю-
рила епископу, и священіе
святыя Богородица въ Пига-
сін.
  10. Страсть святыхъ мученикъ
45.
  11. Память добропобѣдныя муче-
ница Еуфимія.
  12. Страсть святуо мученику
Прокла, Иларія. Соборъ Гав-
рила Архангела.
  13. Страсть святаго апостола
Акулы.
  14. Память святаго Іосифа Се-
луньскаго, и святаго отца
Петра.
  15. Страсть святаго мученика
Кюрика и матери его Улиты.
  16. Сборъ святыхъ отецъ 630,
иже въ Халкидонѣ; и свя-
туо мученику Онсифора и
Перфурія. Вѣдомо же буди:
аще будетъ 16 день въ среду,
то сборъ въ минувшую не-
дѣлю; щели въ четвергъ, то
сборъ въ приходящую недѣ-
лю. Въ другую недѣлю па-
мять творимъ святыхъ отецъ
пятый сборъ.
  17. Страсть св. святителя Анфи-
ногена.
  18. Страсть святаго мученика
Уакинѳа, и святыя Θεодо-
сія дѣвы.
  19. Память святаго отца Дія.
  20. Огненное въсхоженіе на не-
беса святаго пророка Ильи.
  21. Память святаго пророка Езе-
кія и святаго Семеона уро-
диваго.
  22. Память св. Маріи Магдалины
и св. Фокы.
  23. Страсть св. мученика Тро-
фима.
  24. Страсть святуо мученику
Бориса и Глѣба, и святыя
мученица Хрѣстины.
  25. Успеніе святыя Анны, ма-
тере святыя Богородица.
  26. Страсть святыхъ мученикъ

- Ермола, Ермиппа, Еромкрата.
27. Страсть св. мученика Пантелеимона.
28. Страсть святого Еуфимія.
29. Страсть св. мученика Калиньника.
30. Память святого Іоана воиника, и святыхъ Апостоль Силы и Силуана.
31. Память святого Еудокима новаго и Улиты.
- Мѣсяць Августъ, ркомый Заревъ, имать дній 31. День имать часъ 13, а ночь 11.
1. Страсть святыхъ мученикъ Макавеи Еліазора и Соломони, и святыхъ 7 отрокъ.
  2. Възращеніе моцій св. перво-мученика Стефана.
  3. Память святыхъ отецъ Далмата, Фауста, Исакія.
  4. Страсть св. мученика Елеуферія.
  5. Страсть свята Еусегнія.
  6. Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа.
  7. Страсть святого мученика Дементія.
  8. Память святыхъ святитель Емилиана и Мюрона, и Θεодосія.
  9. Страсть святого апостола Матеѣя.
  10. Страсть святого Лаурентія дьякона, Кеуста и Пополута.
  11. Страсть св. Еушла дьякона и Фотія.
  12. Страсть святуу Фотія и Аниты.
  13. Успеніе блаженнаго Максима исповѣдника.
  14. Память св. святителя Маркела и 70 ученикъ его, и св. пророка Михея.
  15. Успеніе святыя Владычица наша Богородица.
  16. Въспоминаніе образа Господа нашего Іисуса Христа нерукотвореннаго. Въ тѣжъ день страсть св. мученика Діоміда.
  17. Страсть святуу мученику Павла и Уліяны.
  18. Страсть святуу мученику Флора и Лавра.
  19. Страсть св. мученика Андрея Стратилата, Тимооєя, Агапія, Феоклы и сними 2593.
  20. Память св. пророка Самоила и Фадея апостола.
  21. Страсть святыя Васы и чадъ ея: Феогнія, Агапія и Вѣрна.
  22. Страсть святыхъ мученикъ: Агафоника, Зотика, Зинонома, Боголѣна.
  23. Память св. святителя Калиньника.
  24. Страсть святого апостола Еутухія, и принесеніе моцій святого апостола Варфоломея.
  25. Память св. апостола Тита.
  26. Страсть святого мученика Андрияна и Наталіи, и другаго Андрияна.
  27. Память св. отца Пумина отходника.

28. Память св. отца Моисея Мурина. 29. Усыновление честныя главы св. Иоана Предтеца.	30. Страсть свят. мученика Феликса. 31. Положеніе пояса Святыя Богородица.

(180) П. Собр. Р. Лѣт. I, 190. 192—194; II, 81. 86. 95. 101. 107. III. 114. 136; III, 12. 13. 32 и др.

(181) *Bingham. Antiqu. Eccles.* XX, с. VI, § 3; XXI. с. I, § 11; с. III, § 3.

(182) Выписки изъ этихъ уставовъ представлены въ Типикѣ преп. Никона Черноризца, гл. 14, и особенно 57 (Рукоп. моей библ. № 63, л. 86 обор. и 469).

(183) Кормч. книг. гл. 53 или 54; *Oudin. Comment. de scriptor. Eccles. t. II, p. 342. 1180.*

(184) На вопросъ Кирика: «можно ли людямъ, не состоящимъ подъ эпитимією, разрѣшать употребленіе мяса въ среду и пятокъ, если случится въ эти дни какой либо праздникъ Господскій, или Богородичный, или Иоанна Предтечи?»—Нифонтъ отвѣчалъ: «еще ядятъ, добро; а же ли не ядятъ, а лучше» (Памятн. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 193, 194).

(185) Никон. лѣт. II, 161. 179. 189. Патриархъ въ своемъ посланіи подробно обозначаетъ, что именно вкушать въ тотъ или другой праздникъ, когда онъ случится въ постные дни (тамъ же 187). Изъ того же посланія узнаемъ, какъ учили Несторъ и Феодоръ и кто былъ послѣдній (см. выше примѣч. 33).

(186) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150; II, 91. Лѣтописецъ выражается: «вста ересь Леонтіанская».

(187) О путешествіи Леона въ Черниговъ и Кіевъ говорятъ Ипатіевская лѣтопись подъ 1162 г., когда еще былъ живъ Кіевскій Митрополитъ Феодоръ, скончавшійся въ слѣдующемъ году (—II, 91. 92). А потому слова Лаврентіевской лѣтописи: «упрѣ его (Леона) владыка Феодоръ», намъ кажется, слѣдуетъ относить къ митрополиту Феодору, — тѣмъ болѣе, что у кого же и долженъ былъ просить себѣ суда и защиты изгнанный изъ епархіи епископъ, какъ не у своего архипастыря? И какъ бы потомъ Леонъ осмѣлился итти на судъ къ Константинопольскому патриарху, не испросивъ себѣ прежде суда у своего Митрополита? Татищевъ называетъ этого владыку Феодора епископомъ Черниговскимъ (—III, 138), ноошибочно: потому что Черниговскимъ епископомъ былъ тогда

Антоній (см. выше примѣч. 38). Карамзинъ (III, 32, изд. 2) и другіе видѣли въ этомъ Θεодорѣ епископа Суздальскаго и Владимірскаго; но ни откуда не извѣстно, чтобы въ Суздаль и Владимірѣ уже открыта была тогда особая епархія. Напротивъ, изъ самаго же сказанія лѣтописи о ереси Леонтіанской ясно, что Суздальскимъ епископомъ былъ тогда самъ Леонъ и что въ Суздаль — то онъ и началъ проповѣдывать свое лжеученіе (— I, 150), хотя Боголюбскій, принявъ его къ себѣ послѣ перваго изгнанія, и повелѣлъ ему имѣть пребываніе въ Ростовѣ, а не въ Суздаль (— II, 91). Притомъ извѣстный епископъ Владимірскій и вмѣстѣ Ростовскій — Θεодоръ, бывшій прежде любимцемъ Боголюбскаго, сдѣлался епископомъ уже въ 1169 г. (*Татищ.* III, 160. 161. 167. 168).

(188) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150; *Татищ.* III, 138.

(189) П. Собр. Р. Лѣт. I, 151; II, 98; Никон. лѣт. II, 201; *Татищ.* III, 160.

(190) Пис. на пергам. въ листъ на 224 л. На послѣднемъ листѣ этого Евангелія изображены красками во весь ростъ св. Пантелеимонъ и св. Екатерина съ Греческими надписями. На крайней боковой сторонѣ подлѣ рисунка, которая нѣсколько обрѣзана, сохранились слѣдующія слова приписки безъ начала: «и даждь ему, Господи, съ др... и съ подружіемъ с...имъ и всѣмъ, яже... дому его, а въ оно... вѣщѣ причастье царст... небеснаго и слушающимъ его, аминь. Яко много мужъ ть учини, еже на потребу церкви прежд... учини икону св...ю Богородицю, потомъ ко...коль, потомъ съ ц... и написа прологъ, ...томъ же и сія к...гы. А се имена ея писана суть (вѣроятно, указываетъ на изображенія Пантелеимона и Екатерины). *Азъ же поиниъ святаго Предтеча Максимъ... тьшиницъ напи...хъ 4 еуангели... сія. Аже где блазн..., а исправя чечьтъте: блазнъ бо не х...тію написане, нъ диаволею пакостію. А благословите, а не кльнѣте. Азъ же грѣшны... и мнѣй поиниъ святаго Възнесенія Господня написахъ сію грамотиц..., да нѣкто, се ви...въ, паки при...дится на...дѣло въ...е свое. Аминь».*

(191) In Qu., отд. I, № 1. Собственно древнѣйшая часть Евангелія начинается здѣсь съ 20-го листа. А въ началѣ и въ концѣ позднѣйшій почеркъ XIII—XV в.

(192) Первое — великопостное тетръ, въ листъ на 136 л. Второе — апракосъ, въ л. на 156 л., въ доскахъ, крытыхъ холстиною набойкою. Третье — апракосъ, въ л. на 178 л., въ доскахъ,

крытыхъ синимъ сукномъ. Четвертое — только часть апракосъ, въ л. на 31 л., въ доскахъ, крытыхъ холстиною набойкою.

(193) Первое—in F. № 6; второе—in F. № 7; третье—in F. № 8. О времени написанія Евангелія Милытина (№ 7) см. соображенія у *Калайдов*. Иоаннъ, экз. Болгар. прим. 69, стр. III.

(194) Особенности: 1) 10, 11, 12, 13. Сент. поклоненіе кресту; 25 Сентября въ память труса на поле исходятъ; 2) Октября 25, кромѣ Маркіана и Мартирія, есть еще Нестора; 30 — св. Павла первопостника; 3) Ноября 26 св. мученика Хр. Георгія. Есть субботы и недѣли предъ — и по Воздвиженіи, по Рождествѣ Христовѣ, по Просвѣщеніи и недѣля Праотецъ. Первая недѣля поста посвящена пророку Моусею, Аарону и прочимъ. Суббота Лазарева называется цвѣтною, равно какъ и Вербное Воскресенье. Недѣлямъ поста не усвоено воспоминаній, какія усвоятся вышѣ.

(195) Греч. кодекс. см. у *Шольца*—Nov. Test. Graec. Cod. K. M. Переводъ Новгородскаго Евангелія, писаннаго попиномъ Максимомъ, имѣетъ небольшія отличія отъ Остромирова. Напримѣръ: «Искони бѣ Слово, и и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово, и се бѣ искони отъ Бога. Вся тѣмъ быша и безъ него не бысть ничоже, еже бысть». Или: «имя ему Иоаннъ; съ приде въ свѣдѣтельство, да свѣдѣтельствуеть о свѣтѣ, да вси вѣру имуть ему». Или: «Иоанъ свѣдѣтельствуеть о немъ и зъва глаголя». Или: «Бога никтоже не видѣ никдѣже, но токмо единочадый Сынъ, сый въ лонѣ отчи, тѣ исповѣда». Или: «ему же нѣсмь достоинъ раздрѣшити ремень запогу его».

(196) Первый — на 188 л.; второй безъ начала и конца — въ 4-ку 114 л. Еще описаніе одного списка Псалтыри XIII—XIV вѣка той же бібліотеки сдѣлано г. *Курпиановымъ* въ Ж. М. Н. Пр. 1855, Декабрь, отд. II, ст. 157.

(197) *Востоков*. Опис. Евген. рукоп., въ Учен. Записк. втораго отд. Импер. Акад. Наукъ, кн. II, вып. II, стр. 67.

(198) Служебникъ этотъ, очевидно, писанъ вскорѣ послѣ учрежденія въ Новгородѣ архіепископіи (1165), когда еще не утвердился обычай называть Новгородскаго владыку Архіепископомъ: оттого въ служебникѣ и поминается на эктеніяхъ то архіепископъ (л. 8. 12. 100. 107), то гораздо чаще — епископъ (л. 23. 33 об. 48 об. 56, 65).

(199) Копія съ этого Служебника, снятая отъ слова до слова, изъ страницы въ страницу, и засвидѣтельствованная Митрополи-

томъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ Гавріиломъ (3 Сент. 1799 г.), есть въ библ. Спб. Дух. Академіи за № 125.

(200) Напримѣръ, въ Служебникѣ XII — XIII в. (въ 4-ку на 46 л.) — а) есть молитвы предъ службою три, какихъ нѣтъ у насъ; б) нѣтъ чина восхожденія на горнее мѣсто и чина чтенія Апостола и Евангелія; в) послѣ Херувимской — омовеніе рукъ съ молитвою: *умыю въ неповинныхъ...* г) чинъ причащенія отличенъ отъ нынѣшняго; д) слова при раздробленіи даровъ, при вліяніи воды въ чашу и молитва предъ причащеніемъ — другія; е) возгласа: *спаси, Боже, люди...* нѣтъ и проч. Въ служебникѣ XIII в. (въ 4-ку на 64 л.) — а) есть молитва, *по дары идуще*, предъ молитвою: *никто же достоинъ...*, чего нѣтъ у насъ; б) молитва *по поставленіи даровъ*; в) молитва съ воздвѣніемъ рукъ во время сѣмвола вѣры; г) чинъ раздробленія даровъ и причащенія отличенъ отъ нашего и во многомъ сходенъ съ чиномъ предыдущаго служебника XII — XIII в.; д) послѣ заамвонной молитвы идетъ *молитва кончавше литурію, молитва даровъ откровенія*, — чего нѣтъ у насъ, и проч.

(201) Краткія свѣдѣнія объ этомъ кондакарѣ изложены г. Ундольскимъ въ статьѣ: «Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи» (Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 3, отд. I, стр. 2 — 3). Но относить этотъ кондакаръ къ началу XII вѣка мы не можемъ: потому что здѣсь подъ 1-мъ Августа помѣщенъ уже праздникъ Всемиловитому Спасу, учрежденный при Андрѣ Боголюбскомъ въ 1164 г.

(202) Объ этомъ Стихирарѣ см. г. Буславца статью: Палеогр. и филолог. матеріалы для ист. письменъ Славянск., стр. 18 (Матеріалы для исторіи письменъ... Москв. 1855).

(203) Списокъ Стихираря Импер. Публ. Библ. описанъ г. Востоковымъ въ Учен. Зап. втор. отд. Импер. Акад. Наукъ, кн. II, вып. II, стр. 121 — 126. А стихирарь Новг. Соф. библ. значится въ каталогѣ подъ именемъ «Обихода церковнаго», въ бол. 4-ку на 113 л. Первыхъ осьми тетрадей въ немъ недостаетъ, на которыхъ помѣщались стихиры съ 1 Сент. по 12 Декабря. На л. 99-мъ изъ числа сохранившихся сдѣлана слѣдующая приписка рукою самаго писца: «Коньчяшася книги сія мѣсяца Сентября въ 13 день на канонъ Въздвигенія отъ мѣсяца Іюня при епископѣ Аркадїи и при тіюнѣ Тупочелѣ». Послѣ этой приписки помѣщены еще на оставшихся листахъ стихиры и канонъ св. Борису и Глѣбу и

канонъ Ап. Петру и Павлу, писанные сначала крупнѣе, а потомъ тѣмъ же почеркомъ, какъ и вся книга. Слова въ Стихирарѣ хотя по мѣстамъ растянуты вставками для нотъ, но гораздо менѣе, нежели въ Нижегородскомъ Кондакарѣ XI—XII в.; самыя ноты нѣсколько отличны отъ нотъ этого кондакаря, менѣе многосложны и писаны не прямо, а больше вкось надъ буквами. Нѣкоторымъ Святымъ помѣщено въ Стихирарѣ только по одной стихирѣ, другимъ по двѣ, по три, по пяти, а на Господскіе праздники — на Рождество, Обрѣзаніе, Крещеніе — стихирь очень много.

(204) Въ каталогѣ значится подъ именемъ: «Трїодъ постная», но содержитъ въ себѣ церковное пѣніе подъ крюковыми нотами съ четверга Сыропустной недѣли (первыя листы затеряны) до недѣли всѣхъ Святыхъ включительно. Нѣкоторыя пѣсни въ срединѣ книги оставлены безъ нотъ. Въ концѣ книги сдѣлана приписка кинюварью, — намъ уже извѣстная (см. примѣч. 111). Снес. П. Собр. Р. Лѣт. III, 42. 47.

(205) Чтобы дать болѣе близкое понятіе объ этомъ Ирмологѣ, древнѣйшемъ изъ всѣхъ извѣстныхъ, выписываемъ изъ него сполна четвертый гласъ для примѣра:

Гла. 4-й. пѣ. 1-я. ірмо. .:

Моря чръмноую поучиноу немокръшми стопами дрѣвнии шествовавъ израиль крестообразно монѣшовама роукама амаликовоу силоу въ поустыни побѣдилъ ксть.:

Отъврзъ оуста моя и напълнаться доухъмъ и слово отъригноу цъсарици матери п явліся свѣтло тържъствоуа и въспоу радоуая сия чюдеса.:

Явишася источьници бездныя оугоу не причастьни и отъкрышася морю вълняющюся ѿснованія боуреу маникъмъ бо запрѣти нмоу издрядныя люди съпасе поуща побѣдноую пѣснь ти господи.:

Лици израильтєстия не блаженъыми стопами понта чръма и морскоую глоубиноу прогънавъше въсадникъи тристояща врагы видяще въ ней погроужены съ веселикъмъ пояхоу поимъ Богоу нашему яко прослави.:

Тристояща крѣпкъи рожиися ѿт дрѣвы бестрастия въ глоубинѣ доуша тричастноу потопи молюся да ти яко въ боубыѣ оумьрщвеникъмъ телесе побѣдноу пою въспѣваникъ.:

Поражи египта и фараѡна моучителя погроужъ въ мори люди съпасе издработы мосѣйскы поуща пѣснь побѣдноую яко прославися.:

Неизреченнымъ великимъ пѣна пловца приять неси и непроходимое исхъшене море израильтяны люди обращены изходною поюще пѣснь Ти Господи:.

Божественнымъ покръвенъ бывъ моудноязычными мракъмъ извѣстова богописаньи законъ тиноу бо сътрясе ѿчесе разоумнааго видить соущааго и гадаеть доухъмъ разоума хвала божественными пѣснями:.

Оружикъ фараоне и всю силоу нго въврже въ море крѣпкій въ бравхъ въспоимъ нмоу пѣснь новоу яко славыть прославися:.

Наставляшааго древле израиля бѣжаща ѿт работы фараона и съпасъша въ мори и въ поустьяни питѣвъша въспоимъ избавителя Бога нашего, яко прославися:.

Въспою Ти Господи Боже мой, яко изведе люди изработы егюптьскы покры же оружикъ фараоне и силоу:.

Предѣливъ поучиноу морьскоую яко Богъ и фаона погроужъ въ ней прошдѣша мостѣя немокрно въ поустьяни и одѣжди маноу на пиццю людьмъ израилевомъ, яко сильнъ:.

Поимъ пѣснь побѣдноую единомоу сътворшооמו предивная древле бо фараоня вся воя въ мори потоши:.

Нѣсть Ти подобны преславныи Господи роукою бо крѣпкою избавилъ неси люди яже сътяжа чловѣколюбче.

Пѣснь 2-я. ірмо:.

Видите видите яко азъ есмь Богъ оумрщивя и животворяи даровавы воду не камене несѣкома и одѣждивыи маноу на пиццю людьмъ израилевомъ яко сильнъ:.

Видите видите яко азъ есмь Богъ слово въ ядрѣхъ сътчихъ неисписанно въшдѣ не вмѣстимо нъ яко Богъ испълняа съ вышними нижняя и подая велию милость:.

Видите видите яко азъ есмь Богъ рожиися ѿт дѣвы: и съпасъ родъ чловѣчскыи:.

Дадимъ величинъ Христу Богу нашему въздвиженооу на кръсть на съпасение всемоу миру:.

Дадимъ величие Богу избавителю нашему яко възнесеса на древо на съпасение родоу земнооמו.

Дадимъ величинъ Богу избавителю нашему яко родися ѿт дѣвы на съпасение родоу чловѣчю:.

Вънми небо и възглаголю и въсхвалю Христа члавѣколюбца:.

Пѣснь 3-я. ірмо:.

Веселиться ѿ тебѣ църкы твоя Христе зовоущи ты ми крѣ-
пость Господи прибѣжище и оутвържениѣ:.

Твоя пѣвца Богородице живыи нетѣлѣя источьниче ликы се-
бе съвѣкупльша доуховьно оутвърди и въ божествьную ти славою
вънъцемъ славы съподоби:.

Съ высоты съниде волею на землю превыше всякая власти
и смѣренная възнесъ из рова преисподьняаго рода чловѣча нѣсть
ѡ пресвята паче тебе чловѣколюбче:.

Яко неплоды роди отъ языкъ църкы и много о чадѣхъ: изне-
може сънмище чюдьномоу Богу нашему възъниемъ святыи еси
Господи:.

Не моудростию ни силою ни богатствьмъ хвалимся нѣ твою
отъчею съставною моудростию Божиню: яко нѣсть свята паче
тебе чловѣколюбче:.

Лоукъ сильныхъ изнеможе, а немощьнии препоясашася силою:
сего ради възвеселися ѡ Господѣ сьрдьце моѣ.

О Господѣ Бозѣ моимъ сьрдьце моѣ оутвърдися имъ же не-
мощьнии препоясашася силою:.

Оутвърдися сьрдьце моѣ о Господѣ дающемоу молитвы мо-
лящемоуся яко лоукъ сильныхъ изнеможе а немощьнии препо-
ясашася силою:.

Да не хвалиться хваляйся нѣ о семъ еже разумѣвати: яко
нѣсть свята, якоже Богъ нашъ въздвигнувый рогъ нашъ и даа
крѣпость князю нашему.

Точаща несѣкомъи велѣниемъ ти тврдѣи съсавѣше камень
издраильстии люди: камень же ты еси Христе и жизнь на немъ
же оутвържена бысть църкы: зовущи ѡсана: благословень еси
грядѣи.

Разверзе оутробоу нечающю дѣтии: хоулоу же злопримле-
моу: благочающа: єдина молитва: пророчици древле Аннѣ носящи
дохъ съкрушень: къ сильному и Богу разумьмъ:.

Оутвържани грома: и зижай доухъ: оутвърди мене Господи: да
тя пою цѣломоудрьно: и творю волю Твою: яко нѣсть свята, якоже
Ты Боже нашъ.

Пѣ. 4-я. ірмо:

Възнесена ты видѣвши църкы на крестѣ сълнца правьдѣнаа-
го: ста въ чиноу своимъ: достойно възывающи: слава силѣ Твоѣи
Господи.

Неислѣдному Божию съѣтоу: кже отъ дѣвы воплощение Тебе вышняго: пророкъ Амвакоумъ: дивися възываше: слава силъ Твоихъ Господи:.

Сѣдя въ славѣ: на престолѣ Божествнѣ: на облацѣхъ лгцѣхъ: приде исоусъ пребожествннн: отъ пречистыя дѣвы: и съпасе же въпяющая: слава Христе силъ Твоей:.

Христосъ приходяи явьствно Богъ нашъ: поидеть и неидить: отъ горы осѣнныя часты дѣвица: ражаючи безъ-моужа: пророкъ древле рече: тѣмъ вси въпиемъ: слава силъ твоихъ Господи:.

Цсарь цсаремъ якже истакого же идинъ: слово проишьдѣ: изъ отьца неповинна: равносильнаго ти: доуха апостоломъ истинно всеня: яко благодатель: поюцимъ слава държавѣ твоихъ Господи:.

Услышахъ славномъ съмотрение Твои Христе Боже, яко родися отъ дѣвы: да отьлсти избавиши въпяющая ти: слава силъ твоихъ Господи:.

Небеса добродѣтель покрыла ксть: и земля испълнися славы Твои Христе: тѣмъ же вѣрно въпиемъ: слава силъ Твоихъ Господи:.

Любве ради щедре твоего образа: на крестѣ своемъ стоя: и растаяшася языци: ты бо кси Богъ нашъ: крѣпость моя и похвала:.

Оуслышавъ же пророкъ приходъ твой Господи и оубояся: разоумѣвъ дѣла твоя и дивися: слава силъ твоихъ: слава Христе Твоему пришьствию:.

Оуслышахъ слоухъ твои и оубояхся: разоумѣхъ дѣла твоя и дивихся Господи:.

Оуслышахъ Боже слухъ твои и оубояхся: расмотрихъ дѣла твоя: и дивихся Господи: яко твои хвалы: испълнися земля:.

Твоего на земли явленія Христе Боже: проповѣдая пророкъ пришьствин: съ веселиемъ пояше: слава силъ твоихъ Господи:.

Съ Богъ нашъ: отъ дѣвы рожися и кстьство обоживъ: егоже поюци възпиемъ: слава силъ твоихъ Господи:.

Оуслышахъ твои Христе вѣстину преславномъ: яко бесъ-мьртнь сынъ: Богъ оуподобися смьртньнымъ чловѣкомъ и пребысть кже бѣ: и того ради твою славлю силу:.

Средѣ дѣвою разбойникоу на крестѣ възнесеса Христе Боже: страхомъ въздвижеса: съльнце и луна ста въ чину своемъ: слава силъ твоей: слава Христе твоему пришьствию:.

Пѣснь 5. ірмо:

Ты Господи ми свѣтъ въ миръ пришлъ еси свѣтъ святыи
обращая изъ мрачна невѣдѣнія въ роу воспѣвающая тя:

Оудившася всячьская ѿ Божьствѣнѣй славы твоѣй ты бо неис-
коусобрачная дѣвице приять въ оутробѣ надъ всеми Бога и родила
еси безлѣтнаго сына всемъ воспѣвающимъ миръ подавающая:

Оудившася всячьская о Божьствѣнѣи памяти твоей ты бо
неискоусобрачная дѣвице отъ земля преставися яко живота кивоть
въ небесныя обитѣли всемъ воспѣвающимъ миръ подавающи:

На Сионѣ гороу възиде благовѣстоуяи на иерусалимъ пропо-
вѣдая крѣпостию възнести гласъ преславная глаголана быша ѿ
тебе граде Божии миръ на издраиля и спасение языкомъ:

Избавление и оцѣщение грѣховъ ѿгнѣдхновеноую примѣте
доуховноую росу ѿ чада свѣтообразна църквѣнная нынѣ ѿ
Сиона бо изиде законъ языкъ свѣтообразна доуха благодать:

Жалость приметъ люди ненаказаны престоупники Еврѣа и
огнь поястъ соупостаты твоя Христе яко ты въскрьсша лъстца
нарекоша:

Нынѣ встану пророчьскы рече Богъ нынѣ прославлюся
нынѣ възнесоуся падшааго прииму отъ дѣвы и къ свѣтоу дивь-
ноу възнесоу монго Божьства:

Просвѣщение твоѣ Господи низъпосъли намъ и ѿтъ мългы
прегрѣшения раздрѣши блаже твоѣго мира съ небесе подавая:

Въсияи ми Господи свѣта повелѣнія твоѣго яко къ тебѣ
Христе доухъ мой оутрѣнюя поютъ ты бо еси Богъ мой и къ
тебе прибѣгохъ цсарю мирьныи.

Въсиявыи свѣтъ и просвѣщай оутро и показавыи дѣнь слава
ти слава ти Исоусе сыне Божии:

Нечъстивии не оузрятъ славы твоея Христе нъ мы тя еди-
ночаде отъчезарение славы Божьства отъ ноци оутрѣнююще
воспѣваемъ тя милосърде:

Часть моя еси Господи и слава лицу монмоу ты бо мя ис-
тмы невѣдѣнія единъ избави Богъ разоумиемъ и къ тебе молюся
Христе дароуи рабоу си миръ яко чловѣколюбьць:

Отъ свѣта ѿтгънавыи първороднааго пагоубоу яко въ свѣ-
тѣ дѣла поютъ ты Христе съдѣтеля въ свѣтѣ твоѣмъ поути наша
направи:

Оутро свѣтло намъ посъли яко благъ и настави насъ въ
страхъ твой милосърде Господи:

Създавыи насъ соущая люди крѣвию своєю Господи Твой миръ даждь намъ въ единомъ мысли съхраняи стадо свое.

Пѣснь 6. ірмо.

Пожрюу ти съ гласемъ хваления Господи църки възпнеть ти отъ бѣсовьскыя крѣви сочищшыся милостию отъ ребръ истекъшею ти крѣвию.

Придохъ въ глубины морьскыя и потопила мя кость боури многыишхъ прегрѣшенихъ нъ яко Богъ ис тѣля възведи животъ мой многомилостиве.

Възпнша съ веселиемъ правдыиныхъ доуси нынѣ мироу заветъ новъ завѣщантєся и кроплениемъ обновятєся людикъ Божию крѣвию.

Вънгда скрѣбяхъ възпнхъ къ Господоу и оуслыша мя Боже съпасенїа моего.

Боурею грѣховною погружаемъ яко въ чревѣ китовѣ одержимъ съ пророкомъ зовоу ти възведи ис тѣля животъ мой Господи и съпаси мя.

Божьствомъ се и всесечетномъ съвършающа празднество богомыслнѣи Божии Матери придѣте руками възплещѣмъ отъ нея рожьшаагося въроу славяще.

Оцѣщенїе намъ Христе и съпасенїе владыка всїя отъ дѣвы иждь нея же яко пророка отъ звѣри морьскааго истрени иѣноу ис тѣля исхѣти всего адама въсероднѣ надъшааго.

Боуриа мя помѣшления постигши въ глаубиноу съведе бещисльнѣиныхъ ми грѣхъ нъ ты оуправителю благыи постигнуувъ съпаси яко пророка и съпаси мя.

Въ поучинѣ житиистѣи дѣянии моими сънидохъ въ глаубиноу нъ яко отъ кита иѣна въшию ти из глаубины зѣль моихъ възведи мя молюся сыне Божии и слове.

Възпнлъ прособразоуя погребеникъ триднєвнѣно пророкъ иѣна въ китѣ моляся отъ тѣля съпаси мя исоусъ цесарю сынъ силамъ.

Якоже пророка иѣноу отъ кита избави Христе Боже и мене из глаубины грѣховныя възведи молюся и съпаси мя.

Въ китѣ триднєвнѣнъ бѣвъ иѣна прописа ты бесъмртьнааго яко мртьвца вольнааго въ сѣрдыци земьнѣмъ триднєвнѣна бывшѣна.

Да не погрузитъ мене боури водная ни да пожреть мене глаубина отъврженъ бо быхъ въ глаубиноу сѣрдыца морьскааго зѣль моихъ тѣмъ ти въшию яко иѣна да възидеть отъ тѣля животъ мой къ тебѣ многомилостиве.

Пѣ.: 7-я. ірмо.:

Въ печи аврамскія си дѣти прѣсѣтѣи· любвѣию благовѣрия· паче ли пламенѣмъ опаляемѣи възываахоу· благословенъ еси· въ църкѣви славы твоея Господи.:

Непослужаши твари богомыслии паче зижителя· нѣ огнююк· прѣщеник· моужьскы поправше· радоваахоуся поюще· прѣпѣтыи же отьцѣмъ господь· и Богъ благословенъ еси.:

Съспаси въ огни· аврамскія си дѣти· и халдѣя оубивъ· яже бес·правды правдѣныя оулавляаше· прѣпѣтыи Господи· Боже отьцъ благословенъ еси.:

Аврамстии дрѣвле· въ вавилонѣ сотроци· въ печи пламенъ попраша· хвалами възпяюще· отьцъ нашихъ Боже· благословенъ еси.:

Съгласно оустрадаши· пицальская пѣснь· почисти златостворенны· бездоушныи образъ· оутѣшителева же свѣтоносная благодать· почѣствовати· кже възпѣти Троице едина· равносильная· безначальная благословенъ еси.:

Глаголавый· на горѣ съ мосѣомъ· и образъ дѣвства явлъ въ коупинѣ· благословенъ еси Господи· Боже отьцъ нашихъ.:

Отъчьскыи Боже не посрами насъ· нѣ дароуи намъ съ дързновеникѣмъ възпѣти ти· отьцъ нашихъ Боже благословенъ еси.:

Огнь паля въ печи истрясаашеся· дѣти же прохлажаахоуся· и поюще глаголаахоу· благословенъ еси· едина сый Боже отьцъ нашихъ.:

Юноша три въ вавулонѣ· велѣникъ моучителево· на боуство прѣложше· средѣ пламене пояахоу· благословенъ еси Господи· Боже отьцъ нашихъ.:

Тѣлоу оубо златоу· непоклонившася дѣти аврамстии· искоушени бывше, яко злато въ гърнилѣ· въ печи же пламенѣи· яко въ чьртогѣ свѣтлѣ· ликоваахоу поюще· благословенъ Богъ отьцъ нашихъ.:

Не предаждь насъ· до конца имени Твоего ради· и не раздрюши заветѣ Твоего· и не остави милости твоея отъ насъ Господи· Боже отьцъ нашихъ· прѣхвальныи въ вѣкы.:

Благословенъ еси Боже· въ печи огньиѣи· отроци исповѣдаахоу· ангела слышаахоу· възпяюща къ нимъ· се оуслышана бысть· молитва ваша.:

Искони безначальною слово· съ отьцѣмъ и доухѣмъ· Сынъ единачдыи· благословенъ еси прѣпѣтыи Боже отьцъ нашихъ.:

Пѣ.: 8-я. ірмо.:

Роуцѣ распростѣрь Даниль: лѣвъвъ зияниѣ въ ровѣ затѣче-
огненноую же силоу оугасиша: добродѣтелеми поясавшесе: иже бла-
гочѣстия любитель: отроцы възывающе: благословите всѣя дѣла
Господня Господа.:

Отроки благочѣстивыя въ печи: рождество Богородиче съспасль
нсть: тѣгда образуемъ: нынѣ же съдѣванмъ въселеноую всюю
въздвиже поюще: Господа въспѣвайте дѣла: и прѣвъзнесите нго въ
вѣкы.:

Избавителю всѣхъ въсесильне посредѣ пламене вѣровавше:
съшдѣ оросилъ нси и наочи пѣвати: всякая дѣла: благословите:
господня: Господа.:

Веселися иерусалиме: тѣржествууйте любящей Сиона: цѣсарь-
ствоуяи бо въ вѣкы: Господь силамъ прииде: да говѣтъ всѣя земля:
отъ лица нго: и да поктъ: благословите дѣла Господа.:

Въ огни пламеньнѣ прѣстоятъ ти: хѣроувимъ серафимъ Госпо-
ди: и всѣя тварь пѣснь поетъ красною поите благословите людин:
прѣвъзнесите Христа: единого съдѣтеля въ всѣя вѣкы.:

Въ вавоулонѣ отроци божѣствною спалѣнми рѣвностію:
моучителя и пламень: прѣщениа: моужьскы попраша и посредѣ
огня въвѣржени: прохлажаеми пояхоу: благословите всѣя дѣла
Господня Господа.:

Радоуещеся по осужению моучительскоу отроци: акы не
богомъ сквърнѣнимъ послужать въсѣмъ: но живовоумоу богоу: на
огнь дѣрзноуша: отъ ангела же прохлажаеми пѣснь пояхоу: дѣла
Господня Господа поите и прѣвъзнесите нго въ вѣкы.:

Раздрѣшактъ оузы и прохлажактъ пламень: трѣсвѣтъльши бого-
начальствія образъ: поютъ дѣти: благословите единого Сънаса и
съдѣтеля: яко благодателя: сътворенаа всячьская тварь.:

Сльши откроковице дѣвице чистая: да речеть оубо гаврилъ:
свѣтъ въшьянаго древле истиннѣннѣ: боуди на приятиѣ: готова
Богоу: тобою бо невѣмѣстимнѣи съ чловѣкы пожилъ нсть: тѣмъ же
и радуися въпию: благословите всѣя дѣла Господня Господа и
прѣвъзнесите нго въ вѣкы.:

Цѣсаря Христа Бога: нгоже исповѣдаша плѣнении отроци: въ
печи глаголюще: гласѣмъ великѣмъ: всѣя дѣла хвалите и прѣвъзно-
сите нго въ вѣкы.:

Всячьская владыко: прѣмоудростию съставивъ: землюже пакы
оутвърди: якоже вѣси дѣно: хоженіе: постави на водахъ безмѣрь-

ныхъ тѣмъ вси въспѣмъ въспѣвающе благословите дѣла Господня
непрестанно Господа:.

Вся дѣла Божия и вся тварь благословите Господа прѣпо-
добнии съмѣрении сѣрдцьмъ пойте людие и прѣвѣзнесите его въ
вѣкы:.

Распятаго плѣтию на крестѣ и показавшаго намъ оружию
на спасеніе отроки превѣзнесите Христа Бога нашего въ вѣкы:.

Земля и вся яже на ней море и вси источьници небеса не-
бесъ свѣтъ тьма мразъ и зной сынове чьловѣчьстии и нѣрѣи благо-
словите Господа и прѣвѣзнесите его въ вѣкы:.

Всячьская носий непрестоупною ти силою Христе прѣпо-
добныя твоя отроки въ пламени съпасль вси зовуща благосо-
вите дѣла Господня Господа:.

Пѣснь 9-я. ірмо:.

Камень нероукостьныхъ горы отъ несѣкомыя ти дѣвица
краюуглььныи отъсѣчеся Христось съвѣкоупивъ растоящися
къствѣтъ тѣмъ веселящеса тя Богородице величакмъ:.

Всякъ земьнъ да възыграетъся доухъмъ просвѣщакмъ да лик-
ствоуетъ же бесплѣтньныхъ оумъвъ родъ почитая святое тѣрж-
ство Божия Матере и да поктъ радуися преблаженная Богородице
чиста приснодѣвая:.

Радоуися цѣсарице матерьмъ и дѣвамъ слава всяка бо добро-
гласна благоглаголива уста моудрящася не могууть тебе въспѣти
достоино недооумѣнтъ же разоумъ всякъ твоего рождства разу-
мѣти тѣмъ же ты съгласно славимъ:.

Рождство ти нетѣлѣнно явися Богъ из бокоу твою проиде
плѣтъ нося явися на земли и съ чьлвѣкы пожилъ кѣтъ ты Бого-
родице тѣмъ вси величакмъ:.

Богъ Господи и явися намъ съставите праздникъ и веселящеса
придѣте възвеличимъ Христа съ ваими и вѣтвьми пѣсньми зово-
ще благословленъ грядый въ имя Господа Съпаса нашего:.

Таина Божия пречистая въ тебе бываитъ явѣствьна таина
Дѣво пречистая ибо Бгъ ис тебе въплѣтися за милосѣрдіе тѣмъ
же ты яко Богородицю величакмъ:.

Яко душевнѣи и Божии кивотѣ да не коснетъся никакоже
роука невѣрна оуста же вѣрньныхъ Богородици немълчно гласъ
ангеловъ въспѣвающе радостію въпшюще радоуися ѡбравованая
Господь съ тобою:.

Еоуга оубо недоугъмъ ѡслушания клятвоу въселила кѣтъ ты

же дѣво Богородице прозябениѣмъ прижити твоѣго· мирови благословениѣмъ процвѣла· кси· тѣмъ· ты· вси· величакмъ·:

Възвеличимъ· вси· чловѣколюбнѣ· твоѣ· Господи· Съпаса· нашъ· въ· славу· твоихъ· рабъ· и· вѣнчъ· вѣрнѣишихъ· възвеличавши· въ· мирѣ· память· рождша· тя·:

Яко· сътвори· мнѣ· величнѣ· сильнѣи· и· святонѣ· имя· твоѣ· и· милость· твоѣ· въ· родѣ· и· родѣ· на· боящихся· твоѣ·:

Сътвори· державоу· мышцею· своєю· низложи· бо· сильнѣи· съ· прѣстолѣ· и· възнесе· смѣреннѣи· Богъ· израилевъ· въ· нихъ· же· посѣти· насъ· въ·стокъ· съвѣше· и· направилъ· ны· кѣсть· на· поутъ· мирнѣ·:

Тя· прѣславнѣю· невѣстоу· и· пречистоу· Богородицю· зижителя· рождшю· видимѣишихъ· въ·сѣхъ· и· невидимѣишихъ· пѣсньми· величаемъ·:

Тя· невѣмѣстимаго· слова· въ· оутробоу· вѣмѣщшю· и· нетѣсно· вѣмѣщшю· небесъ· пространѣишю· и· Херовимъ· славыѣишю· Богородице· чистая· пѣсньми· величаемъ·:

Моиси· на· горѣ· неопалимоу· коупиноу· видѣ· и·осифъ· вѣртлѣ· неизреченно· рождство· слыша· несквѣрченая· дѣво· безмоужная· мати· пѣсньми· ты· Богородице· величаемъ·:

Тя· браконенскоусьною· Богородицю· небеснаго· чротога· рождшю· начальника· съпасения· нашѣго· пѣсньми· величакмъ·:

Отъ· земнѣишихъ· рождшыхъ· и· Съпаса· порождшю· наша· похвало· радуися· Богородице· чистая· ты· яко· обладающа· тварьми· величакмъ·:

Дѣво· моченице· многострастная· дѣвоу· матеръ· многопѣтоую· днѣсь· въ· нѣя· чртозѣ· приходящи· оучрежактѣ· таинотворцѣ· вси· ликоумѣ· отчѣства· благочѣстивно· цѣсарицю· величакмъ·:

(206) Образчикъ· этихъ· нотъ· изъ· Стихираря· 1157· г.· Москов. Синод. библиотекн· можно· видѣть· при· вышеупомянутой· (прим.· 202)· статьѣ· г.· *Буслаева*· въ· снимкѣ· X.· Снес.· *Gerberti* — *De cantu et musica sacra*, t. II, Tab. VI et VII ad fin. libri; *Востоков*. Опис. рук. Рум. Муз. стр. 650.

(207) Въ· Новг.· Соф.· Обиходѣ· заключаются· еще:· молитвы· утреннѣи·,· тропари· и· антифоны· воскреснѣи·,· Евангелія· утреннѣи· воскреснѣи·,· троичны· на· *Богъ· Господь*,· мѣсяцесловъ· съ· тропарями;· канонъ· на· Св.· Пасху,· канонъ· за· благодѣателей,· канонъ· за· болящихъ,· канонъ· молебный· —· покаянный· *Кирилла· грешнаго*,· правило· ко· св.· причащенію· и· проч.· и· проч.· А· о· Румянц.· Обиходѣ· см.· *Востоков*. Опис. рук. Рум. Муз. стр. 405.

(208) О перепискѣ *Пролога* упоминается въ припискѣ къ Евангелію XII в. (см. примѣч. 190).

(209) По составу своему этотъ Прологъ отличенъ отъ нынѣшняго тѣмъ, что раздѣленъ на двѣ особыя части: въ первой части (л. 1 — 160) излагаются по порядку дней мѣсяцевъ одни житія святыхъ; во второй (л. 161 — 317) собственно слова на эти дни, поученія, разныя сказанія о частныхъ случаяхъ изъ Патериковъ, Лимониса, Панденты и под. Въ первой части нѣтъ начала; изъ всего Сентября сохранились только статьи на 4, 24, 25 и 30 числа, и то не сполна. Потомъ съ 1-го Октября сохранилось всё до конца Февраля: недостаетъ только статей между 14 и 26 Генваря и еще 29 Февраля. Вторая часть цѣла вся съ 1-го Сент. по 30-е Февраля: только листы 235 — 242, содержащіе статьи между 21 и 29 Ноября, писаны въ позднѣйшее время на бумагѣ, и нѣтъ статей на 3-е Генваря (вырванъ листъ), да есть, къ изумленію, статья на 30 Февраля. Въ первой части предъ началомъ статей въ праздники и нарочитые дни помѣщены тропари, иногда сполна, иногда только первыя слова; но устава службы нигдѣ нѣтъ. Изъ русскихъ Святыхъ и праздниковъ здѣсь не упомянуто ни одного.

(210) По опис. рукоп. гр. Толстова, отд. I, № 113, стр. 62.

(211) П. Собр. Р. Лѣт. I, 187. 193; II, 72. 79.

(212) Тамъ же I, 165. 172. 184. 185. 193; II, 93. 105. 107. 117 и др.

(213) Тамъ же I, 150. 171. 174. 178. 186. 191; II, 128 и др.

(214) Тамъ же I, 157. 179. 185. 187. 188. 194.

(215) Тамъ же I, 185; II, 107. 117. 122. 136. 141. 143. 152.

(216) Тамъ же I, 184. 193; II, 136.

(217) Тамъ же II, 126. 128.

(218) Тамъ же II, 72.

(219) Тамъ же I, 151. 154. 156. 161. 164. 173. 176. 185. 186. 190 и др.

(220) Тамъ же II, 64. 115.

(221) Тамъ же I, 165. 195; II, 111 — 112. 175.

(222) О *колоколь*, устроенномъ неизвѣстномъ, упоминается въ припискѣ къ Евангелію XII в. (выше примѣч. 190).

4. КЪ ГЛАВЪ ЧЕТВЕРТОЙ.

(223) П. Собр. Р. Лѣт. I, 190. 195; II, 29. Въ Никоновой лѣтописи (II, 95) и въ Исторіи Татищева (II, 301), прибавлено еще о Климентѣ Смолятичѣ, что онъ, «многа писанія написавъ, предаде» къ наученію народа. Откуда взято это извѣстіе, неизвѣстно, и мы не знаемъ по рукописямъ ни какихъ писаній подъ именемъ Климента Смолятича, митрополита Кіевского.

(224) Житіе преп. Авраамія, писанное ученикомъ его Ефремомъ. Рукоп. Новг. Соф. библ. XVI в., въ четверть на 164 л. № 322, л. 61 об. 63 об. и 66.

(225) *Татищ.* Ист. Росс. III, 238. 280. 415 — 416. 446. О вел. кн. Константинѣ Всеволодовичѣ и Лаврентіевская лѣтопись замѣчаетъ: «мужество и умъ въ немъ живяше, правда же и истина съ нимъ ходяста, *второй Соломонъ бывъ мудростію...*, всѣхъ умудряя тѣлесными и духовными бесѣдами; *часто бо чтыше книги съ прилежаньемъ*» (— 177. 188).

(226) Житіе преп. Авраамія, пис. ученикомъ его Ефремомъ. Рукоп. Новг. Соф. библ. № 322, л. 59 об.

(227) «Приспе во слухи нашего смиренія, яко нѣдци во Русской странѣ преже смѣющимъ мужи нѣкія купающимъ и ко рабъскому игу влекуще, аще и плѣнники нѣкія, потомъ учителямъ ихъ предающе учить священныя грамоты и ученія священныи возрастъ, возводятъ по чину ихъ ко священнодостоянію, ко епископомъ снхъ приводяще, не преже снхъ отнустивше работнаго ига» *Восток.* Опис. Рум. Муз. 304.

(228) Прологъ подъ 28 числомъ Апрѣля. См. далѣе примѣч. 240.

(229) Всѣ эти слова помѣщены въ изданіи Калайдовича. Подлинность ихъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Первые два слова приписываются св. Кириллу въ Сборникахъ: XIV вѣка (Опис. рукоп. Царскаго, стр. 344, М. 1848), XV вѣка (тамъ же 660), XVI в. (—137. 417. 671; Опис. рукоп. Толстов. стр. 52. 165). Слѣдующія за тѣмъ шесть словъ приписываются ему въ Сборникахъ: XIII в. (Оп. рукоп. Толстов. 4 — 5), XIV в. (Оп. рукоп. Царск. 344), XV в. (тамъ же 362. 660), XVI в. (—76. 139. 372. 382. 418. 672; Опис. рукоп. Толст. 52 — 57). Последнее слово приписывается ему въ Сборн. XIV — XV в. («Зборница»

Новг. Соф. библ., по стар. катал. № 94, л. 1; Истор. Чтен. во II отд. Импер. Ак. Наукъ въ 1854 и 1855 г., стр. 138. 140), XVI (Опис. рукоп. Толст. 215. 520) и XVII в. (Оп. рук. Царск. 504). Во всѣхъ указанныхъ сборникахъ слова означены именами: *Кюрила мниха, Кюрила грѣшнаго мниха, Кюрила недостойнаго мниха, Св. Кюрила мниха, препод. отца Кюрила мниха*, или: *блаженнаго Кюрила, Св. Кюрила епископа*, а иногда въ тѣхъ же самыхъ рукописяхъ: *Кюрила, епископа Туровскаго, блаженнаго Кюрила, епископа Турьскаго*, или *Туровскаго, Св. Кюрила епископа Турскаго*. Нельзя здѣсь не замѣтить, что въ сборникѣ XIV в. Царскаго, гдѣ въ оглавленіи словъ стоитъ уже имя Кирилла епископа Туровскаго на ряду съ другими его именами, находится еще: «того же Кюрила наказанье», доселѣ неизвѣстное, которымъ, къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться (Оп. рукоп. Царск. 344). Кромѣ того, за подлинность всѣхъ означенныхъ словъ, изъ которыхъ одни прямо надписаны именемъ Кирилла Туровскаго, а другія только именемъ Кирилла мниха или Кирилла епископа и под., ручается то, что всѣ они имѣютъ одинъ внутренній характеръ, одинъ слогъ, одни любимые обороты, одинъ тонъ, которые мы опредѣлимъ далѣе. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ Св. Кирилла Туровскаго вошли подъ его именемъ въ печатные сборники, изданные у насъ въ XVI и XVII в., и тамъ слово о слѣпцѣ и хромцѣ назначалось для чтенія въ церкви въ 5-ю недѣлю великаго Поста (*Калайд. Памятн. Росс. Слов. XII в., предисл. стр. XXV — XXX*).

(230) Прологъ Новг. Соф. библ. на 132 л., безъ №. Здѣсь означенное слово помѣщено подъ 28 числомъ Сентября и озаглавлено: «Притча о тѣлѣ человѣцествѣ, и о души, и о воскресеніи мертвыхъ». Впрочемъ эта притча могла существовать въ Прологѣ и до Кирилла Туровскаго, и онъ, можетъ быть, взялъ ее изъ Пролога готовую и только подробно изъяснилъ въ своемъ словѣ: такъ какъ въ приступѣ слова онъ и общается говорить не отъ себя, а отъ Божественныхъ писаній...

(231) Сборн. Новг. Соф. библ. въ листъ, № 578, л. 217.

(232) Святому Кириллу Іерусалимскому — въ Сборникѣ XVII в. (Опис. рук. Царск. 274), св. Златоусту — въ Сборн. XVI в. (моей библ. № 65, л. 144).

(233) Еще въ Кормчей XIII в. Сказаніе о черноризскомъ чинѣ помѣщено подъ именемъ «Кирилла епископа Туровскаго» (См.

снимокъ съ этого заглавія въ Памяти. Росс. Слов. XII в. и *Карамз. И. Г. Р. III*, примѣч. 29). Слѣд. подлинность сказанія не можетъ подлежать сомнѣнію. Не упоминаемъ о позднѣйшихъ спискахъ (Оп. рукоп. Царск. 175. 443; Толст. 215; Рум. Муз. 287).

(234) Притча эта извѣстна по рукописямъ XVI в., гдѣ и приписывается Кириллу епископу Туровскому (Оп. рук. Толстов. 215; Царск. 738).

(235) Оно издано въ Прибавл. къ Тв. Св. Отц. X, 341 — 357. Тамъ же предварительно помѣщены соображенія о вѣроятной подлинности этого посланія.

(236) Тѣ и другіе сборники означены у Калайдовича въ предисл. къ твор. св. Кирилла Туровскаго (стр. XXX — XXXII). Упомянемъ еще о Сборникѣ Новг. Соф. бібліотеки XVI в. (№ 302, въ четв. на 210 листахъ), которымъ мы пользовались: здѣсь помѣщены (л. 136 — 186) всѣ 22 молитвы по порядку дней и каждая названа твореніемъ *Кирилла мниха Туровскаго*. Калайдовичъ (предисл. XXXI) указываетъ и на два печатныя изданія этихъ 22-хъ молитвъ въ XVI и XVII в., которыя, однакожь, нынѣ сдѣлались бібліографическою рѣдкостію.

(237) Прямо усвоются Св. Кириллу Туровскому: а) молитва ко всѣмъ Святымъ, въ Сборн. Новг. Соф. бібл. XVI в., въ четв., № 498; л. 181 — 187.; б) три молитвы на исходъ души и в) молитва, названная исповѣданіемъ къ Господу Іисусу, Его Преч. Матери и всѣмъ Святымъ, въ Каноникѣ, XVI вѣка, братьевъ Салтыковыхъ (*Срезневск.* Еще замѣтки о творен. Св. Кирилла Туров., въ Извѣст. II-го Отдѣл. Ак. Наукъ т. V, 306). Въ томъ же Сборникѣ Салтыковыхъ помѣщены еще двѣ молитвы, слѣдующія сряду одна за другою: молитва «инока Кирилла спати ходящимъ», и молитва «Св. Кирилла о искушеніи сонномъ». Но какъ первая помѣщается и въ Сборникѣ молитвъ Св. Кирилла Туровскаго на всѣ дни недѣли (именно положена въ Воскресенье предъ вечернею), гдѣ прямо ему усвоется: то и послѣднюю молитву можно, съ вѣроятностію, приписать ему же (тамъ же).

(238) И именно въ концѣ молитвы по заутрени въ Воскресенье читаемъ: «и спаси, Господи, раба своего благовѣрнаго *царя и великаго князя, имярекъ*». А въ молитвѣ ко всѣмъ Святымъ призываются въ числѣ другихъ Святыхъ, новыя чудотворцы Русскіе: Петръ и Алексѣй Московскіе, прен. Сергій Родоневскій и

Никонъ, Кирилль, Андроникъ, Савва Новгородскій и Исидоръ Ростовскій.

(239) Канонъ этотъ сохранился въ «Обиходъ церковномъ разныхъ моленій» Новг. Соф. библ., XIII в., пис. въ 4-ку на 295 л., по старому каталогу № 13 или 15. Канонъ здѣсь занимаетъ листы 219 об. — 232 и озаглавленъ: «Канонъ молебень *Кюрила грѣшнаго*», подобно тому, какъ озаглавлены и въ другомъ сборникѣ XIII вѣка подлинныя сочиненія Св. Кирилла Туровскаго (*Калайдов.* предисл. къ Твор. Св. Кирилла, стр. XXXIII).

(240) Вотъ еще нѣсколько молитвъ Св. Кирилла Туровскаго по порядку:

XV. Въ четвертокъ по часехъ молитва того же Кирила мниха Туровскаго.

Владыко Господи! твой есть день и твоя есть ночь; Тебѣ вся тварь работаетъ, и всяко дыханіе славить Тя; азъ же окаянный, все житіе мое скончавши блудно, страхомъ одержимъ есмь, яко помянухъ дни первыя. Услыши молитву мою молитвами святыхъ Апостолъ Твоихъ; яко тии молятъ за ны, и азъ тѣми у Тебе прощенія прошу, яко тѣхъ молитвы присно послушаеши, и моленіе ихъ, спаси мя грѣшнаго, исцѣли болѣзни сердца моего, уврачуй струны душа моя, просвѣти очи ума моего, очисти помысль чювства моего, раздеси утробу мою пламенемъ страха твоего, да поясть терніе грѣховъ моихъ, и душу мою любовію прохлади; къ Тебѣ бо желаю — ко истинному свѣту и подателю свѣта; у Тебе единаго спасенія прошу: насыти алчбою отъ милости Твоея; напои жажу мою отъ бесчисленнаго чювсколюбія Твоего, и да покрываетъ мя благодать Твоя отъ всякаго зла, да Тобою хранимъ избавлюсь многихъ сѣтей лукаваго, по вся дни на мя препираемыхъ; и да не похвалятся врази мои на раба Твоего, уповающаго на Тя; но спаси мя по милости Твоей, и да воздамъ Ти обѣтъ моихъ молитвъ и до послѣдняго воздыханія каюсь о моихъ согрѣшеніяхъ, и прославляя пресвятее имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

XVI. Въ четвертекъ по вечерни молитва съ прошеніемъ того же Кирила мниха Туровскаго.

Христе Боже нашъ, иже нашего ради спасенія отъ безначалнаго Ти Отца пришедъ отъ вышняго круга и горняго небесе въ нижняя части земля, — Богъ съи непремѣненъ, въ наше естество обожкъся и всеъ бысть чювкъ за многое несповѣданіе Твое

милосердіе, да даное Ти отъ Отца достойніе языкъ къ Собѣ приведиши, иземъ отъ устъ старого врага и мучителя діавола, ему же поработихомся грѣхомъ, часть Твоя суще и жребій вождѣланны, о нихъ же рече: ины овца имаюъ : и нынѣ не попусти, Господи, скончатимися во грѣсѣхъ, яко къ Тебѣ привержень быхъ отъ юности моя и отъ утробы матери моя Богъ мой еси Ты, — ни сотвори о мнѣ радостьнику быти бѣсу ; Ты бо свѣси удобь прелести мое чловѣче естество; но ими же свѣси судбами, спаси мя ; нѣсть бо во мнѣ ни единого же права, спасающаго мя : весь нищъ и весь убогъ безъ Твоея помощи, напраснивъ родомъ и свѣрѣпъ естествомъ, похотникъ грѣху, злу волю имый, поминатель злу, забытникъ добру, преступникъ клятвѣ, обидивъ паче всѣхъ, скорь на сварь и на смиреніе разслабленъ, ревнивъ на блудъ и на молитву лѣнивъ, избилуя въ яденіи и питіи, не насытитъ немилосердіемъ, все благодѣяніе отвергохъ отъ себе и вся неудобная вселинася въ мя; но Господи, Господи, туне милуя чловѣческой родъ, туне спаси мя; вѣмъ бо Тя рекшаго: прїидѣте ко мнѣ вси тружашеися и обременени и Азъ вы покою: не презри мене утружашагося въ дѣлахъ непрїязненныхъ и порѣвающагося тяготою беззаконій, возми бремя грѣховное отъ мене, яко имѣя множество щедротъ, и сподоби мя недостойнаго раба твоего варити предѣлы дне сего, и въ послѣдній часъ поклонитися въ славу Твою и вечернюю молитву приносить Ти, юже прїемъ отъ устъ грѣшенъ, но нерасдайся о дарехъ, яже обѣща рабомъ своимъ, въ молитвѣ просящимъ у Тебе; Ты бо свѣри, Владыко, тайная сердець нашихъ, его же наиболѣ потребуемъ, даждь ми, Господи, убѣжати отъ всякаго діавола искушенія, и избави мя отъ пражесотворенныхъ многихъ грѣховъ, собери ми умъ мой отъ плотьскихъ похотій, уклони сердце мое отъ тщна дльсти и чловѣческія похвалы, да о согрѣшеніихъ своихъ покаюся и отпаденіихъ умилюся и о беззаконіихъ прослезю, да и въ придущую ноць не обять буду грѣховнымъ мракомъ и тяжкимъ сномъ ; не укрѣпи мя на полунощное пѣніе силою Твоего неизреченнаго Божества, и даждь очима моима легокъ сонъ безъ мечтанія и безъ смущенія, и остави мя ко утреннему хваленію, свѣтомъ заповѣдей Твоихъ просвѣщая разумніи мои очи, отврати носъ мой отъ всякаго пути зла и настави мя въ слѣдъ повелѣній Твоихъ ходити и предвѣрѣти Тебѣ въ душевнѣй церкви, въ словеснѣй храмнѣ тѣла Твоего вся дни живота моего, да и прочее время непорочно скончавъ, десныя Ты страны причастникъ буду ко всѣмъ отъ вѣка угождѣніи Ти,

съ ними же введи мя въ духовный Твой дворъ и причти мя избраннѣмъ Твоемъ стадѣ словесныхъ овецъ, ихъ же ради кровь свою пролія. Ты бо еси Богъ мой и азъ рабъ Твой; Тобѣ славу возсылаю, Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

XVII. Въ пятокъ по заутрени молитва тогожь Кирила мниха Туровскаго.

Како своего нынѣ восплачюся отпаденія? Како ли явлюся лицу Твоему, Владыко Христе, всѣхъ Господи? Что же принесу Ти, ихъ же требуеши? Или что Ти воздамъ, полнъ сый всякою нечистоты и беззаконія? Кимъ ли образомъ вѣчныя муки избавлюся, яко отъ роженія моего и донынѣ вся злая содѣяхъ, и ни, поне въ единъ день, истиннаго покаянія покажахъ, но аще часъ покаюся и время беззаконьствую, аки песьъ возвращаяся на своя блевотины; вся благая временная воспріемъ, къ страстемъ нечестія уклонихся отъ Тебе, поработихся сквернемъ похотемъ, приложихся неразуміемъ скотѣ; нѣсть бо на земли никтоже прогнѣваяй Тя, якоже азъ, и нѣсмь достоинъ возрѣти на высоту небесную отъ множества беззаконій моихъ. Аще бо простру окаяніи мои руцѣ, мною, яко воздухъ сквернится? Кимъ ли словомъ помолюся злоглаголивимъ языкомъ? А его же не имѣю, — то како воздамъ? Ни слезъ, ни терпѣнія, ни кротости, ни умиленія не стяжахъ; чистоту же и правду отъ дѣтства погубихъ, побѣженъ быхъ отъ сластолюбія зло-и-козненаго врага, въпадохъ въ плотскыя грѣхотворныя похоти, погубихъ образъ прввое доброты и весь умъ свой въ земная уклонихъ, отъидохъ душею далече отъ Твоея воля, и волею поработихся похотному бѣсу, оставивъ ангельское брашно и всѣхъ законныхъ ядій лишихся, изволихъ паче свинными рожици временныхъ сластей питатися, разумѣхъ бридость грѣховнаго вѣкуса, яко въ часъ токмо насладити и въ вѣки и мучить, мысленнымъ же гладомъ лютѣ изнемогая и доселѣ не възвратихся, якоже древле блудный сынъ, ни стяжаяхъ мытоемца стонаіе, ни блудница слезъ, ни ханаонина вѣры, ни сътница смиренія, ни разбойнича исповѣданія, но яко Каинъ помыслихъ, помыслихъ потаити душа моя убійство, забывъи испытующаго тайная сердца. Но аще азъ умолчю, то дѣла возопіють; такого бо имамъ клеветника діавола, не могущаго молчати, и того ради не жду обличенія, но яко Ламехъ исповѣдаю на ся злая моя; ибо время живота моего ократися, скверныи же душа моя умножишася; ибо вся преже закона и въ законѣ чресьество съгрѣшша увѣдахъ, и

тѣхъ дѣла нечестивно въспріемъ, нечаяніемъ лютѣ потопленъ быхъ и пріяхъ мщеніе зло, и быхъ, яко же при Нои блудъ творящей на-
 роди; оставихъ бо, яко ковчехъ, доброе безмолвіе и съградихъ, яко
 столпъ, высокомысленныя глаголы, клеветый же съ лжами благо-
 вѣщанными словеса утвердихъ, ими же прогнѣвавъ моего Творца,
 размѣшенъ быхъ умомъ и не вѣмся, что глаголя, отверхъ страхъ
 Божій, яко Содомлянинъ незаконствовахъ, и не въсхотѣхъ върою
 избѣжати похотнаго запаленія, но пребыхъ доселѣ любодѣйствомъ
 одрѣжимъ и боюся геоньскаго огня, въ немъ же ми есть съжжenu
 бытии, ни оставихъ обычнаго грѣха, да быхъ пришелъ на землю
 мокаянія, юже Авраамъ наслѣдовавъ, другъ Божій наречеса, но
 придохъ оканный въ мракъ темень невѣдержанія, да тѣмъ и осу-
 дихся, яко всяко добродѣтели чюжъ быхъ и ни одинаго же права
 праведныхъ воспріяхъ — ни Исакова послушанія, ни Іаковля благо-
 вѣрія, ни Мосѣви кротости, ни Іовова вѣдержанія, но яко Дафанъ
 и Авиронъ прекорѣчествовахъ; да что сътворю не вѣдѣ; къ кому
 прибѣгну избавленія прося, токмо къ Тебѣ, Творче мой; видѣ бо
 Твое долготерпѣніе и безлобивое челоуѣколюбіе. Кто исповѣсть,
 яже отъ вѣка, чюдеса Твоя и слышаны сотворить похвалы милости
 Твоея? — яко не радуешися о смерти грѣшници, но обращени и о
 животѣ его веселишися, и того ради покаянія образы исперва по-
 каза: Израиля древле прогнѣвавшіе Тя въ пустыни, покаянія ради
 помилова, и Ниневгитяны спасе, Манасію отъ узъ избави, и Езе-
 кію же отъ смерти къ животу возврати, — и что болѣ покаянія, на
 неже благоволишь Духъ Твой? Ибо вся правда челоуѣча, яко платно
 паучіе, удобъ раздидраемо. Кто бо похвалится предъ Тобою право
 имѣти сердце, или чистъ быти безъ грѣха? Фарисей правдѣ, но
 сый похвалився, осуженъ бысть; азъ же оканный, обятъ множе-
 ствомъ злыхъ грѣховъ, — что сотворю? ли въ кую пропасть себе
 врину? О сіло слезъ и сладкаго покаянія, его же ради Давида
 освяти и пророка показа, мытаря оправда, блудницу очисти и блуд-
 наго сына подщався срѣте и Божественныя трапезы причастника
 сотвори; того ради и азъ бію ся въ перси и вопію изъ глубины
 сердца: Владыко Господи, Іисусе Христе! Легеонъ бѣсовскій моли
 Тя, да не къ бездну послещи его, и, получивъ Твою милость, во
 стадо свиное устремися: и азъ молю Тя, Сыне Божій, да не по-
 слещи мене въ дебри огненныя за множество золъ моихъ; недостойна
 бо сотворихъ себе небеснаго Твоего царствія, — но едину отъ оби-
 телъ Отца Твоего подаждь ми; яко не праведныхъ ради на землю

сошелъ еси, яко же рече неложный Боже: не придохъ призвати праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе; яко не требуютъ здравіи врача, но и болящій. Приими мя кающагося о сотворенныхъ ми неподобныхъ дѣлѣхъ, не презри мене въ скверненѣхъ припутіи, во грѣховнѣй удоли, въ мысленныя разбойники въпадшаго и всякою добродѣтели отъ нихъ совлечену, и сластями лютѣ уязвену и неисцѣлно болящу душевреднымъ похотѣніемъ и пременена іереемъ ума моего; но Ты Самъ, Іисусе — спасенное имя, безначальнаго Отца безлѣтныи Сыне, и Святаго Духа едиnorodная Упостаси, тричисленное Божество, Имъже всяческая сотворена быша, — видимая же и невидимая, пресвятый Царю, едине бесмертне и челоуѣколюбче, насъ ради грѣшныхъ отъ Очьскихъ ядръ и отъ небесныя славы пришедъ, раны же и раснатиѣ претерпѣти изволи, и непорочное Твое тѣло нечестно повѣшено презрѣ, побѣженъ бывъ премногими щедротами, и челоуѣколюбіемъ въ мертвыхъ причтеса, да таковымъ смотрѣніемъ погубилъ еси мучителя діавола, разоривъ имущаго державу смерти, и все воинство демонское явленіемъ креста Твоего разгналъ еси, и, во преисподняя вшедъ, адово царство разрудши, и связаннаго вѣчныи мертвеца прорчскими разрѣши, и отъ сѣтованія тлѣннаго на веселіе приведе и на первое блаженство возврати: единъ бо Ты еси чистъ и непорочно за грѣшники пострадавъ; азъ скверненъ душею и тѣломъ, — но очисти мя изъ ребръ истекшею Ти пресвятою кровію и пригвозди страсъ Твоемъ плоть мою и животворящимъ умерщвленіемъ Твоимъ умертви уды тѣлесе моего, на зло подвизающаяся, възвиши мене заблужднаго, яко же погыбнаго овчате, и оба вкупѣ возьмь, ко Отцу принеси, и ангельскыи чины на радость призови: вся бо можеша, елико хоцеша, Дюшелоубче. Светодавче, осій ми умъ, омерькшій мноною злобою, да не до конца обуметь мене темный князь жадаіемъ плотнымъ, къ своему кротѣнію работати нудя ми, да не малыя ради сласти вѣка сею отъ сатанаго чертога чужданъ буду и обвязанъ по руцѣхъ не возъ негасимому огню преданъ буду и, необычною Ти милостію на мое моленіе презри и приими молитву рабъ своихъ иирк, не осуди мене съ беззаконіи моими, ни по грѣхомъ же моимъ въздажь ми, яко беззаконія моя азъ знаю, и нѣмѣ каюся о грѣсѣхъ моихъ. Ты, иже соуищи челоуѣкъ естество мое, Зижителю мой, дажь ми крѣпость и оулу, постави возъ мой на камени неповѣданія, очисти душею мою отъ всякаго грѣха, отжени нечистыи помыслы отъ страстьнаго ми сердца, даруй устамъ моимъ тихоглаголаніе и очисти моими челоуѣкъ естество,

и весь злобный тернъ отъ моего ума искорени, слухъ же ушю моею да огласится Божественными ти заповѣдми, научи руцѣ мои къ Тебѣ простирати и всего мя учини яко сего угодника, да и на мнѣ удивишь милость Твоя и вси увидятъ Твое человеколюбие, яко помилова мене грѣшнаго. Всесильне, безлюбиве, долготерпѣливе Спасе! дѣла руку свою не презри, ни рци ми Господи: не ведѣ Тебе; ни, — Господи, не отвратися съ гнѣвомъ отъ мене, не забуди, Владыко, труда раба твоего, ни послѣ мене во огнь, его же трепещеть душа моя; къ Тебѣ бо прибѣгохъ и очи душа моя възведохъ, въ руцѣ прострохъ и колѣнѣ преклоняю, изъ глубины сердца въздышу, и языкомъ моляся вопію: помилуй мя Боже по величѣй милости Твоей и по многымъ щедротамъ Твоимъ оцѣсти безаконія моя; яко не мертвыи восхвалятъ Тя, Господи, ни сущии во адѣ исповѣдаться, но мы и грѣшныи благословимъ Тя и молимся, просяще Твоея милости. Самъ бо рече Господи мой: просите, да примете, и грядущаго ко мнѣ не ѡжду вонъ; якоже бо велико величество Твое, тако же и милость Твоя бесчислена есть; Ты бо ни одному человеку погубити велиши, но всѣхъ спасти глубиною Твоихъ судьбъ. Ни Господи Боже мой, пресвятый Царю! и еще молотися: помини милостию рабы своя имѣрк, и дажь имъ оставленіе грѣховъ, и соблюди я отъ всякаго зла, и огради я силою креста Твоего; Ты бо еси Богъ насъ убогихъ, и мы и раби Твои грѣшніи, и къ Тебѣ вопіемъ, спасенія просяще; Твоя бо есмь тварь и созданіе, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

XVIII. Въ пятокъ по часехъ молитва тогоже Кирила мнѣха Туровскаго.

Что воздашь Ти, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій за вся, еже сотворишь благоу роду человеческому, и каку мзду принесу Твоей милости? Ни небо, ни земля не можетъ достойно воздати Тебѣ даровъ; яко Самъ изволилъ еси принѣти и спасти грѣшники; воплотися, безплотенъ сый, и волею обнища богатый: азъ отъметникъ быхъ щедротъ, прогнѣвахъ Тя паче всѣхъ; но, насъ ради страсть приѣмъ, ищѣли страсти сердца моего; изволивый осудитися и тернѣемъ вѣнчанъ — душа моя тернѣ искорени; связавыйся волю и раны приѣмъ, разрѣши узы золь моихъ и отъ ранъ ни вѣчныхъ избави; поруганіе претерпѣвъ и на крестѣ привоздился — страсть твоею плоть мою привозди, ищущаго мя врана крестомъ Твоимъ поспраши; на трости губовъ отца моего заусивъ — загляди

рукописаніе сластнаго ми грѣха и въ книги мя животныя впиши, и поколебавый основанія землю и каменіе разсидивъ — утверди мя на камени вѣры Твоея и неподвижна мя прочее соблюди; солнце во тму преложи, въ язву копіе въ ребрѣхъ приѣмъ — тму ума моего просвѣти и великую язву моихъ золь уврачуй; кровь и воду на опищеніе своего созданія источилъ еси — дажь слезы очима моима, да опищу скверну беззаконій моихъ; разбойника оправдалъ еси единою возопивша: помяни мя во царствіи си, — ей Господи, Боже мой, и мене тако же помяни безпрестани воіюща къ Тебѣ и тоя мя части сподоби; примый Петра плакавшася и мое покаяніе прими; во гробъ плотски полежахъ — умерщвенна мя злыми дѣлы отъ гроба нечаянія воздвигни, да чистымъ сердцемъ прославляю креста твоего силу; тѣмъ бо діавола побѣди и умершая отъ вѣка съ собою воскреси: — и за сія вся что Ти воздамъ азъ окаянный? — Поклоненіе и исповѣданіе, слезы, умиленіе, яко да сія приѣмъ, Спасе мой, конецъ благъ даруй ми, и сподоби мя одесную Тебе стати въ день судный и слышати гласъ Твой, глаголющу Ти: придѣте благословеніи Отца моего, примыте уготованное вамъ царствіе; Ты бо еси Богъ нашъ и Тобою надѣмся избыти всего зла, славяща Тя со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, всегда — и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

XIX. Въ пятокъ по вечерни молитва того же Кирила мниха Туровскаго.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, многомилостиве и чловѣколюбче, не хотяи смерти намъ грѣшникомъ, но всякими образы ведый ко спасенію, презрай грѣхи и покаянія ожидая, его же ради и о мнѣ долготерпѣлъ еси, снабдай мя по вся дни живота моего и все благодѣяніе пода моему недостоинству; милостивъ бо еси чловѣколюбець, плоти нашея обещникъ, ею же одѣявся, чловѣки обожжи: призри на смиреніе мое и прими вечера сего молитвы, яже приношу Ти недостойнѣ, яко голубъ неразумно поучаяся, ли аки вранъ, не подобно зовый, не хитростію словесъ возношу гласъ, но горестію душа изъ глубины сердца въздыша, Тебѣ преклоняю мою व्यю и сердце, Тебѣ на колѣну припадаю и рупцъ простираю; Ты бо свѣси безуміе мое и грѣси мои отъ Тебе не утайшася; вѣси немощь естества моего, Зижителю мой; да что принесу на угоженіе Твое? ли что воздамъ вѣчныя жизни Подателю? Ни что же не имамъ, на неже благоволишь Духъ Твой. Но не прогнѣвайся на мя, многоглаголюща предъ Тобою, ли отрини же отъ Твоего лица не опасяв

языкъ имуща, не удержи щедротъ своихъ отъ раба Своего: безъ Твоея помощи не могу ничто же сотворити; дерзаю умою безпрестани Тебѣ молитися, и мысль разслабивъ, ни часа молитвъ оставихъ; духомъ желаю день и ночь Тебѣ предстати и тѣломъ ниспадаю въ тинѣ дѣлъ моихъ. Но, Господи мой, Господи, отъ небытія въ бытіе сотворивый мя, отъ юности же и до сего дне снабдиши мя: и нынѣ помилуй мя и избави душу мою отъ сѣти вражія, и помысль смущающая отъ сердца моего истреби, утверди ножъ мой на недвижимѣмъ основаніи и на твердемъ Твоея вѣры камени, да не поразитъ буря грѣховная мысленныя ми храмины; но буди ми стѣна тверда отъ лица вражія, положи страхъ Твой посреди утробы моея, да отражу долу влекушую мя плотскую похоть; укрѣпи мя всемошно десницею Твоею на невидимыя и видимыя враги, и даждь мнѣ послѣдній часъ дне сего Богобоязно преити и на темнаго искушителя вооружи мя честнаго и животворящаго креста Твоего знаменіемъ, его же вся толпы демонскія трепещуть и потаящяся отбѣгають, и даждь тѣлу моему ложе покойно и очима моима легокъ сонъ, да не уснетъ, ни воздрѣмлетъ храняй мене ангель, да тѣмъ наставляемъ, полунощныя и утренія молитвы воздамъ Тебѣ просвѣщенномъ разумомъ и умою неуклонномъ, на всякъ день тебѣ угожая со всѣми, любящими стати молитвами святаго Богородица и святаго ангель Михаила и Гавріила, и святаго Іоанна Предтечи, и святаго и верховныхъ Апостолъ и всѣхъ Святыхъ отъ вѣка угодившихъ Ти, яко свято и поклоняемо есть имя Твое-Отца и Сына и пресватаго, благаго и животворящаго Твоего Духа всегда — и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

XX. Въ субботу по заутрени молитва тогоже Кирила мниха Туровскаго

Тебѣ единому, благому и челоуѣколюбцу Отцу щедротъ и Богу всесилну, единому милостиву, имѣющему всяку власть и послушающему на всякомъ мѣстѣ молящихся, и подавая всяко прошеніе рабомъ Своимъ, иже ко спасенію: услыши мя грѣшнаго раба Твоего иѣркъ, молящягося въ сокрушеніи сердца и просящу оцщенія грѣховъ отъ Твоея благости, исправи путь мой въ слѣдъ Твоихъ повелѣній ходити ми, бѣжати же отъ всякаго совѣта вражія. **Еѣ** Владыко, Творче небеси и земли, безначалне, невидиме, неисписанне, неизмѣнне, Отче Господа нашего Іисуса Христа! моля молютися Твоей воли быти на мнѣ, да не яко свѣрѣшно животно, особъ пасыйся, отъ злохитренника врага удобъ ловлень буду. Па-

стуже добрый! не отлучи мене ограды избранныхъ Твоихъ овецъ; но яко благъ, покрый мя Твоимъ заступленіемъ, и вся уды тѣлесе моего честнымъ Твоимъ крестомъ утверди, сердце чисто созижди во мнѣ и духъ правъ обнови во утробѣ моей, наполни радости уста моя и языкъ мой веселія, соблюди душу мою отъ крамолы лести ваго вся дни живота моего, и да зрита зѣнцы мои свѣта судьбъ Твоихъ, и да не углѣбну въ тмѣннй дѣль моихъ; вѣде бо, Господи, яко не токмо дѣла, но словеса и мысли къ Тебѣ приносятся, да тѣмъ ужасаюся и трепещу праведнаго Ти испытанія, яко нѣсть ничтоже утаено отъ лица очію Твоею, — но того ради дерзаю, понеже Самъ рече пророкомъ своимъ: повѣждь ты первое грѣси своя, да оправдишися. Но откуда начну глаголати моихъ грѣховъ множество? Кое ли начало исповѣданія обрщу? О чемъ ли первое прошенія просити дерзну? а нѣсть ни единыя злобы и беззаконія, его же азъ окаянный не содѣяхъ; но надѣюся на Твое великое и не-исповѣдимое милосердіе, молю Тя, на взысканіе пришедшаго погибшихъ и обращеніе заблуждшихъ; пострадавый за мя недостойнаго, не за мое недостояніе, но за Твою великую милость законъ дасть согрѣшающимъ, пророки пристави, апостолы посла, вся призывая въ жизнь вѣчную, — Тя молю, единаго благаго и благопослушлива, отъ святыхъ Дѣвы воплощшася, сообразенъ бывъ тѣлеси смиренія нашего, да ны сообразны сотворить славы Своя, подъ закономъ бывъ и поживъ въ мѣрѣ закону Творецъ и всей твари Господь, обративый ны отъ идолскія лести, пославъ Своя проповѣдники, вся просвѣти въ разумъ Тебе истиннаго Бога. Ей Господи мой, Господи! Помяни святую Свою кровь, юже излія за ны грѣшныя, не предаждь мене въ радость ненавидящихъ мене, ни истязи отъ мене словесе въ день испытанія, прими молящуюся за ны Пресвятую свою Матерь и славнаго Предтечу Крестителя Іоанна, вся ны помилуй и не уничижи отъ всѣхъ и за вся. Помяни Господи архіепископы, аже постави пастухи словеснаго Ти стада; прими приносимыя отъ нихъ молитвы за князя и за вся христіяны. Помяни Господи благовѣрнаго царя, ту помяни ихъже хочещи, во здравіи и во спасеніи державу его миромъ огради, на супостаты укрѣпи его, землю его угобзи, люди умножи, плѣнныя возврати во свояси, глаголю въ сердци его благая о церкви и о ереѣхъ и дьяконѣхъ, и о всякомъ черноризическомъ чину. Помяни, Господи, всѣхъ любящихъ насъ, послѣ имъ стократное воздаяніе и даждь имъ въ земельныхъ мѣсто небесная. Помяни, Господи, множествомъ щедротъ Твоихъ

и мене недостойнаго ѿмѣрк, и отпусти ми всяко согрѣшеніе волюе и неволюе. И еще молю тя, Владыко Пресвятый, избави градъ сей отъ всякаго зла, и отъ огня, и потопа, и напрасныя смерти, и отъ глада и усобныя рати. Помяни, Господи, рабы своя ѿмѣрк, и не посрами нединога же насъ, но подаждь намъ всяко прошеніе душевное и тѣлесное, не отврати лица Твоего отъ моленія моего, всея ны помяни во царствіи небеснѣхъ. Помяни, Господи, всея въ вѣрѣ представляемая праотца, отца и братію нашу и всякаго возраста мужскаго полу и женскаго о упованіи воскресенія и жизни вѣчныя, покоемъ я, идѣже вси праведніи почиваютъ, и не омерзи воздыханія убогія ми душа безочествующая предъ Тобою, но подаждь ми до послѣдня издыханія Тобѣ предстоящи просити отпущенія грѣховъ, да быхъ непостыденъ предстатель въ страшный онъ день молитвами святыхъ отецъ нашихъ, поручникъ покаянія нашего: святаго Василия Богопустнаго источника, напоившаго весь міръ спасенаго ученія, и святаго Григорія Богословца, небесныхъ таинъ еказателя, и святаго Николы, великаго Чюдотворца, и святаго Іоанна Златоустаго, ему же на языкѣ Святый Духъ, яко на херувимѣхъ почиваше, и святыхъ всѣхъ отъ вѣка угодившихъ ти: честныхъ пророкъ и святыхъ апостолъ, и преславныхъ мученикъ, и преподобныхъ черноризецъ, ихъ же ради пріими молитву мою и спаси мя отъ всякаго зла, яко Ты еси Богъ мой, и къ Тобѣ припадаю молящися, и Тобѣ славу возсылаю, Пресвятый Троицы — Отцу безначалну, всемогущу, Вседержителю, безсмертну, непреступну, невидиму, вѣкомъ Творцу, единому премудру Богу, землю на водахъ основавшему и чловѣка отъ земли создавшему, — и Сыну всемогущу, пресвятому Слову, небеси Творцу, приносящему, началному свѣту, животному хлѣбу, обновителю мира, благому Пастырю, прержерожену Іисусу Христу, спасающему чловѣчскій родъ, — и святому Духу, Господу самовластну, быстрообразну, извѣстну, огневносно, безобразну, тонку, крѣпку, невидиму, тверду, беспечалну, животворящему началнику бесплотнымъ силамъ и неразлучну отъ Божія существа, почивающему на вѣрныхъ, Ему же поклоняніе и славословіе и молитвы возсылаемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

(241) Представимъ и остальные пѣсни канона:

Пѣ. 5. ірмѣ.

Огненный умъ Ісаія духодвижимо провъзглаголаше; утрення къ Богу моляшеся приложити зло нечестивымъ, понеже истины не

створиша на земли; тѣмъ vznikни душе моя отъ мрака грѣховнаго, и озарися покаянья свѣтомъ.

Быхъ подражатель Скаріоту Іудѣ неправеднаго имѣнія ради; лика же апостоль отпадохъ, продавъ истину на лжу, и быхъ давимъ отчаянемъ: но не презри мене, Христе Спасе, якоже Петра, плачущася горько.

Не прельщайся глаголющи, о душе, яко просто кающися спасешися; аще не потерпиши преже конца, слезами горько смиряющися: то лукавымъ подобна будеши бѣсомъ, иже вѣдуще Бога, злое дѣють, — и с ними вѣчно мучена будеши, аще не плачешися нынѣ.

Иже рече Господь вдовицю обидиму отъ суперника, въ томъ же градѣ и судью неправедна: градъ убо, рече, разумѣй свое тѣло, вдовицю же убогую ми душу, обидиму сердечными помысли, и судью—Слово Божіе, единаго отъ Троица, ожидающа моего покаянія: и си вся учившіися видать.

Яко всѣхъ крестьянъ Заступница и Помощница обидимымъ, Мати Божія пречистая, к тобѣ припадаю моляся, прося отпуста многихъ ми золь: очисти оскверненую лютѣ убогую ми душу твоими Богопріятными молитвами.

Пѣ. 6. ірѣмо.

Яко Іона вошью ти, Христе, въ китѣ золь моихъ одержимъ: изъ глубины возведи мя грѣховныя, даже не скончается душа моя, въ церковь святую твою пріими мою молитву.

Азъ к тобѣ припадаю, Христе Спасе, прося прощенія моихъ грѣховъ, иже отъ уности и до нынѣ на убогую ми сдѣяхъ душу; но яко милостивъ, даже ми слезы покаянья.

Зѣло милосердъ еси, Христе, и смерти не хоцещи грѣшнику: вожьзи свою великую милость и Свою обряци мя драгму, и святыя съзови сусѣды, и веѣмъ створи веселье, ангеломъ и челоуѣкомъ.

Яко всеу тружаешися, о душе, особѣ ищущи спаситися, аще не отъ Бога дастытиа помощь: тѣмъ усердно поклоняютися, Троице Святая, спаси мя на Тя надѣющагося.

Яко всѣхъ пребольши земныхъ и небесныхъ чиновъ, Дѣво пречистая Богородице, к тобѣ бо припадаю моляся: ходатаи ми буди къ Сыну си и всѣхъ Богу отраду ми подати въ день судный.

Кѡ, гла 8.

Душевнаго паденія по вся часы въ собѣ видя и Твое долго-терпѣнье, Слове, преобидя, всѣхъ благыхъ лишихъся и всякой

муцѣ повиненъ быхъ: но възведи мя уже отчаяна, Богородица ради, многомилостиве.

Земная и временная возлюбивъ, вѣчныхъ благъ лишень быхъ; приди, душе, и возпи Христу: едине челоуѣколюбче, грѣшникомъ не отсѣкъ надежи, но милость кающимся проля, и мене кающася не презри; разумю разбойника, исповѣданіемъ спасена, и мытаря, милостынею очищена; ту и блудницу помышляю плакавшюся, — яко во вѣхъ положил еси образъ покаянія. Мощень же еси и моя отпустити прегрѣшенія, ими же по крешеніи осквернихся, и чистоту яко Богъ подаждь ми, и спаси мя Богородица ради, многомилостиве.

Пѣ 7. ірмо.

Ангеломъ отроки схранивъ въ кипящи пламенемъ печи, и мучителя опаливъ посрами, яко Богъ извѣстуетъ силу Свою, Ему же поюще рцель: въ вѣкы благословенъ еси.

Годъ покаянья, о душе, не отлагай; мысли прочее: еда яко на Настасья оного, гнѣвъ Божій скоро варить ты, и внезапно оставльши все, адское постигнеши дно.

Еодосья великаго царя бодрое покаяніе ты вѣси, о душе, и чимъ своя очисти сгрѣшенья: да и ты отъ унынья вепряни, омываючи слезами своя прегрѣшенія.

Яко же чту Бога Отца, тако вѣрую въ Сына Христа, одинако молю и Духа Святаго: славлю въ единствѣ Троицу, поклоняюся единому Богу и прошу грѣховъ отпуста.

Яко едину имамъ, Богородице, утѣху и прибѣжище, и ты на помощь призываю: умоли Христа, Его же еси родила, милостивому быти съ нынѣ и въ день судный.

Пѣ 8. ірмо.

Царскихъ дѣтій молитва пещный пламень прохлады, и ярость мучителю побѣди, и яко въ чертозѣ поюще глаголаху: благослови-те вся тварь.

Безъ добродѣтели молящися, о душе, аще и въздухъ исполниши словесъ, судить ти Павель глаголя: пяти словъ хошу въ молитвѣ съ вѣроу, неже тьму словесъ языкомъ.

Господи многомилостиве, на мя не сѣнаго призри, и худую сію приими молитву, не хитростью слагаему, но отъ горести убогія ми душа о грѣсѣхъ приносиву.

Яко единому Богу въ Троици изъ глубины сердца въплюю, и вѣрую молютися глаголя: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! отпу-

сти наша долги, ни въведи насъ въ напасть, но отъ непріязни избави ны.

Яко заступница сущи вѣроу тобѣ молящимся, тѣмъ къ тобѣ нынѣ припадаю : не презри, но спаси, Богородице, и всякого избави зла ты, и мою къ Богу донеси молитву.

Пѣ 9. ірмо.

Тя по естеству Дѣву и паче естества Бога рожью Евжину клятву потребивша и Адама отъ узъ избавльшаго ; Его же нынѣ моли подати ми оставленье грѣховъ, да ты, Богородице, радостнымъ сердцемъ правотѣрно възвеличимъ.

Ангели и Архангели, Херовими и Серафими, Власти и Владычества, Престоли, Господства и вся чиноначалія горнихъ чиновъ молятъ Тя, Христе, Царю всего міра : молитвами небесныхъ силъ помилуй мя грѣшнаго .

Единому Тобѣ, Христе, сгрѣшихъ, и паче всѣхъ Тя прогнѣвахъ и душу злыми осквернихъ : но своею милостію оисти мя, послушавъ моленья Божественныхъ властей, окрестъ престола стоящихъ и за весь міръ молящихся.

Какъ хоцю осуженный предстати Тобѣ, суди всѣхъ Богу, обличаемъ за вся злая моя, яже безъ ума сгрѣшихъ, волею себе всего осквернихъ ; но щедротами своими, Христе, помилуй мя осуженаго.

Помилуй мя, Боже, помилуй ; егда хоцещи ми судити, не осуди мене въ огонь, ни обличи мене яростію си : моли ты Дѣва чиста, рожшія Тя, Христе, и множество ангелъ и мученикъ сборъ.

Свѣт. Небо звѣзд. На хвалитѣ. гла 4.

Престоль тшеславьемъ собѣ поставихъ, ложнымъ многословіемъ на немъ възлегохъ, самохваленіемъ вся осужаю, пагубно омрачихся, дымъ въ солнца мѣсто держю, сгоры закона уклонихся, яко тощъ корабль мысленными волнами умъ погрузихъ въ міретѣмъ любимѣвныя мори, възлюбихъ вынѣшній вѣкъ и гнусныхъ наполнихся дѣлъ : Господи, потопа грѣховнаго избави мя.

Колесницу уготовихъ си, похотѣми грѣха утворену ; акы коня — впрягохъ злую скверну и безаконья, ими же несомъ по широкому пути стыднаго обычая, в послѣднее се спасительное крещенье темнаго огня не презри мене милостію си, Исусе, всего міра грѣхы воспримъ, и настави мя на путь покаянья, да дѣло с разумомъ принесу ти ; яко и кадила — приими молитву мою.

Бѣжати грѣха помыслихъ и скоро многими постиженъ быхъ ;

похоть грѣха удолихъ и еще мысль прилежить ми на зло; но уподобихся свиньямъ, радующимся сквернѣ, и поревновахъ псомъ, поядающимъ своя блевотины, и утолстихъ плоть, и бѣсомъ игралище оставихъ, — и како исповѣдѣ по числу, а не свѣдѣ моихъ золъ? О Христе мой, Слово! отъ грѣховныя мя работы, яко милостивъ, свободи.

Сла^в

Богородице, о мѣрѣ молитвенице и Богу нудительнице, чело-вѣкомъ спасительнице и бѣсомъ лютая томительнице! хотѣню ти, Дѣво, пресильна сила вслѣдуетъ: токмо въсхощи; не мнѣ Владычице, но имени твоему дажь славу: молются, милостивая, створи, да буду царь тѣлу своему и господи въ ведомъ и естеству приставникъ, подражатель Сына ти. Отъ помощи твоя утѣшеніе мое скорое.

На стѣ^х стрѣ^х гла^х 8. Под. Что вы.

Еже ми подкопа врагъ въ первую годину храмину, и душевную украде чистоту: понеже въ третью годину старости дажь възбнути на покаянье, да не въ грѣсѣ и нищетѣ скончаюся. Ищѣте, рекль еси, и просящему дати обѣщаея, и толкущему ми отверзи дѣври милости твоя.

Шатаніе уности, лицемѣрье старости, — обое безъ ума притяжахъ: влестную одѣяхся ризу и весь студа наполнихся; се яко в зеркало приникъ дѣль моихъ — скверны душа моя узрѣхъ, и яко во окринѣ слезъ моихъ омыти подвигнуся: дажь ми время покаянію.

Вѣка сего любовію многа имѣнія желаю, а самъ долго жити не могу; покаянію годъ отлагаю, въ старости Богу послужити мышлю, и лѣнивѣ свою жизнь скончаваю, сластными ласкосердуя, похотыми побѣждаемъ, гордъ и величавъ, и самомнивъ: Господи, избави мя отъ смерти тѣла моего.

Разумное утро, — Богородице, и заре безначальнаго свѣта, встокъ сіянія славы Отца и чувственное солнце свѣтомъ подарившаго, ангельскій умъ разумомъ кормящаго: сего многоочити видѣти не могуще, крылы закрываются, — о Мати свѣтлыя чистоты! створи мене сына дна и чадо свѣта.

Блѣна, гла^х 6. ірмо.

Разбойникъ оглагола — разбойникъ же благослови; сія оба на крестѣ повѣшена, но, о милостиве, яко тому рцы познавшему Тя: Господи, и мнѣ отверзи дѣври преславнаго Ти царствія.

Страшенъ еси, Господи, изливая безчестье на князя, на священники гнѣвъ открывая и судія въ плѣнѣ посылая, по воли сгрѣшившихъ и волею не кающихся.

Горе лѣности моего спасенія; людская грѣхы присно изъдаю, просимыя скоро приѣмля дары; но еси праведничю пріимуть мзду: азъ же слицемѣры осуженъ буду. Иже вѣси судомъ, Иисусе, спаси мя.

Падшій ми умъ въздвигни, Господи, да жертву словесну исповѣданія устѣ принесу Ти, и душевное кадило — сердца въздыханіе; послушай моего моленія, яко Отець своего чада нѣмованія, и прими мою молитву, яко мати младенца.

Божество въ Собѣ сый, свой имѣя умъ, бѣ присно умъ свѣтель, а иво ничтоже: се единство не обято мыслью, ни кый же умъ достигнетъ; ни Сына кто вѣсть, аще не Духъ право сроденъ просвѣтитъ приглашати: Тронце Святая, спаси души наша.

Маріе — небесное кадило! Божественный уголь въ собѣ имѣла еси, Его же Моисей въ купинѣ, Исаія отъ серафимъ, Езекииль въ колесихъ видѣти сподобилася; Богородице, пресвятое имя, спаси душа наша.

(242) *Восток*. Опис. рукоп. Рум. Муз. стр. 457. Снес. то же Житіе, помѣщ. въ печати. Прологъ подъ 28 числомъ Апрѣля. Составитель этого Житія жилъ, вѣроятно, въ періодъ самаго тяжкаго господства Монголовъ надъ Россією (въ XIII или XIV в.): потому что въ концѣ Житія отъ лица соотечественниковъ взываетъ къ Св. Кириллу: «моли о насъ Вседержителя.... Отъ настоящія намъ бѣды избавитися и отъ безбожныхъ Агарянъ, присно мучащихъ насъ».

(243) *Калайд*. Предисл. къ Тв. Св. Кирил. XXXII.

(244) Напримѣръ: 1) *Кирила мниха* о преступленіи заповѣди Божіи и изгнаніе Адамле изъ раю (Оп. рук. Царск. 505); 2) *Кирила монаха* Похвала святыхъ и преподобныхъ отецъ нашихъ Евфимія великаго и Саввы освященнаго (тамъ же 68); 3) Слово Св. *Кирила епископа* о томъ, яко не забывать учителей своихъ (тамъ же 394); 4) Поученіе *Св. отца Кирила*—(81); 5) Слово *Св. отца Кирила* о первосозданіемъ (— 84); 6) Слово *Св. отца Кирила* о страстѣ Божіи (— 84. 133); 7) Слово *Св. отца нашего Кирила* о злыхъ, о невѣрныхъ человекѣхъ (Оп. рук. Толст. 601) и др.

(245) Такъ 1) Слово въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ, — а) въ Сборн.

Новг. Соф. библ. XIV — XV в. (№ 578, л. 219) написано: «поученіе въ недѣлю 4-ю по Пасцѣ» и не усвоено никому; б) въ Сборн. Рум. Муз. XV в. написано; «поученіе иже во святыхъ отца нашего Василя Кесарійскаго въ недѣлю 2-ю поста» (Опис. стр. 620); в) въ сборникѣхъ XVI и XVII в. усваются св. Іоанну Златоусту (Опис. рукоп. Царск. 372. 786; Рум. Муз. 227. 231); 2) Поученіе на Пятидесятницу — а) въ Сборн. Новг. Соф. библ. XIV — XV в. (№ 578, л. 218 об.) написано: «поученіе на св. Пянтикостію» и не усвоено никому; б) въ Сборникѣхъ XV, иногда и XVI в., такъ же не усвоено никому (Оп. рукоп. Царск. 351. 358. 661. 672; Рум. Муз. 620); в) въ двухъ сборникѣхъ, изъ которыхъ одинъ XVI, а другой XVIII в. приписывается то Св. Іоанну Златоусту, то Преп. Θεодору Студиту (Оп. рук. Царск. 372; Рум. Муз. 700. 701); 3) наконецъ, слово о премудрости — а) въ сборникѣ XIV в. написано: «слово св. отецъ о наказаньи» и не усвоено никому лично (Опис. Рум. Муз. 234), и б) въ Сборникѣ XVI в. написано: «поученіе нѣкоего вѣрнаго челоуѣка къ духовному брату», и такъ же не усвоено никому (тамъ же 232). Другихъ списковъ этого слова мы не знаемъ.

(246) Извѣстно подъ именемъ св. *Кирилла* или св. *отца Кирилла*: Опис. рук. Румянц. Муз. 234. 227; Царск. 88. 142. 381; Толстов. 382; Сборн. моей библ. XVI в., № 72, л. 303 об. Подъ именемъ св. *Кирилла философа*: Оп. рук. Рум. Муз. 507; Царск. 141. Подъ именемъ св. *Кирилла, епископа Туровскаго*: Оп. рук. Рум. Муз. 167; Толст. 412.

(247) Въ одномъ спискѣ XVI в. это слово о мытарствахъ начинается прямо отъ имени Кирилла философа: «ея же тайны не свѣдаютъ мнози, сію намъ Кириллъ фѣ повѣда»... (Оп. рук. Царск. 88).

(248) Слово это напечатано г. Розовымъ по рукописи XVII или нач. XVIII в. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 8, Отд. IV, 1 — 21. Но, кажется, оно же встрѣчается и въ спискахъ XV и XVI в. (Оп. рук. Царск. 86; Толст. 137).

(249) Нельзя не замѣтить, что обширное слово Кирилла философа на Соборъ Арханг. Михаила послужило источникомъ не только для слова о *мытарствахъ*, но и другаго слова — о *небесныхъ силахъ*, къ которому неизвѣстнымъ придѣланъ тотъ же самый приступъ, какой — и къ слову о *мытарствахъ* (Оп. рукоп. Рум. Муз. 227; Сборн. моей библ. № 72, л. 333).

(250) Опис. рукоп. Царск. 419; *Бодяиск.* О времени происхожденія Славян. письменъ, стр. 66 — 69, примѣч. 66. 67., М. 1855.

(251) Не излишнимъ считаемъ присовокупить, что слово о мьгартствахъ, приписываемое Св. Кириллу, извѣстно намъ въ трехъ видахъ: а) въ самомъ краткомъ, какъ оно напечатано г. Калайдовичемъ; б) въ самомъ обширномъ, какъ оно изложено въ словѣ Кирилла философа на Соборъ Архистратига Михаила, изд. г. Розовымъ, и в) въ среднемъ между этими двумя видами, какъ оно находится, хотя, къ сожалѣнію, безъ начала въ Сборникѣ Новгор. Соф. библ. XIV — XV в., по старому каталогу № 94, л. 15 — 17. Въ этой средней редакціи слово по мѣстамъ болѣе сходно съ краткою редакціею, а по мѣстамъ, особенно въ концѣ, съ обширною, но вставки (т. е. поученія къ попомъ), какая замѣчена нами въ обширной редакціи, не имѣеть. Можетъ быть, средняя редакція и есть самая близкая къ первоначальному тексту слова, которое въ краткой редакціи сокращено, а въ обширной распространено.

(252) Татищевъ считаетъ еще св. Симона однимъ изъ продолжателей Несторовой лѣтописи и говоритъ даже, будто пользовался спискомъ Симоновой лѣтописи (— 1, 58). Но такъ какъ эта лѣтопись до насъ не дошла: то мы и не въ состояніи судить, достоверно ли свидѣтельство Татищева.

(253) Посланіе написано или къ концу 1225 г. или въ началѣ 1226: потому что Симонъ здѣсь упоминаетъ уже о созданной имъ въ Суздаль соборной церкви, которая, по свидѣтельству Лаврентьевской лѣтописи, создана и освящена именно въ 1225 году Сентября 8, а въ слѣдующемъ году 22 Мая Симонъ скончался (П. Собр. Р. Лѣт. I, 190). Посланіе Симона сохранилось наиболѣе въ рукописныхъ Кіевопечерскихъ Патерикахъ, впрочемъ, по одной редакціи, безъ первой части, а по другимъ—безъ послѣдней, такъ что полное понятіе объ этомъ посланіи можно получить только чрезъ снесеніе списковъ его разныхъ редакцій (см. мою статью: *Обзоръ редакцій Кіевопечерскаго Патерика, преимущественно древнихъ*, въ Изв. Импер. Ак. Наукъ по Отд. Русск. яз. и Слов. т. V, 130 — 158).

(254) Всѣ эти ссылки Симона на источники, какими онъ пользовался, напечатаны въ подлинникѣ въ Изслѣдованіи г. *Кубарева* о Патерикѣ Печерскомъ (Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, IX, Отд. I, 12 — 15).

(255) Определить съ точностію, когда написано посланіе Поликарпово, невозможно. Поликарпъ, по видимому, самъ даетъ для этого основаніе, когда, изложивъ Житія Никиты затворника, Лаврентія затворника и Агапита врача, говоритъ Акидину: «се же речеся въ пятнадцатное лѣто твоего игуменства, еже не бысть помяновено за 60 и 100 лѣтъ, нынѣ же твоя ради любви и утаеная слышана быша». Но въ какомъ году Акидинъ сдѣлался игуменомъ, неизвѣстно: онъ упоминается только уже въ санѣ игумена и архимандрита подъ 1231 г., когда присутствовалъ при рукоположеніи Ростовскаго епископа Кирилла (П. Собр. Р. Лѣт. I, 194). Равнымъ образомъ съ какого времени начинать счисленіе этихъ 160-ти лѣтъ, въ продолженіе которыхъ оставалось въ забвеніи то, что теперь описано Поликарпомъ, онъ не означилъ. И посланіе Поликарпово, какъ Симоново, съ большею точностію сохранилось въ рукописныхъ Патерикахъ К.-Печерскихъ.

(256) Обзоръ редакцій К.-Печер. Патерика, въ Изв. Импер. Ак. Наукъ по втор. Отд. т. V, 130 и слѣд.

(257) О возвращеніи его изъ Царяграда въ отечество лѣтопись говоритъ подъ 1211 г. (— III, 31).

(258) *Сахаров*. Исслѣд. о Русск. иконописаніи, кн. II, стр. 10. Достать копию съ этого Путешествія, при всемъ стараніи, мы не могли.

(259) Списки этого сочиненія есть въ библіотекахъ Троицкой Сергіевой Лавры и Москов. Дух. Академіи (*Казанск. Истор. Русск. монашества*, стр. 122, М. 1855. Прибавл. къ Тв. Св. Отц. VI, 134 — 136). Снес. примѣч. 74.

(260) *Соловьев*. Истор. Россіи, III, 140 и дал.

(261) Въ первой Новгород. лѣтописи подъ 1230 г. читается — по одному списку: «и мнѣ грѣшному Тимоѳею пономарю», а по другому: «и мнѣ грѣшному Іоанну попови» (П. Собр. Р. Лѣт. III, 47). Несомнѣнно — одинъ изъ нихъ былъ переписчикъ; а можетъ быть — и другой такъ же вписалъ свое имя уже при перепискѣ лѣтописи, составленной неизвѣстнымъ. О Нифонтѣ догадка — у *Татищ.* Ист. Росс. I, 57.

(262) Опис. рукоп. Рум. Муз. стр. 209; Опис. рук. Царскаго, стр. 63. Мы пользовались спискомъ Житія преп. Антонія, помѣщ. въ Сборн. Новг. Соф. библ. (XVI — XVII в.), № 758, въ четв., л. 240 — 285. Сказавъ о томъ, какъ преп. Антоній предлагалъ «гривенный слитокъ сребра» рыболовамъ, прося ихъ

закинуть неводъ въ Волховъ, безъ сомнѣнія, позднѣйшій редакторъ Житія присовокупилъ отъ себя: «понеже *въ то время* у Новгородскихъ людей не бысть денегъ, но лѣша слитки серебряные, ово въ гривну, ово въ полтину, ово въ рубль, и тѣмъ куплю дѣяху». Этотъ же, конечно, редакторъ дополнилъ, будто преп. Антоній построилъ и росписалъ каменную церковь въ своемъ монастырѣ *при епископѣ Никитѣ* (чего въ подлинномъ житіи, вѣроятно, не было сказано), тогда какъ св. Никита скончался въ 1108 г., а каменная церковь заложена Антоніемъ уже въ 1117 г. и росписана въ 1125 г. (П. Собр. Р. Лѣт. III, 4 — 5).

(263) Мы пользовались спискомъ Житія преп. Авраамія, помѣщ. въ Собр. Новг. Соф. библ. XVI в., № 322, въ четв., л. 56 — 93 (см. выше примѣч. 106). Тамъ же предъ Житіемъ помѣщена (л. 31 — 56) и служба «на память преп. отца нашего Авраамія, Смоленскаго чудотворца, и *ученика его Ефрема*», изъ которой видно, что этотъ Ефремъ мѣстно чтился въ Смоленскѣ. Служба составлена, несомнѣнно, во дни господства Татаръ надъ Россією. Ибо въ одной пѣсни говорится преп. Авраамію: «Божественнымъ ти ученіемъ добръ наставилъ еси приходящія къ тебѣ, имиже Божественный Ефремъ насладився, и теченіе сконча съ тобою богомудренно; тѣмъ нынѣ молитесь Христови даровати православнымъ людямъ *избавленіе отъ поганьскихъ плънней* и вашему граду утврженіе». А другая пѣснь гласить: «преподобніи святіи отци, Авраміе и Ефреме, съ всеми преподобными Бога премилостиваго молитесь милостивно, яко да насъ избавить милостивно отъ *Агарянскихъ еретикъ обстояній*, въсхваляющія вы».

(264) Неизвѣстно, на какомъ основаніи въ Словарѣ Русскихъ писателей духовн. чина говорится о митрополитѣ Кириллѣ I, будто онъ былъ прозванъ *Философомъ*, — чего въ лѣтописяхъ вовсе нѣтъ, и будто «изъ сочиненій его много словъ находится въ библиотекѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря между рукописями». Вѣроятно, это сказано по одной догадкѣ и митрополиту Кириллу I приписаны слова, которыя въ рукописяхъ Волоколамской библиотеки, какъ и другихъ, надписаны именемъ св. Кирилла, епископа Кирилла, Кирилла Философа, неизвѣстно какого (см. выше примѣч. 242). Снес. примѣч. 223.

(265) На *предпраздства*: а) Рождества Пресв. Богородицы, б) Воздвиженія Честнаго Креста, в) Рождества Христова, г) Крещенія и д) Срѣтенія Господня. На *праздники*: а) Рождество Пресв.

Богородицы, б) Воздвиженіе Честнаго Креста, в) Покровъ Пресв. Богородицы, г) Зачатіе Пресв. Богородицы, д) Рождество Христово, е) Крещеніе и ж) Срѣтеніе Господне.

(266) *Востоков*. Опис. рукоп. Рум. Муз. стр. 454.

(267) Напримѣръ: а) слово (въ 13 д. Окт.) о *мздоимцихъ и о рьзоимани и о кундомъцихъ*, б) слово (въ 15 д. Окт.) о *дающихъ куну въ рьзы*, в) слово (въ 28 д. Окт.) о *ильвь*, помѣщенные въ двухъ означенныхъ древнихъ Прологахъ безъ имени авторовъ, въ прологахъ XVI—XVII в. и въ печатномъ приписаны св. Антіоху, а—г) *поученіе* (въ 27 д. Февр.) о *смерти* — приписано св. Іоанну Златоусту.

(268) Таковы: а) слово нѣкоего христороуба и ревнителя по правѣй вѣрѣ (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 228; Сборн. Новг. Соф. библ. XV — XVI в., въ листъ, № 522, л. 84 об. — 87); б) слово Исаія пророка истолковано св. Іоанномъ Златоустомъ о ставящихъ вторую трапезу роду и рожаницамъ (Сборн. Новг. Соф. библ. XIV — XIV в., № 94, л. 85; № 552, л. 87; моей библ. № 72, л. 135 об.); в) слово св. Григорія Богословца изобрѣтено въ толцѣ его о томъ, како первое погани суще языци, служили идоломъ, и иже и нынѣ мнози творять (Сборн. Новг. Соф. библ., № 522, л. 88 об.); г) слово св. отца нашего Іоанна Златоустаго о томъ, како первое погани вѣровали въ идолы и требы имъ клали, и имена ихъ нарекали, яже и нынѣ мнози тако творять и въ крестьянствѣ суще, а не вѣдаютъ, что есть крестьянство (Сборн. Новг. Соф. библ. № 94, л. 12); д) Поученіе дѣтемъ духовныхъ, въ одномъ изъ Сборн. *Болотова* безъ №, начин. словами: «се же ти молвлю, сыну, Божіихъ заповѣдей и святыхъ отецъ не забывай».

(269) *Срезневск*. Свидѣтельство Паисіев. Сборника о языч. суевѣріяхъ Русскихъ, въ Москвитян. 1851, ч. II, № 5, стр. 52—64; *его же* — Роженицы у Славянъ и другихъ языч. народовъ, въ Архивѣ истор.-юридич. свѣдѣній о Россіи, изд. г. *Калачев*. кн. II, отд. I, стр. 97—122.

(270) Все это заключеніе слова въ подлинникѣ помѣщено въ статьѣ кн. *Оболенскаго*: О двухъ древнѣйшихъ святыняхъ Кіева, Кіевлянин. кн. III, стр. 143—147. Тамъ же свѣдѣнія и о самомъ словѣ.

(271) П. Собр. Р. Лѣт. II, 3. 115. 375.

(272) Св. Симонъ въ первой части своего посланія говорить:

«яко же во Отечницѣ писано»..., а въ концѣ сказанія о князѣ Святошѣ: «но что пишетъ блаженный Иваннъ, иже въ Лѣствицы». Поликарпъ въ началѣ сказанія о пр. Маркѣ печерникѣ упоминаетъ о древнихъ Святыхъ, которые описали житія и чудеса отцевъ, «иже есть Патерикъ..., еже мы почитающе наслаждаемся духовныхъ тѣхъ словесъ».

(273) «Изъ всѣхъ любя часто почитати ученіе преп. Ефрема и великаго вселенныя учителя Іоанна Златоустаго и Θεодосія Печерскаго, бывшаго архимандрита всея Русіи, вся же святыхъ Богодохновенныхъ книгъ житія ихъ и словеса проходя и внимая почиташе»... И далѣе: «достойно же есть и здѣ помянути слово, аже отъ житія преп. Савы и о Патріарсѣ Іерусалимстѣмъ Ілліи».... Еще далѣе: «пишетъ бо въ златыхъ Чепехъ всея вселенныя святыхъ отецъ, яко бысть нѣкій отецъ отъ преподобныхъ»... Спусти не много: «и се есть подобно помянути повѣсть нѣкоего отца духовна къ сыну духовну»...

(274) *Сухомлинов*. Замѣчан. о сборникахъ, изв. подъ названіемъ «Пчель», въ Изв. II-го Отд. Импер. Акад. Наукъ, т. II, стр. 222 — 234.

(275) *Архим. Савв.* Указат. для обозр. Моск. Синод. ризницы и библи., стр. 140, М. 1855. Другіе относили эту рукоп. къ XI в. *Шафарик*. Разцв. Славянск. письменн., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1848, № 7, отд. III, стр. 50.

(276) Сборники Импер. Публ. Библи. см. по Катал. рукоп. Толстова, отд. I, № 8 и отд. II, № 6, стр. 5. 213. О Лѣствицѣ — у *Восток*. Опис. рук. Рум. Муз. стр. 255.

5. КЪ ГЛАВЪ ПЯТОЙ.

(277) Онѣ находятся уже въ Кормчей XIII вѣка, которая первоначально положена была въ Новгородскомъ Соф. соборѣ «на почитаніе священникомъ и на послушаніе крестьяномъ», какъ сказано въ предисловіи ея, и хранится нынѣ въ Москов. Синод. библиотекѣ, № 82. А потомъ встрѣчаются и во многихъ другихъ Кормчихъ. Мы пользовались, кромѣ списка, напечатаннаго съ пропусками (Памятн. Россійск. Словесн. XII вѣка, стр. 173), списками рукописныхъ Кормчихъ: Румянц. Муз. № 231, л. 314, № 238, л. 392, и Новг. Соф. библиотекы, № 437, л. 312.

Последній списокъ неполный. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ эти записанные Кирикомъ каноническіе отвѣты встрѣчаются только въ отрывкахъ, иногда даже безъ его имени и въ соединеніи съ другими правилами неизвѣстнаго происхожденія, напримѣръ — въ Сборн. моей библ. № 9, л. 51 и Сборн. библ. С. п. б. Дух. Акад. № 129, гл. 30 подъ заглавіемъ: «правило св. Апостоля и Отець». Записки Кириковы изложены и у Герберштейна, но только въ сокращеніи и не всегда вѣрно (Reg. Moscovit. Commentar. 25, Francof. 1600). Кто былъ самъ Кирикъ? Въ запискахъ онъ представляется священникомъ или іеромонахомъ (печати. стр. 175). Но одно ли онъ лице съ тѣмъ іеродіакономъ и домоestikомъ Новг. Антоніевой обители, который еще въ 1137 г. написалъ краткое сочиненіе о пасхалии, — рѣшительно сказать не можемъ.

(278) Въ списокъ Новгородскомъ, впрочемъ неоконченномъ, онъ раздѣлены на 67 главъ. Кого разумѣть подъ именемъ Климента? Въ одномъ мѣстѣ Кирикъ выражается, что онъ предлагалъ свои вопросы митрополиту: «рѣхъ митрополиту» (печати. 178); но современный Кирику и Нифонту Новгородскому митрополитъ Русскій былъ Климентъ. Далѣе Кирикъ не разъ упоминаетъ уже только о Климѣ безъ имени митрополита, но представляетъ его говорящимъ и дѣйствующимъ, какъ архипастыря: «Климъ велѣше дати причастіе холостымъ на великъ день» (въ списк. Новг. гл. 27); или: «и Климъ бяше повелѣлъ»... (печ. 196). Слѣд. съ вѣроятностію можно допустить, что у Кирика разумѣется Климентъ Смолятичъ, митрополитъ Кіевскій, съ которымъ онъ могъ бесѣдовать въ Кіевѣ, если находился при Нифонтѣ, когда послѣдній проживалъ въ Кіевѣ. Но съ другой стороны у Кирика упоминается еще какой-то Климъ, хорошо знакомый съ церковными обычаями Царяграда (печ. 180), и главное — какъ посланный отъ епископа Полоцкаго: «и се вопроша Климъ нашего епископа отъ Полоцкаго епископа»... (печ. 181). Въ послѣднемъ случаѣ едва ли уже можно разумѣть митрополита Климента.

(279) Первые озаглавлены: «Савины главы», послѣдніе: «Илино вопрошеніе». Точно ли и эти отвѣты записаны Кирикомъ? Точно. Въ этомъ убѣждаемся, прежде всего, изъ того, что по способу изложенія и слогу, они совершенно сходны съ отвѣтами Нифонта, записанными Кирикомъ, а во вторыхъ изъ того, что въ отвѣтахъ Саввы упоминается Климъ (печ. 196), а въ отвѣтахъ Или — Аркадій: «и Аркадій молваше» (рукоп. Кормч. Рум. Муз.),

которые упоминаются Кирикомъ и въ отвѣтахъ Нифонтовыхъ. Кто же были эти Савва и Илія? Оба они называются въ запискахъ владыками, какъ и Нифонтъ; всего вѣроятнѣе, были владыками Новгородскими, преемниками Нифонта, которыхъ естественно и съ полною удобностію могъ вопрошать Кирикъ, жившій въ Новгородѣ, какъ любилъ онъ вопрошать ихъ предшественника. Преемникомъ Нифонта на Новгородской кафедрѣ былъ Аркадій (1156 — 1163); преемникомъ Аркадія — Илія, иначе называвшійся Іоанномъ (1163 — 1186). Не скрывается ли подъ именемъ Саввы Аркадій? Не назывался ли онъ этимъ именемъ въ мірѣ, какъ Илія назывался Іоанномъ? По крайней мѣрѣ — собственно Саввы епископа, не только въ Новгородской, но и ни въ какой другой Русской епархіи тогда не встрѣчаемъ.

(280) Памятн. Росс. Слов. XII в., стр. 187 — 195. Кромѣ того въ рукописныхъ спискахъ Кириковыхъ вопросовъ читается: «прашахъ: достоинъ ли дати тому причащеніе, аже въ великий постъ совокупляется съ женою своею? Разгнѣвася, ци учите, рече, въздержатися въ говнѣіе отъ женъ: грѣхъ вы в томъ. Рѣхъ: написано, владыко, есть бо въ уставѣ въ белеческомъ, яко добро блюстися, яко Христовъ постъ есть; аще ли не могутъ, а преднюю недѣлю и послѣднюю. И Ѳеодосъ, рече, у митрополита слышавъ, написалъ. Такожъ написавъ, рече, ни митрополитъ, ни Ѳеодосъ, — развѣ недѣли празднии, а празднии недѣли вси днѣ акы недѣля. Аще ли сътворитъ тако, запрети ему пакы творити».

(281) Памятн. Росс. Слов. стр. 203. Снеси Кароаг. Соб. правило 83.

(282) Тамъ же 195. Снес. св. Іоанна Постника, прав. 12.

(283) Тамъ же 181. Сравн. Лаодик. Соб. прав. 45.

(284) Тамъ же стр. 181. 182. 198. У Нифонта сказано только: «мвромъ помазати чело, и ноздри, и уши, сердце и едину руку правую». А у Саввы прибавлено: «чело, ноздри, уста, уши, сердце, едину руку правую *долонь въ знаку*».

(285) Тамъ же 175 — 176. Сравн. I всел. Соб. прав. 8; II всел. Соб. прав. 7; Лаодик. прав. 8; VI вселен. прав. 92.

(286) Тамъ же 183.

(287) Тамъ же 196. Снес. VI всел. Соб. прав. 29.

(288) Тамъ же 173. 176. 177. 179. 194. 197. 201.

(289) Тамъ же 178. Снес. Номокан. при больш. Требникѣ прав. 142.

(290) Тамъ же 179. 182—183. 185—186. Снес. Діонис. Александр. прав. 2; Тимоо. Александр. прав. 7.

(291) По списку Новг. Кормчей гл. 27.

(292) Памятн. Русс. Слов. XII вѣка, стр. 185. 186. Снес. I всел. Соб. прав. 13.

(293) Тамъ же 176—177. 184—185. 198. 200—201.

(294) По списку Новг. Кормчей гл. 1—4. Снес. Номокан. при больш. Требникъ прав. 144. Въ спискѣ именно читается: «спрашахъ владыки: аще человекъ блюеть причащався? Аще, рече, отъ объяденія или пиянства блюеть, 40 дней епитемья; аще ли отъ возгнушенія—20 дній; аще ли отъ напрасныя болѣзни—миѣ. Аще ли попь, да тако же 40 дній не служить со инѣмъ воздержаніемъ; аще по нужи, яко нѣкого нарядити служить за ся, да не служить снадѣлю, и паки начнетъ служити, опитемью держа отъ меду, отъ мяса, отъ молока. Аще блюеть на другій день по причащеніи, то нѣту за то опитемьи; такоже и на третій. Обаче в субботу и в недѣлю не поститися, по инѣми денми исполнити 40. Такожъ аще ино что сътворитъ; а се нѣвкоторой заповѣди налѣзохъ: аще кто бѣдѣся, изблюеть причастіе, да трегубо 40 дній—100 и 20. Аще ли кто болѣзни ради изблюеть причастіе, 3 дни да поститися; а еже есть изблевалъ, да сохранить на огни, 100 псаломъ да испоеть; аще ли его пси вкусятъ, 100 дній да поститися». Эти слова, опущенныя въ печатномъ, собственно и составляютъ начало записокъ Кириковыхъ.

(295) Памятн. Росс. Слов. XII в. стр. 198—199. Снес. Апостол. прав. 52.

(296). Тамъ же 202—203. Снес. Апостол. прав. 12. 13. 32; I всел. Соб. прав. 5.

(297) Тамъ же 201. Снес. VI всел. Соб. прав. 102.

(298) Тамъ же 201. Снес. I. всел. прав. 13; Анкирск. прав. 6; Караг. прав. 7; Григ. Нисск. прав. 2. 5.

(299) Тамъ же 189. 194.

(300) Тамъ же 189. Снес. Апост. прав. 17; I всел. прав. 8; Неокес. прав. 8; Васил. Вел. прав. 89.

(301) Тамъ же 190. Снес. Григ. Нисск. прав. 6.

(302) Тамъ же 187. 190. Снес. Неокесар. прав. 8; Теофил. Алекс. Прав. 3. 6.

(303) Тамъ же 174. 175. 196.

(304) По списку Новг. Кормчей гл. 59. «По закону пойма-

ющимся, женихъ съ невѣстою, ажся годить, и причащавшемся има... нѣсть возбранено». И далѣ въ отвѣтахъ Илин, по спискамъ Рум. Музеума говорится: «аще кто хоцеть женитися..., то вѣнчалбыся и дати причащеніе има».

(305) Памятн. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 181. 182. 195.

(306) Тамъ же 200. Снес. Іоанна Постн. прав. 11.

(307) Тамъ же 199. 202. Снес. Діонис. Алекс. прав. 2; Тимоѳ. Алекс. прав. 7.

(308) Тамъ же 187. 192—193. 200.

(309) Тамъ же 173. 180. 181. 183. 184. 185. 199.

(310) Тамъ же 176. 178—179. 181. 186. 194. 198.

(311) Тамъ же 175. Снес. I всел. прав. 20; VI всел. прав. 20; Петр. Алекс. прав. 15; Вас. Вел. прав. 91.

(312) Тамъ же 202. Снес. Іоанн. Постн. прав. 18.

(313) Тамъ же 202. Снес. Лаодик. Соб. прав. 36.

(314) Тамъ же 176. 179. 203.

(315) Тамъ же 190. 191. Снес. Апост. прав. 63.

(316) Тамъ же 173. 187. 192. 220. Снес. Апост. прав. 44; I всел. 17; VI всел. 10; Васил. Вел. прав. 14; Григ. Нисск. прав. 6.

(317) Это постановленіе напечатано въ Памятн. Росс. Слов. XII в., стр. 223. Мы пользовались также спискомъ Новгор. Кормчей, № 231, л. 307.

(318) Грамата напечатана въ Дополн. къ Акт. Истор. I, № 4.

(319) П. Собр. Р. Лѣт. I, 165.

(320) Тамъ же I, 171—172. 185. 190. 194 и др.

(321) Тамъ же I, 148, III, 10—11; Никон. лѣт. II, 156. 158.

(322) П. Собр. Р. Лѣт. II, 79—80; Татищ. III, 167—168.

(323) О первомъ Соборѣ — П. Собр. Р. Лѣт. I, 137; о второмъ свидѣтельствуеъ Константинопольскій Патріархъ Лука Хрисовергъ — Никон. лѣт. II, 182; о третьемъ и четвертомъ — Никон. II, 201 и Татищ. III, 161. 168.

(324) П. Собр. Р. Лѣт. II, 64. 126. 128. 152.

(325) Тамъ же I, 165; II, 127.

(326) Тамъ же I, 171. 185. 194.

(327) Тамъ же I, 174; II, 138.

(328) П. Собр. Р. Лѣт. III, 12. 19. 125.

(329) Тамъ же 21. 45. Снес. касательно Грыцина стр. 42.

(330) Тамъ же 31. 39. 45 и др.

- (331) Тамъ же 12. 19. 21. 25. 39. 42. 44. 125. 127. 180.
 (332) Никон. лѣт. II, 161. 178. 182.
 (333) П. Собр. Р. Лѣт. I, 149. 150; II, 82. 91; Никон. II, 177.
 (334) П. Собр. Р. Лѣт. I, 151; Никон. II, 202.
 (335) П. Собр. Р. Лѣт. I, 183. 185. 192.
 (336) П. Собр. Р. Лѣт. III, 31. 36—39. 42. 44. 45. 48.
 (337) Татищ. III, 329. См. выше примѣч. 138. 175. 178.
 (338) П. Собр. Р. Лѣт. I, 147; III, 11. 25. 38.
 (339) Тамъ же I, 177; II, 107. 120. Снес. 118 и 158.
 (340) Тамъ же I, 184. 190. 194; II, 145.
 (341) П. Собр. Р. Лѣт. I, 170. 178; III, 38. См. такъ же, I, 139. 182; II, 38. 43. 119. 146. 167.
 (342) Тамъ же II, 124. 146. 156; III, 33.
 (343) Тамъ же II, 148. 172. 173. 178. 192. 194; II, 144; III, 46; Ник. II, 193. 197.
 (344) П. Собр. Р. Лѣт. I, 149. 159—161; Памятн. Росс. Слов. XII в., 257.
 (345) П. Собр. Р. Лѣт. I, 153—154; II, 103; Степ. Кн. 313. Въ указанныхъ древнихъ лѣтописяхъ только городъ Полонный называется *десятинымъ* а Семычъ не называется; но въ Степ. Книгѣ оба равно названы «городами Божіей Матери, соборныя церкви Кіевскія».
 (346) Это видно изъ отвѣтовъ Новгородскихъ Святителей Нифонта и Иліи. Памятн. Росс. Слов. XII в., стр. 173. 203.

6. КЪ ГЛАВѢ ШЕСТОЙ И СЕДЬМОЙ.

- (347) Памятн. Росс. Словесн. XII вѣка, стр. 179. 202. О значеніи рода и рожаницъ см. *Срезневскаго*: «Роженицы у Славянъ и другихъ языческихъ народовъ», въ Архив. исторо-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, изд. Калачев., кн. II, отд. 1, стр. 95—122.
 (348) П. Собр. Р. Лѣт. III, 42.
 (349) П. Собр. Р. Лѣт. II, 106.
 (350) П. Собр. Р. Лѣт. I, 151. 159. 161. 163. 186; II, 100. 120. 159; III, 16; *Карамз.* III, 49. 133, примѣч. 135.
 (351) П. Собр. Р. Лѣт. II, 38. 43. 60. 63.

(352) Тамъ же I, 164. 174. 178. 179. 188. 191; II, 121. 125. 143. 144. 150. 151. 155. 161; Степ. Кн. I, 269.

(353) П. Собр. Р. Лѣт. I, 144; II, 51. 167.

(354) Степ. Кн. I, 279; Памятн. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 176. 203.

(355) П. Собр. Р. Лѣт. II, 62. 64—65.

(356) Тамъ же I, 151; Ник. лѣт. II, 160; Степ. Кн. I, 299.

(357) П. Собр. Р. Лѣт. II, 98. Другіе подобныя примѣры см. тамъ же I, 146. 155. 162. 167; II, 143. 171.

(358) П. Собр. Р. Лѣт. I, 187; II, 75. 135. 144.

(359) П. Собр. Р. Лѣт. I, 140. 141. 143. 156; II, 111—113.

(360) Тамъ же I, 184—185.

(361) Тамъ же I, 177. 183. 187.

(362) Тамъ же I, 200.

(363) П. Собр. Р. Лѣт. II, 94—95. 106. 153.

(364) Тамъ же I, 199; II, 402. 421. 423. 435. 451.

(365) Въ рукописномъ житіи Муромскихъ чудотворцевъ Петра и Февроніи, между прочимъ, говорится объ нихъ : «блаженный же князь Петръ и блаженная княгиня Февронія возвратистася во градъ свой, славяще Бога, прославляющаго своя угодники. И бѣху державствующе во градѣ томъ, ходяще во всехъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безъ порока и въ непрестанныхъ молбахъ и милостыняхъ ко всемъ людемъ, сущимъ подо областію ихъ; аки чадолюбивіи отецъ и мати бѣста ко всемъ и любовь равну имуще, не любяще гордости, ни грабленія, но въ Бога богатюще. Бѣста бо своему граду истинная пастыря, а не яко наемника; градъ бо свой истиною и кротостію, а не яростію правяще, странныя при-емлюще, алчныя насыщающе, нагія одѣвающе, бѣдныя отъ напасти избавляюще, и во всякомъ благочестіи пребывающе и угождающе Богу, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ» (Сборн. моей библ. № 8, л. 71 об.).

(366) Никон. лѣт. II, 182.

(367) См. выше примѣч. 20. Соборъ былъ на лжеучителя Сотериха и занимался рѣшеніемъ вопроса, возбудившаго тогда въ Греціи долговременные споры : «въ какомъ смыслѣ говорится о Христѣ, что Онъ, какъ жертва, есть и *приносимый* и *приносимый*?» На соборѣ, между прочимъ, Митрополитъ Русскій привелъ противъ Сотериха многочисленныя доказательства, которыми объяснилъ, что Христось принесъ Себя въ жертву на крестѣ не одно-

му Богу Отцу, равно какъ приносится въ Евхаристіи, но вмѣстѣ и самому Себѣ, какъ Богу, и св. Духу, т. е. принесъ и приносится въ жертву нераздѣльно всей Пресв. Божественной Троицѣ. Эти доказательства убѣдили всѣхъ, державшихъ сторону Сотериха, и они перемѣнили свое мнѣніе.

(368) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150. 152; II, 91; Ник. лѣт. Ц, 179—189. 206—208; Татищ. III, 139. 167—168.

(369) О Нифонтѣ сказано: «Патріархъ же присла къ нему грамоты, блажа ѿ и причитая къ святымъ его; онъ же болѣ крѣпляеться, послушывая грамотъ патріаршъ» (П. Собр. Р. Лѣт. II, 79. Ник. лѣт. II, 180).

(370) Когда и къ какому нашему митрополиту писано настоящее посланіе Патріарха Германа, см. соображеніе у г. Востокова (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 304). Мы представимъ здѣсь это любопытное посланіе сполна:

«Германъ, милостію Божіею архіепископъ всея воселеня, патріархъ, смиренный митрополитъ Ефескій Θεодоръ, смиренный митрополитъ Квзическій Никифоръ, смиренный митрополитъ Сардійскій Георгій, смиренный митрополитъ Яскій Θεодоръ, смиренны митрополитъ Амастрійскій Никола, смиренный митрополитъ Прусскій Сергій.

Восесвященный митрополите всея оруси, о Господи любимый брате и служебниче нашего смиренія, *Кирионте* (это описка: въ другомъ спискѣ читается вѣрнѣе: *Кирилль*)! Приспѣ во слухи нашего смиренія, яко нѣкѣи во Русской странѣ преже смѣющимъ мужи нѣкѣя купящимъ и ко рабскому игу влекуще, аще и плѣнники нѣкѣя, потомъ учителемъ ихъ предающе, учити священныя грамоты и ученія священныи возрастъ, возводятъ по чину ихъ ко священнодостоянію, ко епискомъ сихъ приводяще, не преже сихъ отпустивше работнаго ига, яко же и поставленія священія совершенія работнымъ быти опятъ іереомъ рабимъ именованномъ быти, иже, усыненіе дарующимъ крещеніемъ вѣрующимъ. Сей убо во слухи во нійде нашего смиренія и Божественному священному собору, священнымъ митрополитомъ всѣмъ, и уныніа и скръби исполнены многы; иже отинюд дѣется во странѣ христіанстѣи сякое безаконіе. Тѣмже братски пишемъ ко твоему священству и еже под тобою Боголюбивымъ епископомъ, да якожъ могуще, отсѣцѣте всякое безаконіе и исправите прегрѣшеніе; но еже противная во едино сошедшея не можетъ. Тако бо аще рабъ по Бозѣ свободенъ ходатай вѣрнымъ. И коликъ Господеви ходатай, иже господь-

ствуя отъ ходатающаго. Павлу же, великому Апостолу, не мните сице; не бо инако Онисима апостольскаго дарованія и сподобилъ, развѣ Филимоновыхъ отпустися рукъ. Мнози же священныхъ и божественныхъ правилъ и законъ безаконіе се отгонять отъ христіанскаго бытія. И помянулъ быхъ и сякое правило и законъ, аще быхомъ не писали къ тебѣ, добрѣ вся вѣдущему. Унастрой убо благовремененъ и невремененъ, съ всѣми Боголюбивыми епископы: обличите, запретите, молитесь, отлучите и отъ нашего смиренія священнаго собора, иже таковыя имѣюще прегрѣшенія, да не Божественнымъ ругаются, да не честная безчествуютъ; да ни единого же отъ господь понудите на священіе привести работающихъ имъ. Аще ли хотятъ привести Богу жертву за свое спасеніе, да будетъ жертва во всесоженіе, душею и тѣломъ возложится Богу. Не убо могутъ Богу работати и мамонѣ. Аще ли не угодно будетъ се господствующимъ, да не имѣютъ своя рабы подручны себѣ. Вѣдомо же буди всѣмъ, иже отъ тебе, Боголюбивымъ епископомъ, яже о семъ, яко никогда же кого работнаго на священіе приводити; но прежде отъ своего господина дать ему списанную свободу, и чадомъ его. Мѣсяца Мая, индикта во 1.

Приказываетъ же наше смиреніе, и о Душѣ Святѣмъ и съ неразлучимомъ отлученіемъ, восѣмъ благочестивымъ княземъ и прочимъ старѣйшинствомъ тамъ, да огребають отинуудъ у церковныхъ монастырскихъ стязаній прочихъ праведныхъ но подобаетъ отъ святительскихъ судовъ распустивъ явѣ яко дѣволѣнія восхитенія. Сія бо душевныя суцая соблазны. Архіереемъ единѣмъ повелѣваемъ Божественнѣи священнѣи канони и законъ христіанскій сюдити и справляти. Тѣмъ призываемымъ имъ, якожъ рекохомъ, огребатися отъ снхъ» (Кормч. Рум. Муз. № 233, л. 319 — 320).

(371) П. Собр. Р. Лѣт. I, 165; II, 92. 127.

(372) Тамъ же I, 174. 184. 187; III, 31.

(373) *Карам.* II, 305 — 306; III, 90, изд. 2.

(374) П. Собр. Р. Лѣт. II, 91. 93; Stritter. Memor. populor. II, 1019 — 1023.

(375) *Карам.* II, примѣч. 410. 419. 420.

(376) Отрывокъ этого посланія напечатанъ у Каранзина — III, примѣч. 112. Что Бернадъ былъ только *предназначаемъ* для проповѣди въ Россію, видно изъ самаго заглавія посланія: *Matthaei Cracoviensis episcopi epistola ad abbatem Clarevallensem de suscipienda Ruthenorum conversione.*

(377) Никон. лѣт. II, 203.

(378) *Карамз.* III, 86 — 87.

(379) «И въ божницахъ почаша кони ставляти». П. Собр. Р. Лѣт. II, 137—139.

(380) Подробнѣе всѣ эти событія изложены у Карамзина — III, 141. 186 — 195.

(381) До сорока такихъ посланій папскихъ по дѣламъ Ливоніи, писанныхъ между 1216 — 1240 г., напечатаны въ Hist. Russiae Monum. t. I, № 4 et sequ.

(382) *Татищ.* III, 344 — 345; Росс. Вибліот. 300. 301.

(383) *Minaturque, se non solum Poloniae regnum vastaturum, sed et paginam Divinam Latinorum exterminaturum. Dlugossi* Hist. Polon. lib. VI, in t. I, p. 596.

(384) Hist. Russ. Monument. I, № 3.

(385) Письмо помѣщено у Райнальда — *Annal. Ecclesiast.* t. XIII, p. 236.

(386) «Въ лѣто 6722 король Угорскій посади сына своего въ Галичи, а епископа и попы изгна изъ церкви, а свои попы приведе Латынскіе на службу» (Воскресенск. лѣт. II, 156), или: «и церкви претвори въ Латынскую службу» (Ник. лѣт. II, 315). У Татищева то же подробнѣе (III, 377).

(387) П. Собр. Р. Лѣт. II, 162. 166—175; *Chodykiewicz, De rebus gestis in provincia Russiae ordinis praedicatorum*, p. 255, *Berdyczow. 1780*; Hist. Russ. Monum. I, № 37.

(388) Hist. Russ. Monum. I, № 21. Cfr. № № 15. 42.

(389) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 178; *Карамз.* III, примѣч. 322.

(390) Hist. Russ. Monum. I, № 33.

(391) *Ibid.* № 38.

(392) П. Собр. Р. Лѣт. I, 156; II, 111; III, 18. 30; *Карамз.* III, примѣч. 244. 248.

(393) *Histor. Russ. Monum.* I, № 12.

(394) *Карамз.* III, примѣч. 19.

(395) *Chodykiew. De rebus gest. in prov. Russiae ordin. praedicator. pag. 41*; *Niesiecki, Korona Polska* III, p. 404, *Lwow. 1740.*

(396) ... Praefatos fratres de ecclesiae S. Mariae in Kiow, ordini praefato consignata, et circa quam habebant suum conventum, expellit, redeundi facultatem eis interminans (*Dlugoss. Hist. Polon. lib. VI, in t. I, p. 649.*)

(397) Hist. Russ. Monum. I, № № 39. 40.

(398) *Карамз.* II, 235. 243. 306, прим. 322; III, 10. 184.

(399) . . . *Mulieres catholicas, quas sibi aliquando (Rutheni) copulant in uxores, in contemptum fidei Christianae, secundum ritum ipsorum denuo baptizari faciunt, et eorum errores damnabiles observare* (*Hist. Russ. Monum.* I, № 34). Другой папа того времени, Григорій III, такъ же замѣчаетъ о Русскихъ, что они *Latinorum baptismum, quasi rem detestabilem, execrant* (*ibid.* № 12). Впрочемъ изъ отвѣтовъ Нифонта Кирику видно, что Новгородскій святи- тель повелѣвалъ принимать Латинянь въ православіе не чрезъ перекрещиваніе, а только чрезъ муропомазаніе (*Памяти. Росс. Слов.* XII в., 175).

(400) *П. Собр. Р. Лѣт.* II, 121; *Карамз.* III, 90, прим. 90.

(401) Каковы извѣстные уже намъ: Кулъшь, Кульчинскій, Штилтингъ, Буттлеръ, Рорбахеръ и др. (см. этой *Истор.* т. I, примѣч. 378).

О ГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ III.

Стр.

ВСТУПЛЕНІЕ.....	1
-----------------	---

ГЛАВА I. Іерархія и паства.

1. Митрополитъ Кліментъ Смолятичъ:	
а) Его избраніе и поставленіе соборомъ русскихъ епископовъ, по волѣ великаго князя Изяслава.....	5
б) Епископы, бывшіе на соборѣ, и ихъ разногласія.....	6
в) Что расположило В. Кн. Изяслава къ такому избранію митрополита.....	7
г) Почему нѣкоторые епископы не согласились съ Изяславомъ.....	9
2. Преемники Клімента Смолятича:	
а) Константинъ.....	12
б) Θεодоръ.....	14
в) всѣ послѣдующіе.....	15
3. Попытка Боголюбскаго раздѣлить Русскую митрополию на двѣ.....	16
4. Попытка Ростовскаго епископа Θεодора не подчиняться Кіевскому митрополиту, виновность и осужденіе этого епископа.....	18
5. Число епархій, архіепископія въ Новгородѣ.....	20
6. Извѣстнѣйшіе изъ іерарховъ:	
а) Нифонтъ и Ілія Новгородскіе.....	21
б) Лука, Пахомій и Кириллъ II — Ростовскіе.....	23
в) Кириллъ Туровскій.....	24
г) Симонъ Владимірскій.....	25
7. Умноженіе паствы или распространеніе православной вѣры въ пограничныхъ областяхъ Россіи: въ Вологодѣ, Вяткѣ, Лифляндіи, землѣ Корельской и проч.....	26
8. Замячавіе о бывшихъ врагахъ Церкви — волхвахъ.....	

ГЛАВА II. Монастыри.

1. Монастыри въ Кіевѣ и вообще въ южной Россіи:
  - а) Киевопечерскій..... 28
  - б) другіе кіевскіе и южно-русскіе..... 35
2. Монастыри въ княжествѣ Владиміро-Суздальскомъ и прочихъ мѣстахъ средней полосы Россіи:
  - а) Борисоглѣбскій въ Кидекши..... 37
  - б) Боголюбскій и Покровскій — въ Боголюбовѣ..... —
  - в) Нѣкоторые другіе въ Суздальской области, основанные Боголюбскимъ..... 40
  - г) Монастыри въ Переяславлѣ Залѣскомъ и Ярославлѣ..... —
  - д) Рождественскій и Успенскій во Владимірѣ..... 43
  - е) Ризположенскій въ Суздалѣ..... 44
  - ж) Монастыри въ Смоленскѣ..... 47
  - з) Монастыри въ Полоцкѣ..... 50
3. Монастыри въ области Новгородской и нѣкоторыхъ сѣверныхъ, ей сопредѣльныхъ:
  - а) прежде основанные въ Новгородѣ..... 53
  - б) вновь устроенные тамъ же..... 53
  - в) монастыри: въ Исковѣ, Старой Русѣ, Старой Ладогѣ и друг. 58
4. Забѣчаніе о монастырскихъ уставахъ и избраніи игуменовъ..... 59

ГЛАВА III. Богослуженіе.

1. Церкви:
  - а) построенныя въ княжествѣ Владиміро-Суздальскомъ..... 62
  - б) — въ Новгородѣ и его области..... 64
  - в) — въ другихъ городахъ Россіи..... 65
  - г) Архитектура церквей..... 66
  - д) Художники, строившіе церкви..... 67
  - е) Храмы, украшенные стѣнописью..... 68
  - ж) — отличавшіеся богатствомъ..... 70
2. Забѣчательнѣйшія иконы, дошедшія до насъ..... 71
3. Св. кресты..... 73
4. Мощи и другіе останки Святыхъ; открытіе новыхъ мощей..... 76
5. Праздники, вновь установленные (1-го Авг. и др.) и прежніе... 79
6. Споры о постѣ въ среду и пятюкъ..... 81
7. Богослужебныя книги, до нынѣ сохранившіяся: Евангелія, Служебники, Кондакари и проч..... 85
8. Священнодѣйствія, упоминаемыя въ лѣтописяхъ..... 93
9. Забѣчаніе о церковномъ пѣніи..... 94
10. Церковныя сосуды, одежды и другія вещи..... —

ГЛАВА IV. Духовное просвѣщеніе, ученіе и письменность.

1. Общій взглядъ на состояніе просвѣщенія въ Русской Церкви... 96
2. Сочиненія св. Кирилла, епископа Туровскаго:
  - а) слова, произнесенныя имъ во храмѣ предъ народомъ..... 99
  - б) посланія и наставленія цюкамъ..... 118

	Стр.
в) его молитвы и канонъ	129
г) потерянные или доселѣ неизвѣстные сочиненія св. Кирилла	142
д) сочиненія его сомнительныя	144
3. Сочиненія св. Симона, епископа Владимірскаго, и Поликарпа, Кіевопечерскаго черноризца:	
а) Посланіе св. Симона къ Поликарпу	149
б) Посланіе Поликарпа къ Кіевопечерскому архимандриту Акиндину	162
4. Сочиненія другихъ нашихъ писателей того времени, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ:	
а) Описанія путешествій	168
б) Сочиненія въ историческомъ родѣ	170
в) Церковныя поученія	176
5. Переводы Греческихъ писателей, тогда употреблявшіеся и дошедшіе до нынѣ	181

ГЛАВА V. Церковное управленіе и преимущества духовенства.

1. Отвѣты Новгородскаго епископа Нифонтѣ и другихъ духовныхъ лицъ на вопросы черноризца Кирика; правила, содержащаяся въ этихъ отвѣтахъ	184
2. Постановленіе Новгородскаго епископа Иліи вмѣстѣ съ Бѣгородскимъ епископомъ	197
3. Уставная грамота Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича Смоленской епископії	198
4. Власть и права митрополита	201
5. Соборы, бывшіе въ Русской Церкви	202
6. Участіе князей и народа въ дѣлахъ церковныхъ	203
7. Участіе духовенства въ дѣлахъ гражданскихъ	210
8. Уваженіе къ духовенству	212
9. Средства для содержанія духовенства	213

ГЛАВА VI. Состояніе вѣры и нравственности.

1. Недостатки и пороки:	
а) остатки языческихъ суевѣрій и обычаевъ: ихъ ослабленіе	215
б) пороки, много зависѣвшіе отъ господствовавшаго духа времени	216
2. Добрыя нравы и обычаи:	
а) ревность къ построенію храмовъ и обителей, любовь къ иноческой жизни	219
б) путешествія для поклоненія святынямъ	220
в) благочестивые обычаи во время военныхъ событій	221
г) пожертвованія на церкви и монастыри, милосердіе къ бѣднымъ	222
3. Отзывы лѣтописей о благочестивыхъ князьяхъ	224

ГЛАВА VII. Отношеніе Русской Церкви къ другимъ Церквямъ.

1. Отношеніе къ Церкви Константинопольской	232
2. Отношеніе къ Церкви Римской:	

	Стр.
а) усилія папъ къ подчиненію Русскихъ своему престолу....	235
б) какъ отвѣчали Русскіе на эти усилія и какъ смотрѣли на Латынявъ.....	243

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Къ главѣ первой.....	247
2. Къ главѣ второй.....	259
3. Къ главѣ третьей.....	273
4. Къ главѣ четвертой.....	307
5. Къ главѣ пятой.....	330
6. Къ главѣ шестой и седьмой.....	335

